

МАРКОВА
АНАСТАСИЯ

Моя расплата

Annotation

Юная Ализет с опозданием открывает в себе дар магии и делает все, чтобы поступить в Высшую академию магии. Любовь, магия, убийства, чего еще только не свалится на голову юной ведьме.

Мне нужно было во чтобы то не стало добиться своего:

— Мамочка, ну, пожалуйста, разреши мне поехать с Мирандой, пожалуйста! — умоляла я маму.

— Нет! Ализет! Я сказала, нет! И точка! Даже не проси! — мама уже начинала кричать, что было на нее совсем не похоже.

— Почему, нет? Я же буду с дядюшкой Кристеном и тетушкой Мирабель! Ты меня ни разу не пустила в Соулвид! А Мирабель туда ездит каждый год и не по одному разу! На ярмарки, на праздники, да даже просто так, а мне восемнадцать и ты меня никуда не выпускаешь, только в гости к дяде и тете! Почему? — я начала плакать.

— За что мне все это? — закричала она и тоже стала плакать, хотя плачущей я ее видела, может, пару раз. В моей голове никак не укладывалось ее нежелание куда-либо меня отпускать.

В это время открылась входная дверь, и вошел папа. Увидев нас обеих плачущими, на его лице застыло недоумение.

— Привет! И что у нас тут за развод мокроты? — попытался он хоть немного разрядить обстановку,

— Папа, ну хоть ты ей скажи! — попыталась я надавить на отца.

— А в чем, собственно проблема-то, солнышко? — ответил отец, переводя свой взгляд с меня на маму. Он всегда меня так называл. Говорил, что солнце, словно запуталось в моих волосах.

— Она меня не пускает в Соулвид с Мирандой, дядюшкой и тетушкой! — на одном дыхании я выпалила. — Миранда едет поступать в Высшую академию магии, я хочу хотя бы посмотреть. Она говорит, что там так красиво! Ну что со мной произойдет?! — продолжила я напирать.

После моих слов мама заплакала еще громче.

— Ариэль..., - начал отец.

— Харберт, не лезь в это дело! Не лезь, прошу! — резко ответила мама и убежала в их спальню.

Поняв, что разговор на этом закончен, пошла к себе в комнату. Я начинала понимать, что мама чего-то боится, только чего? Куда я денусь?

Хотя один большой секрет у меня был, и о нем я боялась рассказать даже маме.

Все дети, которые рождаются с задатками силы, находятся на особом контроле. В семье простых людей ни маги, ни ведьмы никогда не рождались. Если хотя бы один из родителей обладал силой, то вероятность того, что в семье родится маг или ведьма была весьма высока. Поэтому многие люди, обладавшие деньгами, всеми способами старались своих детей связать узами брака хоть с самыми слабыми обладателями силы, тем самым повысив свой статус и положение.

Маги рождались, как светлые, так и темные, а вот ведьмы всегда рождались только с темной силой. И, соответственно, обладающие темной силой всегда были на особом контроле. Это случилось после попытки темными захватить власть, свергнув императора, который был очень сильным светлым магом. Когда это было, уже никто и не помнит, эти данные хранятся в императорской библиотеке, но с тех самых пор, ни при дворе, ни в охрану

империи темных не допускали. Вообще, вся жизнь городов держалась на магии. Куда вокруг не посмотри, везде была магия. Даже дома свет, уборка, все было магией, и стоила она приличных денег. Если ты обладаешь хоть незначительной силой, значит, ты уже не можешь быть так беден.

Но, как говорят, у медали две стороны. Если ты родился светлым магом, то тебе повезло, ну а если темным, то бедным ты не будешь точно, но вот счастлив ли, это уже как повезет. Браки темных магов с ведьмами находились под строгим контролем. При этом необходимо было получить разрешение от главы безопасности империи. Разрешение на брак между обладателями сильной темной магией получить было просто нереально, так как боялись способностей их детей, но, согласно последним данным, ведьмы рождались с каждым годом все слабее и слабее. Поэтому, чаще всего, темные маги женились на простых девушках или тех ведьмах, которые только и могли, что огонь в камине разжечь, да чайник подогреть. А вот светлым раздолье, у них проблем с выбором пары не было вообще.

Но вот если сила не проявила себя до двенадцати лет, то уже редко себя и проявляла, и была потом столь слабенькой, что никакого значения для империи уже не имела.

Начиная с шестити лет, всех детей ежегодно проверяли на наличие силы. Приезжали маги, при этом только светлые, темным, похоже, это дело не доверяли, и при помощи кристалла силы определяли, есть ли у ребенка хоть какие-то задатки. Если кристалл светился синим, то у ребенка — светлая магия, черным, значит — темная, а если так и остается красным, значит — ничего не пробудилось. При этом укрытие силы амулетами или ритуалами строго каралось. Могли отобрать всю силу, как у ребенка, так и у родителей, как говорили, иссушить.

Существовала школа магии, в которую ходили те, у кого пробудилась сила, в ней учились, как писать и читать, так и управлять силой. После окончания школы, по достижении 18 лет, самые одаренные могли поступить в Высшую академию магии, которая открывала двери в лучшее будущее.

Ко мне так же из года в год приходили маги и давали подержать кристалл. Я каждый раз смотрела на него с надеждой, что он вдруг хоть немного потемнеет, но кристалл никогда не менял своего оттенка в моих руках. Мама как-то странно вздыхала, а я уходила к себе в комнату и долго плакала, она же приходила и долго меня успокаивала, при этом говоря всего два слова, словно читала мантру: «Все хорошо!»

Я не могла понять своих надежд, так, как и мама, и папа были простыми людьми, и вероятность пробуждения силы была равна нулю. Мама хорошо разбиралась в травах и помогала местной ведьме в аптеке, а папа работал на угольной шахте. Но я была ребенком, и часто представляла себя в мантии, которую выдавали выпускникам Высшей академии магии. Я планировала, что спасу нашу семью от бедности, и папе больше не придется ходить на эту шахту, а маме терпеть выходки этой несносной старой корги. Второй причиной была моя зависть кухне Миранде, у которой в восемь лет пробудилась сила, и как говорила тетушка, до воли немаленькая.

Кухине Миранде дар передался от тетушки Мирабель, у которой сила была выше среднего. Тетушка после школы магии не стала поступать в Высшую академию магии, а влюбилась в простого человека, дядюшку Кристена и вышла за него замуж, из-за чего в семье произошел большой скандал. Мама рассказывала, что бабушка была так разгневана, потом еще три года не хотела видеть свою младшую дочурку, и смягчилась лишь тогда, когда Миранде было уже два года, но каждый раз при встрече бабушка ей об этом напоминала.

Благодаря своим способностям тетушка Мирабель работала в мэрии секретарем, а дядюшка Кристен был чудеснейшим пекарем. Со временем дядюшка открыл собственную пекарню, которая была хорошо известна в городе.

Бабушку по материнской линии я впервые увидела, когда мне было шесть лет, дедушка умер задолго до моего рождения и также был простым человеком. Как оказалось, бабушка была сильной ведьмой. И для меня так и осталось секретом, почему при столь сильной бабушке моя мама являлась простым человеком.

Отношения бабушки и мамы вообще были какие-то странные, она часто называла мою маму непутевой, не оправдавшей надежд, и долго на нее порой смотрела, словно осуждала за что-то. На мои вопросы за что, мама всегда молчала, и я со временем решила, за то, что мама родилась без способностей.

В день моего двенадцатилетия пришли маги. Я помнила, с каким страхом брала кристалл, понимая, что это моя последняя надежда. Когда цвет кристалла так и не изменился, мои мечты об академии были разрушены. Больше маги к нам с тех пор не приходили. Мама стала усердно меня учить всяким различным травам, как готовить простейшие лекарства без применения магии. Со временем я смирилась со своим уделом, стала помогать маме в аптеке в свободное от школы время. Старую каргу я очень боялась, вид у нее был, как и полагался у старой ведьмы. Вечно злая и ворчливая, то плохо, что пришли клиенты, то плохо, что никто не пришел, а муж ее был постоянно виновен во всем, что с ней происходило, произошло что-то виноват, не произошло, тоже виноват. Старалась не попадаться ей на глаза и приходила в основном уже после закрытия аптеки, когда мама подготавливала все для зелий и снадобий на следующий день. Чего в аптеке у старой корги только не было. И засушенные мыши, и заспиртованные змеи, жабы, ну настоящая ведьма.

Когда у Миранды обнаружилась сила, я долго не могла решиться поехать к ним в гости. Однако со временем я успокоилась и собралась к дядюшке и тетушке на летние каникулы. Часто, когда никто не видел, брала ее книжки из школы магии, представляя, что это мои, и ходила по комнате с умным видом, заучивая наизусть материал, только как можно чему-то научиться, если у тебя этого нет. Порой Миранда сама кое-что объясняла, любила показывать то, чему уже научилась. А я с упоением читала и слушала все про магию, словно еще что-то в силах была изменить. Миранда очень хорошая девушка, она понимала меня, видела мою тоску и всячески старалась меня успокоить. Дома разговоры про магию были под запретом.

В день моего четырнадцатилетия мне приснился странный сон, хотя я толком и не поняла, это был сон или все произошло наяву. Посреди ночи, меня разбудил приятный женский голос, он просил прийти меня в сад. Несмотря на то, что была поздняя осень, и на улице было уже холодно, я так и вышла босая, в одной пижаме, словно загипнотизированная. А голос все звал и звал, он манил меня к себе. Каким-то чутьем я знала, что мне надо идти в беседку. Там на столе, стоял небольшой шоколадный кекс с зажжённой свечкой. Шоколад я просто обожаю, да и кто из девчонок его не любит? Задула свечку и съела кекс, затем наступила резкая боль во всем теле, голова казалось, рассыпалась на тысячи мельчайших осколков, которые уже никогда нельзя будет собрать. Я стала кричать от боли. Последнее, что помнила, перед тем как померкло мое сознание, это прозвучавшая фраза в голове: «С Днем рождения!», а затем наступила темнота.

Очнулась я, как выяснилось позже, спустя неделю, исхудавшая и обессиленная. Все это время у меня был сильный жар, который не могли сбить не одни лекарства. Врач,

приходивший ко мне, лишь разводил руками, он попросту не знал в чем дело, и родным сказал, что если на седьмой день не приду в себя, то просто сгорю.

После того случая я не ела шоколад еще долго, но моя тяга к нему все-таки со временем переборола мои страхи. О произошедшем в саду я не стала никому рассказывать, списав все на высокую температуру, которая вызвала галлюцинации.

То, что стало большим секретом, и я боялась рассказать даже маме, произошло у дяди и тети на очередных летних каникулах, более полугода спустя того странного случая в нашем саду.

Воспользовавшись возможностью остаться одной, я взяла у Миранды книгу по левитации предметов. Устроившись удобно на кровати, открыла книгу. Для того, чтобы заставить предмет левитировать, необходимо сосредоточиться на выбранном предмете и силой мысли заставить его переместиться. Для начинающих осваивать эту науку начинать необходимо с небольших предметов. Написано-то легко, а как это сделать? Выбрав своей целью книгу, стоявшую на полке в метре от меня, стала усиленно на нее смотреть. Спустя полчаса усердных стараний, у меня ничего так и не получилось.

— Книга, лети ко мне, — сказала я книге, словно она была живой, и сама рассмеялась над своей же сказанной глупостью. Книга стояла ровно на том же месте, где и была, не сдвинувшись ни на сантиметр.

После всех произведенных усилий у меня начала болеть голова. Я отложила книгу в сторону и закрыла глаза. Представила, как у меня вырастает огромная рука, до самой полки и она берет ту самую книгу, возвращаясь в исходное состояние. Опять же посмеявшись над своим воображением, решила положить книгу по левитации на место. Открыв глаза, я еле успела уклониться от книги, которая летела прямо мне в лицо. Стукнувшись о стену, упала за моей спиной. Я была просто ошарашена. Неужели это я? Да быть такого не может! Да я же просто пошутила! Нет, это просто невозможно, просто совпадение какое-то! А может, все-таки я?

Для того, чтобы найти ответ на этот вопрос, решила повторить эксперимент, выбрав целью более легкий предмет — свой платок. Решив, не закрывать глаза, опять представила, как вырастает рука и тянется за платочком. И тут, я увидела, как мой платок взвил в воздухе и медленно поплыл к моей руке, плавно опустившись на раскрытую ладонь. Этот момент перевернул многое в моей жизни. Я поняла, что во мне пробудилась сила, каким образом, не хотела даже задумываться, но моя мечта могла стать реальностью. В ту ночь, я так и не уснула, чувствовала себя выжатой, как лимон, но ощущение огромного счастья компенсировало физическую слабость. С тех пор, я украдкой переписала все тетради Миранды, выписала самое важное для себя из ее книг. И стала много тренироваться, в любую свободную минуту, когда была предоставлена сама себе. Я научилась передвигать предметы различной тяжести, высвобождать силу, которая словно грозная туча выходила из меня. Поглощать природную силу также научилась со временем, но только силу земли. Сила огня, воды и ветра были для меня непонятны. Согласно данным, полученным из книг Миранды, я поняла, что, как правило, пробуждается только одна какая-то сила природы, только очень сильные маги могли владеть полностью несколькими стихиями сразу, а по мелочи, все придет со временем.

Чтобы сэкономить хоть немного денег, я стала украдкой понемногу сама запитывать домашние накопители силы, которые позволяли освещать дом, зажигала плитку, не пользуясь спичками, и другую небольшую работу, которая требовала незначительных затрат силы и не

вызвало бы подозрений со стороны домашних. Со временем я поняла, что сила моя росла. Много давалось мне намного легче, чем в начале самообучения. Научилась ставить маячки, которые подавали мне мысленный сигнал о приближении кого-либо к моей комнате. Ставила их только в тот момент, когда занималась практикой, так как они отнимали много силы, требуя постоянной подпитки.

Я боялась рассказать о пробужденной силе, даже маме. Да, врать я не любила. Но я никогда и не врала, просто умалчивала о своих способностях. Целью моей поездки в Соулвид, была попытка поступить в Высшую академию магии. За четыре года, я полностью прошла курс программы школьной магии. Насколько хорошо я его освоила, я не знала, так как ни зачетов, ни экзаменов я не сдавала. Как говорят, попытка не пытка.

Лишь однажды мне показалось, что я где-то прокололась, когда к нам в гости приехала бабушка. Во время вечернего чаепития, бабушка долго на меня смотрела, а потом как-то странно заулыбалась. Как говорят, на воре и шапка горит. Вот и я в тот момент вся покраснела, и поспешила удалиться в свою комнату, сославшись на головную боль, я чувствовала, как ее тяжелый взгляд провожал меня до тех пор, пока не исчезла из виду. Но моментом моих догадок стали ее слова на прощание:

— Я давно не была так счастлива, кажется, моя жизнь налаживается. До встречи, Ализет! — и подмигнула мне. Мама растерялась даже, сказала, что уже и не помнит, когда видела ее в последний раз такой довольной.

С тех пор бабушка не приезжала, и постепенно моя паника сошла на нет.

Спустившись на кухню, попить молока, я услышала, как мама ругается с отцом в спальне. Домик у нас был небольшой, и слышимость была достаточно хорошая.

— Ариэль, милая, отпусти ее в Соулвид, — мягко говорил отец. — Столько лет уже прошло, чего ты боишься? Чем больше ты будешь запрещать ей туда ехать, тем больше она будет туда рваться и при том задавать не нужные вопросы, — продолжил он.

— А если с ней там что-то случится? А вдруг она там встретит кого-то из моего прошлого? — всхлипывая, говорила мама. — Ей еще рано про все это знать, ты же знаешь, Ализет, она молода и вспыльчива, она не поймет и не простит.

— Отпусти, от судьбы не уйдешь, тем более она там будет не одна, — настаивал папа. — Сама же знаешь, сколько там поступающих, кто ее там увидит.

— Может, ты и прав. Чему быть, того не миновать, — подытожила мама.

Я не могла поверить своим ушам, меня отпускают в Соулвид! Ура! Не могу поверить, у меня будет шанс, и скорее всего, только один.

За день до экзаменов Мирабель, мама отпустила меня к тетушке и дядюшке, чему я была несказанно рада. Во время получения маминого вердикта сделала ошеломленное выражение лица, чтобы мама ничего не заподозрила. Я же не специально подслушивала, просто получилось все само собой.

Мирабель тряслась, как осиновый лист. Как проходили экзамены не было тайной. Суть экзаменов заключалась в определении уровня заключенной силы, путем ее высвобождения и определении откликнувшейся стихии. Поступить в Высшую академию магии могли лишь те, у кого уровень магии был выше среднего. Но попытаться поступить мог любой.

Как и Мирабель, мне и кусок в горло не полез с утра. На вопрос, что со мной происходит, сослалась на тревогу о кухне. Такой ответ удовлетворил тетушку, и она больше не задавала вопросов.

По пути в Соулвид я пыталась изобразить заинтересованность в том, что видела из

окошка нашей повозки. На самом деле, все пейзажи слились для меня в одно зеленое пятно, и я ничего не могла толком рассмотреть. Меня душил страх, если Мирабель выражала свой страх открыто, то мне этого было показывать никак нельзя. Не поступлю, так и оставлю все в тайне, продолжая подпитывать накопители силы.

Высшая академия магии находилась на окраине Соулвида. Академия была похожа на чудесный замок принца с башнями и прекраснейшими витражами. Он казался мне сказочным, каким-то нереальным. От увиденного у меня просто перехватило дух. Во что бы то ни стало, я сделаю все зависящее от меня, чтобы учиться в этой академии.

Насколько здание было прекрасно снаружи, настолько оно прекрасно было и внутри. Высокие белые колонны, казалось, упирались в само небо. Красивые витые лестницы, словно созданные для принцев и принцесс. Я не могла поверить в то, что это все реальность, и не попала в сказку.

Судя по реакции окружающих, так показалось не мне одной. Залюбовавшись этой красотой, не заметила, как наступила кому-то на ногу, и, теряя равновесие, оказалась пойманной в кольцо не по-мальчишески крепких мужских рук.

— Золотце, смотри под ноги лучше! — с ехидной улыбкой проговорил обладатель той самой ноги, после нескольких секунд пристального непристойного рассматривания моего лица и не спеша убирать своих рук. Передо мной стоял атлетического телосложения молодой человек, лет двадцати. Я с трудом доставала ему до плеча, хотя и не буду утверждать, что вышла ростом. Глаза его были нереально зелеными, как ранняя трава, не успевшая ощутить на себе всю силу летнего солнца. Вот про кого можно было сказать, что в его волосах запуталось солнце! Его длинные волосы были аккуратно заплетены в косу, которая спадала чуть ниже плеч. Обтягивающая кожаная одежда эффектно подчеркивала все достоинства прекраснейшего телосложения, в котором казалось, и не было изъянов. А голос был таким бархатистым, что так и ласкал мой слух. Я почувствовала, как кровь прилила к моему лицу, сообразив, что рассматривала его намного дольше допуская того приличия. Для меня это чувство было новым, я еще никогда ни с кем не обнималась из парней, так как последние годы напрочь забыла обо всем, кроме магии, она стала моей целью, моим смыслом жизни. Поспешно вывернувшись из его объятий, после чего услышала смешок, адресованный явно мне, отчего покраснела еще больше.

— Прошу меня извинить! — это все, что я смогла вымолвить в ту секунду, опустив поспешно глаза.

— Ты прощена! Надеюсь, мы с тобой еще увидимся, золотце, — подмигнул мне уходя.

— Как знать, — ответила еле слышно ему в след.

Ах! Что подумают тетюшка и дядюшка! Они с Мирабель настолько были заняты изучением здания, что не заметили произошедшего, а то, при встрече тетюшка не упустила бы такого шанса, как подтрунить надо мной перед мамой. Пронесло!

Вообще, поступающих было огромное количество, ступить было негде, но, как я поняла из разговоров, поступает сюда всего процентов десять от желающих.

Внезапно раздался звук множества труб, после которого вся толпа целенаправленно стала подниматься по лестнице. Наверное, это было сигналом о начале вступительных экзаменов. Поток людей был таким сильным, что если бы я и захотела, то не смогла бы свернуть с этого пути. Спустя минуты такого движения из моего поля зрения пропали все мои родственники, и у меня усилилась паника, как же я их потом найду?

Как оказалось, вступительные экзамены проводились сразу же в нескольких кабинетах,

по какому принципу все распределились, я так и не поняла, просто остановилось у понравившихся мне дверей. Некоторые маги были между собой знакомы и стояли спокойно общаясь между собой, ожидая своей очереди. Я поражалась их спокойствию, видимо уровень их магии был настолько велик, что они нисколько не сомневались в своей победе. Проходили на экзамен согласно живой очереди.

На столике возле дверей лежали бланки, которые необходимо было заполнить перед входом в заветный зал. Я думала, что экзамен будет проходить достаточно медленно, но в действительности, маги выходили через пять-семь минут. Как и все, подошла к столику, чтобы заполнить бланк, и тут же у меня начались проблемы. Вопросы на первый взгляд были совсем простые, но не для меня.

Ну, пожалуй, начнем!

Впишите Ваше имя и фамилию. С этим проблем не было. Ализет Стронгхолд.

Сколько лет назад пробудилась Ваша сила? — четыре.

Кто из родителей обладает силой? — поставлю прочерк.

Имя и фамилия обладателя силой — также ставлю прочерк.

Наименование города, в котором окончили школу магии — опять прочерк.

— Эй! Давай заходи! — раздался у меня над ухом визгливый голос расфуфыренной девицы.

— Куда? — недоуменно я спросила у нее.

— Не на танцы же пришла вроде, деревенщина! Твоя очередь! — в ее глазах читалось пренебрежение. — Понаедут тут всякие, потом еще и учиться с ними приходится, — продолжила она, обращаясь, как видимо к своей подруге.

Не слушая больше ее монолог, поспешила на экзамен. Ализет, удачи тебе! Не подкачай! Мысленно пожелала себе успехов и нажала на заветную ручку.

Зал, в котором проходил экзамен был огромен, свет лился казалось со всех сторон, отражаясь в непомерных зеркалах. Наверное, тут проходили балы, а для чего еще тогда такое огромное помещение с зеркалами? Напротив дверей сидело сразу пять человек, две представительницы прекрасного пола и трое сильной половины. Одна из экзаменаторов была молода, на вид тяжело-то определить ее возраст, так как у магов, жизнь была намного длиннее, чем у простого человека. Жгучая стройная брюнетка, ее глаза, были черны как ночь, она была красива и походу отлично это осознавала. Ее бюст небольшого размера казалось еще немного и выпрыгнет из столь тесной блузки. Вот тебе и академия! Справа от нее, по центру сидел мужчина. Он был нереально прекрасен. Стоило взглянуть в его глаза, и мне показалось, что я в них утонула навсегда. Они были ярко-синие, как море, обрамленные темными ресницами. Смуглый оттенок кожи эффектно подчеркивал его глаза. Жгучий брюнет с неестественно синими глазами! Если бы кто знал, чего мне стоило оторвать от них взгляд. Остальных я просто толком не успела даже рассмотреть. Привело меня в чувство осознание того, что они все смотрят на меня в упор. От их пристального взгляда я совсем растерялась.

— Проходите, не стесняйтесь! — в словах девицы отлично слышалась насмешка, а в глазах читалась неприкрытая угроза. И словно невзначай накрыла своей ладонью руку красавца. Таким образом, она показала, что на это не стоит даже смотреть, не то, чтобы претендовать. Он не убрал свою, тем самым позволив ей заявить на него права.

— Давайте бланк! — его голос разнесся по залу, подобно грому перед грозой. В его голосе слышалась власть. Было понятно, что он привык приказывать и управлять. Похоже,

этот красавец здесь далеко не последнее лицо, и, наверное, за красивые глаза здесь вряд ли бы держали, скорее всего, он был в придачу еще и сильным магом. При этом он все-таки забрал свою руку, чем вызвал недовольство у эффектной брюнетки, но ей можно было поставить «отлично» за актерское мастерство, так как это было едва заметно на ее прекрасном личике.

Я быстрым шагом направилась к нему и, не поднимая на него глаз, чтобы в очередной раз не попасть в плен, отдала кое-как заполненный бланк.

— Итак, — просматривая бланк, он продолжил мне. — Здесь не совсем мне все понятно. Думаю, как не совсем все будет понятно и моим коллегам, — передал мой бланк мужчине по правую сторону, который стал что-то переписывать с него в огромную книгу. Брюнет расслабленно откинулся на высокую спинку стула, сложив руки на груди.

— Представьтесь, пожалуйста, юная леди! Зачем Вы здесь? — его взгляд словно прожигал меня насквозь.

— Меня зовут Ализет Стронгхолд. Я хочу учиться в Высшей академии магии! — собравшись с силами начала свой рассказ.

— Как давно в Вас пробудилась магия? — все так же, не отрывая от меня взгляда, он продолжил свой допрос, по-другому мне уже и не казалось.

— Четыре года назад, — чуть слышно я ответила, опустив свой взгляд в пол.

— Сколько? Мы не расслышали? — с издевкой спросила обладательница шикарного бюста.

— Четыре, — громче произнесла я.

По залу разнесся смех, смеялись все, кроме жгучего брюнета, но и в его глазах плясали огоньки веселья. Скорее всего, он сдерживался из всех сил.

— Уважаемая Ализет, — продолжил свою пытку брюнет. — Вы знаете, сколько минимум лет нужно для обретения силы в полной мере, чтобы учиться в Высшей академии магии?

— Да! — странно, но меня начинала злить эта ситуация.

— Сколько же?

— Шесть!

— Правильно! Вот видите, Вы и сами знаете ответ — произнес он, вставая со своего стула. Если я и предполагала, что он высок, то не настолько. Тем временем он встал напротив меня, обогнув стол.

— Сколько Вам лет?

— Восемнадцать!

— Если судить, по Вашим словам, то магия в Вас пробудилась в четырнадцать лет, — не переставая смотреть на меня в упор, он продолжал резать своими словами меня на куски. — Скажите, так какая школа магии решилась взять на себя смелость обучать ведьму в таком возрасте?

— Никакая! Я занималась самообразованием! — с гордо поднятой головой, не боясь больше прятать свои глаза, ответила на его вопрос.

Произошел новый взрыв смеха. Теперь не удержался уже и мой палач. Они все смеялись надо мной. Во мне смешались чувства ярости и жалости к себе. Я не знала чего от себя ожидать, или закричу на них, высказав, все, что в данный момент думаю про них, или же просто заплачу и уйду из этого зала. Словно, что-то почувствовав, брюнет резко перестал смеяться. Правда, его коллеги продолжили тихонько посмеиваться.

— Прошу нас простить, Ализет, простите, не запомнил Вашу фамилию, давайте закончим уже этот экзамен, — указав рукой на находящийся в двух метрах от меня небольшой шар красного цвета, закрепленный на небольшом постаменте. Было очевидно, ему уже не терпится побыстрее от меня избавиться.

— Объясню немного принцип действия. Ваша цель, показать нам уровень Вашей силы. Это тот же кристалл силы, что Вы уже встречали, только этот показывает еще и ее уровень. Кладите руки поверх шара и начинайте высвобождать свою магию. Вам все понятно?

— Да! — ответила, уже находясь возле шара.

— Тогда прошу! — громко сказал, встав у меня за спиной.

Чувство гнева и ярости подавляли во мне все остальные чувства. Мне было уже все равно, осталось совсем чуть-чуть и все закончится. И возможно, я больше никогда их не увижу, и буду стараться забыть эти унижения, как страшный сон.

Вся моя нерешительность резко куда-то пропала. Я любила магию, и если такое было возможно, то мне казалось, она любила и меня.

Закрыв глаза, положила руки на шар и не успела, толком высвободить магию, как меня резко схватили за руку и дернули с такой силой, что меня развернуло, и я уткнулась лицом в крепкую мужскую грудь.

— Выставить щиты! — вдруг закричал брюнет, сильнее сжав меня в своих объятиях, и спустя какую-то секунду раздался оглушительный взрыв.

Я не могла понять, что произошло, меня начало трясти от страха, развернулась и посмотрела на то, что было причиной взрыва. От кристалла не осталась ровным счетом ничего. Лишь мелкие куски валялись по всему залу. В зале стоял отчетливый запах дыма. Зеркала были разбиты, зал теперь больше был похож на место боя, чем на бальный. Остались целыми, наверное, за счет тех щитов, которые им сказал выставить брюнет.

Экзаменаторы находились в состоянии шока, лишь мой палач, казалось, был удивлен слегка, словно ему не впервые приходилось участвовать в таких делах. Я опять оказалась в центре внимания. Правда, теперь уже никто надо мной не смеялся.

— Может, сбой кристалла, — предположила красотка.

Но брюнет словно не услышал ее слов, он подошел к окну, повернувшись к нам спиной, погрузившись в свои размышления и так молча стоял около минуты, будто он один находился в этом помещении. Невольно я вновь залюбовалась его фигурой. Затем повернулся и двинулся к столу.

— Итак, Ализет Стронгхорд, расскажите нам, кто же Ваши родители? — спросил он после того, как уже сел на свое прежнее место.

Оказывается, вот что должно было произойти, чтобы он запомнил мою фамилию. Скорее всего, это действительно просто сбой кристалла. Или он и вправду думает, что это я сотворила.

— Да простые люди, — не понимая в чем собственно суть вопроса, спокойно ответила я.

— Простые говорите, — он посмотрел на меня так осуждающе, будто сказанное мной было ложью для его ушей. — Назовите их имена, — продолжил он, не сводя с меня взгляда, словно я могла ему солгать. Да под таким взглядом расскажешь все свои секреты, лишь бы побыстрее отделаться.

— Мой отец — Харберт Стронгхорд, а мать — Ариэль Стронгхорд — без тени сомнения ответила на его вопрос.

— Девичья фамилия матери? — резко произнес он.

— Мортенвир, Ариэль Мортенвир! — с достоинством я произнесла.

— О, нет! Не может быть! — как-то странно побледнели экзаменаторы и начали шептаться между собой, у блондинки же просто отвисла челюсть, и она забыла ее закрыть. Брюнет сжал кулаки с такой силой, что показалось, даже костяшки побелели. Его взгляд резко помрачнел, и на скулах зашевелились желваки. Если сказать, что он был зол, то эта была лишь тысячная доля его состояния, виделось, что контроль давался ему с трудом.

— Вы можете идти... Ализет Стронгхорд, — на моем имени, он сделал такой акцент, словно его выплюнул из своих уст и отвернулся от меня, как от прокаженной.

Мне стало очень обидно. Что в имени тебе моем столь плохого? Почему вы все так странно отреагировали на имя моей матери?

Слезы застилали мне глаза, я плохо помнила, как вышла из зала.

— Экзамен временно приостанавливается в этом зале, или подождите, или пройдите в другой! — услышала голос брюнетки, и очередь поступающих стала возмущенно высказывать свои недовольства.

— Я же говорила, что эта деревенщина что-то сотворит! — послышался мне в спину голос визгливый голос расфуфыренной девицы.

Не помню как, но я оказалась в небольшом парке сразу за академией, сколько проплакала, даже не знаю. Проходившие мимо маги сочувственно на меня смотрели, подозревая, что я провалилась. Но видимо, они были правы, так как у меня даже не поинтересовались моей стихией. В какой-то момент, мне показалось, что за мной наблюдают, подняв глаза, увидела, что на меня через окно второго этажа академии смотрит мой палач. И тут мои слезы резко высохли. Ну уж нет, такого удовольствия я тебе не доставлю. Посмеялся и хватит. Быстро вытерла платком слезы, гордо расправила плечи, высоко подняла подбородок и направилась в академию походкой от бедра искать своих родственников.

Стоило мне войти в холл академии, как я увидела Миранду. Она также меня заприметила и радостно замахала мне рукой.

— Ализет, ты где пропала? — укоризненно сказала тетушка Мирабель, стоило мне подойти к ним ближе. — Миранда уже полчаса, как сдала экзамен, и мы повсюду тебя ищем! — продолжила тетушка.

— Ага! Я уже даже предложил, что тебя украл принц на белом коне, — посмеялся дядюшка, пытаясь остудить свою жену.

— Дядюшка, только если на телеге, на большее я не согласна, да и принцев не наблюдалось, одни маги только, — попробовала увильнуть от ответа. — А тут такой прекрасный парк за академией, мне там так понравилось, что я даже и не заметила, как пролетело время. Миранда, расскажи, как все прошло? — решила незаметно перевести тему подальше от себя.

— Ох, Ализет! Так страшно было, даже не представляешь! — начала вдохновенно рассказывать про свой экзамен кузина. — Значит, захожу я в зал, а там аж четыре экзаменатора сидят.

Видимо мне по благу досталось пять, подумала я про себя, и пятый экзаменатор и был моим благом, со злостью вспомнив про жгучего брюнета.

— Но я и виду не подала, что мне страшно. Подошла к кристаллу и стала его наполнять магией. Представляешь, я его больше половины наполнила! — с восторгом произнесла

кузина.

Мой был явно бракованным, подумала про себя.

— А потом просто спросили про стихию и сказали ждать результатов, но мне сказал один молодой человек, что если наполнить хоть половину кристалла, то, скорее всего, поступишь! — и стала радостно прыгать на одном месте.

Несмотря, на то, что я ей немного завидовала, была за нее очень рада. Миранда всегда относилась ко мне очень хорошо, и я ее любила, как родную сестру. Мне бы очень хотелось учиться с ней, проводить вместе больше времени. Но теперь мне светила лишь одна дорога, как и мама заниматься травами, встретить однажды хорошего человека, как мой отец, родить ребенка и зачихнуть от ежедневной рутины. Мое будущее не казалось мне столь перспективным, но от судьбы не уйдешь.

— Девочки, чем хотите заняться? — поинтересовался у нас дядюшка Кристен. — Может, чего-нибудь хотите, например, мороженого?

Мое настроение было практически на нуле, не хотелось даже мороженого.

— Не знаю, как вы, а я так устала, что мне уже ничего не хочется, сказала Миранда, у меня от ее слов сразу же полегчало, бурной программы сегодня я бы не вынесла.

— А ты Ализет? — спросил дядюшка.

— Дядюшка, я сегодня получила столько впечатлений, что хотела бы уже попасть домой, — мои слова были чистой правдой, на сегодня приключений с меня уже достаточно.

— Хорошо, тогда едем домой, — отозвался дядя.

Миранда была счастлива результатом экзамена, тетушка была настолько счастлива за свою дочь, что пребывала где-то далеко в своих мыслях, только дядя периодически поглядывал на меня, словно он о чем-то догадывался. Стоило мне закрыть глаза, как возникал опять укоризненный взгляд ярко-синих глаз, полный ненависти. Наверное, для меня так и останется загадкой причина столь сильного негатива.

Так каждый в своих мыслях мы незаметно подъехали к дому моих родственников.

— Ализет, я поеду с тобой, — вдруг сказал дядя.

У меня закралось странное сомнение, что он хочет о чем-то поговорить со мной без лишних ушей.

— Кристен, а ты куда? — удивленно спросила тетушка.

— Мне нужно сделать кое-какие заказы для пекарни, а то знаешь, с этими поездками, забыл о многом, заодно и Ализет сопровожу, знаешь, молодая девушка и одна в повозке в наше время, — тетушке хватило похоже его отмазки.

— Хорошо, езжай, только не задерживайся! — крикнула она ему, уже заходя в дом.

Минут пятнадцать мы просто молча сидели. Я боялась взглянуть на него, предчувствуя, что разговор будет не из легких.

— Ализет, — начал он неуверенно. — Ты же знаешь, что ты для меня как родная дочь. И я, и тетушка, и Миранда очень тебя любим, — от его слов у меня даже сердце защемило.

— Знаю, дядюшка, — на глаза начали накатываться слезы.

— Я видел, как ты заходила в тот зал, — вдруг сказал дядя. — И видел, как ты из него выходила. Ты просто меня не заметила.

После этих слов, мне стало не по себе. Ну вот, Ализет, доигралась, все тайное всегда становится явным. И как я теперь буду смотреть в глаза родным. Мне было стыдно.

— Я видел, что тебе было плохо, и последовал за тобой, — продолжил он.

Мои слезы уже теперь текли ручьем по лицу. То, что я так боялась рассказать родным,

стало известно, по крайней мере, моему дяде.

— Прости, я знаю, что ты всегда была очень разумна, но, сама понимаешь, молодость и гормоны порой могут сотворить злую шутку, мне надо было убедиться, что ты ничего не вытворишь, — как можно мягче пытался поговорить со мной дядя.

— Прости дядя, что так все получилось! Я не должна была так поступать — говорить мне из-за слез было все труднее. — Я знаю, что поступила плохо.

— Ты сделала все правильно! — ответил дядя.

Его ответ меня немного удивил, и я подняла на него свои глаза, не решаясь спросить, правда ли, что он меня не осуждает за мой поступок.

— Понимаешь, Ализет, несмотря на то, что я живу с твоей тетей уже более девятнадцати лет, и как бы меня не любила твоя тетя, она, как и твоя мама, о чем-то умалчивают. Харберт, скорее всего тоже в курсе этой тайны, но мне, сколько бы раз я не поднимал этот вопрос, твоя тетя ни разу ничего не рассказала, даже не намекнула, — было видно, что ему этот рассказ давался с трудом.

— Ни для кого не секрет, что твоя мама и тетя двойняшки. И ты сама ни разу не думала на тему, почему твоя тетя обладает силой, а мама — нет? Я познакомился с твоей мамой и Харбертом, когда уже ты появилась на свет. До этих пор, твоя тетя по разным причинам не хотела нас знакомить, ни твои родители, ни мы не были друг у друга на свадьбе. И знаешь, при встрече, мне не показалась твоя мама уже столь счастливой и влюбленной в Харберта. Это теперь она часто смеется и улыбается, а тогда она была очень тихой и задумчивой, — продолжал дядя свой невероятный рассказ.

Я не могла поверить во всё услышанное, мне всегда казалось, что мама была безумно влюблена в отца, поэтому и вышла за него замуж. Как-то его история серьезно расхотелось с историей моих родителей.

— И подумай сама, если твоя бабушка Аннет не появлялась у нас три года, то что могло такого произойти, что у вас она не появлялась все шесть! — в его словах, если подумать, была логика.

— Я думаю, Ализет, ты имеешь право знать обо всем правду. Ариэль хорошая женщина, думаю, она обо всем тебе расскажет. А теперь иди, а то еще подумают незнамо что! — усмехнулся дядюшка Кристен.

Только после его слов, я поняла, что повозка стоит напротив нашего дома, и ждет, пока я выйду.

— Спасибо, дядюшка, за все спасибо! — попыталась вложить всю свою благодарность в слова.

— А про академию не бойся, я никому ничего не расскажу, — и заговорщицки мне подмигнул.

Повозка тронулась, и еще с минуту смотрела ей в след. У меня с души хоть небольшой камешек, но упал. Ведь так тяжело было хранить все в себе столько лет.

Надеясь, что мама еще в аптеке и у меня будет еще хоть немного времени привести мысли в порядок, пошла в наш маленький, но такой милый моему сердцу домик. Куда ж я от тебя денусь! Усмехнулась сама себе и зашла в дом.

Как оказалось, мама была дома, и стоило мне войти, как она тут же вышла мне навстречу.

— Привет! — как можно радостнее она заговорила со мной, но меня не проведешь, в ее голосе слышалась тревога.

— Привет, мама! — с теплой улыбкой ответила ей. Мама, родная, от чего же ты меня прячешь вот уже столько лет.

— Как прошел день? — заинтересовано спросила меня.

Я так и поняла, что она хотела спросить, ничего ли у меня сегодня не произошло.

— Нет, мамочка! Все было просто супер! Соулвид мне очень понравился, — а про себя думаю, вот бесстыжая, вру и не краснею. — А как мне понравилась академия! Пока Миранда сдавала экзамены, я посидела в небольшом парке на территории академии, там просто замечательно! — все так же продолжала заливать.

Казалось, мама немного успокоилась после моих слов.

— Я так рада за тебя! Может, покушать приготовить тебе чего вкусного? — мама красиво пыталась закончить разговор про академию. — Я тут пирожных твоих любимых купила, — что безошибочно подтвердила последняя фраза мои мысли.

— А давай тогда просто попьем чая с моими любимыми пирожными, — я поняла, что мама к разговору не настроена, да и мне потрясений на сегодня точно достаточно, а то еще узнаю вдруг, что я не из этого мира.

— Хорошо, приготовлю пока чай, а ты иди переоденься! — радостно щебетала мама.

Похоже, мой трюк удался, и мама ничего не заподозрила. Пусть, наверное, все так и останется тайной про мои выходы в академии.

Не успели мы с мамой сделать и пару глотков чая, как в двери раздался громкий стук.

— Сиди, я открою, — сказала я маме и быстро выскочила из-за стола.

Лучше бы я дверь не открывала!

— Вы!!! — может, сегодня для меня было слишком много сильных потрясений, и у меня просто галлюцинации. Решив, что у меня начала съезжать крыша, только жаль, записки не оставила, как надолго, быстро закрыла дверь.

Не успела ступить и шагу, как в дверь снова раздался настойчивый стук.

Снова открыла дверь, но картинка не поменялась. На меня все также смотрела пара ярко-синих глаз, при том, если судить по его выражению лица, его разгневанность ни на грамм не уменьшилась с нашей последней встречи.

— Вас так учили поступать с гостями, юная леди? — в его голосе звенела сталь.

И это меня взбесило, пришел тут еще указывать мне на мою невоспитанность.

— А Вас, между прочим, никто сюда и не приглашал! И как Вы узнали, где я живу? Или после моего ухода в академии взорвалось еще что-нибудь? Знайте, я к этому не причастна! — без доли страха высказывалась ему, хватит с меня, он достаточно надо мной сегодня посмеялся.

Я думала, что после моих слов, он разозлится еще больше, хотя не знаю, куда уже было больше. А он ни с того, ни с сего начал ухмыляться.

— Так ты меня непустишь?

— Ализет, милая кто там? — услышала голос приближающейся мамы.

Вот влипла, так влипла.

— Нортон? — у мамы застыл ужас на лице, после того как она увидела моего собеседника. Неужели такой страшный? Я посмотрела на него вновь, да вроде очень даже красивый! Правда говорят, любовь слепа — полюбишь и козла. Хотя причем здесь любовь! И откуда мама знает, как его зовут? Чем дальше в лес, тем больше вопросов... Это меня начинает уже напрягать.

— Здравствуй, Ариэль! Я же говорил, что когда-нибудь мы с тобой все-таки

увидимся! — его взгляд всецело был направлен на мою маму.

Значит, они знакомы, и, похоже, очень давно знакомы.

— Так, что,пустишь, маленькая ведьмочка? — все так же насмехаясь надо мной, продолжил брюнэт.

— Жаловаться будете на меня?

— А как же без этого!

— Такой взрослый дядя и все туда же!

— Ализет, как ты разговариваешь! Кто тебя такому научил! Веди себя прилично! А ну немедленнопусти господина Нортонана! Что ты все-таки успела натворить? — мама вышла из ступора и решила задать мне трепки. Она внимательно на меня смотрела.

Как ни странно, но его развеселила вся эта ситуация, у меня же душа начала уходить в пятки.

— Давайте поговорим внутри, — от моментальной расправы меня спас маг.

Пришлось открыть дверь шире и дать пройти ему на кухню. Мама уже развернулась к нам спиной, когда он проходил мимо меня, как маг вдруг нагнулся и тихо прошептал мне на ухо: «Один-ноль в мою пользу».

Так и захотелось показать ему язык, до чего же он ужасен!

Мы втроем прошли на кухню, понимая, что смысла сматываться, все равно нет. Такой номер у меня в данный момент не пройдет.

Мама налила нашему «гостю» чая, который уселся около меня на стуле и продолжал нервировать меня своим присутствием. Да хоть бы соли ему что ли в чай насыпать, мне и то легче стало бы. Мы все сидели и просто молчали, в ожидании, когда же наш достопочтимый гость соизволит заговорить, а нет, он все молчал, наверное, тактика у него такая, у кого быстрее из нас троих сдадут нервы.

Было видно, что у мамы дрожат руки. Она не выдержала и встала из-за стола. Такой нервной я ее не видела еще никогда, всегда такая тихая и спокойная, сейчас она была похожа просто на комок нервов, который мог взорваться в любой момент. Я ее не узнавала, что же такого произошло много лет назад, что достаточно было появиться этому человеку, чтобы она так поменялась?

— Эльден, скажи, что тебя привело в мой дом спустя столько лет? — заговорила мама первой.

— Ариэль, я пока задам тебе только один вопрос, скажи, кто провел ритуал пробуждения силы твоей дочери? — он говорил спокойно, но за этим спокойствием не слышалось ничего хорошего.

— О чем ты говоришь? Какой еще ритуал? Да нет у нее никакой силы! Тебе же лично должны были докладывать маги, которые приходили к нам из года в год!

— Докладывали, куда же им деться от этого, — его спокойствие не предвещало ничего хорошего. И он посмотрел на меня изучающим взглядом.

— Ализет! Что происходит? Что ты все-таки вытворила? Ты ничего не хочешь мне объяснить? — словно догадавшись, кто является причиной прихода этого мага, она накинулась на меня.

Я просто опустила глаза.

— Ализет! — голос мамы сорвался уже на крик.

— Похоже, маленькая ведьмочка и тебе ни о чем не рассказала, Ариэль, так Ализет! — подытожил маг, прожигая меня своим взглядом. — На данный момент, Ариэль, меня

беспокоит только одно, кто это мог сделать?

— Я не знаю Эльден! — все еще не поверив до конца его словам.

— Все ты Ариэль понимаешь, не стоит прикидываться дурочкой! — терпение «гостя» похоже закончилось, теперь и он встал из-за стола и его раскатистый голос гремел на весь дом.

Воспользовавшись моментом, я все-таки осуществила свое желание, насыпав ему две чайные ложки соли в чай и наблюдая за этим типом, тихонько помешивала его.

— Эльден, ей 18, если сила и пробудилась после 12-ти, уже не стоит беспокоиться об этом! Она же ничему не училась никогда! — мать пыталась защитить меня от грядущей расправы. Хотя, мне казалось, это было уже бесполезно.

— Тогда как ты объяснишь то, что твоя дочь обладает такой силой, что даже кристалл этого не выдержал? — он не прекращал кричать.

А вот это стало уже для меня новостью! Так получается я не совсем бездарная?

Кружка выпала из рук матери и разбилась об пол, но такое ощущение, что она этого даже не почувствовала.

— Что ты такое говоришь, Эльден? — мама недоуменно уставилась на него. С чего ты вообще это взял?

— Твоя дочь сегодня сдавала вступительный экзамен в Высшую академию магии, кстати, если ты этого не знаешь, — он взял себя в руки, и его голос вновь стал спокоен.

— Ализет! — еле слышно проговорила мама, — ты даже не представляешь, что ты натворила.

Вот тут я и решила вставить хоть несколько слов.

— А что я собственно такого натворила? — совершенно растерянно я спросила? — Почему все дети имеют право быть магами, а у нас эта тема всю мою жизнь под запретом? — теперь уже я хотела получить ответы на свои вопросы.

— Так она не в курсе? — удивленно спросил маг.

— Нет, — еле слышно ответила мама.

— Интересно у вас тут как-то все получается, — задумчиво произнес «гость». — Ты ничего не знаешь про нее, она ничего не знает про тебя, что у вас за семья такая?

— Прошу, не надо, — умоляюще посмотрела на него мама.

— Хорошо, Ариэль, в конце концов это твое личное дело, — после долгой паузы произнес маг. — Но ты и сама пойми, что мне все равно нужны ответы.

— Понимаю. Без Ализет никак? — попробовала меня сплавить куда подальше от их разговора.

— К сожалению, нет, Ариэль! — ни секунды не раздумывая, ответил ей маг.

— Насколько я понимаю, ты это сделать никак не могла, остаётся только один человек, — задумчиво он произнес.

Мама тяжело вздохнула. Я не пропускала ни одного слова, но пока так ничего из сказанного толком и не поняла. Значит, магия во мне пробудилась не сама, а этому очень даже кто-то поспособствовал.

— Ты его видела, Ариэль? — спустя какое-то время он спросил у мамы.

— Нет, конечно! если бы увидела, то непременно бы тебе сообщила, — стараясь как можно более уверенно произнесла мама.

— Мне надо ее посмотреть, — вынес маг свой вердикт.

— Эльден, ты же знаешь, что это опасно! А вдруг ты ошибаешься и она не настолько

сильная! — было видно, что ей не понравились его слова.

— У меня нет выхода, Ариэль, — его слова звучали твердо, и уже ничего не могло изменить его решений.

— Ализет, к тебе приходил какой-нибудь незнакомый тебе мужчина? — вот и начался мой допрос.

— Нет! — уверенно ответила магу, не совсем понимая при чем тут незнакомый мужчина.

— До того, как пробудилась сила, с тобой ничего странного не происходило? — его глаза не позволяли даже отвести взгляда.

Я молчала, словно это могло что-то изменить. Я поняла про что он спрашивает, но что собственно рассказывать, про кекс в саду?

— Ализет! — его голос стал чуть ниже, опять злиться начинает. Какой он нервный-то оказывается.

— Дочка, расскажи обо всем уже, — было видно, что все это ее сильно измотало.

— Кое-что было, но в принципе, ничего особенного, и я подумала, что это был просто сон, — призналась моим надсмотрщикам.

— Покажи мне это, — сказал мне маг, точнее будет, приказал.

— Это как еще? — недоуменно я спросила у него.

— Ментальным воздействием я просмотрю твою память, — с ехидной улыбкой произнес брюнет.

— Так Вы хотите покопаться в моей голове? — я была ошарашена. — Неа, я против! — возмущенно заявила я. — Вы же узнаете тогда все мои секреты! — вот не хватало еще, чтобы он узнал, как я на него отреагировала при первой встрече. Тогда мне останется уже только провалиться сквозь землю.

— Ализет, я все равно, посмотрю то, что мне надо, а вот будет ли тебе больно, все зависит теперь уже только от тебя, — заявил маг.

Мне было страшно.

— Ариэль, покажи, где это будет удобнее сделать, — обратился мой инквизитор к маме.

— В ее комнате будет лучше всего, — уже более спокойным тоном произнесла мама.

И даже не посмотрев в мою сторону, стала подниматься по лестнице.

Я так поняла, что мое мнение тут уже никого не интересует.

— Ну что, ведьмочка, так и будешь сидеть, словно тебя это не касается, — навис он надо мной.

— Не запугаете, господин Нортон, — тихо сказала, чтобы расслышал только он.

— Так ты сама пойдешь или тебе помочь? — это не прозвучало бы так двусмысленно, если бы не его наглая ухмылка.

— Спасибо, но в Вашей помощи я не нуждаюсь, как-нибудь обойдусь, — меня пугала собственная реакция, чем больше он пытался меня запугать, тем больше мне хотелось ему нагрубить и сделать все по-своему. Но я понимала, что не стоит тягать быка за рога, не тот это человек, который будет терпеть мои выходки. Тяжело вздохнув, отправилась к себе в комнату.

Моя комната и так была не очень большой, а трое для нее уже было слишком. Маг, стоявший в моей комнате, казалось, заполнял все оставшееся пространство и это давило на меня.

— Ариэль, оставь нас наедине, — приказным тоном сказал маме.

— Эльден, может..., - нерешительно попыталась мама изменить его решение.

— Нет! Ты будешь только отвлекать ее! Когда все закончится, я спущусь! — все тем же тоном произнес маг.

Мама продолжала стоять, не сделав и шага из комнаты.

Маг смотрел на нее в упор, не понимая в чем дело. А мне было жалко маму, ведь выдержать его взгляд порой было нелегко, особенно, если им что-то движет.

— Неужели ты думаешь, что я могу сделать что-то твоей дочери! — вдруг вспыхнул брюнет.

— Нет, но..., - маме так и не хватило смелости что-либо возразить.

— Ариэль, уйди уже, наконец, у меня на сегодня еще много дел, — даже не глядя на нее произнес он.

— Хорошо, — тихонько ответила мама и закрыла за собой дверь.

— Значит, так, Ализет! Садись на кровать! — наверное, ему это все уже надоело, так как в его голосе не было и капли спокойствия. — Расслабься и подумай о том дне, когда ты думаешь, произошло что-то особенное с тобой, если это подтвердится, я больше не буду копать в твоей голове, но если нет..., - как-то странно он вздохнул.

— Тогда что будет? — не выдержала я все-таки.

— Тогда нас ждет долгая история, — задумчиво сказал маг, поставив единственный стул перед моей кроватью.

Желая побыстрее это все закончить села на кровать, маг сел напротив меня и взял меня за руку. Она оказалась горячей. От неожиданности я попыталась ее выдернуть, но реакция у него была замечательная, он сильнее схватил меня за руку и потянул на себя.

— Успокойся, так надо! Между нами должна установиться связь, чтобы я безболезненно мог посмотреть, ты же не хочешь, чтобы я насильно это сделал?

— Нет, — тихо ответила ему. Его столь близкое присутствие заставляло меня немного паниковать.

— Вот и хорошо, — ровным голосом произнес господин Нортон. — Расслабься, а то ты очень напряжена и не сможешь нормально сосредоточиться, — продолжил он.

В какой-то момент я поняла, что мне интересен этот процесс, и если у меня получится, то со временем и я хотела бы научиться ментальному воздействию. А тут такой шанс! Побывать и наблюдателем, и участником сразу.

Закрыв глаза, я стала думать о хорошем, и через какое-то время почувствовала, что мое напряжение в теле улетучилось.

Видимо почувствовав, что мое тело расслабилось, он тихо произнес:

— Умница! А теперь посмотри мне в глаза и подумай о том дне, — произнес он так, словно я была маленькой девочкой.

Я открыла глаза и снова утонула в синеве.

Спустя несколько секунд я перестала видеть его глаза, а стала заново переживать все моменты моего четырнадцатого дня рождения.

Вот мама будит меня с утра, желая мне счастья, и дарит новый сарафан, вот я любуюсь собой перед зеркалом, надев его, задуваю свечи на торте, что испекла для меня мама, вновь слышу голос, манящий меня в сад и снова чувствую адскую боль во всем теле, кричу, больше не в силах ее выдержать.

Пришла в себя, когда кто-то сидел рядом со мной на кровати и гладил меня по голове, прижав к крепкой мужской груди. Я стала плакать.

— Тише, девочка, уже все закончилась, — его голос звучал как-то странно, словно он переживал за меня.

В этот момент в дверях показалась побледневшая мама и побежала ко мне.

Они поменялись местами, и теперь уже мама меня успокаивала, а маг стоял рядом и смотрел на нас.

— Эльден, что произошло? Ты же сказал, что ей не будет больно, — в ее голосе слышался упрек.

— Это не я сделал, Ариэль, — возмущенно сказал он.

— А кто тогда? — удивленно спросила мама.

— Он прибегнул к самому страшному ритуалу пробуждения силы, — продолжил маг.

— О, нет! Ритуал пробуждения на крови? — растерянно спросила мама.

— Да! Это был он! Она даже не видела его, Ариэль, и не подозревает ни о чем, что касается его. Она у тебя очень сильная! — говорил маг, словно меня тут и не было. — Но кое о чем она про тебя уже догадывается, — продолжил свой рассказ господин Нортон.

Мама перестала гладить меня по голове и обреченно вздохнула. А у меня появилась четкая цель, узнать, о ком же все-таки говорят, кто же этот неизвестный мужчина, который непонятно что со мной сделал.

— Сама понимаешь, теперь это лишь вопрос времени, если уже посеяны ростки сомнений, — подтвердил маг мои мысли.

Взглянув на часы, брюнет произнес:

— Остался еще один важный нерешенный вопрос, — продолжил он.

— Какой? — произнесли мы одновременно с мамой.

— Надо что-то теперь решить с Ализет, — от этих слов мне стало не по себе.

Мы с мамой вместе уставились на него, ожидая дальнейшего вердикта.

— Сами понимаете, так просто оставить Ализет с учетом ее силы нельзя, тем более что она не умеет ее контролировать толком, всплески эмоций могут привести к непредсказуемым последствиям, как произошло это сегодня. В неправильных руках она может послужить хорошим оружием против империи, — его слова ранили в самое сердце, мне было страшно услышать его решение.

Пусть я не знала до сих пор, кем являлся господин Эльден Нортон, но из всей информации, которую я смогла извлечь для себя, поняла, что он не последнее лицо не только в академии, но и в империи и в данный момент моя дальнейшая судьба находится в руках этого влиятельного человека.

— До начала учебы в Высшей академии магии остался всего один месяц. Я даю Ализет ровно один месяц, после чего будет решена дальнейшая судьба ее магии. Если за это время она научится более-менее ее контролировать и освоит основы магии, которые проходят в школе магии, она будет учиться в академии, а если нет, то ей придется расстаться со своей силой полностью, или частично, чтобы могла лишь подпитывать кристаллы силы, — вот и вынесена первая часть моего приговора.

— Эльден, ты же понимаешь, что это невозможно! — вскочила мама, как тигрица, защищая свое дитя.

Я же просто была настолько разочарованна, что не могла даже произнести и звука, и у меня сложилось такое мнение, что когда-нибудь он и вправду станет моим палачом в полном смысле этого слова.

— Почему же, Ариэль? — теперь он вновь смотрел на меня. — Ты просто не знаешь,

чему уже успела научиться твоя дочь, а умеет она уже не мало, с усмешкой произнес маг, не сводя с меня глаз, из-за чего я опять покраснела, застигнутая врасплох его словами.

А кто сказал, что я сидела, сложа руки, после того, как поняла, что во мне пробудился дар. Просто у меня не было возможности делать это так, как остальные маги.

— Знаешь, Ариэль, твоя дочь весьма интересный экземпляр, она абсолютно не похожа на тебя, только если внешне. Когда я просматривал ее память, увидел, чего ей стоило всему научиться, и это заслуживает похвалы, только поэтому я и даю ей этот один единственный шанс. Если она продолжит в том же темпе, то месяца ей будет достаточно, чтобы научиться себя контролировать, — после сказанного он вновь взглянул на часы.

Да, время тик-так, стало капать и для меня.

— Ализет, ты готова принять вызов судьбы? — он ждал моего решения.

— Да! — с полной решительностью я ответила на его вызов, не подумав и секунды.

— Хорошо! — он тепло мне улыбнулся, и мне стало как-то неуютно от его действия. Эта улыбка стала открытием для меня, может, он не настолько и жесток, просто порой и у него нет выбора?

— Я опаздываю на встречу, так что, мне пора, в любом случае мы увидимся через месяц! Для обучения Ализет я направлю к вам господина Малквиана, он прекраснейший маг, который сможет обучить ее основам. По его решению я и вынесу свое через месяц — и направился к лестнице, затем резко обернулся и сказал:

— Ариэль, твоя дочь уже взрослая, перестань над ней так трястись, — с теплотой он сказал это маме и посмотрел на меня.

После этого мама встала с кровати и пошла провожать нашего гостя, я же подумала, что с меня уже достаточно на сегодня общения с господином Нортоном и осталась сидеть у себя в комнате, но спустя несколько секунд вспомнила про свою шалость и решила, что безнаказанным маг так просто уйти не мог и побежала вслед за ними.

Он стоял уже у дверей, когда я сбежала вниз. Он вопросительно на меня посмотрел.

— Господин Нортон, Вы уже уходите? — как можно правдивее изобразив удивление, проговорила на одном дыхании.

— Да, Ализет! Я опаздываю! А что случилось? — заинтересованно спросил маг.

— А как же чай? Вы же не успели даже половины выпить, потратили столько времени на дорогу к нам, мама и пирожные мои любимые купила? — я сама поражалась своей наглости.

Мама удивленно на меня смотрела, словно я была не я, а маг начал громко смеяться, после чего ответил:

— На будущее, маленькая ведьма, я предпочитаю сладкий чай, — и все так же смеясь, покинул наш дом.

— Ализет! — закричала мама. — Что ты опять натворила? — вот теперь уже мамино настроение не предвещало ничего хорошего, и, не ответив ей ничего, как можно быстрее ретировалась к себе в комнату.

Мама не стала за мной подниматься, видимо, боялась, что разговор может перейти на столь неприятную ей тему. Мне же хотелось побыть в одиночестве.

В голове роилось куча мыслей, как хороших, так и не очень. Я была счастлива, сила у меня есть, и как сказал брюнет, она не маленькая, но у меня был всего месяц, чтобы доказать, что я достойна учиться в Высшей академии магии. Справлюсь ли я? Маг сказал, что справлюсь. Маг, до чего же он красив и недоступен. А может он дал ложную надежду?

Хотя, если подумать, он не стал бы присылать мага для моего обучения, если бы все так было безнадежно. Еще один вопрос, который не давал мне покоя, это незнакомый мужчина, с которым знакома моя мама и маг из академии. Кто же он? Однажды, я все равно узнаю правду. С такими мыслями незаметно для себя погрузилась в сон, так и не поев за целый день.

Проснулась от ощущения, что на меня кто-то смотрит. Приоткрыв слегка один глаз, увидела, что это мама. На разговор я была не настроена, и притворилась дальше спящей.

— Ализет! Я вижу, что ты не спишь уже! — пытаюсь изобразить строгость, сказала мама, но было видно, что настроение у нее хорошее, хотя у меня сложилось впечатление, что она и глаз-то не сомкнула этой ночью.

— Доброе утро, мамочка! — с улыбкой произнесла маме.

— Доброе, Ализет! — ответила мне мама также с улыбкой. — Насколько я понимаю, рассказывать ты мне ничего не хочешь? — с легкой грустью продолжила разговор.

— Как и ты мне, наверное, — произнесла тихо.

Мама молча сидела какое-то время на моей кровати.

— Знаешь, Ализет, много лет назад я сделала немало ошибок, за что до сих пор расплачиваюсь. Я боюсь, чтобы ты тоже не повторила мои. Надеюсь, магия принесет тебе счастье, — в ее словах слышалась неподдельная тоска.

— Ты обладала силой? — нерешительно спросила у нее, даже не зная, получу ли на него ответ.

— Да, — еле слышно ответила мама и посмотрела на меня, в ее глазах было столько боли.

Ни один маг не станет по доброй воле расставаться со своей силой, значит, мама что-то сделала столь нехорошее, что у нее ее просто отобрали. Для мага это сравнимо со смертью. Теперь я поняла, насколько для нее больна эта тема и обняла ее крепко-крепко.

— Я люблю тебя, мамочка!

— Я тебя тоже, родная! — произнесла она, обняв меня в ответ.

Мы так и сидели, обнявшись, какое-то время, а затем она встала и строго сказала:

— Давай вставай и приводи себя в порядок, а то придет господин Малквиан, а ты еще не готова.

Она словно предвидела, не успела я привести себя в порядок и позавтракать, как к нам домой пришел господин Малквиан.

Он был уже немолод, седина покрыла его голову, но, тем не менее, его живости и энергичности позавидовали бы многие. Он оказался хорошим преподавателем, его уроки всегда были занимательными. Первые дни маг определял мои способности и навыки, лишь затем начал учить управлять магией и ее контролю, и тому, что я не встречала в книгах моей кузины Миранды. Уроки проходили или в моей небольшой комнате, или, если требовалось, в саду.

Первое мнение о добром старичке изменилось уже через неделю, когда я еле держалась на ногах от усталости, а нагрузки с каждым днем все возрастали. Моя уверенность, в том, что я выдержу этот месяц, таяла с каждым днем. Мама только сочувственно смотрела на меня и иногда интересовалась моими успехами, но ответить ей на этот вопрос я ничего не могла, так на этот же вопрос господин Малквиан сначала пожимал плечами, затем говорил: «Время покажет!» и загадочно улыбался. В аптеке маме больше не помогала, на это не хватало теперь ни сил, не времени. Засыпала и просыпалась в обнимку с книгами, а по

ночам мне снились кошмары, что я все-таки провалилась, и с еще большим усердием грызла гранит науки.

Спустя две недели такой пытки я не выдержала и спросила у господина Малквиана, не подействовал ли кто моим столь непомерным нагрузкам, на что господин Малквиана рассмеялся и ответил, что для меня была разработана особая индивидуальная программа. После его ответа я уже не сомневалась, кто являлся тем самым благодетелем, и решила, во что бы то ни стало не сломаться и выдержать все до последнего испытания, но как ни странно, после этого разговора моя нагрузка заметно уменьшилась, и я вновь почувствовала вкус к жизни.

За неделю до окончания моего срока к нам в гости приехали тетушка Мирабель и кузина Миранда. К сожалению, Миранду я так и не увидела, как только приехали гости, мама поднялась к нам в комнату и попросила господина Малквиана наложить на комнату полог тишины, а гостям сказала, что отправила меня за травами для аптеки. Позже вечером, мама рассказала, что Миранде пришло письмо, о том, что она поступила в Высшую академию магии.

Мой срок подходил к концу и за день до его окончания мой наставник не приехал с утра. Я была расстроена, сидела над книгами в своей комнате, надеясь, что он все-таки еще приедет, просто задержался по делам. Мама ушла еще с утра в аптеку, и сказала, что придет только после обеда, так как у нее накопилось много работы. Раздался стук в двери, я побежала открывать, несколько не сомневаясь в том, что это мой припозднившийся учитель.

Моя радость после того, как я открыла двери, резко куда-то улетучилась и я побледнела.

— Похоже, Ализет, ты мне не рада! — с наигранной обиженностью произнес синеглазый маг.

— У меня еще целый день в запасе! — выпалила на одном дыхании.

— Ты думаешь, один день что-то может изменить? — его бровь слегка взлетела вверх. — Нет, Ализет, один день уже точно ничего не изменит, — опершись о дверной косяк произнес маг.

Вот и пришел мой судный день, но по плану же он должен быть только завтра! Я начинала злиться. Вечно этот маг делает так, как ему вздумается, не считаясь с мнением других.

Понимая, что держи, не держи его на пороге, ничего не измениться, он все равно добьется своего.

— Доброе утро, господин Нортон! — как можно приветливее произнесла. — Конечно, же я Вас ждала. Каждый день только о Вас и думала, — продолжила заливать ему, хотя, это было правдой. — Проходите, пожалуйста! — и открыла широко дверь, приглашая его войти.

На его лице на долю секунды отразилось недоумение и он вошел не сказав ни слова. Я догадывалась, что он на мне еще отыграется сегодня за мой лепет, но это того стоило. В его руках был небольшой квадратный чемоданчик.

— Может, чайку желаете? — продолжила в том же духе.

— Если, без соли, то не отказался бы, — это был камень в мой огород.

— Ну что Вы, господин Нортон, как Вы могли обо мне такое подумать, — сахарным голоском ответила ему и нагрела чайник, прикоснувшись на несколько секунд к нему.

Он наблюдал за мной и это немного меня нервировало. Приготовив чай и поставив печенье, села напротив мага, улыбнувшись ему. С того момента, как он зашел в дом, он не произнес пока ни слова и это слегка давило. Весь последний месяц господин Малквиан учил

меня контролировать свои эмоции, но такое ощущение, что этот единственный человек, мог перечеркнуть весь месяц моих трудов за считанные минуты.

— Вы пришли огласить свой вердикт относительно меня? — спокойным тоном спросила у него и посмотрела ему в глаза.

— Для начала ты должна пройти проверку, — так же спокойно ответил мне маг, продолжая за мной наблюдать.

— В чем же она будет заключаться? — в том же тоне продолжила разговор.

— Та же, что ты проходила в академии, — ответил маг.

Значит, в его чемодане находился кристалл силы.

Меня стала забавлять вся ситуация сама по себе, сидим спокойно говорим, словно обсуждаем покупку книги в лавке, а не мою дальнейшую судьбу.

— В доме, где я живу? Вдруг произойдет тоже, что и в прошлый раз, — спросила я.

— По этой причине я и решил здесь устроить проверку, — его честность в данный момент убивала просто.

Больше вопросов я не задавала, а попыталась насладиться чаем, хотя в его присутствии это было тяжело. Он продолжал за мной наблюдать. Его тактику я уже разгадала, маг пытался своими действиями заставить меня сильно понервничать, и скорее всего, у него еще что-то припрятано в запасе.

Допив чай, маг спросил:

— Пойдем?

Конечно, как же я не догадалась, лучше всего выбрать мою комнату, чтобы мне потом не было где даже спать, в случае моей неконтролируемой магии.

— Пойдемте! — как можно спокойнее произнесла.

Мы поднялись в мою комнату, и он достал из своего чемоданчика точно такой же кристалл силы, который был в академии и поставил его на стол. Я подошла к кристаллу и положила на него руки. Почувствовала, как маг встал за моей спиной, затем он взял и обнял меня со спины, крепко прижавшись ко мне, сложив руки на моем животе. Вот и его козырь, а я то уже и переживать начала, потерял его что ли. Я закрыла глаза и на миг решила отдаться этому чувству, понимая, что больше это не повторится. Как же хорошо было в его объятьях, так бы и стояла целую вечность! Прости маг, но я хочу учиться в этой академии! Сосчитав до десяти, я открыла глаза и стала медленно высвобождать магию. Странно, но его объятья подарили мне чувство уверенности в том, что в этот раз я сделаю все правильно.

Я видела, как темные потоки появлялись в кристалле и оседали на дне, магия бурлила в нем, и это зрелище меня завораживало.

— Сколько заполнять? — решила поинтересоваться, когда заполнила кристалл чуть больше половины. Надеюсь, что мой голос прозвучит ровно и спокойно, в этом я ошиблась.

— Я скажу, когда будет достаточно, — прошептал маг, опаяя ухо, горячим дыханьем. Меня слегка дернуло, но я смогла удержать потоки, чуть их замедлив.

Когда кристалл был практически заполнен, маг вновь прошептал:

— Достаточно!

Я прекратила высвобождать силу, закрывая потоки, но руки с кристалла не убрала. Затем, повинуясь своим чувствам, откинула голову ему на грудь. Мы так простояли около минуты, затем он разомкнул руки и отошел от меня.

— Молодец, ведьмочка! — его голос прозвучал с хрипотцой. — Я подготовлю необходимые документы, завтра к обеду приезжай в академию, чтобы заселиться в

общезитие и получить книги, — при этом он на меня совершенно не смотрел, а складывал кристалл в свой чемоданчик.

— Передайте, пожалуйста, господину Малквиану мою благодарность! — радостно произнесла я.

— Обязательно! — как-то странно ответил маг и пошел к выходу.

— До встречи, Ализет! — попрощался со мной маг, лишь на секунду взглянув на меня, и не дожидаясь моего ответа, вышел из дома.

— До свидания, господин Нортон! — прошептала ему в след.

После его ухода я пошла в свою комнату, в котором еще отчетливо ощущался пряный, немного горьковатый аромат с нотками сандала. Он опьянял, лишал меня воли, заставлял вспоминать последние события, произошедшие в моей комнате. Наверное, говорят правду, когда чего-то нельзя, то этого обязательно хочется. Мне хотелось смотреть в его глаза, вновь испытать те чувства в его объятьях. Витая в облаках, я не заметила, как пришла мама.

— Господин Малквиан сегодня не приехал? — спросила она, увидев меня одну в комнате.

— Нет! Зато господин Нортон собственной персоной приезжал! — выдала новость, чтобы мама не заметила румянца, появившегося на моих щеках, как следствие того, что мама застигла меня врасплох.

— Зачем он приезжал? — удивленно проговорила она. — Разве у тебя не завтра заканчивается срок?

— Я тоже так думала, но господин Нортон решил преподнести сюрприз, навестив нас на день раньше, — уже спокойным голосом стала рассказывать ей.

— Я смотрю, он с годами не меняется, — усмехнулась мама. — Любит преподносить сюрпризы, особенно, когда их никто не ждет, — словно что-то вспоминая, произнесла она.

— Ага, еще и кристалл для надежности с собой прихватил, — продолжила меж тем.

— И как все прошло? — спохватившись, спросила мама.

— Замечательно! Я поступила! — радостно воскликнула.

— Молодец, доченька! Ты у меня такая умница! — обняла меня со всей любовью.

— Только завтра он мне сказал к обеду явиться в академию, чтобы заселиться в общежитие, так как уже послезавтра начинаются занятия, — немного с грустью сказала маме.

— Уже завтра?! — воскликнула она.

— Представляешь! — осознание того, что уже завтра я покину родительский дом, немного огорчало мое поступление в академию магии.

— Тогда начинаем срочно собирать вещи! — с боевой готовностью произнесла мама. — Надеюсь, вы с Мирандой будете жить вместе!

— Это было бы просто замечательно! — радостно проговорила ей.

— Я сейчас свяжусь с Мирандой и скажу ей, что тебе завтра надо в Соулвид, но причину оставим пока в секрете, правда? — заговорщицки подмигнула мне мама.

— Как ты думаешь, Миранда не обидится на меня, за то, что я ей не рассказала всю правду? — осознание того, что мне придется еще объясняться с тетужкой и кузиной подпортило мне настроение.

— Я думаю, все обойдется, может, подуется немного и пройдет, — успокаивая, произнесла она. — Времени осталось не так уж и много, начинай собираться! — легкая нотка печали слышалась в ее голосе.

Она была права, время за сборами пролетело незаметно. Вечером, когда пришел папа с шахты, мы все втроем сели за стол, и разошлись далеко за полночь, вернее, это мама нас поразогнала, мотивируя тем, что папе завтра вновь идти с утра на работу, а мне ехать в академию, и нам всем не мешало бы хорошо отдохнуть.

Несмотря на то, что легла я поздно, проснулась самая первая. Вышла попрощаться с отцом, обняла его, понимая, что увидимся с ним еще не скоро. Мама договорилась со своей ведьмой прийти в аптеку только обеда и помогала мне закончить со сборами.

Дядюшка Кристен прислал за мной повозку. Прощаться с мамой было очень сложно. Мы плакали, уже ощущая всю горечь разлуки, она давала мне последние наставления, я же обещала вести прилично и постараться не лезть в неприятности, на том мы и расстались.

По дороге до дома дядюшки и тетушки мне нужно было подобрать слова, чтобы объяснить им, для чего я еду в Соулвид и каким образом это все случилось.

Едва повозка остановилось у дома моих родственников, как на ступеньки выбежала Миранда. Наверное, она сидела у окошка в ожидании повозки. Как я ее понимаю! Ей, как и мне не терпелось побыстрее оказаться в академии.

— Привет, Ализет! — бежала навстречу мне счастливая Миранда. — Ты тоже с нами решила поехать в Соулвид? — слегка запыхавшись, произнесла кузина.

— Привет, кузина! — немного стусевавшись, ответила ей, мысленно уже подбирая слова для своих оправданий. — Не совсем, Миранда! Я еду учиться в академию, — решив не откладывать объяснения в долгий ящик, рассказала об истинной причине совместной поездки.

— В смысле, учиться в академии? — она была явно в шоке.

— Знаешь, Миранда, это очень долгая история и в двух словах тебе я сейчас вряд ли что объясню, меня только вчера зачислили в академию, поэтому я ничего и не рассказывала, — попыталась как можно мягче поговорить с кузиной.

Она надула щеки и косилась в мою сторону, переваривая эту информацию. Затем, она как-то странно на меня посмотрела и стала смеяться.

— Так вот кто брал мои книги с конспектами! — внезапно выпалила она, и теперь в состоянии шока находилась уже я. — А то я уже решила, что у нас дома барабашка какой-нибудь завелся, а это ты оказывается была! — продолжила кузина, все также заливаясь смехом.

— Прости, Миранда! — виновато произнесла ей.

— А мама хотела этим летом меня к доктору уже вести, — продолжала Миранда. — Думала, что у меня крыша съезжает, — она уже начала икать от смеха. — Ты знаешь, Ализет, я очень даже рада, что мы будем учиться вместе, может, нас даже вместе поселят, — радостно воскликнула кузина. — Но с тебя, как провинившейся, рассказ в мельчайших подробностях, — щебетала моя кузина.

Видимо тетушка услышала конец нашей беседы, так как она удивленно произнесла:

— Что значит учиться вместе?

— Тетушка, я вчера поступила в академию, — радостно сообщила ей свою новость.

— Как же так, но ведь..., - она не стала договаривать, думая над моими словами.

— Поздравляю, Ализет! — несколько не удивившись, произнес дядюшка Кристен, который стоял уже рядом с тетушкой.

— Кристен! Ты знал! И ничего нам не сказал! — укоризненно сказала тетушка.

— Ты мне тоже много не рассказала до сих пор! — дал отпор дядюшка.

— Так это не мая тайна! — возмутилась тетя.

— И это была не моя тайна! — спокойным тоном ответил дядюшка, от чего тетя обиделась еще больше.

На такой ноте и отправились в дорогу. Мы с Мирандой сели возле окошка, чтобы насладиться открывающимся видом, так как в прошлый раз были слишком заняты своими мыслями. Тетя же с дядей не разговаривала.

Показалась академия, и у меня вновь захватило дух. Наверное, каждый раз, когда он будет так появляться среди этой зелени многовековых деревьев, во мне вновь и вновь будет появляться чувство восхищения.

В академию мы прибыли к полудню, как и полагалось. Мнение о том, что после вступительных экзаменов магов станет в академии меньше, было ошибочным. Может, немного меньше. Первокурсников от уже учащихся здесь магов можно было отличить сразу. Одни ходили из угла в угол в поисках нужного им кабинета, а вторые высокомерно взирали на них, следуя по своим делам.

Спустя пятнадцать минут поисков мы наконец-то нашли нужный нам кабинет коменданта. Перед нами было еще двое первокурсников, которые также как и мы хотели получить комнату в общежитии. Комендантом оказалась уже немолодая магиня, которая сидела за столом среди вороха бумаг. Я поразилась, как в этой куче можно было еще и что-то найти. Не успели мы еще зайти, как она с порога:

— Имя и фамилия адептка! — посмотрев на меня.

— Ализет Стронгхолд! — отчеканила я.

— Номер 306! — бросила мне, сверившись со списком. Невзирая на эти груды бумаг, она быстро нашла нужные данные и выдала мне ключи от моей комнаты и какой-то листок.

— Имя и фамилия! — уже обратилась она к Миранде, больше не удостоив меня своим вниманием.

— Миранда Андервуд! — также четко произнесла кузина.

— Номер 408! — после минутной паузы ответила Миранде.

— А можно ли нас вместе поселить? — несмело я спросила у коменданта.

— Никак не могу, комнаты уже распределены! — и потянулась за ключом от комнаты Миранды.

Я видела, как у Миранды стали наворачиваться слезы на глаза, мне тоже стало неприятно на душе.

— Девочки, подождите, меня за дверью, пожалуйста! — спокойным тоном произнес дядюшка Кристен.

Мы странно глянули на дядю и только сейчас заметили, что у него в руках находится большой клубничный торт с вкуснейшим кремом, фирменный дядюшкин десерт.

Через минут пять из кабинета вышел дядюшка, в руках у него был точно такой же как у меня ключ и торжественно произнес:

— Миранда Андервуд! Номер 306!

Мы радостно бросились обнимать дядюшку. Будь я на месте коменданта, я бы тоже не устояла перед дядюшкой и, конечно же, его тортом.

— Пойдемте! Посмотрим на вашу комнату! — сказал дядюшка, и мы все четверо пошли искать общежитие.

Наша комната оказалась на третьем этаже. Стоило нам в нее войти, как мы стали визжать и прыгать на месте от радости. Оказалось, что комната рассчитана только на двоих.

Она не была большой, но достаточно милой. Чистые беленькие занавески на окнах, небольшой столик, две кровати, два стула, шкаф для одежды, и две тумбочки, что еще двум юным адепткам надо. Но больше всего мне понравилось наличие собственного душа и туалета. Я была просто счастлива!

Пока мы рассматривали комнату, дядюшка принес все наши вещи, правда, у Миранды было их раза в два больше. Миранда вопросительно на меня посмотрела.

— Я просто ничего не успела купить, только вчера же узнала, что поступила, — словно оправдываясь, сказала кузине.

— Ничего страшного, если что-то надо будет, возьмешь пока у меня, — от ее слов на душе потеплело, как хорошо, что моей соседкой по комнате все же стала Миранда.

Вещи мы решили распаковать после того, как сходим в библиотеку. Дядюшка предложил нам помочь с книгами, но мы вежливо отказались, решив больше их с тетушкой не задерживать, они и так сегодня нам помогли.

Тетушка, как и моя мама, давала нам наставления. Мне сегодня двойная порция досталась. Немного поплакала, сетуя на то, когда же она теперь увидит свою кровиночку. Уже прощаясь, дядя, словно по волшебству, поставил на столик точно такой же большой клубничный торт, которым угостил коменданта, и небольшой пакетик с плюшками. Мы снова радостно завизжали.

— Это вам к чаю вечером! Отпразднуйте поступление! — обняв нас, сказал дядюшка, и они с тетушкой удалились.

Мы тоже не стали засиживаться в комнате и пошли в академию искать библиотеку. Она оказалось на втором этаже академии. Огромнейшее просторное помещение, в котором находилось несметное количество и книг и несчетное количество столиков для чтения. Такого количества книг я в своей жизни еще не видела. Стеллажи, казалось, упирались в потолок. Но больше всего меня поразила система поиска книг. Они просто летали над нами. Стоило библиотекарю заглянуть в список, как требуемая книга уже летела по направлению к нему и аккуратно складывалась в стопку. Вот это да! Настоящая академия магии.

Мы подошли к магу, который попросил нас назвать свои имена, после чего нам протянул несколько листков сразу, сказав, чтобы после ознакомления вновь подошли к нему.

Итак, листок номер один — «Правила поведения в академии», второй — «Правила посещения библиотеки и пользования книг», третий — «Расписание занятий — адептка Ализет Сронгхолд». Ничего себе, даже не надо расписание занятий переписывать! Четвертый листок — «Список вещей необходимых для учебы», пятый — «Список литературы», в котором значилось 15 пунктов. Ничего себе!

Прочитав все, мы с Мирандой вновь подошли к библиотекарю.

— Ознакомились? — строго спросил он.

— Да! — хором ответили с Мирандой.

И вдруг из воздуха появились два синих кристалла на цепочке и легли нам на руку.

— Это ваши будущие кристаллы крови, они позволят вам, как проходить в необходимые помещения, так и преподавателям, просканировав их, получать необходимую о вас информацию, которая со временем будет накапливаться, — ровным голосом объяснял библиотекарь. — Сейчас вам необходимо капнуть каплю крови на кристалл, и он неразрывно с вами свяжется до тех пор, пока вы не покинете академию. — Кристалл личности работает только тогда, когда он находится в контакте с его хозяином, поэтому о его краже можно не беспокоиться, продолжал библиотекарь. — В случае потери кристалла,

хозяин может его призвать, прочитав соответствующее заклинание, которому вас научит ваш куратор. — Все понятно? — спросил библиотекарь.

— Да! — опять хором ответили магу.

Едва он закончил монолог, как опять же из воздуха материализовались две маленькие иголки. Мы поднесли палец к иголке и слегка кольнув палец, точно также исчезли в никуда. Стоило небольшой капельке крови упасть на кристалл, как он стал красным.

Решив, что не стоит его терять в первый же день, сразу же надела его на шею. Библиотекарь же забрал у нас списки книг, и они по волшебству стали собираться в 2 приличные стопки. Если бы мы не обладали магией, нам бы их было за раз просто не унести. Используя заклинание невесомости, все книги стали весить не больше пушинки и мы решили отправиться в общежитие, чтобы разложить свои вещи и ознакомиться с теми листками, что нам выдали библиотекарь и комендант. Ведь незнание правил не освобождает от ответственности.

Первым делом, когда я пришла в комнату, решила ознакомиться со «Списком вещей необходимых для учебы» и выяснила, что у меня нет котелка.

— Миранда! — воскликнула я. — Что же мне делать? — я была очень расстроена.

— Что случилось, Ализет? — сочувственно спросила кузина.

— У меня нет котелка для варки зелий, — грустно произнесла я, сев на кровать. — А я даже не знаю, когда нас выпустят теперь с территории академии!

— Да уж, Ализет! — кузина тоже расстроилась. — Мне когда письмо приходило о зачислении в академию, то там был точно такой же список приложен, — сказала Миранда.

Я сидела и обдумывала, что же лучшего всего придумать.

— Знаешь, Миранда, завтра к нам же должны приставить куратора, — обдумывая ситуацию, задумчиво произнесла. — Так вот, попрошу, чтобы отпустили меня на пару часов, чтобы сгонять в лавку и купить котелок, — уже повеселев, сказала кузине.

— Точно, если что, я с тобой пойду к куратору! — ответила кузина.

Разбор вещей занял у нас около двух часов, Миранда щебетала без умолку, она сияла от счастья, бесчисленно раз повторив, что она безмерно рада, что поступила в академию и сделает все, чтобы продержаться в ней, как можно дольше, хотя закончить даже и не надеяться. На мой вопрос, почему так, она пояснила, что с каждым годом обучение все сложнее и сложнее, и заканчивают ее единицы. Чем больше курсов закончишь, тем более престижную работу можно найти, или найти достойного мужа, после чего она, как мне показалось, засияла еще больше и заговорщицки мне подмигнула.

— Так ты сюда поступила, чтобы удачно выйти замуж? — удивленно спросила я.

— Ализет! — закатив глазки, произнесла Миранда. — Неужели ты думала, что ведьмы сюда поступают еще для чего-нибудь? — мечтательно произнесла она, затем как-то странно на меня посмотрела. — Ализет, а ты разве не для этого стремилась так поступить в академию?

— Да у меня даже мысли такой не было! — воскликнула я.

— Дорогая кузина, вот ты можешь представить мое будущее в образе преподавателя академии? — весело произнесла кузина и, не дождавшись моего ответа, продолжила:

— Я нет! Замуж за простого человека мне бы не хотелось выходить и при этом работать батарейкой для накопителей силы! — возмутилась Миранда. — Лучше я познакомлюсь здесь с каким-нибудь красавчиком, светлым магом и выйду за него замуж! — вновь мечтательно произнесла она.

Вдруг мой желудок заурчал так громко, что Миранда отвлеклась от своих мечтаний и рассмеялась. Я вспомнила, что за целый день ничего так и не поела, и мой организм решил о себе напомнить.

— Давай попьем чаю с клубничным тортом! — предложила, смеясь, кузина. — Мы и так практически уже закончили.

— Давай! — радостно согласилась я.

Нагревать чайник прикосновением у меня уже вошло в привычку. Миранда тем временем достала две чашки с блюдцами, а я заварила чай. Не успели порезать торт, как в дверь постучали. Мы недоуменно переглянулись.

— Кто это может быть? — удивилась Миранда.

— Может, соседи пришли познакомиться? — ответила я.

Открыв двери, я немного растерялась, так как не ожидала встретить его так скоро, да и в своей комнате.

— Добрый вечер, адептка Стронгхолд! — весело произнес маг. Я впервые видела его таким, в синих глазах, под стать одежде, играли озорные огоньки, которые быстро обегали взглядом мое тело.

— Добрый вечер, господин Нортон! — свое удивление я так и не смогла скрыть. — Проходите, пожалуйста! — движением руки приглашая его войти.

— Я решил, что Вы еще не успели приобрести одну так необходимую Вам вещь! — проговорил он, проходя в комнату. — И посчитал своим долгом принести это Вам, так как, скорее всего у Вас не было на это времени. С поступлением! — продолжил он, протягивая мне немаленьких размеров коробку, украшенную большим красным бантом. Мой интерес разыграл, и я немедля развязала бант и вынула из коробки небольшой котелок.

— Господин Нортон, я не могу принять такой подарок, это как то неудобно! — с сожалением произнесла я.

— Ализет! Ты сегодня полдня расстраивалась из-за этого котелка, тем более не знаешь еще, смогут ли тебя отпустить! — вкрадчиво сказала кузина.

Как я могла забыть, что мы не одни в комнате! Миранда глядела на него во все глаза, не понимая, кто это вообще такой.

— Господин Нортон, позвольте Вам представить мою кузину Миранду Андервуд! Миранда, это господин Нортон, он принимал у меня вступительный экзамен! — слегка покраснев, представила их друг другу.

— Приятно познакомиться с Вами, адептка Андервуд! — слегка поклонившись, сказал маг.

— Мне тоже очень приятно с Вами познакомиться, господин Нортон! — с восторгом сказала кузина. — Не желаете чаю? — продолжила она.

— Господин Нортон явно торопится! — попыталась я выпроводить мага, дабы предотвратить лишние вопросы Миранды относительно мага.

— Большое спасибо! С удовольствием соглашусь! — ответил маг, уже подходя к нашему столику и садясь на мое место.

— Вот и чудесно! — воскликнула Миранда.

— Ализет! Ну что ты застыла со своим котелком в обнимку, успеешь еще им налюбоваться, давай нашему гостю чай наливай, а я пока торт порежу! — отчитала меня кузина.

— И какой у вас торт? — спросил маг.

— Клубничный! — с восторгом ответила Миранда. — Любимый торт Ализет! Мой папа решил нас немного побаловать, — на последней фразе кузина сделала акцент.

— Я кстати тоже люблю клубничный торт! — сказал весело маг.

Я мага сегодня просто не узнавала. Всегда такой строгий, сдержанный, сейчас же он был как-никогда весел и разговорчив. Неужели ему так понравилась моя кузина! Скорее всего, да!

Налила нашему гостю чай, и только я поняла, что сесть мне, кроме, как на кровать больше некуда, наш гость создал из воздуха еще один стул.

— Спасибо! — поблагодарила мага.

— Ух ты! — воскликнула Миранда. — А мы так научимся делать? — спросила она у мага.

— К сожалению, он не постоянен, хватит на два-три часа, — ответил маг. — И да, научитесь, если закончить хотя бы пять курсов.

— Да уж, — как-то стушеввалась Миранда, у которой явно не было в планах столько учиться.

И мы с магом начали смеяться, посмотрев друг на друга, я же поспешно отвела глаза, еще некоторое время, чувствуя на себе его взгляд.

Атмосфера в комнате была какая-то дружеская, непринужденная, мне уже давно так не было хорошо. Спустя час, маг посмотрел на часы, и было заметно, что он немного изменился в лице.

— Должен извиниться, адепки, но у меня есть еще на сегодня дела, — произнес он, уже вставая со стула.

Знаем мы Ваши дела в это время в воскресный вечер! Странно, но эта мысль заставила внутри все сжаться.

— Большое спасибо за угощения! До свидания! — попрощался с нами маг.

— До свидания, господин Нортон! Еще раз спасибо за котелок! — поблагодарила мага.

— Рад был помочь! — сказал маг.

— До свидания, господин Нортон! Заходите еще к нам в гости! — воскликнула кузина.

Я чуть не убила ее на месте, после того, как она выпалила последнюю фразу, надеюсь, у мага хватит ума культурно отвязаться от ее приглашения.

— Спасибо за приглашение! Как-нибудь обязательно зайду! — ответил ей маг и ушел.

Я уже предчувствовала, что мне предстоит многочасовой допрос. Закрыв за ним дверь, увидела, что кузина уже сложила руки на груди и пристально на меня смотрит. Мое предчувствие меня не подвело.

— Какой красивый мужчина! Да еще и маг! — с восторгом произнесла Миранда. — Ализет! А теперь рассказывай все по порядку и в мельчайших подробностях, — кузина была настроена решительно.

— А что собственно-то рассказывать? — поинтересовалась я у Миранды.

— Всё и с самого начала! — заваривая вновь чай, сказала кузина.

Мой рассказ затянулся до самой ночи. Конечно же, я опустила некоторые моменты, которые я пока не хотела открыть своей кузине, такие как мой ночной поход в сад, сказав, что сила пробудилась сама, и повторное прохождение теста на контроль силы, изложив ее лишь поверхностно.

Во время моего рассказа Миранда практически все время молчала, что на нее не совсем было похоже, лишь иногда уточняла кое-какие моменты.

— Это все? Ты словом ничего не пропустила, особенно в отношении этого красавчика? — спросила кузина, дослушав мою историю.

— Да, это все! — не совсем понимая, о чем она, ответила кузине.

— А мне кажется, ты что-то не договариваешь про него! Я видела, как ты на него смотрела! — стояла на своем кузина.

— Миранда, он же, скорее всего, преподает в академии! — ответила ей, сообразив, что я до сих пор не спросила мага, кто он вообще такой.

— Вот видишь! Во-первых, ты сама не знаешь толком, преподает ли он в академии, а во-вторых, это ты пока учишься, но ты же не будешь учиться вечно! — продолжала гнуть свою линию Миранда.

— Миранда, да что ты такое говоришь! — уже возмутилась я.

— Ладно-ладно! Пока сдаюсь, но я думаю, мы еще вернемся к этой теме, — странно сказала кузина.

После этой небольшой перепалки, мы легли спать, хотелось выспаться перед началом учебы. Но моему желанию не суждено сегодня было сбыться. Мне приснился странный сон. Тьма, я иду по какой-то пещере, периодически спотыкаясь, сердце так билось, что мне казалось, оно выпрыгнет из груди. И вот я вхожу в какой-то зал, который освещался факелами. В зале стояли три мага, две фигуры были размыты, сколько бы я ни всматривалась, я не могла даже разобрать были ли это женщины или мужчины. Но вот мужчину посередине я видела отчетливо. Я не знала его, но какое-то странное чувство охватило меня, едва его увидела. Мне он казался то таким близким, то совершенно чужим. Черные, как ночь глаза отчетливо выделялись на бледном лице, виделось, даже белки глаз были черны, и это заставляло устрашиться незнакомца. Длинные, ниже плеч, белые как лунь, волосы.

— Дорогая, ты как раз вовремя! Хоть, я тебя и не приглашал, но можешь присоединиться! — его голос звучал зловеще, от чего моя душа ушла в пятки.

Я не понимала, куда же я так успела. Понаблюдав за его взором, поняла, что в этом зале есть еще кто-то. Повернувшись, увидела, что к стене огромными цепями был прикован мой синеглазый маг. Его белая рубашка была вся в засохшей крови, значит, он здесь давно. Было видно, что он держался уже из последних сил, и это понимали его враги. Мое сердце моментально охватила дикая боль. Мой рассудок мог взорваться в любой момент, он посмотрел на меня, и в его глазах я увидела ненависть, презрение. Этот взгляд забыть невозможно, даже через века, знала, что он будет меня преследовать.

— Ну, все, пора с ним заканчивать, время бесценно, долго он уже не продержится! — брезгливо бросил незнакомец.

После его слов трое магов направили на него всепоглощающий поток огня. Какое-то время огонь его просто обтекал, не трогая его, а затем одежда на нем вспыхнула, его волосы горели, кожа покрывалась пузырями, я понимала, что это конец, а он молчал, и все так же на меня смотрел, казалось, его взгляд мог меня убить, и я стала кричать:

— Нет!

— Ализет! Ализет, проснись! — кузина трясла меня за плечо.

— Он умрет! Нет! Нет! — причитала я.

— Кто? Кто умрет? — тревожно спросила Миранда.

— Господин Нортон! Миранда, что же делать? Я не вынесу этого! — меня трясло. От страха мое тело покрылось холодным потом, а слезы не прекращали течь.

— Ализет, это был просто сон! — обнимая меня, прошептала кузина.

— А был ли это сон? — так же тихо ответила я ей.

— Все будет хорошо! Вот увидишь! — но ее слова звучали не совсем уверенно. — Давай, я сделаю тебе крепкого чая, он приведет тебя в чувства, взбодрит! — предложила Миранда.

Теперь я увидела, что за окном уже светало. Понимала, что после такого сна, уже точно не усну, да и вставать уже скоро надо было.

— Давай! Было бы неплохо! — все еще потрясенная своим сном, ответила кузине.

— Вот и чудесно! У нас же еще осталось немного торта и плюшки! — пыталась развеселить меня кузина.

Мы так и просидели за чаем до той поры, пока не пришла пора собираться в академию. Я заплела свои длинные волосы в тугую косу, чтобы они мне не мешали. Одеда любимое зеленое платье, которое по цвету идеально подходило под цвет моих глаз. Миранда же собиралась как на свидание, она перемеряла половину своего и так немаленького гардероба, пока не остановилась на белом сарафане, так же как и я, заплела в косу волосы, повертелась минут пять перед зеркалом, после чего сказала, что она готова. Я вопросительно на нее взглянула.

— Первое впечатление должно быть незабываемым, — окрыленно произнесла Миранда.

— Так ты идешь покорять здешних магов? — пошутила я.

— А ты как думала! — на полном серьезе произнесла кузина.

— Тогда пойдем! — ответила ей, и мы пошли в академию.

Первым делом у нас в расписании стояло знакомство с нашим куратором. Аудиторию нашли быстро, думали, что придем в числе первых, но мы ошибались. Свободных мест уже практически не осталось. Наверное, многие пришли посмотреть на своих будущих одноклассников. Как оказалось, девушек было не так уж и много, в основном — одни парни. Не зря, наверное, поговаривают, что с каждым годом сильных ведьм все меньше и меньше. Стоило нам зайти, как сотня глаз уставилась на нас. Такого пристального внимания, похоже, не ожидала даже Миранда. Было видно, как она залилась краской, меня же это так развеселило, что я на них даже не обращала внимание. Посмотрят и перестанут.

Увидев два места, которые располагались подальше от преподавательского стола, показала на них Миранде рукой, та лишь смущенная коротко кивнула головой, и мы направились в ту сторону, даже не взирая на лица своих одноклассников.

— Нет! Ну, вы посмотрите только посмотрите на эту несправедливость! Стоило этой деревенщине разгромить половину академии, как она уже учится с нами! А что я тебе тогда говорила, Белинда! — визжала старая моя знакомая по вступительному экзамену. — Да и еще одну такую же деревенщину с собой притащила, — продолжала орать расфуфыренная девица.

— Рот закрыла, пигалица! — заорала Миранда. Ого, похоже, обстановка накалялась. Чтобы успокоить Миранду, взяла ее за руку, надеясь, что девушки успокоятся, но не тут то было.

— Ты это кого пигалицей обозвала, деревенщина? — прокричала девица, вскакивая со своего места. Вся собравшаяся аудитория наблюдала с интересом за происходящим. Тем временем я тащила Миранду подальше от этой шумной ведьмы.

— Я с кем разговариваю! А ну отвечай! — никак не замолкала она. — Да я тебя

сейчас...

Она не договорила, как мы резко повернулись к ней и одновременно с Мирандой выставили защиту, как оказалось, вовремя. Это ведьма пальнула в нас небольшим шариком огня. Вред бы особо не причинила, но не успеи мы так среагировать, прическа-минутка и явно укороченная одежда, или ее отсутствие нам было бы гарантировано.

Как только шарик достиг нашего щита, он просто растворился, но после этого в аудитории раздался громкий голос:

— Адептка Розалинда Миденхолд, пройдите к ректору за вынесением решения в отношении несоблюдения Правил поведения в академии!

— Это кому? Мне? — провизжала ведьма. Ее подруга лишь сочувственно кивнула, и ведьма гордой походкой направилась на выход из аудитории.

Стоило ей закрыть двери, как началось общественное обсуждение произошедшего, в аудитории стоял такой гомон, что мы и не расслышали звука множества труб, призывающего к началу занятий.

Тишина наступила, словно по мановению какой-то волшебной палочки. Причиной этого была та самая жгучая брюнетка, которая походкой от бедра шла в сторону преподавательского стола. Было видно, что мужская половина с восхищением наблюдает за ее движением, в то время как часть женской половины либо ей завидовала, либо также восхищалась ее красотой и грацией.

Не может быть! Неужели мне так может повести!

— Добрый день, адепты! Поздравляю вас с поступлением в Высшую академик магии! — ее голос лился как тягучий мед, такой сладкий, но для меня еще и какой-то неприятно липкий. Вот бывает же между людьми взаимная неприязнь, вот так и у нас, наверное, сложилось все с первого взгляда.

После ее поздравлений по аудитории пронесся радостный гомон.

— Но, хочу вас сразу предупредить! Поступить в академию, этого мало, многие из вас не доучатся до конца, так что пока рано радуетесь, — все так же сладко пела брюнетка. — До конца этого года вашим куратором буду я, госпожа Элеонора Висдерм, прошу любить и жаловать, — театрально поклонившись перед публикой.

— А почему только этот год? — опечалено произнес видимо уже покоренный адепт.

Она наигранно рассмеялась, словно играла какую-то роль на сцене.

— В этом году вас не будут делить на группы, а вот в следующем, вас разобьют на группы согласно вашим стихиям, — пояснила ведьма.

Я расстроилась, это же получается, что в следующем году нас с Мирандой распределят в разные группы.

— А какая у Вас стихия, госпожа Висдерм? — очередной поклонник пытался получить информацию.

Я сидела и причитала, только не земли, только не земли.

— У меня стихия земли, — сладко произнесла она.

— И у меня, и у меня, — эхом понеслись восторженные возгласы со всех сторон.

— И у меня, — тяжело вздохнув, прошептала себе под нос.

Миранда толкнула меня локтем, вопросительно кивнув головой, я же махнула рукой, не желая сейчас просвещать ее на тему моей «всепоглощающей любви» к этой персоне.

— Каждую неделю, как вы видите, согласно расписанию ваших занятий, мы будем встречаться в этой аудитории, — рассказывала куратор, окидывая взглядом свою группу.

Увидев меня, ее замешательство невозможно было скрыть на хорошеньком личике. Совладав все-таки с собой, поджала и без того тонкие губки, и продолжила рассказ.

— Так вот, каждую неделю мы будем обсуждать планы и мероприятия, которые намечаются в академии, а также случаи вашего недостойного поведения, — мед так и лился из ее уст.

Уже какое-то время я чувствовала на себе прожигающий взгляд в спину, не выдержав, обернулась и увидела блондина, в руки которого так неуклюже попала в день поступления. Он улыбнулся мне самой обаятельной улыбкой, какая только может быть, и подмигнул. Я моментально отвернулась и осознала, что мое лицо уже заливают краской, вслед мне полетел смешок. Наглец! Даже после того, как я на него обернулась, он не перестал пялиться мне в спину.

Ведьма больше не смотрела в мою сторону, теперь можно было расслабиться. Я краем уха иногда ловила то, о чем она рассказывала, сама же в то время пребывала в состоянии эйфории. Моя мечта все-таки сбылась. Мне хотелось кричать от радости, и ни ведьма, ни позади сидящий блондин не испортят мое прекрасное настроение. И я сделаю все для того, чтобы закончить эту академию.

После знакомства с куратором у нас в расписании значилась первая лекция — основы зельеваренья. Проходя мимо госпожи Висдерм, она лишь коротко на меня взглянула, но не произнесла ни слова, хотя по ее выражению можно было сказать, что она хотела задать мне один-единственный вопрос — каким же образом я сюда попала после столь удачного провала? А может, мы все-таки поладим? — на миг промелькнула мысль. Время покажет!

Как оказалось, лекция по основам зельеваренья проходила в небольшой лаборатории. Переступив порог лаборатории, я поняла, что вся мужская половина куда-то загадочно улетучилась.

— Миранда, а ты не знаешь, куда делись все парни? — удивленно спросила у своей кузины!

— Ализет, маги считают, что не мужское это дело, заниматься зельевареньем. Котелки, травы и все в таком роде не для них, — рассмеялась Миранда.

— А чем же они тогда занимаются в это время? — возмутилась я.

— Я краем уха слышала, что у них в это время усиленная физическая подготовка. Да кубиками пресса они хвастаются друг перед другом, — продолжила смеяться кузина. — Хотя, ты знаешь, я бы не отказалась на это посмотреть, — ляпнула она, а потом, спохватившись, покраснела.

Я же лишь рассмеялась над ее словами. Миранда, ну что еще с нее возьмешь, она всегда такая.

Расфуфыренная девица уже была тут как тут, ее лицо покрылось пятнами, которые еще больше покраснели, стоило ей нас увидеть. Наверное, не желая усугублять свою ситуацию, она отвернулась к окну, так и не проронив не слова.

Преподавателем по основам зельеваренья оказалась приятная ведьма средних лет.

— Добрый день, ведьмочки! — приветливо проговорила ведьма. — Меня зовут госпожа Альберта Сойдере!

— Добрый день, госпожа Сойдере! — хором поздоровались мы с преподавателем.

— Как вы знаете, лечение зельями является нашей прерогативой. Так что, хорошая ведьма должна многое знать и уметь! В этом году мы изучим основы зельеваренья и научимся варить простейшие зелья, такие как зелья от простуды, от любовного приворота,

но, основной целью этого курса будет изучение трав. Научиться их распознавать и выучить, в каких случаях они применяются, — рассказывала госпожа Сойдере.

— Сегодня мы приготовим простейшее укрепляющее здоровье зелье для того, чтобы вы все поняли, насколько этот процесс важен, увлекателен, и не требует особых усилий, и полюбили его так же, как и я.

Миранда толкнула меня локтем, кивнув в сторону окна. Оказалось, что наша мужская половина группы в данный момент тренировалась как раз напротив окон лаборатории. Многие парни, чтобы продемонстрировать свои накаченные мышцы, снимали свои рубашки и тренировались теперь во всей своей красе перед женской половиной. Мое внимание привлек блондин, который наблюдал за мной. Заметив мой взор, он медленно начал снимать рубашку, показывая красивое поджарое и натренированное тело. Его волосы, как и прежде были заплетены в косу. Я залюбовалась этим видом. Как выяснилось, не одна я.

— Какой красавчик! — произнесла одна из ведьмочек, после которых я старалась больше не смотреть в его сторону, Миранда же, как и многие другие, не скрывая пялились на парней.

— Ведьмочки, не отвлекаемся! — призвала к порядку госпожа Сойдере.

Не возмев над нами контроль, она открыла окно.

— Господин Нимерхан, уводите это безобразие подальше от моих окон! — прокричала она. — Вы мне занятие своими петухами срываете!

Я рассмеялась, вот это женщина! Все больше и больше она мне нравилась. Видимо, слова магини были услышаны, и как сказала она, это безобразие ушло подальше от наших глаз. Многие ведьмочки, в том числе и Миранда, были расстроены сорвавшимся представлением, но после этого все сосредоточились на том, что говорила госпожа Сойдере.

Время пролетело на этом занятии незаметно, я поняла, что это будет один из моих любимых занятий. Она показывала нам уже знакомые мне травы, задавала нам вопросы, и те, кто знал, отвечал на них, порой это все происходило в форме игры.

Следующим занятием у нас стояла в расписании лекция по основам магии. Читал ее уже не первой молодости маг. Это был полнейший ужас. Часть его лекции многие даже не слышали, он просто бубнил себе что-то под нос. После того, как несколько раз его попросили повторить сказанное, многим это надоело, и они занялись своими делами. Кто-то общался между собой, парни стали заигрывать с некоторыми ведьмочками, то дергая их за волосы, то обстреливая бумажками из своих конспектов. Маг же никоим образом не обращал свое внимание на творившееся в аудитории и спокойно продолжал читать тему. Я же старалась из последних сил ухватить те крохи информации, что можно было услышать, при этом многое, что он рассказывал, не было в книге.

После этих двух занятий у нас значился обеденный перерыв, а так как еда предоставлялась за счет академии, ходили в столовую практически все адепты и многие из преподающих магов.

Мы заняли с Мирандой свободный столик, выстояли длинную очередь, благо, хоть и тут без магии не обошлось. Еда накладывалась в тарелки очень быстро и порой заминка была в самих адептах, из-за которых вся очередь начинала возмущаться.

Многие из адептов сидели группами, сдвинув по два столика вместе.

Я взглядом пыталась найти синеглазого мага, но так и не нашла. Зато отыскала уже столь знакомого мне мага, господина Малквиана, который почувствовав мой взгляд на себе,

кивнул мне в знак приветствия. Я ответила ему тем же, но была очень удивлена, почему-то мне казалось, что он преподавал в школе. Но это мое упущение, что так и не поинтересовалась у него, где он работает.

— Разрешите к вам присоединится? — знакомый голос раздался надо мной. С подносом в руках стоял блондин из нашей группы.

— А разве свободные столики уже закончились, — решила связаться.

— А разве стоит столь молодым девушкам быть столь неприветливыми? — и не дождавшись разрешения, уселся рядом со мной.

Миранда прыснула со смеху, я же удивилась наглости этого мага.

— Артемиус Хорнсток! — представился блондин, едва только сел за наш столик.

— Миранда Андервуд! — ответила кузина. — А это Ализет Стронгхолд! — сказала Миранда, после того как я промолчала.

— Я же говорил, золотце, что мы с тобой еще увидимся, — обратился он ко мне, широко улыбаясь, показывая свои красивые и ровные зубы.

— Насколько не изменяет мне память, ты сказал, что надеешься, что мы с тобой скоро увидимся, — огрызнулась я.

— О! А я вижу, ты не забыла нашу встречу, — ласково произнес Артемиус, от чего я стала на него злиться еще больше.

— Так вы уже знакомы? — воскликнула Миранда.

— Нет! Да! — одновременно ответили с магом.

— Золотце, я не забываю встречи, когда такие красавицы оказываются у меня в объятиях, — сказал маг, подмигивая мне.

— Ализет! Ты мне ничего не рассказывала про ваше знакомство! — возмутилась кузина.

— Так о чем рассказывать-то? — спросила кузину.

— Я могу обо всем тебе, Миранда, поведать в мельчайших подробностях, — улыбаясь проговорил елейным голоском блондин.

— Было бы просто чудесно, а то от Ализет все равно толком ничего не вытянешь! — пролепетала кузина.

— Так вот, произошла наша встреча в тот день, когда мы сдавали вступительный экзамен, — начал свой рассказ он. — Ализет, увидела меня в толпе, и я покорила ее сердце настолько, что она сама бросилась ко мне в объятия, а я, также пораженный ее красотой, сказал, что буду ждать нашей следующей встречи, — закончил он.

Миранда прыснула со смеху, я же искала взглядом предмет потяжелее.

— Не советую, золотце, я не могу позволить, чтобы из-за меня ты получила штраф, — весело произнес блондин. — Также не могу оставить тебя голодной. Приятного аппетита, девушки! — продолжил маг, после чего встал и удалился. Тарелки его были пусты в отличие от моих. И когда он только успел все съесть, если он рта не закрывал.

Миранда продолжала смеяться, я же решила пообедать.

— А вы хорошо вместе смотрите! — сказала кузина.

— Как кошка с собакой? — спросила я.

— Дыма без огня не бывает! Ты ему нравишься, это очевидно, присмотришься к нему, — советовала кузина.

— Только его мне и не хватало на мою голову! — ответила я ей. — А какой он хоть маг? — вдруг заинтересовалась я.

— Пока еще не разобралась, если многих сразу можно отличить, то этого я пока не

смогла просмотреть, — серьезно проговорила Миранда.

— Тем более, а вдруг он черный? — возразила ей.

— Я же не говорю тебе замуж за него выходить, так, повстречаться, погулять по вечерам. Ты же не станешь отрицать, что он красивый? — спросила она.

— Не стану. Ладно, пойдем, скоро занятия начнутся, — сказала Миранде, когда наши тарелки опустели.

Следующие занятия пролетели также незаметно, но к концу дня усталость все равно немного чувствовалась. Мы пошли к себе в общежитие, по дороге делились с Мирандой своими впечатлениями от первого дня обучения. Она, также как и я была счастлива.

Вечером решили сначала поужинать, а затем обязательно поделиться новостями с родными, написав домой письма. Закончив запланированные дела, я принялась изучать домашнее задание, которое нам сегодня задали. Миранда также последовала моему примеру, иногда отвлекая меня по тому или иному вопросу. Спустя час, было видно, что ей это занятие порядком надоело и она не знала, чем себя занять. Спас ее стук в двери.

— Кто это может быть в такое время? — удивилась я.

— Не знаю, это ты у нас тут многих оказывается знаешь, — ответила кузина, уже открывая двери.

Гостей оказалось двое, один из которых был моей занозой в пятой точке.

— Добрый вечер, девушки! — произнес блондин. — Познакомьтесь, это мой сосед по комнате, Николас, — представил он второго гостя.

— Добрый вечер, приятно познакомиться! Я — Миранда! — сказала кузина.

Окинув взглядом его соседа, пришла к выводу, что ему было весьма неудобно. Я его не видела среди наших парней, поэтому, подумала, что он был старше нас.

— Добрый вечер, мне также приятно познакомиться, а я — Ализет! — сказала, встав из-за стола. — Николас, я вас сегодня не видела в нашей группе.

— Да, я со второго курса, — засмутился он.

— Я вот решил отпраздновать первый день учебы, — произнес он, приподняв пакет, из которого доносился чудесный запах. Там были великолепные на вид пирожные.

— Проходите, чего же вы стоите, только вот у нас нет стульев столько, — грустно произнесла кузина.

— Я за нашими схожу, — предложил Николас.

— Я помогу, — вызвалась Миранда, чему я весьма поразились, и они тут же удалились.

Я стала убирать со стола, стараясь не обращать на блондина внимание.

— Прости, мне стоит извиниться за сегодняшнее поведение, — произнес он, чем вызвал мое удивление, на него это было не похоже.

— На данный момент я тебя прощаю, — спустя несколько секунд обдумывания, все же ему ответила. Он же все это время смотрел на меня не отрывая взгляда.

— Давай помогу, — проговорил Артемиус, забирая у меня из рук стопку книг.

— Ты лучше присядь, а я пока на стол накрою.

— А вот и мы! — воскликнула Миранда, которая уже входила в комнату, открывая дверь Николасу пошире, который нес два стула.

Мы пили чай, расспрашивали Николаса про учебу, про преподавателей. Сначала он все время смущался, затем немного освоился. Артемиус же по большей части молчал, частенько думая о чем-то своем и отвечая порой невпопад на вопросы, чем веселил нас еще больше.

Долго гости не задержались, попрощались с нами, пожелав нам добрых снов. Кузина

после их ухода стала какой-то тихой, в основном молчала.

— Миранда, а что это было? — не выдержала я.

— Ты о чем это, Ализет? — прикинулась кузина.

— О твоём походе за стульями!

— Не знаю, какой-то странный порыв!

— Он тебе понравился?

— Кто?

— Николас!

— Если честно, Ализет, даже не знаю, пока еще сама не поняла, — озадаченно сказала она.

— Он вроде, хороший парень, — предположила я.

Миранда же ничего не ответила, словно взвешивала все за и против.

Так мы и легли спать, переваривая события прошедшего дня.

Утром к нам перед выходом зашли вчерашние гости и мы все вместе пошли на занятия. Миранда бросала мимолётные взгляды на Николаса, продолжая оценивать мага. Он распрощался с нами в холле академии, сказав, что присоединится к нам за обедом, от чего моя кузина расцвела как майская роза.

Стоило нам троим войти в аудиторию, как девичья половина недобро фыркнула в нашу сторону. Они, словно, не замечая нас, желали блондину доброго утра, а некоторые даже спрашивали как ему спалось.

Мы с Мирандой сели на прежние места. Артемиус же сел прямо за нами. Это меня немного раздражало, но уже не так как вчера.

В обед, Николас, как и обещал, присоединился к нам, вместе с Артемиусом. Второкурсник в основном ничего не говорил, лишь иногда поглядывал на Миранду, которая также была тихой, как никогда. Я сделала радостный вывод, что они друг другу понравились.

После обеда у нас была лекция по основам левитации, которую вел у нас уже знакомый мне господин Малквиан. Я была очень рада тому, что он у нас преподавал, так как за столь короткое время успела к нему привязаться. Лекцию он вел, как всегда интересно. Едва она закончилась, как я поспешила к нему.

— Огромное Вам спасибо, господин Малквиан! — от всего сердца я выразила благодарность.

— Рад был помочь, адептка Стронгхолд, — но это в основном Ваша заслуга! — вежливо ответил маг. — Если Вам вдруг понадобится помощь, можешь смело обращаться ко мне, — улыбнулся мне.

— Ты с ним знакома? — спросил Артемиус, стоило мне сесть на свое место.

— Да, он меня готовил к вступительному экзамену, — решила не вдаваться в подробности.

— А что, у тебя были какие-то проблемы? — не унимался блондин.

— Небольшие, — не желая больше разговаривать на эту тему, я повернулась к нему спиной.

Видимо, он понял мое нежелание продолжать разговор эту тему и переключился на другую.

— Можно, мы сегодня вечером зайдем к вам в гости с Николасом? — спросил он.

— Миранда, ты как на это смотришь? — поинтересовалась я у кузины.

— Я не против, — ответила она, просясь.

— Тогда приходите к нам, часиков в девять!

— Договорились! — лучезарно улыбнулся блондин, достигнув желаемого.

Вечером, как и договорились ранее, они пришли в гости, уже со своими стульями. Мы же к этому времени успели напечь плюшек и накрыть на стол.

Так и потекло незаметно учебное время. С утра за нами заходили ребята, затем были лекции, совместные обеды, и вечерние посиделки в нашей комнате. Наш куратор на меня не обращала особого внимания, Артемиус меня уже так не бесил, как раньше, стала постепенно привыкать к его шуткам. Миранда все присматривалась к Николасу, хотя я уже давно поняла, что она влюбилась в него без памяти, а после того, как узнала, что он светлый маг, была только рада за нее.

Только я скучала, и чем больше проходило времени, тем чаще я вспоминала синие глаза и широкую улыбку.

Два-три раза в неделю мы писали письма домой и с нетерпением ждали ответа.

Казалось, моя жизнь и дальше будет столь же размеренной, что и в последнее время. Но, оказалось, что одно происшествие смогло перевернуть все с ног на голову в моей жизни.

Спустя месяц нас впервые выпустили на один день в город. На собрании группы наш куратор, ведьма Элеонора, объявила, что в субботу нам будет разрешено покинуть территорию академии с десяти часов утра до восьми часов вечера. Эта новость вызвала двоякую реакцию, одни были рады, что вообще выпустили за пределы академии, другие же недовольны временем возврата в общежитие. Но и это было не все. Все желающие покинуть территорию академии должны будут отметить, как при выходе за ее пределы, так и по возвращении. Это вызвало новую волну недовольства. Ведьма сразу предупредила, что схитрить не удастся, так как от нас потребуется только кристалл крови, остальное все будет делом магии. В случае нарушения, а такого еще не было, чтобы данное правило не нарушил хоть один адепт из группы, вся группа лишается права выхода за территорию академии на два месяца, но и от личного наказания адепт также не отвертится. Вид наказания будет выбран ректором в зависимости от степени провинности.

Я же была рада возможности пройтись по лавкам и прикупить что-нибудь нового из одежды. Со временем я пришла к выводу, что ходить в платьицах, юбочках и сарафанчиках мне уже порядком поднадоело и мне захотелось купить кожаные штаны, в которых ходили местные модницы. Они были намного практичнее в повседневной жизни, а эту дамскую одежду оставляю на визиты к своим родителям. Миранда же моих взглядов не разделяла, поясняя это тем, что таким образом я себе кавалера могу и не найти, и девушка должна всегда оставаться девушкой.

Наши ежедневные гости напрашивались нас сопровождать, но мы всячески от них отбивались и сошлись на том, что встретимся как обычно вечером.

Настала долгожданная суббота. Несмотря на то, что был выходной от учебы день, проснулись как обычно рано, воодушевленные предстоящими походами по лавкам. Надели одни из лучших своих нарядов, так как местные адепты рассказали, что в это время обычно проводятся ярмарки, на которых можно посмотреть и представления. Госпожа Висдерм предупредила, что наша заветная книга убийства будет находиться в холле академии.

Желающих покинуть территорию академии было хоть отбавляй. Благо, что мы с Мирандой пришли в половину десятого, а то с такой очередью мы точно не вышли бы к обеду даже. Старшекурсники были одними из числа первых. Правда очередь продвигалась очень быстро. Стоило достать свой амулет и приложить кристалл крови, как книга ожила, и

аккуратным почерком появилась надпись: «Ализабет Стронгхолд — время выбытия — 10:20». И вот счастливые мы пошли в город.

Сперва решили пройтись по лавкам, а затем походить по ярмарке. На приобретение заветных штанов у меня ушло часа три. То мне был цвет не тот, то фасон не тот, а то и продавец не нравился. Миранда также, перемеряет ворох платьев, а потом ничего не выберет, и мы шли в следующую лавку. Выбрав кожаные штаны, купила парочку рубашек и красивую жилетку в тон к штанам. В одной из лавок Миранда ко мне прицепилась, она была уверена в том, что мне несомненно нужно купить красивое платье, ведь скоро Новогодний бал. Если подумать, то она была права, если нас не выпустят, а скорее всего так оно и будет, то времени на покупку платья может уже и не быть.

Платье выбрать оказалось гораздо сложнее. Я сама не знала, чего хочу, понимала только одно, что стоит мне увидеть его, так оно и оказалось. Мы проходили мимо очередной лавки, как я увидела то, что было моей мечтой.

— Чего стоишь, пошли уже, — буркнула Миранда.

— Вот оно! — воскликнула я.

— Что оно? — удивилась Миранда.

— Платье! Это то, что я хочу, — пояснила ей.

За витриной на манекене было чудесное серебристое платье из атласа, достаточно блестящее, но его сияние было мягким и сдержанным.

— Ты его обязательно должна примерить его, — сказала Миранда, которая уже тащила меня за руку в эту лавку.

— Ализет! Ты в нем очаровательна! Ты его просто обязана купить! — восторженно проговорила кузина, как только я его надела.

С кузиной я была полностью согласна, и несмотря на то, что платье было мне немного великовато в талии, все-таки его купила. Мастер пообещал, что подгонит его по фигуре и через четыре дня передаст, записав мои данные. Подобрал в этой же лавке украшения к платью и туфли, тоже серебристого цвета, решила, что в принципе к балу я готова. Миранда тоже приобрела в этой же лавке бальное платье цвета морской волны. Она была похожа в нем на принцессу, вышедшую из морской глубины. Кузина также оставила свои покупки, чтобы не тащиться с ними на ярмарку.

Когда мы пришли на ярмарку, народ уже вовсю веселился. Пели песни, танцевали, показывали разные фокусы. Нам было весело.

— Ализет, пошли погадаем! — упрашивала кузина.

— Миранда, что ты придумала, словно дети! Неужели ты в это веришь? Это же полный развод. Тем более, сама знаешь, что магов с провидческим даром днем с огнем не сыщешь, — пыталась ее разубедить.

— Ализет, не будь занудой! Пошли хоть посмеемся, — продолжала настаивать на своем Миранда.

— Ладно, пойдем, — сдалась я, понимая, что уже ее не отговорить.

Мы подошли к будке, на которой было написано «Узнай свое будущее». За столом сидела старая ведьма, для большего напуску рядом стоял хрустальный шар, в котором дымкой клубилась магия.

— Добрый день! Мы бы хотели узнать свое будущее, — весело проговорила кузина, словно ее совсем не страшила эта ведьма, меня же от ее вида немного передернуло.

— А что ты именно хочешь узнать, дитя мое? — проскрипела ведьма.

— Мне бы про любовь свою узнать, — задумчиво ответила Миранда.

— Про любовь, так про любовь! Клади руку на шар, посмотрим, что тебя ждет, — сказала ведьма.

Миранда тотчас положила руку на шар. Ведьма какое-то время всматривалась в него, словно там что-то можно было увидеть.

— Встретила ты уже свою любовь, близко она подобралась к тебе, открой ей свое сердце, не бойся, а то украдут ее, — прохрипела ведьма.

— А кто он? Может, Николас? — встревоженно спросила кузина.

— Вот этого я тебе сказать не могу, просто вижу, что ваши сердечные линии уже переплелись, — ответила прорицательница.

Миранда осталась весьма довольной. Ведьма переключила теперь свое внимание на меня, ничего долго не говорила, просто смотрела.

— А что ты хочешь узнать, дитя? — все-таки проговорила она.

— Скажите, что меня ждет? — подумав на вопросом, все-таки ответила ей.

— Положи руку на шар, там и посмотрим, — сказала ведьма.

Я сделала как она и велела. Сначала ведьма, как и в прошлый раз смотрела в шар, а затем ее глаза остекленели и голос ее стал звучать зловеще:

— Что наша, то можешь потерять, что потеряла же, найдешь. Кто друг, кто враг, ты разберись. Любовь в огне спасет твой мир, — старуха побледнела и больше не смогла ничего сказать.

— С Вами все в порядке? Может, воды принести? — мы перепугались не на шутку.

Немного погодя, глаза ее стали прежними, но голос стал очень слабым.

Больше книг на сайте - Knigolub.net

— Иди дитя, нелегкая учесть тебе уготована, — шептала ведьма.

— Но как это все понять, что Вы сказали? — перепугано спросила у нее.

— Твоя судьба еще не обозначена, придет час, когда ты должна будешь сделать выбор, а теперь ступай, устала я сегодня что-то, — проскрипела ведьма и закрыла перед нами окошко своей будки.

— Ты хоть что-нибудь поняла, что она говорила? — возмутилась я.

— Нет! Не бери в голову, ты же сама говорила, что провидцев сейчас не встретишь, так что, не расстраивайся, — пыталась успокоить меня кузина, хотя она и сама была напугана.

— Ты глаза ее видела, странные такие, да и денег с нас не взяла, — задумалась я.

— Пойдем пирожных купим? Вечером чаю попьем, — в надежде сменить тему проговорила Миранда.

— Ты права, и чего это я! Пойдем! — ответила ей, и мы пошли в кондитерскую лавку.

Время пролетело незаметно, и решив, что обратно тоже может быть большая очередь, пошли в академию. Оказалось, что никого практически в академии не было. Погода стояла отличная и мне захотелось посидеть в скверике за академией.

— Миранда, я пойду посижу в скверике, подышу свежим воздухом, — сказала я кузине.

— Хорошо, Ализет, только не задерживайся, а то и так уже темнеет, — с заботой проговорила она.

— Хорошо, долго не буду! — ответила ей, и Миранда пошла в общежитие.

Осень уже взяла бразды правления в свои руки и позолотила верхушки деревьев, раскрасила листья разноцветными красками. На некоторых деревьях начала опадать листва, усыпая землю, из-за чего в воздухе витал приятный аромат прелых листьев. Мне доставляло

удовольствие бродить по тропинкам, дышать свежим воздухом. Нагулявшись вдоволь, решила присесть ненадолго на скамеечку, а то уже совсем стемнело. Погрузившись в свои мысли, я услышала шорохи за спиной, правда повернуться толком и не успела, острая головная боль заставила мое сознание померкнуть.

— Ализет! — услышала я крик Миранды.

— Ализет, прошу тебя, если слышишь, отзовись! — наверное, мой мозг расплавился, раз я слышу одновременно еще и голос господина Нортон.

Странно, вроде, когда я теряла сознание, то сидела на скамейке, а теперь лежу на земле. Я попыталась подняться, но острая боль в затылке не позволила мне это сделать. Потрогав рукой место ушиба, мои пальцы стали липкими. Во рту явно ощущался привкус крови, наверное, прикусила язык, когда падала.

— Я здесь! — попыталась прокричать, но из горла вырвался только хрип, а голова начала болеть еще больше.

— Я здесь! — во второй раз уже вышло получше, но двигаться пока было больно.

— Миранда, я что-то слышал, она где-то рядом! Ализет! — рядом прокричал маг.

Значит, не показалось, это на самом деле был господин Нортон, но откуда же он взялся? У меня не получалось сложить два плюс два. Порядком замерзнув, собрала силы и прокричала:

— Я здесь!

Маг услышал меня и спустя секунды стоял передо мной на коленях. Из его рук лился свет, который слепил глаза.

— Свет! — проямлила я.

— Миранда я нашел ее! — позвал он кузину, словно и не слышал моих слов.

Толи в моей голове перемкнуло, но внутри поднялась ревность, и от обиды потекли слезы. Я ведь так хотела его увидеть, а он с Мирандой тут ходит.

— Ализет, что случилось? Почему ты плачешь? — в его голосе слышалась тревога.

А я ничего не могла ответить, так меня душили слезы. Наверное, это про него говорила ведьма Миранде. Мне так стало и обидно, и стыдно одновременно. В это время подлетела кузина, она была очень перепугана. От того, как она за меня переживала, мне стало еще хуже на душе.

— Все нормально, — сквозь слезы выдавила я.

Миранда, увидев мое состояние, тоже стала горько плакать.

— Ализет! Что с тобой произошло? Я так перепугалась! — плакала она.

— Так! Хватит разводить тут сырость! Ализет, ты можешь идти сама? — спросил маг.

— Могу! — еще не зная толком, могу ли, из вредности так ему ответила.

Едва я из всех сил поднялась на ноги, с помощью его руки, как закружилась голова и, если бы маг не успел меня поймать, то вновь распласталась бы на земле. Он прижал меня к своей груди, и его пряный аромат окутал мое тело, не в силах больше совладать с собой, прижалась к нему.

— До чего же ты вредная, Ализет! — проговорил маг и стал гладить меня по голове. Едва он тронул затылок, боль, пронзившая голову, заставила закричать меня.

Он посмотрел на руку и теперь кричал уже он:

— Откуда у тебя эта рана? — зло спросил маг, продолжая прижимать к себе.

— Наверное, поранилась, когда упала, — ответила ему.

— До моего кабинета будет ближе, чем до общежития! — он говорил словно сам с

собой, после чего поднял меня на руки и понес в сторону академии.

— Господин Нортон, что Вы делаете, я и сама могу идти, — возмущалась я и пыталась выкрутиться.

— Ты это уже продемонстрировала пару минут назад! Ализет, а ты тяжелая! — ошеломил меня маг.

— И ничего я не тяжёлая! В самый раз! — возмутилась я.

— В самый раз для чего или для кого? — подмигнул мне маг.

На этот вопрос я даже не знала, что ему ответить. Не дождавшись моего ответа, он издал смешок. И вообще странно, поднимается по лестнице и даже не запыхался, а говорит, что я тяжелая.

— Теперь я знаю, Ализет, как заставить тебя молчать и перестать дергаться, — усмехнулся маг, заходя в свой кабинет. От язвительного ответа меня отвлекло изучение его кабинета. Он положил меня на диванчик, который оказался весьма удобным.

— Миранда принеси воды в чем-нибудь, надо осмотреть рану на голове, а мы тут заодно потолкуем наедине, — сказал маг кухне, которая стояла за ним. Миранда, ну как я могла так себя вести при ней. Я поникла, потом обязательно извинюсь перед ней за свое поведения.

— Давай, Ализет, рассказывай! — поставив рядом стул с диванчиком, на котором я лежала, проговорил маг.

— Что рассказывать? — удивилась я.

— Давай начнем по порядку. Зачем ты пошла в сквер? — задал он вопрос, словно я была преступницей, а не пострадавшей.

— Захотела подышать свежим воздухом? — ответила начистоту.

— Ага! Это так теперь называется? — разозлился он.

— Что именно? — недоумевала я.

— С кем ты должна была встретиться? — не унимался маг.

— Я же говорю, просто решила подышать воздухом, подумать, — теперь начинала злиться уже я.

— О чем ты таком захотела подумать? — давил он на меня.

— Да ни о чем особо, — проговорила себе под нос, зная, что он будет смеяться надо мной.

— Что-то плохо я тебя расслышал, так о чем? — продолжил маг.

— Мы с Мирандой были сегодня у прорицательницы, и она мне кое-что сказала, вот я сидела и думала над ее словами, — на одном дыхании выпалила.

У него на лице появилось неприкрытое изумление.

— И что же она тебе такого сказала? — озадаченно спросил он.

— Что нашла, то можешь потерять, что потеряла же, найдешь. Кто друг, кто враг, ты разберись. Любовь в огне спасет твой мир, — вспомнила слова ведьмы.

Маг задумчиво смотрел на меня. Я воспользовалась этим моментом и посмотрела на него не пряча глаз. Мягкий свет, который лился в комнате, делал лицо мага еще притягательнее, чем прежде. Его глаза сейчас напоминали два сапфира, настолько темными они казались. Занятая изучением черт его лица, не заметила, когда он стал следить за моим взглядом, но стоило им встретиться, мне показалось, что в его взгляде что-то изменилось. Теперь глаза стали черными, как ночь. Наверное, мне показалось это, скорее всего сказывается мое падение.

— Так ты пошла в сквер для того, чтобы подумать над словами ведьмы? — переспросил он, но его голос прозвучал низко, с хрипотцой, что вызвало во мне непонятные до сей поры чувства.

— Так я Вам про это и говорила, — ответила ему, продолжая смотреть ему в глаза.

— Я нашла какой-то тазик и набрала воды, — проговорила кузина, заходя в кабинет, чем разорвала наш зрительный контакт. Она странно на нас посмотрела. Так, похоже допросов мне не избежать.

— Хорошо, Миранда! Надо обработать ей рану. Там в шкафу есть чистые полотенца, — сказал маг, взяв у нее тазик, который он пристроил около моей головы, и не успел толком дотронуться до него рукой, как над водой появились еле заметные струйки пара. — Надо осмотреть, насколько глубокая рана, — продолжил он.

Маг смочил полотенце водой, и легкими прикосновениями начал смывать кровь. Я молчала, сжимая зубы от боли, не желая показывать ему свою слабость.

— Знаешь, Ализет, а не похоже, что ты сама ударилась! Да и когда я осматривал там землю, ничего такого не увидел, обо что ты так могла пораниться, — рассуждал он. — Вспомни, что ты помнишь последнее? — попросил меня.

— Я сначала ходила по тропинкам, а потом решила посидеть на скамеечке, — восстанавливала в памяти свои действия, и вспомнив про шорохи за спиной, замолчала.

— Что ты вспомнила, Ализет? — спросил маг.

Немного помедлив, все-таки сказала:

— Я когда на лавочке сидела, то слышала шорохи за спиной, но обернуться не успела.

— Значит, тебя мало того, что ударили по голове, так еще и оттянули подальше с глаз. Но рана неглубокая, и, судя по силе удара, хотели либо запугать, либо это была несильная рука, вероятнее, девушки. И скорее всего, это что-то личное, — заключил он. — У тебя есть неприятели в лице женской половины? — спросил маг.

— Да вроде и нет никого, — никто не приходил мне на ум.

— Как же, а Розалинда, если не считать остальных поклонниц Артемиуса? — воскликнула Миранда.

— Так когда это было, месяц уже прошел, — ответила я кузине.

— Это ваша одноклассница? Как ее фамилия? И кто такой Артемиус? — спросил маг, который от чего-то напрягся.

— Да, это наша одноклассница, адептка Розалинда Миденхолд, Она, как и многие другие девушки запали на Артемиуса, а он не обращает на них внимание, все за Ализет увивается, — проговорила Миранда.

Маг не спросил больше не слова. Я видела, что он разозлился, и старалась на него не смотреть.

— Рану я обработал, ничего страшного нет, наложил мазь, она способствует регенерации тканей. Завтра отлежись, никаких увеселительных мероприятий и горячительных напитков, если до понедельника не пройдет, пойдешь в лазарет, — сухо бросил маг. — Миранда, вынеси, пожалуйста, тазик, — обратился он к ней более ласково.

Маг молчал, мне же стало неудобно в такой угнетающей тишине.

— А почему Вы не применили ко мне заклинание невесомости, когда несли меня, — вдруг спросила я.

У мага глаза округлились, он вскочил со стула и стал на меня кричать:

— Адептка Стронгхолд, Вы вообще учитесь в академии или только с парнями гуляете?

— Да ни с кем я не гуляю, — теперь злилась уже и я.

— Тогда Вы должны знать, что заклинание невесомости нельзя применять к живым существам, — вопил он.

— Мы такого еще не проходили, — буркнула в ответ, встала с диванчика и подошла к окну.

Маг наблюдал за моими движениями, в ожидании, что я снова начну падать.

— Вообще-то, это написано одним из первых пунктов в основах магии, — уже немного успокоившись, проговорил он, я не нашлась, что ему ответить, подумав, что промолчать теперь самое время. В это время в кабинет вернулась Миранда, и маг посмотрел на часы.

— Вас уже не пропустят без меня, пойдемте, проведу, — сказал он, подходя к двери, еще раз удостоверившись, что я достаточно уверенно стою на ногах.

На улице было прохладно, поежившись, решила, что надо побыстрее дойти до общежития. Наверное, маг это заметил, потому, как кокон теплого воздуха окутал меня.

— Спасибо! — тепло произнесла я.

— Не стоит благодарностей! — спокойно ответил он.

Всю дорогу до нашей комнаты мы шли молча, не проронив ни слова. Из его рук снова лился свет, освещая нам дорогу. Если бы он не был такой странный, то попросила бы его научить меня таким вещам. Но, мало того, что я его не видела, сколько времени, так и его перемены настроения порой пугают. Вроде ничего ему не сделала, а все рычит на меня, хотя с другими нормально разговаривает.

Маг проводил нас до самой комнаты, но заходить так и не стал.

— Может, Вы попьете с нами чаю? — спросила у него.

— Спасибо за предложение, но время уже позднее, спокойной ночи, адептки, — попрощался с нами маг.

— Спокойной ночи, господин Нортон! Спасибо за все! — одновременно с Мирандой попрощались с ним.

— Не стоит благодарностей, отчасти это моя работа, — бросил он нам и удалился.

Я молча подошла к чайнику и согрела его своей магией. Голова болела, мысли путались в голове. Зачем кому-то понадобилось меня бить?

— Ализет, что между вами происходит? — вдруг спросила меня кузина.

— Миранда, прости меня, не знаю, что на меня даже нашло, — виновато проговорила я.

— О чем ты? Почему ты передо мной извиняешься? — недоуменно проговорила кузина.

— Это же про него, скорее всего, говорила ведьма, так ведь? — продолжила я.

И тут Миранда взорвалась от смеха. Она продолжала смеяться, а я не могла понять причину ее столь внезапного приступа.

— Миранда, ты чего? — удивилась я.

— Ой, не могу! Что ты придумала! Я и господин Нортон! Ох, как ты меня рассмешила, — вытирая слезы, проговорила кузина. Я решила промолчать, ожидая пояснений от нее. — Неужели ты могла подумать, что он мне нравится? — продолжила она.

— А что в этом такого? Он красивый мужчина, маг, к тому же светлый и сильный, — приводила доводы ей.

— Я не могу с тобой не согласиться, кузина, но он меня не интересует, как мужчина, — огорошила она меня. — А вот ты к нему равнодушна. И можешь это не отрицать, я видела, как ты на него смотришь! — констатировала факт кузина.

— Не буду! Я ведь думала, Миранда, что это все пройдет за то время, что не видела его,

а сегодня снова увидела, и все, опять пропала, — рассказывала ей. — Только он все время на меня кричит, а ведь я ничего такого не сделала, — огорченно сказала ей.

— Ты знаешь, кузина, я и сама пока не могу понять, чего он на тебя так кричит, но у меня есть догадки, — задумчиво произнесла она. — Его разгадать будет не так просто, он ведь сама неприступность, но ты бы видела, как он перепугался, когда я сказала, что ты пропала, — вдруг произнесла она.

— А как вы вообще встретились? — решила узнать.

— Когда ты не пришла спустя час, я стала беспокоиться и побежала тебя искать в сквер, но не смогла отыскать в темноте, все бегала и звала тебя, но ты не отзывалась. Я уже и не знала, что делать, как вдруг он окликнул меня, — рассказывала кузина. — Спросил, что я тут делаю в такое время? Тогда ему и рассказала, что ты пошла в сквер, и так и не пришла. По его лицу было видно, что он перепугался за тебя. Прочел какое-то заклинание, и сказал, что ты где-то рядом, и мы стали тебя дальше искать, только уже вдвоем, — закончила кузина.

— Так вот как вы встретились, — я уже ругала себя.

— А ты что подумала, что мы вместе были? — вновь удивилась она. — Ализет, а ты еще та выдумщица. Мне кажется, ты ему нравишься, вдруг выдала она. — Хотя я в этом пока и не совсем уверена.

— Миранда, да что ты такое говоришь, ты же видишь, что он все время на меня кричит, — я была не согласна с ней.

— Вот это и странно, что он на тебя кричит. Но не всегда же, — сказала кузина. — Я заметила, что сегодня он разозлился на тебя, после того, как упомянула про Артемиуса. Может, он ревнует? — выдала кузина.

— Не говори ерунды, — ответила ей. — Если бы я ему нравилась, то хоть раз с ним, да пересеклась за это время, — подытожила я.

— Вот в этом ты права, но, время покажет, — сказала она. — Давай пить чай уже, пора уже и спать ложиться, скоро утро, а мы еще и спать не ложились, предложила кузина.

— Давай! А то я уже с ног валюсь, — ответила ей. — Миранда, только я не хочу, чтобы кто-то знал ни про то, что он мне нравится, ни про сегодняшний случай. Пожалуйста, никому, ни Артемиусу, ни Николасу, ни родителям, ничего не говори, хорошо? — попросила ее.

— Договорились! Но от меня не скрывай ничего! — упрекнула меня.

— А ты сама мне ничего не рассказываешь! — полетел камень в ее огород.

— Ты про что это? — залилась румянцем кузина, сообразив, о чем я.

— Я про Николаса, — ответила кузине.

— Просто, понимаешь, Ализет, тогда я была и не совсем уверена, что люблю его. Да и сама подумай, мне всегда казалось, что я полюблю сильного мага, который будет горы для меня ворочать. Весь такой из себя красавец, по которому все девушки будут вокруг сохнуть, а достанется только мне, а на деле, что вышло? — вздохнула Миранда.

— Но Николас красивый парень, да и светлый маг, не надо заморачиваться на тему, подходите вы друг другу или нет. Он хороший, добрый, немного застенчивый, — проговорила я.

— Немного, — ухмыльнулась она. — Да из него и слово-то поначалу клещами тяжело было вытянуть.

— Так ты его все-таки любишь, Миранда? — спросила у кузины.

— Да, — тихо прошептала она, опустив глаза.

— А мне он нравится, — заключила я.

— Правда? — воодушевленно спросила она.

— Да! И давай пить чай, — предложила теперь уже я.

Мы быстро попили чаю с пирожными, которые купили на ярмарке и легли спать.

Проснулась я в замечательном настроении.

— Миранда, а давай сегодня устроим праздничный обед! — воскликнула я.

— О! Я смотрю у кого-то сегодня замечательное настроение! — удивилась кузина. — И с чего это вдруг?

— Не знаю! Просто настроение хорошее. Хочу приготовить мясо по маминому рецепту! — сказала ей.

— От этого я никогда не откажусь! — рассмеялась Миранда.

— Тогда решено! Я готовлю мясо, а ты гарнир и салат, согласна? — спросила у нее.

— Договорились! — также радостно ответила мне кузина.

Так как проснулись мы сегодня поздно, то решили завтрак все же пропустить и начать сразу с обеда. Кухня была всего одна на этаже. Видимо, вчера все легли не очень рано, так как кухня была абсолютно свободна.

Я подготавливала мясо, подпевая себе под нос. Миранда, занимаясь гарниром, периодически вопросительно посматривая на меня. Я и сама не знала, чем вызвано столь хорошее настроение. Может, так хорошо меня приложили, что теперь я каждый день буду просыпаться в прекрасном настроении. Как ни странно, но голова мне практически не болела, особенно, если не вспоминать про нее.

Спустя два часа обед был готов. По всему этажу разлетелся чудеснейший аромат приготовленного мяса, и адепты начали выглядывать из своих комнат в поисках источника.

Мы уже заканчивали с Мирандой накрывать на стол, когда постучали в дверь.

— Ализет! Ты своим фирменным блюдом нам гостей накликала, интересно с какого это этажа пришли? — весело смеялась кузина.

Так как я была занята в это время нарезкой мяса, дверь пошла открывать Миранда.

— Добрый день, господин Нортон! Проходите, пожалуйста, — просияла кузина, подмигивая мне.

— Добрый день, Миранда, как там Ализет? — спросил маг, проходя в комнату, я же сделала вид, что не слышала его слов. — Как я вижу, она явно не соблюдает постельный режим, прописанный ей. Добрый день, Ализет! — поздоровался со мной он.

— Добрый день, господи Нортон, присоединитесь к нашему скромному обеду? — постаралась быть с ним помягче, чтобы не вызвать опять у него недовольство.

— Ничего себе, скромный! Я как зашел в общежитие, так уже почуял аромат, — весело проговорил маг.

— Тогда просим к столу, — приглашая его к нашей трапезе.

— Спасибо, не откажусь. Вчера так и не получилось поужинать, а отказаться от такого обеда было бы кощунством с моей стороны, — господин Нортон был также в хорошем настроении, но следы вчерашнего недосыпания пролегли у него под глазами.

Миранда все это время наблюдала за нами, и лишь когда мы сели за стол, она присоединилась к нам, присев рядом со мной. Пока я накладывала тарелки, маг меня спросил:

— Как ты себя чувствуешь сегодня, Ализет?

— Спасибо, господин Нортон, просто превосходно! — честно ответила ему.

Он удивленно вскинул бровь.

— Ага, она даже решила, что это от того, что кто-то ее приложил так хорошо, — пошутила Миранда.

— Представляете, буду теперь улыбаться все время, — продолжила за кузиной.

— Ага, и тебя отправят в спецлечебницу, — заключил маг, который уже и сам смеялся.

Передав всем тарелки, мы приступили к обеду.

— Ого, какое превосходное мясо! И кто из вас так умеет готовить? — спросил он, попробовав кусочек мяса.

— Это у нас Ализет любит кухарить, — ответила ему Миранда, я же слегка покраснела от его похвалы.

— Значит, с тобой Ализет не пропадешь в голодный год, — пошутил он. Твоему избраннику повезет, не каждая женщина умеет так готовить.

— Спасибо! Но у меня то и выбор не такой уже большой, — ответила ему.

— В смысле, — недоуменно спросил маг, продолжая уплетать за обе щеки обед. Мне было непривычно видеть его таким расслабленным. Несмотря на то, что видела не так много раз, сегодня его сила не пугала меня, в отличие от прошлых встреч.

— Если вы говорите, что у меня есть не совсем маленькая сила, значит, я не могу выйти замуж за сильного черного мага, так? — спросила я.

— Это известный всем факт Ализет, — проговорил он, не понимая полностью

— Значит, выбор мой не так уж будет и велик. Но меня возмущает сам факт, что принимает решение, какой-то там старый пень в лице главы безопасности империи, — немного разозлилась я.

От моих слов господин Нортон поперхнулся. Я подскочила, чтобы постучать ему по спине. Постучав, задержала ненадолго на ней руку. Тепло его тела прекрасно чувствовалось сквозь рубашку. Так и хотелось провести по ней, наслаждаясь прикосновением. Когда маг перестал кашлять, вновь села на свое место.

— Спасибо! — хрипловато поблагодарил меня маг.

— Господин Нортон, а вы случайно не знакомы с главой безопасности империи? — спросила у мага.

— Действительно, мы знакомы. Мне он не показался, как ты Ализет, выразилась, старым пнем. И ты должна понять, что это одна из его обязанностей, и ему также неприятно принимать столь удручающие решения, — ответил он.

— Вы правы, я как-то об этом не задумывалась. Скажите, а что это за заклинание Вы вчера применили? — решила сменить тему разговора.

— Ты о каком заклинании говоришь? — спросил маг.

— Когда у Вас свет из рук исходил, — сегодня я его не боялась, поэтому решила воспользоваться моментом.

— Это вы будете на втором курсе проходить, — ответил он.

— А Вы не можете научить теперь? — решила идти до конца, состроив ему глазки.

Маг стал снова смеяться.

— Неугомонная ты душа, Ализет. Хорошо, пообедаем, и научу тебя этому заклинанию, — согласился он. От радости я захлопала в ладоши.

Обед проходил в радостной обстановке. Мы просто болтали о погоде, о преподавателях, и вспоминали курьезные случаи, которые случились с нами за недолгий срок. Маг, как ни странно, никогда о себе ничего не рассказывал, просто поддерживал разговор на общие

темы.

— Господин Нортон, скажите, а что Вы преподаете в академии, — все-таки набралась наглости спросить у него.

— На пятом и шестом курсе я преподаю боевую магию, — спокойно ответил он.

— А Вы тоже закончили Высшую академию магии? — продолжила выпытывать у него ответы.

— Да! — усмехнувшись, ответил он на мой вопрос, и в его глазах заплясали огоньки. Мы словно играли в игру вопрос-ответ.

— И вы отучились все шесть курсов? — немного уже смутившись под его взглядом, продолжила свои вопросы.

— Да, Ализет, все шесть! — также, не отрывая от меня взгляда, ответил маг.

— Ого! — проговорили мы хором с Мирандой.

— Как бы это мне доучиться до конца, — мечтательно сказала я.

Теперь настало время удивляться магу:

— Зачем тебе это, Ализет? Лишь единицы девушек заканчивают эту академию.

— Не знаю! Хочу многому научиться и пока не вижу себя в роли кухарки у плиты, — честно ответила ему.

— Неужели быть чьей-то женой для тебя кажется столь неприемлемым? — изумленно спросил он.

— Я еще не задумывалась на эту тему, — солгала ему.

Маг больше не стал задавать вопросов на эту тему, а я не хотела, чтобы он понял, что на данный момент не могу представить кого-то, с кем просыпалась бы по утрам, дарила бы ему свою улыбку.

Когда мы закончили обедать Миранда предложила:

— Давайте вы пока займетесь изучением заклинания, а я тем временем уберу со стола и приготовлю нам чай.

— Я согласна! — радостно воскликнула я.

— Двое против одного, что ж тут поделаешь, — шутил он.

Я и маг встали из-за стола, и он стал рассказывать, сначала про заклинание, а затем, каким образом направить магию, чтобы она преобразовалась в свет. Вроде все было легко на словах. У него все получалось просто великолепно, у меня же пока ничего не получалось.

— Ализет, ты чего так дергаешься? Силу нужно плавно высвободить, мало того, что надо заклинание читать, так еще и мысленно преобразовать магию в свет. Давай еще раз! — его терпению можно было позавидовать.

После очередной неудачной попытки, он проговорил:

— Иди сюда!

Я уже начала расстраиваться, что мне это заклинание будет непосильно. Не спеша подошла к магу. Он подошел ко мне со спины, и вдруг стало темно, хоть глаз выколи.

— А теперь пробуй, мысленно пытаясь осветить темноту, — спокойно сказал маг.

Я ничего не видела, только сильнее теперь ощущала его аромат, который так будоражил мое сознание. Спиной чувствовала тепло, исходящее от его тела. Да еще и темнота! Как тут вообще можно сосредоточиться!

— Ализет! Соберись ты уже! — проворчал мне маг.

Я начала читать заклинание и мысленно представлять, как становиться светло, мое тело почему-то не слушалось меня, и казалось, когда уже все должно было получиться, ничего не

происходило.

— Еще раз! — приказал маг.

— У меня ничего не получается! — теперь я уже совсем расстроилась.

— Получится! Пробуй! — сказал он.

Я продолжила уже несчетную попытку. Когда мое тело вновь начало странно себя вести, маг схватил меня за запястья, и эти подергивания прекратились, а из ладоней показались тоненькие лучики света, сначала неяркие, а затем все более мощные.

— А теперь попробуй еще раз, только без моей помощи, стабилизируй ее сама, — проговорил маг.

Я перестала высвобождать магию, и свет прекратил литься, а затем повторила попытку, и теперь без его помощи уже более стабильно держала магию, и достаточно яркий луч света освещал темноту вокруг нас.

— У меня получилось! — радостно воскликнула и бросилась ему на шею.

Сама не знаю, как позволила себе такое, или же сказался удар по голове, или переполненная радостью удавшегося заклинания, но, что сделано, то уже сделано. Как же прекрасно было ощущать тепло его тела, под рубашкой чувствовались крепкие мускулы, от которых так сносит головы девушкам. Я уткнулась носом в грудь, вдохнула его пряный аромат, представила, как он красив без этой рубашки. Маг же меня не оттолкнул, а обнял и на ушко прошептал:

— Можем продолжить без свидетелей!

Это меня моментально отрезвило, и я отшатнулась от него, как ошпаренная. Он же просто рассмеялся, видимо, его развеселила сама ситуация. Скорее всего, ему не впервой, когда адептки вешаются на него. Себя же стала ругать по чьм зря, давая зарок, что это в первый и последний раз.

Вокруг резко исчезла темнота, что заставило меня закрыть руками глаза, пока они не привыкли к дневному свету. Открывать мне их и так не хотелось, потому что мне казалось, я сгорю со стыда, стоит мне посмотреть на него. Прятаться уже не имело смысла, и я открыла глаза и первым делом посмотрела на него. Я чувствовала, как румянец залил мои щеки, едва наши взгляды соприкоснулись. На его лице не увидела ни грамма насмешки надо мной, вообще, по его выражению нельзя было прочесть, о чем он думал, какие у него мысли бродили в голове, и я вздохнула с облегчением.

— Чай как раз готов уже! — сказала Миранда. — Ализет, как твои успехи? — спросила она, чем вызвала она удивление. Неужели она ничего не видела?

— А разве ты сама ничего не видела? — ошеломленно спросила у нее.

— Нет, вы словно растворились в темноте, — ответила спокойно кузина. Я же вопросительно взглянула на мага.

— Я накинул на нас полог темноты, — как ни в чем не бывало ответил он, усаживаясь на свое место.

— Я все-таки научилась, Миранда, — стараясь взять себя в руки, ответила ей.

— Поздравляю! — с радостью проговорила она, также садясь на свое место.

— Спасибо! — стараясь выдавить улыбку, сказала, сама же вновь посмотрела на мага, который тепло подмигнул мне.

В этот момент я была благодарна ему. Он не поставил в неудобное положение перед кузиной, не высмеял мой порыв. Тем не менее, до сих пор не могла разгадать его. Он был для меня загадкой. Кто он? Откуда его знает моя мама? Она вряд ли доучилась до пятого

курса, чтобы так хорошо могла его узнать. Сколько вообще ему лет? Как давно он преподает в академии?

Мои мысли постоянно куда-то улетали, и я не могла толком даже поддерживать беседу. Маг видимо, заметил мое замешательство, потому как не стал долго задерживаться, и спустя несколько минут решил откланяться.

— Ализет, все же отлежись до вечера, ты и так потратила сегодня достаточно сил, — посоветовал он. — Все равно, несколько дней, Миранда, понаблюдай за ее здоровьем, — уже около дверей он дал и ей указание. Вот всегда он так, не может нормально попрощаться, как другие.

— И еще, не распространяйтесь пока о вчерашнем инциденте. Я все равно узнаю, кто это был по магическому следу от кристалла крови, просто это требует немного времени, — проговорил он серьезно.

— Хорошо! — хором ответили ему.

— Всего хорошего, адепки! — попрощался он с нами.

— До свидания, господин Нортон! — снова одновременно проговорили мы с Мирандой, и маг ушел.

— Ализет, ты что-то опять натворила? — сказала кузина, стоило мне закрыть за ним дверь.

— Ох, Миранда, что же меня так тянет на неприятности? — ответила ей вопросом на вопрос, присев за стол. Уронила голову в ладони, и застонала от отчаянья.

Ответить кузина не успела, так как в дверь вновь раздался стук. Не знаю зачем, но я моментально спрятала приборы мага в тумбочку, словно нас было только двое. Миранда недоуменно на меня посмотрела, затем все же открыла дверь, и в комнату вошли наши завсегдатаи в лице Артемиуса и Николаса. Артемиус сегодня был очень бледен, как никогда.

— Привет, ведьмочки! — поприветствовал нас блондин, но было видно, что чувствует он себя не очень хорошо. Николас лишь кивнул головой в знак приветствия.

— Привет, маги! — весело проговорили мы в ответ.

— Кстати, а вы не знаете, что здесь делал глава безопасности империи? Мы, когда спускались к вам, встретили его на лестнице, — настороженно проговорил Артемиус.

— Глава безопасности империи? — ошарашенно воскликнули мы.

— Да! А чего вы так испугались? Надеюсь, это не к вам он приходил? Вы ничего вчера не натворили? — вонзился он своим взглядом в нас.

— Да что ты такое говоришь! — резко ответила ему, пока Миранда подбирала еще свою челюсть. Я же чувствовала, что кровь отхлынула от лица. — А как его зовут хоть, этого главу безопасности империи? — решила я уточнить, хотя в совпадения уже не верила, и это вряд ли были два разных мага.

— Господин Эльден Нортон, величайший светлый маг и глава безопасности империи, — проговорил блондин.

Хорошо, что в этот момент я сидела на стуле, а то могла и упасть. Как же кое-кому в этот момент повезло, а то огрела бы хоть чайником по голове. Преподаватель он в академии! Как же!

Отвлекла от мыслей меня Миранда, которая отошла от шока и теперь смеялась, периодически сгибаясь от смеха пополам.

Наши гости удивленно посмотрели на нее. Миранда осознав, что это может вызвать дополнительные вопросы, переняла мою игру в свои руки:

— Неужели вы подумали, что такой маг мог что-то позабыть у столь обычных адептов?

— Нет, конечно же, нет, — ретировался теперь Артемиус.

— Нас только двое здесь, Артемиус, и, как видишь, приборов тоже только на две персоны, или ты думаешь, господин Нортон свой прихватил с собой? — в той же манере, что и кухня теперь разговаривала с ним я.

— Извините меня, не хотел вас обидеть — ответил блондин.

— А чего ты сегодня такой бледный? — спросила у него.

— Что-то мне нездоровится со вчерашнего вечера, может, какой пирожок с мясом несвежий съел на ярмарке, — отмахнулся он.

— А мы тоже вчера были на ярмарке, но тебя там не встретили, хотя много кого из наших видели там, — сказала Миранда, пристально вглядываясь в Артемиуса.

— Так я со второкурсниками был, — ответил маг, но было видно, что его застали слегка врасплох.

Видимо, Миранде этого было достаточно, и она от него отцепилась, выбрав своей целью теперь Николаса:

— Николас, а ты чем занимался вчера?

— А я вчера к родителям ездил в гости, навестить их, — смущенно проговорил он.

— Николас, а кто твои родители? — вошла в азарт кухня, походу, решила взять быка за рога.

— Отец работает в управлении империей, а мама травницей, у нее своя аптека здесь, в Соулвиде, — все так же смущенно ответил Николас.

Я видела, как у Миранды округлились глаза, вот тебе и Николас, вот тебе и тихоня. Она еще какое-то время пребывала в состоянии смятения после услышанного и теперь сидела, переваривая полученную информацию о столь простом на первый взгляд Николасе.

— А моя мама тоже работает в аптеке, — вздумала обратить на себя внимание, пока Миранда временно выпала из диалога, не уточняя, что только помощницей.

Николас просиял, когда услышал эту информацию.

— Здорово! — восторженно проговорил он. — А кто твой отец, Ализет?

— Мой отец работает на шахте, — ответила ему.

— Так, значит, твоя сила перешла тебе от матери? — обратился ко мне Николас.

— Можно и так сказать, — затуманено ответила на его вопрос.

— Миранда, а кем работают твои родители? — теперь спросил Николас ее.

Кухня встрепенулась, когда поняла, что вопрос был направлен к ней.

— Моя мама работает секретарем в мэрии, а у отца собственная пекарня, — смущенно проговорила кухня.

Мне было очень приятно наблюдать за их отношениями, оба были столь нерешительными в своих словах и делах, когда это касалось их двоих. Их взаимные помыслы и чувства были настолько чисты. Мои раздумья прервал Артемиус.

— Извините, но я неважно себя чувствую, пойду, прилягу, — вдруг сказал он, и, не дожидаясь, пока мы с ним попрощаемся, ушел к себе.

Мы все трое ошарашенно переглянулись между собой.

— Что это с ним? — спросила я у Николаса.

— Не знаю. Когда я пришел в комнату, он лежал в кровати, сказал, что очень плохо себя чувствует. Я предложил вызвать врача, но он наотрез отказался, — рассказал нам сосед блондина.

— Странно все это, — проговорила про себя свои мысли.

— Ализет, ну что ты во всем видишь подвох — возразила мне кузина.

— Ты знаешь, Миранда, Ализет в чем-то права. Он никогда о себе ничего не рассказывает. Поначалу мне он казался светлым магом, потом темным, а на мой вопрос о его магии, вечно отшучивается. Вы же знаете, что магию можно завуалировать специальными амулетами, так только кристалл силы и может распознать цвет магии, — сказал нам маг.

Я начала думать над словами Николаса, и вправду, сколько мы не общались, но никогда толком ничего не знали друг о друге. Вот сегодня только начали рассказывать о своих семьях, как Артемиусу вдруг стало не по себе. А может, он просто чего-то стыдится.

Больше вечером мы к этому вопросу не возвращались. Николай сидел у нас в гостях, попил чаю и отправился к себе в комнату.

— Ализет, скажи, а как ты относишься к Артемиусу? — спросила меня кузина, когда ушел Николай.

— Не знаю даже, Миранда. Я не буду скрывать, он симпатичен мне, — задумалась я над вопросом Миранды. — Но, что-то в нем есть, что заставляет меня настораживаться в его присутствии, — ответила ей.

— Может, это все-таки из-за главы безопасности империи? — решила подшутить надо мной кузина.

— Не напоминай мне о нем, — разозлилась я. — Я преподаю боевую магию на пятом и шестом курсах академии, — попыталась скопировать его голос.

Миранда рассмеялась.

— Да уж Ализет, хорош, однако старый пень, — вновь стала она смеяться, я же покраснела, вспомнив его реакцию на мои слова.

— Миранда, да я и предположить не могла, что он окажется главой безопасности империи, — воскликнула я.

— Вот в этом ты права кузина, у меня также и в мыслях не было, что он может им оказаться, — развела она руками.

— И я о том же, — и покраснела, припомнив, свои пылкие объятья.

От кухни не укрылись мои перемены, и она спросила:

— Так что ты тогда сделала такого, что до сих пор краснеешь?

Я думала отмолчаться.

— Ализет, ты не уйдешь от ответа! — нависла надо мной кузина.

— Бросилась ему на шею, как влюбленная девчонка, — уронив голову в ладони, ответила ей.

— Ну, слово, как, здесь можно опустить, потому, как ты на самом деле в него влюблена. Ализет, но ты пойми одно, кто он, и кто ты, — пыталась успокоить меня Миранда. — Знаешь, я очень тебе желаю счастья, но ты должна реально смотреть на вещи, чтобы окончательно не разбить свое сердце. Присмотрись к Артемиусу, дай ему шанс. Ты же видишь, как он за тобой ухаживает. Если бы ты была ему безразлична, то он бы не стал приходить к нам каждый вечер, когда за ним так увивается только половина нашей группы, не считая старшекурсниц. А так настороженно к нему относишься опять же из-за своего мага, пытаешься найти в нем плохие стороны. Отпусти мага, — проговорила кузина, и слезы градом полились из моих глаз.

— Тише, сестренка, не плачь, не надо, все пройдет. Я же не говорю тебе по уши влюбиться в Артемиуса, просто переключись на время на более реальные отношения, а если

он окажется светлым магом, то будет вам и свет вперед, если вы настолько понравитесь друг другу. Ты обещаешь мне попробовать хотя бы? — продолжала настраивать меня Миранда.

— Хорошо, кузина, я попробую, — сквозь слезы выдавила слова.

— Вот и молодец! — продолжая гладить меня по голове, проговорила кузина.

Так мы просидели до самой ночи, она успокаивала меня, а я пребывала в слезах и своих мыслях о несбыточных мечтах. Ведь отчасти Миранда была права, если бы я не встретила в день поступления главу безопасности империи, может, я бы к Артемиусу относилась бы намного лучше. Я помню, как понравился мне блондин в первый момент нашей встречи. Да и ничего он плохого мне не делает, не обижает, наоборот, пытается развеселить, приободрить при случае. На том я и порешила, и немного успокоившись, отправилась спать.

Сколько бы ни пыталась скрыть, но вечерние слезы дали о себе знать на утро. Поняв, что делать уже что-либо теперь бесполезно, приняла решение больше не мучать свое лицо и оставить все как есть.

Когда пришли наши парни, я вместо обычного бурчания, сегодня просто улыбнулась, и лишь затем поздоровалась. Артемиус удивился моему поведению, и в ответ лишь нежно улыбнулся. А ведь если присмотреться, его улыбка может заставить сердце биться чаще.

— Как ты себя чувствуешь сегодня, Артемиус? — спросила у него.

— Спасибо! Сегодня намного лучше, — обрадовался он столь пристальным вниманием с моей стороны.

По дороге к академии часто ловила на себе его взгляды. Ничего не говорила, просто улыбалась ему в ответ.

Как всегда, в понедельник у нас было собрание группы под предводительством ведьмы Элеоноры. Как правило, она приходила сразу же после звука множества труб. Сегодня же она припозднилась и у нее не было того боевого запала, что обычно. Немного бледная, в глазах усталость. Неужели тоже пирожком отравилась? Или же просто выходные удались на славу?

— Доброе утро, адепты, если оно доброе! — воскликнула куратор, что на нее не совсем было похоже.

— Доброе утро! — буркнула себе под нос. Не сделала она мне ничего, но вот не нравилась мне она.

— Как и следовало ожидать, некоторые адепты проявили себя во всей своей красе на этих выходных, — продолжала отчитывать группу, не указывая пока на конкретные имена. — Всех, кого я назову теперь, после собрания прошу к ректору академии на вынесение вашего приговора. Как я и говорила ранее, в случае, если хоть один адепт из группы отличится во время вашего выбытия за территорию академии, группа лишается права на следующее выбытие на два месяца. С чем вас и поздравляю! — ноты раздражения слышались в ее голосе.

Далее начались разборы полетов. По каждому адепту прошлись по индивидуальной программе. В основном это были парни, но и две девушки умудрились попасть в столь большой список. В основном их провинность состояла в том, что они опоздали на территорию академии, некоторые же вообще забыли отметить в книге, но были и те, которые были замечены в городе в нетрезвом состоянии и ввязались в драки.

Я особо не вслушивалась во все эти дела, решив, что поблагодарю Миранду за то, что уговорила меня купить тогда платье. Периодически мои мысли возвращались ко вчерашнему дню и разговору с Мирандой. Так и закончилось наше сегодняшнее собрание, после

которого удалась пятая часть группа за вынесением штрафа. Пришли они достаточно быстро, не особо расстроенные полученным наказанием. И практически весь день было обсуждение на тему «Как я провел выходные», столь насыщенными событиями они оказались.

Последним занятием на сегодня у нас значились основы магии, которые читал преклонных лет господин Кеннингем. По нему всегда можно было сверять часы, не успеет раздастся звук множества труб, как он уже входил в аудиторию. Но не сегодня. Уже раздался сигнал, призывающий к началу лекции, но маг не появился, как и спустя пятнадцать минут. Сначала все сидели и ждали прихода преподавателя, а потом начался галдеж. Летели и грязные шуточки в его сторону, что, поди, заснул по дороге в аудиторию или вообще забыл либо где проходит занятие, либо что оно стоит у нас в расписании. Но ведь если вспомнить, господин Кеннингем ни разу за месяц не опоздал на занятие, и, несмотря на свой преклонный возраст, никогда не забывал, что было задано на дом, и на какой теме закончил читать лекцию.

Согласно установленным правилам, если преподаватель не приходит на лекцию в течение пятнадцати минут, об этом необходимо доложить, как минимум, куратору группы. Вот ее-то я и решила найти, хотя и сама не знала, где она может быть.

Стоило мне подняться со своего места, как группа возмущенно заорала, что у меня явно съехала крыша, раз я придумала идти искать преподавателя. Не слушая их упреки, пошла на второй этаж в преподавательскую, которая оказалась совершенно пустой. Раз куратора я не нашла, значит, пойду назад в аудиторию, ну не идти же мне к ректору. Мало ли что у господина Кеннингема могло произойти.

Дойти мне туда было, пока не суждено. Едва я повернула за угол, как наступила на ногу кому-то и уперлась лицом в грудь. Знакомый аромат окутал мое тело, но не настолько, чтобы я смогла забыть его ложь.

Только хотела наступить еще раз ему в отместку, как он уже стоял на расстоянии нескольких шагов от меня.

— Ализет? Что-то случилось? Почему ты не на лекции? Тебе стало плохо? — в его голосе слышалась едва различимая взволнованность.

— Добрый день, господин Нортон, величайший светлый маг и глава безопасности империи, — съехидничала я. Жаль, что чайника снова нет под рукой, а делать его еще из воздуха не умею.

— Добрый день, адептка Стронгхолд, как я вижу Вас уже, просветили относительно моей должности, — его голос был холоден, как в день нашего знакомства, больше я ни разу от него такого не слышала.

— Должна сказать спасибо, еще есть добрые маги! — резко выпалила ему, даже не соображая, кто передо мной.

— А я, значит, в Вашем понятии добрым не являюсь? — холодность в словах замораживала даже душу, теперь я начинала осознавать, что, когда считала его злым, это был далеко не предел. — И чем же я это заслужил в Ваших глазах? — спросил он.

— Вы скрыли от меня правду, кто Вы есть и солгали, что преподаете! — резко ответила ему.

— Правильнее выразится, я не скрыл, а всего лишь не договорил, кто я есть, и то, что я преподаю в этой академии, это правда, и к тому же, не обязан отчитываться перед Вами, адептка Стронгхолд, — делая акцент на моем положении в этой академии. — Я еще раз Вас

спрашиваю, почему Вы не на занятиях? — он был очень грозен.

— Я хотела найти госпожу Элеонору Висдерм, нашего куратора, — решила побыстрее от него сбежать, посчитав, что говорить нам больше уже не о чем.

— Зачем Вам это понадобилось в данное время? — спросил он.

— Господин Кеннингем не пришел на занятие, прошло пятнадцать минут, и я подумала, что стоит об этом рассказать куратору, — старюсь успокоиться, ответила ему.

В его глазах промелькнуло лишь на миг удивление, а затем, он разозлился еще больше.

— Идите в аудиторию, адептка Стронгхолд, я лично займусь этим вопросом, — отчеканил он, не подразумевая больше никаких разговоров.

Я же очень испугалась за бедного мага. Зачем я только ему все рассказала, надо было что-нибудь соврать.

— Адептка Стронгхолд, почему Вы еще здесь? — он не привык видеть неподчинение.

— Господин Нортон, не злитесь на него сильно, в жизни всякое может произойти, — еле слышно ответила ему.

— Идите уже! — чуть мягче уже проговорил он.

Теперь разговор можно считать законченным. Все, что я могла, уже сделала. И чего не стоило, тоже. Не раздумывая больше и секунды, отправилась в сторону аудитории, но слезы начинали накатываться на глаза. Я не могла позволить, чтобы в этот момент меня кто-то увидел, и отправилась в уборную. Удаляясь, чувствовала его взгляд в спину, а затем послышались удаляющиеся шаги.

В уборной, изрядно наплакавшись, пошла все же к своей группе, а то скоро начнет Миранда волноваться и отправиться на мои поиски.

Посмотрев на свое отражение в зеркале, умылась, чтобы снять хоть немного красноту с глаз. Надеюсь, что мне удастся избежать ненужных расспросов, и отправилась в аудиторию.

Моего возвращения никто не заметил из одноклассников, такой беспредел там творился. Воспользовавшись моментом, прошмыгнула на свое место.

— Ализет, что случилось? — спросила меня кузина так, чтобы могла слышать только я.

— Да нашего общего знакомого встретила, — ответила ей.

— Странно, но вас словно притягивает друг к другу, может, я была не права, — размышляла Миранда.

— Не говори ерунды! — разозлилась я. — Ты бы видела, как он со мной разговаривал. Ты была права, что нельзя забывать, кто я и, кто он, Миранда.

— Он обидел тебя? — удивилась кузина.

— Нет, что ты! Только мое место указал!

— Да уж! Вы не можете без ругани!

— Миранда, это не я первая начала, я тут вообще не при чем!

— Ализет, зная тебя, что-то сомневаюсь в этом.

— Ты мне не веришь? — возмутилась я.

— Не очень.

Я обиделась на кузину, спрашивается, и на чьей она стороне. Демонстративно отвернулась от нее и уставилась в окно.

Спустя минут пять пришла ведьма Элеонора и распустила нашу группу домой. Особого приглашения никому не потребовалась, и в считанные секунды группу снесло ветром со своих мест.

Я знала, что смысла обижаться на кухню нет, и подождала, пока она соберется. Но решила, что необходимо хоть немножко проучить, сделав вид, что еще дуюсь на нее. Пока мы шли в общежитие, Миранда пыталась со мной заговорить, я же делала вид, что не слышу ее.

— Ализет, ну перестань ты уже! — начинала злиться кухня, когда мы пришли в комнату. Теперь уже пришла моя пора оттаять, а то такими темпами скоро и мне придется почувствовать на себе весь размах ее обид.

— Миранда, признай, что ты была не права! — воскликнула я.

— Ты же знаешь свой характер, кухня. Никогда не признаешь, что ты неправа! Я тебе ничего кроме правды не сказала, — возмутилась она.

— Может, оно и так, но ты должна быть на моей стороне, а не на его! — прокричала ей.

— А кто тебе тогда будет правду говорить? Те, кому до фонаря кто ты и что ты делаешь? — спросила она.

— Ладно, мир! Но с тебя твои блинчики с яблоками и корицей, — подмигнула ей.

— Договорились! — рассмеялась кухня. — Тем более, я как раз подумывала сегодня их приготовить.

Несмотря на то, что день был таким суматошным, вечер прошел весьма спокойно. Миранда, приготовила много блинчиков и пригласила к нам в гости Николаса с Артемиусом.

Я уплетала за обе щеки мои любимые блинчики, стараясь не вспоминать разговор с господином Нортоном, и пила ароматный чай. Надеюсь, он не будет появляться на моих глазах, отправившись по своим делам к императору. Блондин же все также поглядывал на меня, но никаких действий к сближению пока не предпринимал.

Моя надежда на спокойное будущее была разрушена следующим вечером, когда с кухни прибежала взволнованная Миранда.

— Ализет! Ты слышала, что произошло? — задыхаясь, прокричала Миранда, стоило ей открыть дверь в комнату. Видимо, новость была не очень хорошей, так как ее лицо выглядело немного бледным.

— Что произошло, Миранда? — взволнованно спросила ее.

— Господин Кеннингем, — проговорила она, а затем стала плакать.

— Что с ним, кухня, не тяни уже! — хотя мое предчувствие уже само дало ответ.

— Его нашли мертвым! Ализет, говорят, его убили, представляешь! — тихо проговорила она, словно нас мог кто-то услышать.

Я не могла поверить ее словам. За что было убивать несчастного престарелого мага.

— Миранда, но за что? — пыталась переварить ее слова.

— Даже не представляю, Ализет! Но говорят, что из него вытянули все жизненные силы, представляешь! — воскликнула она, забыв про свои предосторожности.

— Откуда у тебя такие новости, может, это очередные сплетни? — это была моя последняя надежда, что все это окажется ложью.

— Так на кухне собралось множество девушек, и все обсуждают эту новость, — ответила она.

Значит, скорее всего, это была правда. И здесь оказался замешан кто-то из магов, чьей стихией была земля.

— Миранда, но ведь он сильный маг, то есть был, — прошептала я.

У кухни расширились глаза. Она поняла мою мысль, которую я пока не решалась еще

произнести вслух.

— Ты права, один бы с ним не справился, — подтвердила мою догадку кузина. — Ты ведь об этом подумала? — еле слышно произнесла Миранда.

— Да, именно об этом, — также тихо ответила ей.

Вечером к нам в гости пришел Николас, сказав, что Артемиус остался с парнями обсуждать последние новости, которыми были ошарашены все адепты.

— История академии уже и не припомнит, когда был убит маг, да еще и таким способом, — говорил Николас. — Если бы тело господина Кеннингема обнаружили сразу, то убийцу можно было бы найти по следам силы на теле. Хотя существуют очень могущественные артефакты, которые могут скрыть твою силу, и, конечно же, они находятся под запретом. Но физическое истощение, которое сопутствует такому выбросу магии скрыть очень тяжело, и преступника все равно найти можно, — поведал он.

— Значит, раз это дело рук магов, чья стихия земля, то проверяли бы только их, — размышляла я. — Что сократило бы количество подозреваемых, но этой стихией обладают очень многие маги.

— Да, ты права, Ализет, — одобрил он мои слова. — На первом месте по распространенности среди магов стоит стихия земли, далее за ней следует стихия воды, за ней уже стихия воздуха, и самыми редкими являются маги, обладающие стихией огня. Чем больше времени будет потрачено на поиски, тем меньше шансов найти мага, сила восстанавливается с каждой минутой, а след силы улетучивается с тела, какими бы фиксаторами не пользовались, они не смогут надолго его сохранить, — заключил Николас.

— А когда интересно был убит господин Кеннингем? — сама удивилась смелости своего вопроса.

— Я так думаю, что если убийца умен, а скорее всего он не один, то вероятнее всего в субботу, когда была ярмарка, поэтому круг подозреваемых просто огромен, — ответил Николас.

Миранда, вновь огорченная нашими размышлениями, стала плакать навзрыд. Маг не стал тормозить и тут же начал ее утешать, подставив свое сильное мужское плечо. А он парень не промах! Не упустил своего шанса. Я думаю, он еще покажет Миранде свой характер.

Вечером, как и обещал мастер, нам с кузиной доставили наши бальные платья со всеми купленными к ним аксессуарами. Это отвлекло Миранду до конца вечера. Она то разглядывала свое платье, то примеряла его и кружилась в нем перед зеркалом. Ее уговорам я так и не поддаюсь, решив предоставить возможность полюбоваться собой непосредственно перед балом. Теперь два платья занимали больше половины нашего гардероба. Обычно бал дают после сдачи зимней сессии, правда, можно принять в торжестве участие только в случае успешной сдачи экзаменов. А после отпускают домой на праздники на две недели. Как же я соскучилась по моим родным! Поеду домой, обязательно отвезу это платье.

Чего и следовало ожидать, в академии все только и обсуждали смерть мага. Ничего нового никто не говорил, а только переговаривали то, что многие и так уже знали. Преподаватели были очень подавлены и даже не пытались скрыть свою скорбь, поэтому занятия больше напоминали траурную церемонию. От этого на душе становилось еще хуже. За весь день, я смогла узнать только то, что после необходимых исследований тело мага передадут его родственникам, не дав возможности академии с ним попрощаться. Может, оно

и к лучшему, а то по столь чувствительной Миранде скоро уже спецлечебница заплачет.

Еще недели три ходили разговоры про убийство господина Кеннингема среди адептов, а затем постепенно и они стихли. Преступников так и не поймали, да и не совсем нам была понятна цель его убийства.

За это время произошли существенные сдвиги в отношениях как Миранды с Николасом, так и в моих с Артемиусом. Правда, у кузины они стали протекать более скоротечно, чем у нас. Я перестала дергаться каждый раз, когда Артемиус пытался меня приобнять за талию или плечи, спокойно воспринимала тот факт, что он иногда приносил мне мои любимые пирожные. Кузина же с Николасом теперь постоянно ходили, взявшись за ручки, и временами куда-то пропадали по вечерам, наслаждаясь компанией друг друга, либо сидели у нас в комнате.

Блондину его преподаватель по боевой магии предложил заняться усиленной физической подготовкой и теперь три раза в неделю по вечерам Артемиус пропадал на тренировках. Это позволяло мне частенько остаться одной. Воспользовавшись этой ситуацией, начала усиленно заниматься, порой зависая в библиотеке, где я стала уже узнаваемой магами. Некоторые интересующие меня экземпляры не выдавались на руки, а можно было прочесть только в читальном зале. Из своей группы я здесь никого не встречала. Чему в принципе была очень рада, не хотела, чтобы меня заметили и начали еще и посмеиваться. Так как любовью ко мне женская половина перестала пылать после того, как нашу группу облетела новость, что я встречаюсь с Артемиусом. Иногда, начитавшись вдоволь, я заходила в тренировочный зал, чтобы пойти вместе с ним в общежитие. Сидела и наблюдала за ним, восхищаясь его силой. Блондину же это очень льстило, и, встретив меня взглядом, дарил нежную улыбку. Но вот почему-то мне не верилось, что эта была особенная улыбка, предназначенная одной лишь мне, и иногда его поведение по отношению ко мне казалось наигранным. Однажды я об этом заикнулась кузине, она просто высмеяла меня и посоветовала поразогнать всех тараканов из своей головы.

Синеглазого мага с той встречи в коридоре больше не видела и старалась не вспоминать про него. Но сердце все равно иногда начинало сильно ныть от тоски. Я скучала по нему, сколько не пыталась себя обмануть.

Так незаметно настал день моего рождения. Я долго упрашивала Миранду, чтобы ничего не говорила парням, и мы отпраздновали это дело только вдвоем. Полчаса уговоров сделали свое дело, и на вечер мы запланировали просто поужинать вдвоем. Парням же солгали, что хотим заняться кое-какими личными делами, а у Артемиуса все равно вечером была тренировка.

От родителей поздравления пришли еще вчера. Миранда же с самого утра пела поздравительные песни, от которых у меня уже начинала болеть голова. Спасло меня только то, что скоро должны были начаться занятия, и нам пора было выходить.

Занятия сегодня шли очень медленно, как мне показалось. Не изменяя своим принципам, зашла после в библиотеку, чтобы взять очередную книгу по основам магии. Мои сопровождающие остались ждать меня на коридоре. Получив заветную книгу на руки, при условии, что только на три дня, мы дружной компанией отправились домой, не торопясь, наслаждаясь прекрасной погодой, последними теплыми лучами солнца. Мое настроение было прекрасным, и я решила пошутить на Артемиусом, положив ему за шиворот маленький кусочек льда, который научилась самостоятельно делать из воздуха. На большее, вероятнее всего, буду неспособна из-за того, что вода не была моей стихией. Блондин принял мою

игру, и я, отдав свои вещи кухне, пыталась убежать от него, так как мне уже была обещана подобная расправа. Мой смех, как и Миранды с Николасом, разливался по всей округе, мне давно не было так весело. Я строила ему рожицы, увиваясь от его нападков. Конечно же, Артемиус поддавался, с его-то подготовкой он мог сразу же поймать меня и разделаться, как и обещал. В очередной раз, состроив ему рожицу, я не заметила, что кухня перестала смеяться и побледнела.

— Ализет, осторожно! — закричала Миранда, но я успела спиной налететь на кого-то. Обернувшись, теперь побледнела и я. Передо мной стоял глава безопасности империи под ручку с нашей ведьмой.

— Прошу меня простить! — собравшись с силами все же проговорила.

— Что Вы себе позволяете, адептка Стронгхолд! — закричала на меня наш куратор. Маг смотрел на меня изучающе, словно видел меня впервые, ведьма же разозлилась.

В это время ко мне подлетел Артемиус, и приобнял меня за талию, защищая перед ведьмой.

— Прошу нас простить, это по моей вине произошло! — проговорил блондин, я же опустила голову, сдерживая слезы, не в силах поднять на мага глаза.

— Элеонора, это же пустяки, детские шалости, — мягко ответил глава безопасности империи, после чего я решилась-таки посмотреть на него. На миг мне показалось, что в его глазах пылала ярость. Но только на миг.

— Эльден, ты как всегда прав, — промурлыкала ведьма, прижимаясь еще ближе к магу.

Не говоря больше ни слова, они пошли дальше своей дорогой. Меня же до сих пор сдерживало непонятное оцепенение, которое не позволяло разрыдаться прямо сейчас перед всеми.

— Ты как? — спросил меня Артемиус, прижимая к себе. Я доверилась ему, позволив обнять, и положила голову на грудь. — Ты чего так дрожишь? — продолжал он спрашивать.

— Немного испугалась, — солгала ему.

Я боялась расспросов с его стороны и вывернулась из объятий, постаралась нацепить улыбку. Оказывается, кухня со своим возлюбленным стояли около нас. В глазах кухни читалось сочувствие.

— Пойдемте домой! Все хорошо! — попыталась весело произнести.

И мы молча пошли к себе. Артемиусу скоро уже было на тренировку, поэтому он проводил до двери и сразу же удалился. Я прошла в комнату, а Миранда с Николасом остались о чем-то говорить за дверью.

Я села на кровать, хотелось плакать, но слезы не текли. Просто сидела и смотрела в окно, а перед глазами так и стояла картина, как она прижимается к нему.

— Ализет? — позвала меня кухня, не решаясь спросить меня что-либо.

— Все хорошо, Миранда! Мы же уже давно обсудили это, рано или поздно я бы все равно увидела его не с этой ведьмой, так с другой, — ответила ей, глубоко вздохнув.

— Не знаю, но мне кажется это чем-то неправильным в такой день! — возмутилась кухня.

— Давай приготовим вкусный ужин и наедемся до отвала, — предложила Миранде, не желая больше разговаривать на эту тему. Как же тяжело, когда сердце плачет кровавыми слезами, а тебе приходится улыбаться.

— Давай! — поняла кухня, что тема для разговора исчерпана.

Мы вместе готовили, периодически подшучивали друг над другом, но потом кухня все

же меня огорошила:

— Я не поняла только одного, почему он сделал вид, что не знаком с тобой?

— Не знаю, Миранда, может, он не хочет, чтобы кто-то был в курсе.

— А может, он тебя защищает от этой ведьмы?

— Знаешь, мне уже все равно, как он сказал, это же детская шалость, пытаюсь подрожать его голосу, сказала кузине.

И мы весело расхохотались.

Когда мы заканчивали ужинать, раздался стук в двери. Переглянулись между собой, не понимая, который из парней мог нарушить наш покой сегодня.

— Если это Николас, то мало ему не покажется, — пробурчала Миранда.

И вся в таком боевом настроении пошла открывать дверь, я же напрягла слух, чтобы понять, кто к нам пожаловал.

— Добрый вечер! — произнес незнакомый мужской голос.

— Добрый вечер! — удивилась кузина.

— Адептка Ализет Стронгхолд в этой комнате проживает? — спросил тот же мужчина.

— Да! — кузина явно ничего не понимала.

— Просили передать ей этот подарок! — ответил незнакомец.

— От кого? — проговорила Миранда, забирая его из рук мужчины.

— Я не знаю заказчика, просто заплатили и номер комнаты дали. Всего хорошего, — не дожидаясь прощания кузины, развернулся и удалился прочь.

— Ализет! Тебе подарок от незнакомца! — воскликнула она, закрывая ногой дверь.

— Колись, Миранда! Кому проговорилась? — возмутилась я, снимая обертку с подарка. Внутри оказался большущий клубничный торт дядюшки Кристена.

— Ничего себе! Торт моего папочки! Вот это подарок! — восторженно прокричала кузина.

Я сидела пораженная этим подарком. Сколько же нужно было проделать времени в пути, чтобы купить его, ведь этот торт можно приобрести только в кондитерской дядюшки.

— Ализет! От кого он? — с нетерпением желала получить ответ.

— Пока не знаю, но очень хочу это узнать, — ответила ей.

Кузина выхватила у меня торт и стала его крутить. Я заметила, что на пол слетел красивый золотистый конверт. Миранда это тоже заметила, но так как она стояла с тортом в руках, то она не успела его схватить. Я была первой. С нетерпением вытащила из конверта записку, кузина же наблюдала за происходящим из-за моего плеча.

На такой же записке золотистого цвета красивым ровным почерком было написано: «С Днем рождения! Э.Н.» Я не могла поверить своим глазам, потому как с инициалами Э.Н. знала всего лишь одного мага, и это был господин Эльден Нортон.

Посмотрела на кузину, которая была столь же шокирована, как и я.

— Ну и ну, Ализет, я уже ничего не понимаю! — вздохнула пораженная Миранда.

— Я тоже, — тихо ответила ей. — Зато теперь у нас есть с чем попить чай, — подмигнула кузине. — Только Миранда, прошу, никому ни слова, может, это чья-то дурная шутка все-таки, — серьезно проговорила кузине.

— Я уже и сама это поняла, чем меньше вокруг будут знать, тем будет спокойнее, — она уже ставила чашки на стол.

Торт еще больше нагнал тоску по дому, но он подарил мне множество приятных воспоминаний, и за это я была очень благодарна магу.

Заснуть я не могла долго, так как на глазах проступали непрошенные слезы. Не могла я пока забыть его! Это сказать легко, а на практике все по-другому.

Очередной сюрприз меня ожидал, когда по громкоговорителю на следующий день во время лекции объявили:

— Адептка Стронгхолд, срочно пройдите к ректору!

Миранда вопросительно на меня глянула, я же просто пожала плечами, потому как сама не понимала в чем дело. По аудитории пролетели смешки относительно моего вызова.

Еще и года не отучилась, а уже к ректору вызывают. Перед кабинетом ректора за столом сидела его секретарша, которая окинула меня подозрительным взглядом и спросила, словно преступницу:

— Адептка Стронгхолд?

Я кивнула головой в знак утвердительного ответа.

— Вас вызывает глава безопасности империи господин Нортон. Вы знаете, куда идти? — продолжила она.

Опять же кивнула ей в ответ, а у самой пересохло в горле.

— Тогда идите, он ожидает Вас! — проговорила секретарша. И я поплелась на третий этаж в башню. Это ж надо было его так занести, словно принцессу, ожидающую освобождения из заточения прекрасным принцем.

Перед дверью его кабинета стояла, не решаясь постучать. Видимо он услышал мои шаги и открыл дверь до того, как я успела постучать.

— Проходи, Ализет! — не нравился мне тон его голоса. Значит, разговор будет долгим и неприятным.

Я прошла и села на тот самый удобный диванчик, маг же устроился за свой стол и пристально на меня смотрел, не произнося пока ни слова, как всегда в своей манере.

— Ализет, ты знаешь, я не люблю ходить вокруг до около. Поэтому у меня будут вопросы, и мне нужны честные ответы, — он пытался подобрать слова, но все равно они мне казались резкими.

— Хорошо, — ответила ему, словно могло быть иначе.

Он опять замолчал, мне же эта тишина все больше не нравилась.

— Что у тебя с этим магом? — вдруг спросил он.

— С каким? — не совсем понимала, о чем он.

— С которым я тебя вчера встретил! — уточнил маг.

— Не понимаю, почему Вас интересует этот вопрос, он светлый маг, — злость медленно начинала меня душить.

— Это он тебе так сказал? — его бровь взлетела вверх.

— Нет, но мы так посчитали, — моя уверенность стала таять.

— Я не знаю, что вы там посчитали, но он черный маг и достаточно сильный, — продолжал смотреть на меня маг.

Это было для меня как гром среди ясного неба. Я все же до последнего надеялась, что Артемиус был светлым магом. Он же знает правила, получается, что он играет со мной.

— Я вижу для тебя это стало новостью, но тем не менее ты должна ответить на мой вопрос, — холодно проговорил он. — Какова вероятность того, что ты можешь быть беременна? — его вопрос заставил меня покраснеть до кончиков ушей, опустив голову. Я с матерью еще такие вопросы не особо обсуждала, а с ним, мне и подавно было стыдно говорить про отношения между мужчиной и женщиной.

Наверное, он неправильно понял мою реакцию, так как он расвирепел, вскочил со своего стула и начал кричать:

— Глупая девчонка, что же ты натворила!

В этот момент я его испугалась.

— Что я натворила? — заикаясь спросила мага.

— За что мне это! Так ты беременна или нет? — он пытался успокоиться.

— Нет, — тихо ответила ему, опять опустив голову.

Маг смотрел на меня какое-то время, затем подошел ко мне вплотную.

— Встань, Ализет! Мне надо удостовериться! Прости, но я никому не привык верить на слово! Будет немного больно, но ты справишься, — он был неприступен, как скала.

Я знала, что мой ответ, хочу я этого или нет, никакого решения сейчас не изменит, просто спокойно встала перед ним.

Он подошел ко мне вплотную и положил руку на живот. Она была горячей, и со временем нагревалась, словно мне на эту часть тела положили раскаленный утюг, а потом начало жечь и внутри. Казалось, что у меня в живот залили кипяток, и я закричала от боли, сгибаясь пополам.

Маг успел меня поймать и прижал к себе так, что не могла понять, от чего так тяжело дышать, от боли или его объятий. Я не выдержала и расплакалась, он же продолжал меня крепко держать в своих объятьях.

— Прости, я не так все понял! Надо было сразу все объяснить мне. Теперь я знаю, почему ты так отреагировала. Ализет, я просто не хочу, чтобы ты повторила ошибок своей матери, — шептал мне маг на ухо.

— Каких? — тихо сквозь слезы выдавила я.

— Она тебе так ничего и не рассказала, — это не было вопросом, а утверждением.

— Не особо, — прошептала ему.

— Значит, я не могу открыть ее секрет, но это, возможно, уберет тебя от ее же ошибок, — мягко говорил со мной маг, так и не отпустив.

— Как ты? — что-то этот вопрос стал часто звучать по отношению ко мне.

— Уже полегче стало, — откликнулась я.

— Прости, я не хотел делать тебе больно, — он приподнял мой подбородок и заглянул мне в глаза.

— Вы маг огня? — я понимала, что мой вопрос некстати, но мне было интересно. Маг стал смеяться.

— Странная ты, Ализет! Я никак не могу тебя разгадать. Да, я маг огня, — ответил он, продолжая смотреть на меня.

— Можно я пойду, если на этом все? — мне стало не по себе от его пристального взгляда. Он посмотрел на меня и опять улыбнулся, и только потом выпустил из плена своих рук.

— Ализет, тема про детей между сильными черными магами очень серьезная. Разрешения на брак вы все равно не получите, а магов, преступивших закон, наказывают очень жестоко, как поступают с их детьми, я не хочу вообще сейчас рассказывать. Прости, но тебе просто не повезло, если ты его сильно любишь, — спокойно говорил господин Нортон, я же опять начала краснеть. Увидев вновь мою реакцию, он рассмеялся.

— А встречаться же можно? — спросила у него.

— Можно, но только осторожно, — ответил он. — Да, кстати, относительно нападения

на тебя, личности причастные к этому уже установлены, — продолжил господин Нортон.

— И кто это был? — догадываясь, что ответа явно сейчас не узнаю.

— Ализет, я знаю, что ты любопытная, но я не могу пока ответить на этот вопрос, чтобы не спугнуть их, — мягко ответил маг.

— Тогда я пойду, — и направилась к дверям.

— Ступай, — сказал маг, продолжая на меня смотреть.

Я не знаю, зачем Артемиус со мной играет, но решила пока не открывать ему свое открытие. Миранда, конечно же, будет допрашивать меня, что от меня хотел ректор, и я представила весь стыд, который мне придется пережить вновь, пересказывая эту историю кузине. И вот такая раскрасневшаяся зашла в аудиторию. Оказалось, что меня не было почти всю лекцию, теперь придется еще и переписывать конспект у кузины. Миранда пока не задавала вопросов, только бросала на меня взгляды. Я же старательно делала вид, что не замечаю этого.

По окончании лекции ко мне подлетел Артемиус, которому мне хотелось сейчас врезать по его лживой рожице, но я мило улыбнулась на его вопрос:

— Ализет, зачем тебя вызывали в ректорат? Почему так долго?

В этот момент мне показалось, что слушала вся аудитория, такая тишина установилась в помещении, невзирая на то, что был перерыв.

— Артемиус, все в порядке, они что-то там напутали, пока разобрались во всем, вот и время пролетело, — смущенно ответила ему.

Миранда закатила глаза, не поверив ни единому моему слову. Адепты также стали перешептываться, сочиня какую-нибудь небылицу, так как вряд ли из них кто-либо мог догадаться о причине моего похода к главе академии, у которого я даже не была. Артемиусу этих объяснений хватило, даже если он мне и не поверил.

Кузине же прошептала:

— Только не здесь!

Она поняла, но теперь сидела вся на иголках в предвкушении моего рассказа, не зная, как дожить до вечера.

На следующей лекции к ректору вызвали расфуфыренную девицу Розалинду Миденхолд и еще одну тихоню из нашей группы, с которой я и не общалась ни разу. Все стали переглядываться, не понимая, кто может быть следующим.

Вернулись они достаточно быстро, тихоня была заплаканной, Розалинда же метала в меня молнии глазами, выказывая свою ненависть. На лекции они не остались, а лишь пришли за своими вещами, чем вызвали не меньшее удивление.

Сложив два плюс два в своей голове, я поняла, о ком говорил глава безопасности. Неужели они пошли на такое?

— Ты хоть что-нибудь понимаешь, что происходит? — прошептала кузина.

— Теперь, кажется, да, — тихонько ответила ей.

В общежитие Миранда не шла, а практически бежала, мы не поспевали за ней. Николас не понимал поведения своей возлюбленной, я же пожимала плечами, словно и сама не понимала причину ее столь странного поведения. Хотя я знала, что Миранду поедает любопытство настолько, что она скоро взорвется от нетерпения.

Прощания у дверей с кавалерами не состоялось, так как кузина моментом спровадила их.

— Ну, рассказывай уже! — воскликнула она, с разбегу залетая на кровать, настроенная

на рассказ. — Чего тебя ректор вызывал?

— Так меня не ректор вызывал!

— А кто тогда? — удивилась она.

— Глава безопасности империи господин Нортон, — покраснела, вспомнив причину нашего разговора с ним.

— Ализет, зачем ты ему понадобилась? — не понимала кузина.

— Спрашивал о моих отношениях с Артемиусом! — воскликнула я.

— А ему какое дело до этого! — возмутилась Миранда.

— Оказывается есть дело, представляешь, Артемиус черный маг, к тому же сильный — теперь возмущалась уже и я.

— Ничего себе! Ну я ему сегодня покажу — кричала она. — Зачем ему так играть с тобой? Он же знает, что ты тоже черный маг!

— Миранда, а я как раз-то решила понять, зачем ему это? Не вериться, что он настолько безумно влюблен в меня, чтобы два месяца за мной по пятам ходить, — вновь задумалась я. — Правила знают все, и почему он сразу не сказал, что темный? Что он скрывает? — сама себя засыпала вопросами.

— Ализет, я даже не представляю. Но как ты пережила это там у господина Нортонна? — спросила кузина, настроенная на продолжение.

— Это еще цветочки, Миранда! Он меня спросил, не беременна ли я от Артемиуса? — кузина упала навзничь на кровать, потрясенная услышанным. Теперь пунцовой была уже она.

— А ты? — пришла в себя кузина.

— Ты думаешь, он бы поверил моему ответу после того, как я отреагировала так же, как и ты, — усмехнулась я.

— И что он сделал? — ответа она видимо боялась услышать.

— Да применил стихию огня, чтобы удостовериться. Думала, он мне все внутри сожжет, пока проверит все, что ему надо! — возмутилась его поведением.

— Так он еще и маг огня?! — наверное, она долго еще будет отходить после моего рассказа.

— Представь себе! Он еще и маг огня! — глубоко вздохнула.

— Теперь понятно, чего эта ведьма так возле него увивается, — сделала вывод кузина.

— А чего этих дамочек вызывали к ректору? Ты говорила, что поняла! — заинтересовалась она новой темой.

— Так маг сказал, что он узнал, кто замешан в нападении на меня в тот вечер, а после нашего разговора сразу же вызвали этих двоих, вот я и подумала, что, скорее всего, это они и есть, — заключила я.

— Ну и гадины! Так я и думала, что эта Розалинда тут замешана, так еще и эту дурочку впутала туда! Да и вообще, как они могли все так поступить с тобой! — у кузины случился новый приступ злости.

— Миранда, только давай никому пока ничего рассказывать не будем, — попросила ее.

Я надеялась, что она меня услышала, хотя мне так и ничего не ответила, погрузившись в свои раздумья.

Если я думала, что новый день станет более спокойным для меня, то я рано радовалась. После убийства господина Кеннингема основы магии вели те преподаватели, у кого было свободное время. Академия никак не могла взять нового мага на этот предмет, потому как

учебный год был уже в полном разгаре. И каждый раз, когда у нас в расписании стояло занятие по основам магии, мы гадали, кто же к нам придет сегодня читать лекцию, чем мы были и заняты в данный момент.

— Нет, Миранда, я думаю, сегодня будет господин Малквиан, — мы с кузиной спорили вот уже как 5 минут.

— А я думаю, что это будет наша ведьма, — уперлась она.

— Давай на что-нибудь поспорим? — предложила кузине.

— А давай! — она вошла в азарт.

— Если я буду права, то неделю готовишь ты ужин, ну, а если ты, то, соответственно я, — выдала свою идею.

— Договорились, — обрадовалась кузина, уверенная, что непременно выиграет.

— Артемиус, разбей! — обратилась я к блондину.

— А на что хоть спорите? — поинтересовался он, разбивая руки.

— На то, кто неделю будет есть готовить! — ответила ему.

— Лучше бы на что-нибудь стоящее! — сказал маг.

В это время раздался звук множества труб и все сидели тихо в ожидании преподавателя, который не заставил себя долго ждать. Вернее сказать, не заставила. Красивой походкой к своему месту прошла столь знакомая мне ведьма.

— О нет! — хором проговорили я и кузина, когда прошло оцепенение.

— Может у меня галлюцинации? — это был последний шанс.

— Значит не у одной тебя, — своим ответом кузина его забрала.

А ведьма отыскала нас взглядом, подарила улыбку, и решила представиться:

— Добрый день, адепты! Меня зовут госпожа Кристина Мортенвир, и с сегодняшнего дня я буду преподавать у вас основы магии.

По аудитории начали раздаваться смешки, видимо, думали, что будет тоже самое, что и на лекциях господина Кеннингема, но зная бабулю, с ней такой номер не пройдет.

Стоило мне подумать об этом, как моментально раздался звон в ушах, похоже не у меня одной, так как вся группа схватилась затыкать уши. Звон прекратился также внезапно, как и начался.

— Каждый раз, когда кто-то будет мешать мне, я буду призывать к порядку подобным способом, — бабуля больше не улыбалась, и если бы она не была ей, то эту ведьму я непременно бы стала побаиваться.

После этого повисла тишина, в которой был слышен лишь ее голос. Я не ожидала, что она может так интересно преподнести информацию. Невзирая на то, что я углубилась в изучение основ магии, бабушка рассказывала много чего нового. Занятие прошло для меня быстро и увлекательно, возможно, все будет не так уж и плохо. Даже после того, как занятие закончилось, в аудитории было сравнительно тихо, группа ожидала ухода ведьмы.

— Адептки Стронгхолд и Андервуд, подойдите ко мне, — холодно произнесла бабушка. Мы поднялись со своих мест и подошли к ней.

— Как же я рада видеть вас, девочки мои! В какой комнате вы живете? — спросила она.

— В 306, госпожа Мортенвир, — ответила ей согласно статусу.

— Ждите меня сегодня вечером в гости, — сказала бабушка и направилась к выходу.

— Попали мы с тобой, Ализет! — удрученно проговорила кузина.

— А может, не все так плохо? — в надежде спросила я.

— Да она с нас три шкуры сдерет! Закончились хорошие деньки! — возмутилась

Миранда.

Это я понимала прекрасно. Бабушка будет контролировать как наши отметки по предметам, так и наше поведение по вечерам, явившись внезапно, якобы соскучившись по своим внукам. Короче говоря, полнейший контроль! Миранду мне вообще стало жаль. Стоит бабуле узнать, что она встречается с Николасом, как кузина будет на особом контроле. Допустить ситуации, которая произошла с ее младшей дочерью она не позволит.

Стоило нам вернуться на свои места, как подлетел Артемиус.

— Вы ее знаете? — заинтересованно спросил он.

— Да! — хором ответили ему.

Оказывается, интерес нашего с бабулей разговора был подогрет не у одного Артемиуса, а у всей группы. В аудитории, несмотря на перерыв, стояла гробовая тишина. Кто не скрывая, смотрел на нас, другие же держали ушки на макушке, желая получить столь ценную информацию.

Не желая отвечать на вопрос сейчас, ответ был мой прост:

— Было дело!

Миранда, поглощенная в свои теперь мысли, решила меня не поправлять и оставить выбор за мной. Я же решила ему объяснить все позже, после лекций, когда не будет столько лишних ушей.

До Артемиуса дошло быстро, что я не хочу распространяться сейчас, и пошел обратно на свое место.

Но интерес его не пропал, и стоило нам четверым выйти из академии, как блондин вновь повторил свой вопрос.

Я решила не юлить и ответить честно, так как лгать особо не умела, да и приезд бабушки подразумевал теперь под собой определенные правила.

— Она наша бабушка! — ответила ему.

— Бабушка?! — казалось, блондин был сражен громом седи ясного неба. Пару минут он приходил в себя, ничего при этом не говоря. Я же была довольна его реакцией, несмотря на то, что решила не подавать и виду о своей осведомленности относительно его магии, хоть чем-то ему отомстила. С одной стороны, приезд бабули меня радовал, как оказалось, она очень образованная магиня и сможет меня многому научить, да и теперь будет гораздо спокойнее и нашим родителям, и нам с Мирандой, что мы под присмотром, но с другой стороны, жесткий контроль, как нам казалось, будет обеспечен, и мне было очень жаль кузину.

После того, как Артемиус переварил эту информацию, мы с Мирандой пояснили ребятам, что сегодня к нам в гости должна прийти госпожа Мортенвир, и лучше ей не встречать их в нашей комнате, чтобы избежать лишних вопросов. Николас расстроился, хоть и пытался не подавать виду. У блондина же вечером по плану были занятия по усиленной физической подготовке, так что наша встреча с бабушкой должна была пройти в спокойной и мирной обстановке.

Как только мы пришли в свою комнату, то занялись уборкой, приготовили пончиков, и стали ждать гостей. Миранда была словно на иголках, она не могла спокойно посидеть и пять минут. Ей постоянно нужно было куда-то идти. Гербарий из кленовых листьев переставила с места на место по меньшей мере раз семь. Я же пыталась сосредоточиться над книгой по основам левитации, чтобы убить время до прихода гостей.

Бабушка не заставила себя долго ждать, и в семь часов раздался столь долгожданный

стук в двери. Миранда тут же вскочила со своего места и побежала открывать двери. Госпожа Монтервир просто сияла от счастья. В данный момент она не была похожа на ту бабулю, которую мы знали раньше. Ее счастье, что две ее внучки одновременно поступили в Высшую академию магии, просто не знало предела. Мы спокойно сидели и пили чай, она расспрашивала нас о том, как мы здесь устроились, есть ли у нас какие-либо трудности в учебе, нужна ли нам помощь, как внезапно раздался стук в двери. Миранда побледнела, госпожа Монтервир же взглянула на часы:

— И кто это приходит к вам в столь позднее время?

— Может, пришли одолжить чего? — стусевавшись, произнесла Миранда, которая уже шла открывать дверь.

— Добрый вечер! — произнес знакомый голос, от которого мое сердце ушло в пятки.

— Добрый вечер, господин Нортон! Проходите, пожалуйста! — радостно воскликнула кузина, словно гора свалилась с ее плеч, правда, на мою голову. Если он думает, что я забыла те унижения, через которые мне пришлось пройти позавчера, то он очень ошибается. Была бы моя воля, его ноги бы здесь не было.

Было видно, что бабушка сильно напряглась. Видимо, у нас обоюдная неприязнь в данный момент к этому магу.

— Всем добрый вечер! — поприветствовал нас маг.

— Добрый вечер! — поздоровались мы с бабулей с незванным гостем.

— О! Госпожа Монтервир и Вы здесь! Позвольте высказать Вам свое почтение! Я был весьма удивлен, услышав, что Вы решились преподавать основы магии. Насколько я помню, Вашим любимым предметом было прорицание, или вы решили сменить направление? — я не могла понять в его тоне звучал сарказм или он и в правду восхищался ей. Между прочем, в процессе своего монолога, он успел без приглашения усесться возле меня таким образом, что любое мое или его движение заставило бы нас соприкоснуться руками. Мое тело чувствовало жар, исходящий от него. Теперь я поняла окончательно, что это было от части из-за принадлежности к его магии. Магия огня всегда заставляла подчиняться ей, восхищаться.

Лицо же госпожи Монтервир покрылось красными пятнами. Видимо, она не разделяла с ним тех же чувств.

— А я как вижу, Вы до сих пор не можете оставить мою семью в покое! — пытаюсь сохранять спокойствие, бабушка медленно поднялась со своего места.

— На то есть определенные причины! — не желая вдаваться в подробности, кратко ответил господин Нортон. За что ему в принципе была благодарна. Я не хотела, чтобы он рассказал моей бабушке о моих встречах с Артемиусом.

Похоже, что визит главы безопасности внес свои коррективы в планы нашей бабушки, так как она стала сразу же собираться домой.

— Прошу прощения, но у меня есть сегодня еще важные дела! Всем до свидания! — и бабуля нас покинула.

Мы с Мирандой переглянулись, не понимая, что вызвало столь внезапный уход нашей родственницы. Но стоило госпоже Монтервир уйти, как кузина вскочила обрадованная, что у нее еще есть время, которое она может провести со своим возлюбленным.

— Прошу меня простить, но у меня тоже есть срочные дела, — слегка покраснев, ее сдуло ветром.

И я осталась наедине с главой безопасности. Стоит Миранде вернуться, как прибью ее.

Несмотря на то, что мы остались вдвоем, он не отодвинулся даже на сантиметр, я же боялась даже пошелохнуться, чтобы не испортить этот момент.

— Ализет, послушай, я все-таки хотел извиниться за то, что произошло позавчера, — его голос ласкал мой слух. — Пойми, просто с моей работой, я не могу никому доверять, сколько бы мне не хотелось изменить это в себе, — он поймал мою ладонь и заставил посмотреть ему в глаза. — Ты просто не представляешь, сколько раз мне приходилось ловить многих на лжи, даже тех, кто был моими друзьями, — продолжил он все так же, не выпуская мою ладонь. Его глаза были наполнены тоской, которую так хотелось забрать. Я не знаю, сколько прошло времени, казалось, оно просто остановилось, и мне не хотелось ничего менять, невзирая на то, что он принес мне столько боли.

Но это волшебное время закончилось столь же внезапно, как и началось. Он отпустил мою руку, поднялся и пожелал мне спокойной ночи. Мне хотелось попросить его остаться со мной еще хоть на минуту. Я не знала, повторится ли этот момент когда-либо вновь. Мне казалось, что в тот миг, когда смотрела в его глаза, я увидела сколько боли ему пришлось испытать. Сможет ли он открыться вновь передо мной?

Но я не нашла в себе силы что-либо ему сказать, кроме как в ответ пожелать спокойной ночи и вновь взглянуть в глаза, которые уже были непроницаемы, как бездонное море.

Тишина давила на меня со всех сторон. Я просто сидела на том же месте, даже не двигаясь.

— Ты как? — спросила Миранда. Я была настолько поглощена своими мыслями, что даже не слышала, как она пришла.

— Все в порядке! — попыталась выдавить из себя подобие улыбки.

Кузина подошла и обняла меня за плечи.

— Мне так жаль, что я не могу поделиться с тобой своим счастьем. Ты не представляешь, как я люблю тебя и желаю быть на седьмом небе от счастья, — уже всхлипывая говорила кузина.

— Так, не разводи мне тут мокроту! — пригрозила я ей. — Все будет хорошо! Скоро все наладится, вот увидишь! — надежда во мне не угасала, что когда-то и на моей улице будет праздник.

Как ни странно, но проснулась я на следующий день в прекрасном настроении. За окном вся земля была слегка припорошена первым снегом.

— Миранда, проснись! Выпал снег! — радостно воскликнула.

— И чего тебе не спиться в такую-рань-то? — проворчала кузина, переворачиваясь на другой бок.

Не желая больше мешать ей, решила пробежаться по первому снегу, вдохнуть морозный воздух. Накинув по-быстрому легкий свитер, я выскочила на улицу. Несколько минут я просто наслаждалась морозной свежестью, затем немного пробежалась по снежку, который таял под моими шагами, оставляя за собой некрасивые серые пятна. Ощущала, как румянец играл на моих щеках. Внезапное чувство тревоги заставило мое дыхание участиться. Мне казалось, что кто-то наблюдает за мной, но сколько я не вертелась, никого так и не увидела, списав свое поведение на стресс, который периодически испытывала в последнее время. Решив, не испытывать лишней раз свои нервы на прочность, быстро побежала в комнату, заставив кузину все-таки проснуться своими восторженными восклицаниями.

По дороге в академию Николас и Миранда слегка отстали, весело что-то обсуждая. Мы с Артемиусом шли взявшись за руки, если раньше это вызывало у меня чувство уверенности,

то теперь мне казалось, я вновь порой стала вздрагивать от его прикосновений.

— Ты сегодня с утра была так прекрасна! — его голос был бархатистым с легкой ноткой хрипотцы.

— С утра? — вопросительно подняла на него брови.

— Я сегодня тоже рано проснулся, и наблюдал за тобой из окна, — продолжил он. — Твои волосы разметались по плечам, даже издали было видно, как на твоих щеках вспыхнул румянец! Это была восхитительная картина! — со всей нежностью он посмотрел на меня.

А у меня в голове была только одна мысль: «Пой ласточка, пой! Только вот не верю я тебе теперь, и точка на этом!» Решила ему подыграть, заставив усилием воли появиться на щеках румянцу, изображая застенчивость.

— Спасибо, Артемиус! — хлопая глазками, ответила на его комплименты.

Не знаю почему, но мне казалось, что не его взгляд вызвал во мне тревогу, а чей-то новый, незнакомый мне до сей поры.

Может, блондину хотелось услышать еще что-то в добавку, но я решила промолчать. Не стоит уже так сильно переигрывать сразу. Всему должно быть свое время.

Стоило нам зайти в академию, как встретила взглядом с господином Нортоном. Он был задумчивым и в то же время не предвещал ничего хорошего, в нем чувствовался укор, адресованный мне. Я стойко его выдержала и отправилась все также не разнимая рук с Артемиусом на занятия.

Со временем я заметила, что преподаватели были сегодня тоже чем-то озадачены, мысли их периодически куда-то улетучивались. Даже наша столь всегда собранная бабуля пребывала не в лучшей форме. Озадаченность на ее лице не исчезла до конца лекции.

Вот что-то мне подсказывало, что не к добру все это. Скорее всего, что-нибудь произошло.

Решив все разузнать, спустилась к ней, едва закончилась лекция.

— Госпожа Монтервир, у Вас не найдется минутка, чтобы объяснить мне одно заклинание по основам магии, а то мне оно никак не дается, может быть, я что-то неправильно делаю? — не желая, чтобы кто-нибудь обратил внимание на цель нашего разговора, придумала вот такую ерунду.

Конечно же, бабушка не поверила, и стояла прищурившись на меня, разгадывая смысл моего подтекста.

— Хорошо, адептка Стронгхолд, зайдите в преподавательскую после лекций, объясните мне свои трудности с заклинаниями, возможно, я смогу Вам помочь, — наконец-то сдалась она.

— Большое спасибо, госпожа Монтервир, я не заставлю себя ждать, — со стороны наш разговор выглядел официально, без какого-либо подтекста.

Одна лишь Миранда вопросительно на меня посмотрела, но я лишь пожала плечами, пояснив ей, что у меня пока самой нет ответов на все волнующие вопросы, просто есть кое-какие подозрения. Она фыркнула, сказав, что мне слишком много мерещится в последнее время, и я становлюсь занудой. Кузина витала в облаках, поэтому обижаться на нее попросту не стоило.

Сложилось такое впечатление, что эти лекции сегодня точно не закончатся. День тянулся томительно долго, один скучный час сменялся другим.

Стоило множеству труб объявить об окончании лекций, как я вскочила словно

ужаленная, и понеслась со всей скоростью в преподавательскую. Госпожа Монтервир уже ждала меня у входа.

— Ализет, у тебя что-то случилось? — с тревогой спросила она.

— Нет! — немного помедлив ответила ей, тем временем подбирая слова, чтобы задать ей свой главный вопрос. — Бабушка, скажи, что происходит?

— О чем это ты, Ализет? — слегка удивленно проговорила она, озираясь по сторонам.

— Я же вижу, что что-то не так! Вы все ходите, словно ждете плохих вестей, — прошептала ей.

Еще с минуту она вела внутреннюю борьбу, а затем все-таки открыла секрет:

— Понимаешь, Ализет, пропал господин Ретушье, — так же шепотом ответила.

— Кто??? — переспросила ее, так как не могла вспомнить это имя.

— Он читал на пятом курсе лекцию по древним артефактам, поэтому ты с ним вряд ли знакома.

— Вы думаете, с ним случилось то же самое, что и с господином Кеннингом? — почему-то именно эта мысль промелькнула в моей голове.

— Пока еще рано делать выводы, но его вот уже нет как три дня, понятное дело, что он был уже преклонного возраста, и с ним могло произойти все, что угодно, — заговорщицки прошептала бабуля.

— Но зачем кому-то могло понадобиться убивать его? — недоуменно произнесла я.

— Мы и сами пока ничего понять не можем. Сила у него не была уже столь могущественной, как раньше. Вот это всех и беспокоит, что связи между ними мы пока не видим. Они же даже практически и не общались между собой, так, иногда парой фраз перекинутся, и все, — видимо ей нужно было кому-то выговориться, раз она мне так всецело открылась. — Ализет, а что у тебя с тем молодым человеком, с которым ты сегодня так мило пришла в академию? — ее вопрос застал меня врасплох.

— Бабушка, ты все не так поняла, — попыталась я оправдаться.

— Так я сама все видела собственными глазами! — воскликнула она. — Кстати, и не только тебя! — после паузы она все же добавила: — Но с Мирандой я поговорю позже. Вы сюда учиться приехали или романы крутить? — начала отчитывать меня она. — А ты разве не знаешь, что твой мачо темный, или тебе совсем крышу снесло? Вот про Миранду я еще могла подумать, но про тебя..., - ее голос уже не был спокоен, было слышно, что она злилась.

— Бабушка, я же тебе говорю, что ты не знаешь всего..., - но мои слова, как и ее были услышаны не совсем желанной в данный момент персоной.

— Так чего мы не знаем, адептка Стронгхолд? — от этого голоса вздрогнула не только я, но и госпожа Монтервир, его взор словно прожигал меня насквозь, и это заставило меня отвести глаза в сторону. Невзирая на свой рост, он ходил очень тихо, в результате чего его появление явилось для нас полной неожиданностью.

— Господин Нортон, разрешите мне, пожалуйста, разобраться в этой истории самой, — злость так и звучала в ее голосе.

— Как и в прошлый раз? — видно он тоже не в духе. Интересно, а когда же был этот прошлый раз?

— Тому, что тогда произошло, я не позволю больше случиться! — она защищала меня из последних сил. — Ализет, иди к себе, мы поговорим с тобой позже! — второго приглашения мне не надо было, даже не посмотрев на господина Нортон, я полетела куда глаза глядят.

На улице меня ждали все те же лица, что и обычно. Увидев мой перепуганный вид, Миранда сразу же накинулась на меня с вопросами:

— Что-то случилось?

— Наша бабуля видела нас сегодня утром, — больше договаривать мне ничего не пришлось.

— Только не это! — Миранда спрятала свое лицо в ладони.

— Пошли быстрее, она там как раз вне себя от злости, не хочу сейчас попасться ей снова на глаза, — и мы быстрым шагом пошли в общежитие.

Несмотря на все предположения, что бабушка явиться к нам в гости непременно сегодня, не оправдались. Мы ждали взбучки, особенно Миранда, ведь свою порцию я уже отчасти получила.

Появление мага помешало мне с ней толком объясниться, а при нем я принципиально бы не стала что-либо говорить. Вот уж это создание вездесущее. Такое ощущение, что он не работает, а только по этой академии и ходит.

Относительно пропажи господина Ретушье не стала ничего рассказывать кухне пока все толком не прояснится, ей на сегодня и так хватило переживаний.

Ребятам мы пока запретили приходить к нам, чтобы не нагнетать обстановку, разложив по полочкам, чем это было чревато для нас. Это расстроило всех, ведь Миранда скучала по любимому, а мне хотелось хоть с кем-нибудь иногда поговорить, чтобы не слушать постоянные возмущения кухни о том, как несправедлива к ней в данный момент жизнь.

Как бабушка не появилась к нам ни в тот вечер, так и спустя неделю, и даже две. Лишь на лекциях косо порой на нас смотрела и спрашивала теперь с нас вдвойне пройденный материал. Правда я заметила и то, что теперь нам приходилось отдуваться также и на других лекциях. Можно сказать, преподавательская солидарность. Девичья половина группы лишь злорадно улыбалась каждый раз, когда нас с кухней по очереди поднимали и задавали кучу вопросов, а парни явно радовались, что их снова пронесло.

Главу безопасности я не встречала с той поры, это позволило мне со временем расслабиться и не дергаться каждый раз, когда входила в академию или же шла по коридорам на лекции. Миранда же стала такой ворчливой, что еще немного и я сама пойду разговаривать с бабулей о том, что такого кандидата, как Николас кухне не встретить уже до конца жизни.

Но то, чего я так боялась, все же свершилось. В один из декабрьских дней было найдено тело господина Ретушье, что вызвало новую волну паники среди учащихся академии, которая, как ни странно, затихла уже через пару дней. Согласно проведенной экспертизе, его тоже иссушили, как и господина Кеннингема. Появилась даже идея, что адепт, у которого поехала крыша, мстит им за отчисление из академии. Я же в такие совпадения не верила, как и в сумасшедшего адепта. Что-то их связывало, просто это пока не стало пока явным. Чтобы не вызвать лишних вопросов, решила пока не лезть в это дело, но потом непременно поищу в библиотеке, может они вместе работали над чем-то грандиозным?

После печальных новостей визит бабушки не заставил себя долго ждать. В начале наш разговор больше был похож на допрос, чем на дружескую беседу. Сперва она все спрашивала про Николаса: кем были его родители, откуда он сам, чем увлекается. Миранда бедная рассказывая то краснела, то бледнела, но после всего услышанного бабушка дала наказ кухне относительно того, что прабабушкой пока в ее планы становиться пока не входило, и она хотела познакомиться с Николасом лично. Это было хорошей новостью для кухни,

можно сказать, бабуля давала ей свое добро на встречи с любимым.

Когда же дело стало касаться меня, то она прямо попросила Миранду оставить нас наедине. Кузина, еще немного нервная, но уже пережившая свои мучения, быстро покинула комнату, скорее всего, она побежала поделиться хорошей новостью с Николасом.

Никто из нас не мог решиться первым на разговор.

— Бабушка, я знала, что он черный маг, — все же решилась начать первой. Она подняла на меня глаза и теперь уже не отрывала своего взгляда.

— И поверь мне на слово, что я не люблю его, и мы просто дружим.

— Ты хоть видела, как он тебя смотрит? — спокойно спросила она. — Так на друзей не смотрят, Ализет! Пообещай мне только одно, что ты не пойдешь против закона, прошу тебя! — и ее глаза наполнились слезами.

— Бабушка, ну что ты такое говоришь, конечно же нет! — я никогда не видела ее плачущей.

— Это разобьет мне сердце, Ализет, поверь, я не смогу этого пережить в этот раз. Я вижу как ты похожа на меня, на свою мать. И если я смогла уйти от ошибки, то твоя мать натворила их немало! Наверное, такова наша судьба, Ализет, всю жизнь любить тех, кто никогда не сможет быть вместе с нами.

Я так и не решилась ее сейчас разубеждать, почему-то посчитав сейчас это бесполезным.

— Обещай, Ализет! — молила она.

— Я тебе обещаю, бабушка, — ответила ей. — Но встречаться я с ним не перестану, и теперь прошу тебя уже я, даже не спрашивай зачем. Когда придет время, я сама тебе все расскажу, — мой голос был полон решимости.

И она сдалась: «Хорошо, Ализет! Я тебе доверяю, родная!» И мы обнялись и стали как-нибудь ближе духовно.

В этот момент двери распахнулись настежь и влетела довольная Миранда, которая за руку тащила за собой стеснительного Николаса. Но уже сам факт того, что он пришел познакомиться со столь грозной родственницей, говорил об одном — его намерения относительно моей кузины серьезны.

Едва им стоило познакомиться, как было заметно, что Николас пришелся бабушке по нраву, и им с Мирандой пока нечего опасаться. Долго бабушка засиживаться не стала, и довольно скоро покинула нас, попросив не забывать про данные ей обещания.

Я была счастлива уже только от того, что Миранда сияла как яркая звезда в ночи, и надеялась, что с ее недовольством наконец-то будет покончено.

Приближалась сдача экзаменов, а с ним, соответственно, и Новогодний балл. Прекрасная половина академии была занята подготовкой к предстоящему празднеству, и скорее всего их не особо волновал тот факт, что неуд хоть по одному предмету, означал запрет на посещение балла.

Жизнь со временем стала возвращаться на круги своя. Миранда вновь проводила вечера со своим молодым магом, Артемиус все также приходил к нам в гости со своим соседом по комнате, как всегда мило мне улыбаясь и рассказывая разные смешные истории из своей жизни. Несколько раз он приглашал меня на прогулку в тот самый скверик, где меня так хорошо приложили. Мы попросту гуляли, общались, сидели по часу на скамейке, но разговор никогда не заходил на серьезные темы ни относительно нас, ни его семьи. Я все также делала вид, что не подозреваю о его магии, наблюдая за ним и не теряя при этом

бдительности. Правда, однажды я все-таки попыталась завести разговор на одну из тем, от которой он так красиво всегда уходил:

— Послушай, Артемиус, а кто твои родители? — словно невзначай спросила его, когда мы сидели в очередной раз на лавочке. Поскольку он обнимал меня за плечи, я почувствовала, как напряглись его мышцы, и его расслабленность вмиг улетучилась. Посмотрев в его глаза, увидела целую гамму смешанных чувств: и злость, и боль. После минутного молчания он все же заговорил:

— Ализет, знаешь, я пока не готов говорить про своих родителей. Меня воспитывал мой дядя. К несчастью, он умер несколько лет назад, и теперь я предоставлен сам себе. Это все, что пока могу тебе рассказать.

— Мне так жаль! — в этот момент мне действительно было его жаль. Пытаясь хоть как-то подбодрить Артемиуса, решила приобнять блондина. Наверное, это было моей ошибкой. Он расценил эти порывы, как сигнал к действию. Его глаза потемнели, и он попытался меня поцеловать. Я не могу сказать, что Артемиус вызывал во мне чувство отвращения, лишь напряженность из-за его скрытности. А может, он действительно был в меня влюблен и боялся оттолкнуть, рассказав мне всю правду о себе?

Решив все-таки разобраться и в своих чувствах, почувствовать себя желанной, подалась навстречу его губам. В самый последний момент меня заставило что-то открыть глаза. Силуэт, который увидела в одном из окон академии, я не могла перепутать ни с кем другим. Несмотря на то, что я не видела ничего, кроме очертаний фигуры, ощущала всем телом его испепеляющий взгляд.

— Нам надо идти! — резко вскочила я.

Артемиус ничего не понимал, на его лице отчетливо виделась растерянность.

— У меня что-то бок заболел! — решила соврать ему, и для большей уверенности схватилась за правый бок. — Мне бы полежать!

— Давай помогу тебе! — блондин приобнял меня за талию, и мы не спеша направились в общежитие.

Я обернулась, уходя, но господина Нортон уже не было на прежнем месте.

То, чем так хотела проучить нас бабуля, нам только помогло. Мы с Мирандой сдавали на отлично один экзамен за другим. И теперь вовсе начали планировать зимние каникулы. Хоть они и были всего две недели, но мы так соскучились по родным, что уже не терпелось поскорее их увидеть.

После очередного экзамена, кузина вбежала в комнату вся раскрасневшаяся и запыхавшаяся.

— Ализет, ты не представляешь, что сейчас произошло? — воскликнула она.

— Наступил конец света? — решила подшутить над ней.

— Ализет, ну что ты такая вредная? Влюбиться бы тебе по уши, не была бы такой колючкой! — обиделась кузина.

— Давай, рассказывай уже что произошло? — рассмеялась над ее словами.

— Меня Николас пригласил погостить у него несколько дней на зимних каникулах! — с восторгом прокричала Миранда.

— Да, такими темпами ты точно до шестого курса не доучишься! — опять подколола ее.

Миранда надула щеки и хотела уже уйти, как я успела схватить ее за руку.

— Да шучу я! Неужели ты не видишь, как я рада за тебя! — она подозрительно прищурилась на меня, все еще с надутыми щеками.

— Я уже и сама хотела идти к бабушке, когда вы перестали видеться с Николасом, если бы она не пришла к нам еще хоть недельку! — подмигнула ей.

— Ты что, серьезно бы так сделала для меня?! — ее глаза расширились от удивления.

— Конечно сделала бы!

— Ализет, как я тебя все-таки люблю! — от ее объятий у меня даже перехватило дыхание.

— Я тебя тоже, Миранда! Но если ты меня сейчас не отпустишь, то будешь плакать на моих похоронах! — еле проговорила.

Миранда меня тут же отпустила:

— Кстати, мне сегодня по секрету рассказали одну интересную новость! Представляешь, на Новогодний балл поставят купель, в которой нальют какую-то магическую смесь. Так вот, если твоя магия и чувства схожи с магией и чувствами твоего избранника, то купель засветится светом, который будет виден лишь вам двоим, — мечтательно произнесла кузина.

— И ты, конечно же, в это веришь? — спросила Миранду.

— Попробовать же стоит! Только говорят, что ставят ее каждый год, но толком никаких сведений о том, сколько пар эта магия осветила неизвестно, — печально добавила кузина.

Я лишь посмеялась над ней, до сих пор верит в чудеса.

Меня радовал тот факт, что экзамены теперь уже сданы. Мечтала о том, как увижу своих родителей, отдохну от учебы, и вдоволь отосплюсь.

Сегодня должен был состояться долгожданный бал. Я надеялась, что меня будет сопровождать Артемиус, но он сказал, что у него появились кое-какие срочные дела и придет немного позже, как только все решится. Меня это немного огорчило, но что ж поделать. Николас сказал, что он не против повести и меня, и кузину. В прошлом году не ходил, так как его не интересуют танцы, но ради Миранды он был готов пойти на эти жертвы. Я не сомневалась, что обряд с купелью также был в планах у Миранды, по тому, как загадочно она порой улыбалась, когда смотрела на Николаса.

Время за сборами пролетело необычайно быстро. Мы с Мирандой помогали друг другу: то корсет надо было завязать, то помочь с прической. Едва мы успели собраться, как в дверь постучал наш спутник и увел нас за собой. Краснея, он сказал нам, что сегодня мы необычайно красивы, и непременно будет занят отбоем поклонников.

Вся дорога от общежития до академии была украшена цветными огоньками, которые освещали нам путь. На улице шел мягкий пушистый снег, который покрывал землю белым покрывалом. Маленькие снежинки были похожи на яркие звездочки, переливавшиеся множеством ярких цветов. Мое настроение было просто превосходным. Со всех сторон звучал смех счастливых адептов. Буквально после бала наступают желанные каникулы.

Украшенная академия напоминала чей-то дворец, который принимал почетных гостей. Атмосфера была совершенно особая, словно время остановило свой ход. Вокруг ходили дамы и кавалеры в роскошных нарядах. Девушки были одна наряднее другой, многих порой невозможно было узнать. Приятная музыка доносилась из того злополучного зала, в котором сдавала вступительный экзамен. Приглушенный свет приятно успокаивал глаза и создавал уютную обстановку. Особое место было уделено той самой таинственной купели. Она была округлой формы, бортики красиво украшены белыми лилиями. И откуда они взяли столько красивых цветов в это время года? В самой же купели словно поселилось звездное небо, в котором по очереди загоралась то одна, то другая звезда.

В бальном зале уже находилось много парней и девушек, все ждали выступления ректора. Преподаватели выглядели величественно и торжественно.

Приход нашего куратора заставил многих парней оторвать взгляды от своих дам, чем вызвали их недовольство. Ее грациозная походка вызывала восхищение. Одета она была изящно, по последнему писку моды. К ней быстро подошла не менее красивая блондинка, вероятнее всего ее подруга и они весело что-то обсуждали. Ее глаза постоянно блуждали по залу, скорее всего она кого-то искала, и вероятно, я даже знала кого. От этой мысли мне стало не по себе. Ревность — это последнее чувство, которое хотела бы испытать на столь прекрасном балу.

Прозвучало множество труб и на сцену поднялся наш ректор, которого я видела впервые. Это был маг преклонного возраста, одетый в мантию черного цвета. Для меня это стало открытием. Он поздравлял нас с успешной сдачей зимней сессии, пожелал нам удачи в Новом году и с пользой провести каникулы, и конечно же вернуться в том же составе в академию. После его речи прозвучали бурные овации. Затем выступал еще какой-то маг, но мое внимание привлек молодой человек, который в это время входил в бальный зал. Мои глаза говорили мне о том, что вижу его впервые, но что-то в его походке, росте, манере одеваться говорило мне об обратном. Он остановился практически у входа и оперся о стену. Старалась на него не смотреть, но почему-то мысленно все время возвращалась к нему. В нем не было чего-то особенного, примечательного. Он был высокого роста, обычного телосложения, русые волосы, заплетенные в косу, светлая кожа, красивый черный смокинг, белая рубашка. Спустя несколько минут ощутила на себе изучающий взгляд, и повернулась в его сторону. Незнакомец не скрываясь смотрел на меня в упор, лёгкая улыбка играла на его лице. Едва наши взгляды встретились, и румянец запылал на моих щеках. Я как можно быстрее постаралась отвести глаза, но даже после этого чувствовала, что он продолжает на меня смотреть.

Завершилось торжественное открытие бала и зазвучала музыка. Парни начали приглашать девушек на танец. Так как у меня не было кавалера, то отошла в сторонку, чтобы не мешать танцующим. Из окна открывался чарующий вид на скверик. Чувство ностальгии охватило меня, я закрыла глаза и картинка из прошлого начали проноситься, словно это было вчера. Наша первая встреча, взрыв кристалла.

— Эльден так и не пришел! Я думала мы сегодня проведем вечер вдвоем! У него в последнее время так много работы! — ведьма жаловалась своей подруге. Этот голосок заставил вернуться меня к реальности. Хорошо, что она не заметила моего присутствия.

Эльден! Мысленно проговорила про себя его имя, только сказать вслух, мне этого права никогда не будет дано.

Одна музыка сменилась следующей, не менее прекрасной, чем была предыдущая.

— Разрешите пригласить Вас на танец? — эта фраза вынудила меня обернуться и посмотреть на того, кто только что это произнес. Его голос я слышала впервые.

Передо мной стоял молодой человек, который так пристально меня изучал, слегка склонившись, и протягивал мне руку.

Приняв решение, что пока предлагают, надо соглашаться, а то так можно и простоять весь бал в сторонке, с благодарностью приняла его приглашение.

Положив свою ладонь в его, мой кавалер повел меня в центр зала. Проходя мимо зеркал, отметила, что выглядела я вполне достойно. Рыжие волосы каскадом струились на серебристом платье.

Незнакомец положил свою руку мне на талию, которая моментально стала обжигать спину. Его мышцы оказались намного больше, нежели создалось впечатление. Вокруг было много танцующих, что заставило нас прижаться гораздо ближе друг другу. Незнакомца это в отличие от меня, нисколько не смутило. Его аромат и близость не просто опьяняли, а сносили мне голову. Я сама не понимала, что со мной происходило, ведь только один мужчина до сей поры так на меня действовал.

Собравшись с силами задала вопрос:

— Мы с Вами случайно не знакомы? — эти слова мне дались с трудом.

Он сделал вид, что думает и лишь затем склонившись ответил:

— Скорее нет, чем да! — его шепот обжег мне ухо, после чего прижал меня к себе настолько сильно, что моя грудь теперь прикасалась к его торсу.

Мои глаза и слух мне говорили одно, но мое тело говорило совсем другое. Я чувствовала, как участилось его дыхание, и это поманило взглянуть ему в глаза. Они не были синего цвета, но этот пристальный взгляд не могла перепутать ни с чьим другим.

Не желая задумываться над тем, что будет после, прижалась губами к уголку его рта. Его тело замерло, он немного отстранился, нежно посмотрел на меня, а затем наклонился и стал медленно целовать, с нарастающей страстью. Осторожный и такой трепетный поцелуй рождал во мне неведомое томление. Когда поцелуй закончился, то спрятала свое лицо у него на груди, вдыхая столь знакомый аромат. Он продолжал прижимать меня к себе на протяжении всего танца. Приглушенный свет, толпа танцующих позволили от окружающих скрыть содеянное. Все мое здравомыслие утонуло в волнах приятной музыки и крепких объятиях мага.

Даже когда танец закончился, он не прекратил меня держать за руку, это все казалось нереальным. Миранда многозначительно приподняла бровь, проходя в танце мимо нас с Николасом. Желая остаться с ним наедине, предложила выйти ему в скверик. Пусть что хочет, то и думает сегодня про меня, но свою тайну, что узнала его, вряд ли когда раскрою ему.

Морозный воздух моментально пробрался мне под платье и мурашки от холода поползли по коже.

— Замерзла? — нежно спросил он.

— Да! — тихо ответила ему, страшись, что это все может разрушиться, как карточный домик.

Он подошел и обнял меня со спины, сомкнув руки в замок на талии. От этих действий меня бросило в жар. Но для надежности эффекта он все-таки применил магию.

— Согрелась? — прошептал мне на ухо.

— Да! — хорошо, что он не видел меня в этот момент, мои щеки просто пылали, то ли от тепла, то ли от близости его тела.

Вокруг нас шел снег, но ни одна снежинка так и не упала на меня. Даже протянув руку, я видела, как они таяли, не долетая до моей ладони всего пару сантиметров. Это восхищало и в то же время завораживало, что вызвало во мне тихий смешок.

— Что с Вами, молодая леди? — в его голосе уже были слышны столь знакомые ноты, от чего немного вздрогнула.

Он видимо и сам расслышал, что его голос стал меняться.

— Нам пора возвращаться, у меня, к сожалению, осталось не так много времени, — печально произнес маг.

Ни проронив больше ни слова, мы вернулись в бальный зал. Едва мы вернулись, как объявили, что настала пора для священного ритуала магии. Это объявление вызвало бурные аплодисменты, после чего пары начали подходить к купели и окунать свои руки. Желаящих, как оказалось, было хоть отбавляй. Миранда и Николас также стояли в очереди. Увидев меня, кузина активно стала махать руками, я же всячески от нее пыталась отмахнуться. Сообразив, что таким образом Миранда от меня ничего не добьется, она схватила меня и моего кавалера за руку и потащила за собой. Представив выражение лица кузины, которая узнала бы кого она так бесцеремонно за собой тащит, меня разобрал хохот. Видимо окружающие списали мой смех на хорошее настроение, так как никто не обратил на это даже внимание. Такую картину никак нельзя было пропустить. Миранда, держись, утром я обязательно отыграюсь на тебе за твои полоскания.

Мой кавалер покорно шел за кузиной, может, он боялся что-либо вообще говорить, чтобы не прорезался его родной голос? Если хорошо присмотреться, то русые волосы уже где-нигде стали темнеть, значит, его время было на исходе.

Чтобы не всполошить толпу, кузина пропустила нас вперед. Не прошло и пяти минут, как подошла наша очередь. Мы с магом посмотрели друг другу в глаза, в которых уже отчетливо виднелась синева и опустили руки в купель. Изначально звездное небо так и сияло, как прежде множеством радужных звезд, а затем стало происходить что-то невообразимое. Постепенно ночь в купели стала сменяться тусклым рассветом. Солнечный диск начал разгораться все ярче и подниматься все выше, посылая во все стороны свои теплые лучи. В результате показался полный круг, и мне стало больно до слез смотреть на него, не выдержав, я вырвала свою руку, чтобы закрыть глаза. Стоило разорвать наши руки, как звездное небо в купели вернулось на свое место.

Удивленная произошедшим и еще ослепленная светом, я выбежала на улицу. Маг последовал за мной. Мне нужны были его объятия сейчас как воздух. Он будто прочел мои мысли и обнял меня, нежно поглаживая по спине, словно маленького ребенка. Его неповторимый запах и сильные руки постепенно успокоили меня.

— Ты это видел? — вырвалось вдруг у меня.

— Да! — коротко ответил маг. — Пойдем провожу тебя до общежития, — предложил он.

— Не надо! Меня кузина со своим молодым человеком проведет, я бы еще хотела подышать свежим воздухом! — ответила ему, жалея о том, что буквально через несколько секунд нам придется расстаться.

— Ты уверена? — он был так заботлив.

— Да! — решительно проговорила свой ответ.

Маг осторожно приподнял пальцем мой подбородок и легко коснулся моих губ своими губами. Я потянулась к его шее и положила на нее руку. Он понял мои желания и поцелуй повторился, только теперь уже более страстный и опьяняющий.

— Мне пора, — прошептал мой спутник и исчез в ночи.

— Ализет, а ты ничего не хочешь мне рассказать? — заговорщицки спросила Миранда.

— Давай поговорим об этом завтра! Я так устала, а нам еще собираться полночи! — ответила ей.

— Это точно! — взгрустнула кузина.

В это время появился Николас с нашей одеждой, и мы побрели в общежитие.

Уже подходя к двери своей комнаты стала подпевать песенку: «Долгие проводы,

лишние слезы...»

— Ализет, я тебя придушу! — воскликнула кузина.

— Ладно, ладно, шучу же! — рассмеялась я.

Попрощавшись с Николасом, поблагодарив за все, и пожелав удачных каникул, отправилась в комнату. Миранда же осталась прощаться с любимым.

Я же занялась сбором пожитков. Пришла кузина где-то через полчаса с заплаканными глазами. Никакие доводы не могли ее успокоить, и все время пока я собиралась, она горько плакала, сетуя на свой нелегкий удел. Уставшая от событий, переполненная эмоциями, я заснула, стоило моей голове только коснуться подушки.

Ночью мне приснилась купель и яркое солнце, которое, казалось пронизывало мое тело насквозь, я пыталась закрыться от него руками, убежать, спрятаться, но оно меня находило вновь и вновь, и мне не осталось ничего, кроме как протянуть к нему руку, чтобы сгореть дотла, но солнечный свет словно впитался в меня, и я наконец-то окончательно провалилась в сон.

Я открыла глаза, и тут же опять зажмурилась — солнце било прямо в лицо. Накрывшись одеялом с головой, повалялась так еще несколько минут, затем села на кровать и огляделась по сторонам. По нашей комнате словно пронесся ураган, то там, то сям стояли упакованные чемоданы. Взглянув на часы, отметила, что еще только восемь часов утра, и дядюшка приедет за нами только через два часа. Миранда тихонько посапывала. Решив привести себя в порядок, подошла к зеркалу, чтобы причесаться. Волосы на моей голове напоминали растрепанное ветрами воронье гнездо. Приподняв руку с расческой, я заметила под сорочкой странные очертания на своем плече. Сняв бретельку от ночного гардероба, меня охватила паника. На моем плече красовалось какое-то животное, очень похожее на тигра с густой гривой, вытянутыми ушами, длинным тонким языком и перекрученным хвостом, при том две передние лапы были похожи на орлиные.

Попробовав его стереть, поняла, что его очертания не стираются.

В ужасе я стала кричать и бегать по всей комнате, периодически спотыкаясь о чемоданы. Перепуганная Миранда вскочила с кровати и уставилась на меня, как на полоумную.

— Ализет, ты чего? — встревоженно спросила кузина.

— Убью тебя, нет его, обоих придушу! — кричала на всю комнату.

— Ализет, ты можешь, объяснить мне что происходит? И за что меня душить? И кого его? — я остановила свой бег по комнате, чтобы показаться во всей своей красе.

От увиденного глаза Миранды расширились настолько, что чуть не выскочили из орбит. Она не верила своим глазам, и подбежала потрогать не чудится ли ей этот зверь невиданный.

— Ализет, откуда у тебя это? — все еще не понимая, поинтересовалась кузина.

— Сама не знаю, но догадываюсь, кто мне это расскажет! Так, у меня еще есть полтора часа до приезда дядюшки, — проговорила сама себе, наспех оделась и выскочила из комнаты.

Мне показалось, что до его кабинета добежала со скоростью мысли, даже три этажа не стали для меня преградой. Из-под двери виднелся свет от лампы, чувство облегчения немного сгладило мои нервы.

Постучав со всей силы, не дожидаясь приглашения, ввалилась в кабинет.

Господин Нортон сидел за своим столом и читал какую-то старую потрепанную книгу,

рядом дымилась кружка еще горячего ароматного кофе, от этого запаха у меня заурчало в животе. Маг был как всегда на вид неприступен, словно скала, но в данный момент меня больше волновал мой рисунок на плече, чем его грозный вид. Похоже моя выходка его взбесила.

— Адептка Стронгхолд, что Вы себе позволяете? — вскричал он.

— Что Вы со мной сделали, господин Нортон? — мой голос звучал решительно.

— Для начала хоть бы поздоровались, раз уж ввалились без приглашения! — продолжил он.

— Ага, и Вам не хворать! Только, что мне теперь родителям сказать?

— Я не понимаю, о чем Вы говорите, просьба покиньте мой кабинет немедленно, — он сдерживался из последних сил.

Догадавшись, что маг мне просто так не поверит, я начала раздеваться. Сначала скинула полушубок на его столь удобный диванчик, а затем стала расстегивать блузку. За время этих действий мне пришлось выслушать его крики, что я не в его вкусе, некоторые фразы просто пропустила мимо ушей, последняя же была о том, что я отчислена из академии.

Лишь увидев мою приобретенную татуировку в кабинете повисла звенящая тишина. Сперва он просто смотрел на нее во все глаза из-за своего стола, а затем подошел поближе, видимо, чтобы рассмотреть ее получше. Когда его горячая рука мягко дотронулась до моего оголенного плеча, от его прикосновения я вздрогнула, но руку он так и не убрал.

— Когда это появилось у тебя? — задумчиво произнес маг, продолжая гладить мое плечо.

— Сегодня утром, — стараясь, как можно увереннее ответила ему, хотя от его действий мои щеки стали пунцовыми.

— Почему ты думаешь, что я каким-то образом причастен к этому? — серьезно спросил маг.

— Когда мы вчера опустили руки в купель, то увидела солнечный свет, а ночью оно меня во сне преследовало, — после моих слов его рука замерла на моем плече и я решилась поднять на него глаза.

— Ты все-таки догадалась...

— Ну да...

— Недооценил я тебя, Ализет! — он убрал руку и присел на диванчик, жестом руки предлагая сесть рядом. Я быстро застегнула пуговицы и присела на другой край дивана. Он рассмеялся, от чего мои краски на лице стали еще гуще.

— Ализет, нам нужно поговорить о том, что произошло вчера, — мягко произнес он.

— Хорошо! — безапелляционно согласилась с ним.

— О том, что было, желательно никому не знать, даже Миранде. Это может навредить тебе, — все тем же тоном он говорил со мной, словно я была ребенком.

— Я уже немаленькая, господин Нортон, можете, не вдаваться в подробности, — наверное, больше его репутации, нежели моей.

— Это я вчера уже понял, — в его глазах заплясали огоньки. — Ты же понимаешь, что у меня много врагов, — продолжил он.

От аромата кофе у меня вновь заурчало в животе. Он же рассмеялся бархатистым волнующим смехом, от которого у меня по коже побежали мурашки. Что он со мной делает? Когда я уже найду противоядие?

— Хочешь горячего кофе? — его забота меня сейчас пугала.

— Было бы неплохо! — не поднимая на него глаз, ответила на вопрос.

Он вновь рассмеялся:

— А вчера ты не была столь стеснительной, — решил подшутить он.

— Да и Вы вчера были более любезны! — полетел камень в его огород.

Его темные брови взлетели вверх.

— Похоже, Ализет, тебе надо будет преподать урок, как вести себя со старшими! — проговорил он, поставив вторую чашку ароматного кофе на своем столе.

— Присаживайся!

— Спасибо! — сама мысль о том, что мне придется сидеть напротив него заставила нервничать.

Спустя минуту молчаний, он заговорил о произошедшем.

— Для меня самого было вчера в новинку увидеть действие этой магии — его голос снова был серьезен. — Но я был защищён от воздействия посторонней магии, ты же оказалась под ее воздействием. — Я сразу после бала отправился в библиотеку академии, чтобы найти хоть какие-то сведения об этой купели, но так ничего и не успел прочесть, так как мне вчера пришлось потратить много сил. Поэтому я пока не знаю, что это за знак появился на твоём плече.

— Можно хоть как-то его спрятать? — умоляюще посмотрела на него.

— Допивай кофе, попробую что-нибудь сделать!

Посмотрев на часы, я по-быстрому допила свой кофе, так как оставалось менее получаса до приезда дядюшки Кристена.

— Что мне делать? — спросила мага.

— Раздевайся! — скомандовал он.

От его слов теперь брови полезли вверх у меня, и я побледнела.

— Что, совсем? — прозвучал нерешительно мой голос.

— Плечо свое показывай! — он не рассмеялся, а его глаза потемнели.

Под изучающим взглядом никак не могла совладать с мелкими пуговичками на своей блузке. Дрожащими руками мне с трудом удалось расстегнуть одну на горловине.

— Давай помогу! — ласково предложил он и накрыл мои руки своими ладонями. Его руки были как всегда горячими, и волнующее чувство поселилось в моем теле. Убрав свои руки, я повернула голову, чтобы он не увидел моей реакции. Даже сквозь ткань явственно ощущала прикосновения его пальцев. Его ровное дыхание тоже сбилось и теперь стало прерывистым, и тяжелым. Справившись с последней пуговицей, он скинул бретельку бюстгальтера.

— Сейчас может быть немного больно, — хриплым голосом сказал маг.

Он положил горячую ладонь на мое плечо, что заставило меня слегка вздрогнуть в ожидании боли. Если в прошлый раз мне было невыносимо больно, то теперь очень приятно. Закрыв глаза, я отдалась наслаждению.

— Ализет, ты что-нибудь чувствуешь? — заинтересованно спросил он.

— Да! — во рту пересохло, и мне с трудом удалось выговорить всего одно слово.

— Тебе совсем не больно? — удивился маг.

Я всего лишь слегка покачала головой.

— Посмотри на меня?

Я с трудом повернула голову и посмотрела на него. Мои чувства моментально передались ему и его глаза стали темные, как два озера, в которых можно было утонуть.

Руки мага сомкнулись у меня на талии, притягивая ближе к нему. Настойчивые губы впились в мои. Стоило магу углубить поцелуй, как я выгнулась ему на встречу. Это его слегка отрезвило, и он прервал поцелуй.

— Нам нельзя, Ализет! Это противоречит правилам академии, — продолжая меня обнимать, он прошептал мне на ухо.

Я пыталась отдышаться, посмотрела на часы.

— Мне пора, скоро приедет дядюшка Кристен, — он разомкнул объятия, и я стала застегивать пуговицы, заметив, что моя татуировка так никуда и не исчезла. Проследив за моим взглядом, маг сказал:

— Мне не удалось ничего изменить, — проговорил маг.

— Как только я что-либо узнаю про этот знак, я сообщу тебе, а пока старайся никому его не показывать, — серьезным тоном сказал он. — И вообще, Ализет, если тебя что-то беспокоит либо какие-то проблемы будут, то обращайся или ко мне, или к господину Малквиану.

— Хорошо! — подняв полушубок, накинула его и направилась к дверям.

— До свидания, господин Нортон! — как можно спокойнее произнесла я. — Счастливого Нового года!

— До свидания, Ализет! Счастливого Нового года! — его улыбка, как и сейчас, каждый раз заставляла мое сердце биться гораздо быстрее. Только будет ли мой Новый год столь счастливым, если он дал мне понять все окончательно. Нельзя! А если очень хочется? Время покажет, господин Нортон, сможете ли Вы противостоять своим же правилам, которые вчера сами и нарушили. В моей голове созрел новый план, и с торжествующей улыбкой на лице покинула здание академии, которое заменяло мне теперь дом.

Возле входа в общежитие было оживленно, адепты разъезжались по домам. Радость встреч с родными, приехавшими забрать своих детей было безграничным.

Среди верениц повозок с трудом отыскала свою. Дядюшка Кристен как раз в это время погружал наши чемоданы. Николас же вышел проститься с кухней, от чего у нее вновь в глазах стояли слезы. Увидев меня, они все стали весело мне махать руками. Стоило мне подойти к повозке, как дядюшка Кристен по-отечески зажал меня в стальных объятиях своих рук. Я также была очень рада его видеть спустя столько времени.

— Ализет, как же я по тебе соскучился! Кстати, ты совсем не изменилась! Я-то уже думал, что мне придется вас с Мирандой откармливать, — воскликнул дядя.

— Ночной дождь нам не позволил этого сделать, — усмехнулась я. От чего дядюшка залился смехом.

— Вы меня хоть не долго ждали? — решила поинтересоваться не заставила ли их ждать меня.

— Минут пятнадцать назад как приехал, вот с молодым человеком познакомился, — кивнул он в сторону Николаса.

— Он хороший парень, — посмотрев на них, сказала дяде.

— Мне тоже так показалось, — ответил он.

Кухня, почувствовав, что за ними наблюдают подошла к нам с Николасом. Она слегка качнула головой, в ее глазах стоял немой вопрос: «Решила ли я свой вопрос?». В отрицательном знаке кивнула ей в ответ, от чего кухня слегка побледнела.

— Николас, скажи, а где Артемиус? Он сказал, что придет на бал, но так и не появился, — задала вопрос, который меня мысленно волновал.

— Я и сам ничего не понимаю Ализет. Сказал, что решит один вопрос и сразу же придет на бал, он даже костюм приготовил, но в комнате так и не появился, — ответил Николас.

— Может, что случилось? — задала риторический вопрос, который так и повис в воздухе.

— Ну все, давайте прощайтесь и поехали, — поторопил нас дядюшка, — а то моя жена уже со вчерашнего вечера на иголках сидит, не может встречи дождаться. Хотела со мной поехать, так еле ее отговорил, сказал, что чемоданов будет много, места на всех не хватит.

Кузина после слов отца немного всхлипнула, мы все быстро попрощались с Николасом и сели в повозку. Всегда говорят, что дорога домой обычно кажется короче. За разговорами мы и не заметили, как подъехали к дому дяди и тети. Дядюшка интересовался событиями, которые приключились с нами за время учебы, и мы с радостью рассказывали обо всем, что не касалось наших любовных дел. Во время поездки кузина неоднократно поглядывала на меня, так как ее раздражало от неосведомленности о произошедших вчера событиях, но поговорить нам пока удастся не скоро, и это ее нервировало.

Тетушка вылетела из дому, едва из далека показалась наша повозка. При этом, навстречу повозки бежала тетя, а за ней с шалью бежала служанка. От этой картины мы рассмеялись во весь голос. Тетя не обратила на это даже внимание, так как стоило ей увидеть свое дитя, как поток радостных возгласов известил соседей о свершении столь долгожданного события. Дядюшка закрыл уши руками, пережидая всплеск эмоций, Миранду же не выпускали из объятий ни на секунду, я же счастливо наблюдала за этой картиной в сторонке. Как же все-таки прекрасно, когда тебя ждут дома, и неволью у самой появились на глазах слезы.

Когда буря чувств немного спала, тетушка подошла ко мне, радостно обняла и чмокнула в щечку, приглашая на чай.

Я объяснила, что мне также не терпится увидеть своих, после чего меня не стали больше задерживать. Вознице дяде дал указание доставить меня в целости и невредимости, подождал, пока повозка не скроется из виду, и затем поспешил в дом.

Оставшись в одиночестве, наблюдала за полями укрытыми белым снегом, которые дремали до весны, в ожидании тепла. Хотела я того или нет, но мыслями вновь и вновь возвращалась к Артемиусу. Что же с ним могло произойти? Это не давало мне покоя, не позволяло в полной мере насладиться свободой, что дарили мне зимние каникулы.

Жжение в плече вдруг напомнило мне о приобретенной татуировке. Я вот оказывается не знала, чего мне хватает в последнее время. Оказывается, только объяснений с мамой и не хватало. Я же не могу постоянно дома ходить в свитерах, когда там будет хорошо натоплено. Она все равно рано или поздно что-то заподозрит. Может, стоит придумать какое-либо оправдание. Этим я и была занята до самого приезда домой.

Я думала, что моя столь сдержанная мама поведет себя более спокойно, чем моя тетушка, но оказывается не тут-то было. Радость от долгожданной встречи нельзя описать словами, это можно только почувствовать. Уходят переживания и страхи за близких, боль от разлуки сменяется счастьем. Я снова почувствовала себя маленьким ребенком, окруженным любовью и заботой. Папы, к сожалению, дома не было, что немного меня опечалило. Каждый раз мысль о его невыносимой работе заставляла меня все усерднее учиться.

Мама заваливала меня вопросами о моей учебе, делах.

— Ализет, а как у тебя дела на личном фронте, — краснея спросила она.

— Мам, нет у меня никакого личного фронта, — также слегка покраснела, вспомнив жаркие поцелуи с магом.

Заметив мою реакцию, она мне явно не поверила и выжидающе на меня смотрела.

— Ну, хорошо, есть один парень, с которым я дружу, но не более того, — решила, что такой ответ ее немного успокоит.

— Ализет, дружбы между парнем и девушкой не бывает, — воскликнула она. — Кто-нибудь из вас, да испытывает чувства к другому, — продолжила мама. — Но раз ты так сказала, значит, сильными чувствами ты явно к нему не пылаешь, — подытожила она. — Что, совсем никто не понравился? — расстроено спросила она.

— Даже и не знаю, — вздохнув, ответила ей, не желая вдаваться в подробности, так как мое признание повергло бы ее в шок.

Решив сменить эту тему, задала ей вопрос:

— Мама, а ты знала, что бабушка припадает в академии?

— Да ты что?! — она аж присела на стул сраженная этой новостью.

— Видимо, не знала..., - сделала я вывод.

— Только не говори, что она у вас припадает? — вдруг спросила она.

— А ты как думала? — ответила ей вопросом на вопрос.

— И что же она теперь преподает? — заинтересовалась она.

— Основы магии, — на мой ответ она лишь хмыкнула, думая о чем-то своем.

— А с чего это вдруг она стала преподавать у вас? Ведь все места обычно распределяются с начала года, — не унималась мама.

— У нас убили лектора, который вел основы магии, и освободилось место, вот бабуля и решила занять его место, — огорошила ее.

— Как это убили? — всполошилась она.

— Да мы и сами толком ничего не знаем, он уже немолод был, зачем это кому-то понадобилось, понятия не имею. Кстати, потом и еще одного мага убили, но он у нас не преподавал, я его и не видела ни разу, — от моего рассказа у мамы расширились глаза.

— Что у вас там вообще происходит? Ни академия, а непонятно что? И почему ты мне ничего об этом не писала, а я вот и волноваться начала, как ни получу письмо, так и написано, что у нас все хорошо, погода отличная, академия пока стоит на месте, — разволновалась мама.

— Так пока и стоит на месте, куда же ей деться, — пожала плечами.

Наш разговор прервал пришедший с работы папа. Видимо, на улице пошел сильный снег, так как он был похож на снеговика — весь облеплен снегом.

— Солнышко мое! Как же я тебя рад видеть! — он обнял меня, оторвал меня от пола, а затем стал кружить, как раньше, я стала смеяться от всей души.

— Харберт, поставь ее на место! — взволнованно проговорила мама.

Папа перестал меня кружить, но продолжал обнимать. От него как всегда пахло углем и серой. Это был запах шахты.

— Так, давайте идите переодеваться, скоро будем кушать, — от запаха маминой еды у меня уже давно крутило живот. Особого приглашения нам с отцом не надо было, так как оба были и голодны, и каждый моментально скрылся в своей комнате.

Вечер проходил в уютной, теплой и семейной обстановке. Мама приготовила свои фирменные блюда, на которые я накинулась, словно голодный волк. Как же я все-таки соскучилась по дому! Только насладиться полностью радостью встреч мне не давал свитер

под горло, в результате которого, через полчаса, стала покрываться потом. Мама предложила мне пойти и набросить чего полегче, поставив меня в тупик. Вывод относительно моего нежелания переодеться она сделала до воли-таки быстро, решив, что у меня вся шея в засосах. Поняв, что мне никуда все равно не деться от вопросов, молча пошла переоделась в майку, в результате чего, над вырезом так красиво показался хвост невиданного зверя.

Стоило мне также молча снова сесть за стол, как у мамы отвисла челюсть и забыла ее закрыть.

— А это еще что такое? — ошеломленно спросила она.

— Мама, это ненадолго..., - пыталась успокоить ее, наверное, и себя в то же время.

— Ты что в секту какую-то вступила? — продолжила она.

— Мам, ну что ты такое говоришь, да на спор сделала, к концу следующего месяца сойдет, — уверенно проговорила, надеясь, что господин Нортон все-таки найдет средство, чтобы снять эту красоту.

— Ариэль, ну что ты так накинулась на девочку? Молодежь, ну чего ты так реагируешь, пройдет, — попытался папа ее успокоить.

— Смотри мне Ализет! — пригрозила она мне. Может, оно и к лучшему, что так все раскрылось, а то мне расслабиться никак не удалось бы. Мама постепенно успокоилась, и мы снова стали дружной семьей, попивая чай в уютной атмосфере.

Ночью я спала, как младенец. Оказывается, сон в родительском доме намного крепче и слаще. Проснулась, когда солнце уже светило вовсю. От выпавшего вчера снега, было больно смотреть в окно.

Спустившись в одной сорочке, прочла на кухне оставленную мамой записку, что она будет к одиннадцати. Глянув на часы, отметила, что уже было начало одиннадцатого. Это было прекрасной новостью, так как проводить каникулы в одиночестве мне совсем не хотелось.

Мой желудок выразил сове недовольство непутевой хозяйкой, которая так поздно встала и оставила его голодной.

Подумав, что надо бы и подкрепиться, решила приготовить себе омлет. Только поесть, как оказалось, мне не удастся. Стоило мне направить магию на розжиг плиты, как оглушительный взрыв заложил мне уши. Плита стояла целая, ну, только немного закопченная, ладно, чего там врать, она мало была похожа на ту, что была минуту назад.

К моему же несчастью, именно в этот момент пришла мама. Испуганная подбежала ко мне.

— Ализет, с тобой все в порядке? Ты цела? — она была в шоке от увиденного, да и мне как-то было не по себе.

— Да вроде все в порядке, — не понимая до конца, что произошло.

Не поверив моим словам, она стала осматривать меня с ног до головы. Не найдя даже ожогов на теле, она немного успокоилась, а затем стала смеяться.

Я недоуменно на нее посмотрела.

— Посмотри на себя в зеркало! — с трудом смогла разобрать ее слова сквозь смех.

В отражение зеркала на меня смотрела темнокожая ведьма, но только в области лица, шеи и рук. Мои волосы торчали во все стороны, местами подпаленные, точно одуванчик. Ночью увидишь, так до конца жизни можно заикаться. Самое интересное то, что я и вправду не нашла на себе ни одного ожога. Мне даже не было больно, когда так прогрелось. Больше

всего меня волновал другой вопрос, что могло пойти не так?

Мама, продолжая хохотать, отправила меня мыться, сама же занялась приготовлением несостоявшегося завтрака.

Понежившись недолго в душе, вышла завернувшись в полотенце. Горячая вода, как рукой сняла появившееся напряжение. Решила, что оденусь, как только приведу свои волосы в порядок. Причесывая мокрые пряди, я подпевала себе под нос песенку, когда в дверь моей комнаты раздался стук. Наверное, это мама уже заждалась меня, так как по дому разносились ароматные запахи жареного бекона и омлета.

— Заходи, я уже почти готова! — воскликнула я.

Стоило мне увидеть, кто зашел в мою комнату, как расческа выпала из рук, и полотенце, как назло съехало вниз, а крик так и замер в груди.

Придя в себя, я моментально схватила упавшее полотенце, прикрыв свою наготу. Мой же незваный гость, похоже, также впал в замешательство, так как не сказав ни слова, он закрыл за собой дверь. Еще не разработала план действий, как он стал осуществляться сам по себе. Я была вся красная словно вареный рак. Чтобы не вызвать у мамы лишних вопросов, но при этом следовать своему замыслу надела майку и шорты. Так и не высушенные волосы заплетала в косу уже на бегу. Подпаленные волосы все равно теперь торчали, как палки в стоге сена.

Больше книг на сайте - Knigolub.net

Оказалось, что господин Нортон явился не один, а с господином Малквианом. Мама уже приготовила гостям чай и о чем-то непринужденно беседовала с моим преподавателем. Стоило мне на лестнице появиться, как была изучена магом. Вот и мучайтесь теперь, господин Нортон, ведь сами же сказали: Нельзя! А правила есть правила! И их можно нарушать только адептам, радостно улыбнулась и спустилась к гостям, поприветствовав преподавателя.

Мама оказывается, все это время выспрашивала у него про мою учебу.

Место осталось свободным только около главы безопасности империи. Но теперь я была настолько голодна, что мне не до него, хотя меня и мучал вопрос его внезапного нашествия.

Мама поставила передо мной на стол порцию ароматной еды, от которой потекли слюнки. Беседа продолжилась дальше, в то время как господин Нортон был немногословен, чаще всего поглядывая в окно, правда один свой вопрос он все же задал:

Ализет, а что это у тебя с волосами? Да так, не успела причесаться, — решила не вдаваться в подробности, не говорить же высшим магам, что я плиту не смогла разжечь. Но не тут-то было, мама посчитала, что обязательно должна рассказать моим гостям о данном происшествии: Ага, захожу я домой, и тут — такое ба-бах! Вы бы ее видели, умора просто! — и снова, видимо вспомнив мой внешний вид, стала смеяться, господин Нортон же еще больше помрачнел, правда она этого не заметила, продолжив свой рассказ.

Стоило мне допить чай, как глава безопасности сообщил моей маме, что ему, господину Малквиану и мне необходимо поговорить. Мама была конечно же слегка удивлена, но учитывая, что я теперь адептка академии магии, много вопросов не должно было возникнуть.

Поднимаясь по лестнице, чувствовала сверлящий мне спину взгляд шедшего вслед за мной главы безопасности империи.

Едва я ухватила за дверную ручку своей комнаты, как услышала шепот над ухом:

— Не в коня корм-то оказывается! Смотрите, адептка Стронгхолд, Ваши перспективы оказаться чьей-то женой падают с каждым днем. Вот, оказывается, теперь и плиту уже разжечь не можете! Что же будет дальше-то?

Ответить ему ничего не успела, так как он сам уже открыл дверь и подтолкнул меня в нее. Сразу же вслед за нами зашел господин Малквиан, который окинул нас недоуменным взглядом.

— Рассказывайте, адептка Стронгхолд, что с Вами сегодня произошло! — серьезным тоном проговорил господин Нортон.

— Да особо ничего и не произошло! Хотела разжечь плиту.... Все хорошо, ни я, ни плита не пострадали — спокойно ответила ему.

Высшие маги переглянулись между собой, а затем он продолжил:

— Покажите господину Малквиану свой знак!

Ничего себе заявки, мне теперь что, каждому магу свои плечи оголенные показывать? И так осталась сидеть на стуле, даже не двинувшись исполнять его указания, отвернувшись в окно. Хотя чувствовала, что господин Нортон пребывал явно не в духе, он просто не любил неповиновения, но мы же на моей территории.

— Эльден! Сходи, пожалуйста, прогуляйся, пока мы с Ализет потолкуем наедине, — убедительно сказал господин Малквиан. — Я позову тебя, когда разберусь во всем, — чувствуя, что нарастает буря.

Магу это весьма не понравилось, но он спокойно встал и вышел из комнаты, мне же хотелось показать ему вслед язык. Посмотрим мы еще, кто кого!

— Итак, Ализет, расскажи мне сама все вкратце, что с тобой произошло с самого бала? Эльдена историю я уже слышал, теперь хочу услышать и твою, — ласково произнес господин Малквиан.

— Как мне кажется, все началось с купели. Когда мы опустили туда руки, то звездное небо сменилось рассветом, и солнце так слепило мне глаза, что я вырвала свою руку, и все сразу же прекратилось. А потом был странный сон, в котором я убегала от солнца, а на утро появилась вот эта штука, вот и все, — честно ему все рассказала.

— Скажи, а солнце тебя догнало? — вопрос у него конечно был, как мне показалось, странным.

— Я устала от него убегать, и решила сама выйти ему на встречу.

— И что случилось дальше? — не унимался господин Малквиан.

— Оно словно растворилось во мне, — вспоминая те чувства, что испытала тогда во сне.

— Я понимаю, что тебе это все неприятно, но мне нужно взглянуть на твой знак, — сочувственно глянув на меня.

— Теперь все стало на свои места, — проговорил он сам себе, увидев мою татуировку. — Пойду позову Эльдена.

— Герберт, ты смог что-нибудь выяснить? — спросил господин Нортон, как только вошел в комнату и закрыл за собой дверь.

— В той книге, что ты принес мне, я смог прочесть, что эта купель является древним артефактом, — начал преподаватель.

— Как древний артефакт вообще мог оказаться в академии на потеху адептам, ведь все артефакты находятся на особом учете у империи? — казалось, он был ошарашен.

— Со временем, никто не мог понять для чего она была создана, — пожал плечами

господин Малквиан. — Вот и отдали студентам, а потом и родилась эта легенда про влюбленных, — вот не сказать по виду господина Нортон, что в данный момент он пылает ко мне чувствами, только если не хочет придушить.

— Хотя создана эта купель была одной из могущественных прорицательниц. Про любовь я там не знаю, ничего такого не написано, но совместимость магии она определяла. Предназначался этот артефакт для принцев и принцесс империи, которые должны были выбирать себе супругов. Так вот, если купель отвечала, то брак считался идеальным, так как их дети могли быть сильными магами и не волноваться о дальнейшей защите империи. Но после длительных войн с черными магами, в результате которых погибло и много светлых, а также членов императорской семьи, посчитали, что эта купель всего лишь баловство и не более того, а со временем передали в академию.

А при чем здесь мой знак? — возник у меня вопрос, так как я не поняла пока до конца суть рассказа. Понимаешь, Ализет, в тебе есть кое-какая особенность, — маги переглянулись между собой, и глава безопасности империи качнул отрицательно головой. Опять какие-то секреты, которые вечно обходят меня стороной. — И в Эльдене есть особенность, он владеет несколькими стихиями сразу. Насколько тебе уже известно, он — маг огня, при этом, один из сильнейших магов, которых я знаю на сегодняшний день, но стихия земли ему также подвластна, только он был рожден с ними. Так вот, твоя особенность в сочетании с купелью позволила тебе приобрести вторую стихию — магию огня, — от услышанного глаза округлились не у меня одной. Герберт, как такое возможно, ведь дети уже рождаются с определенной стихией? — господин Нортон не мог поверить своим ушам. Так я и говорю, что особенность Ализет и есть одной из причин, по которой в ней открылась магия огня, — его голос старался быть ровным, но он казалось и сам не до конца мог поверить своим словам. — Только стихия, обладающая большей силой и есть определяющая мага. У Эльдена, стихия огня сильнее земли, поэтому, он и считается магом огня, а ты, скорее всего, так и останешься магом земли.

Глава безопасности стал бегать по комнате из угла в угол.

— Я такого не встречал еще! — взволнованно проговорил глава безопасности.

— Да! Действительно, упоминания о таких приобретениях встречаются в древних сказаниях, которые хранятся в библиотеке империи. Это и была отчасти одной из причин запрета..., - и тут он резко остановил свой рассказ.

— Запрета чего? — заинтересовалась я, но маги вновь переглянулись между собой, и господин Нортон укоризненно посмотрел на преподавателя. По ходу, ответа уже не будет.

— Кстати, это еще не все! — словно только что ничего не произошло, господин Малквиан продолжил свой рассказ. — Знак, который изображен на плече у Ализет — это альфин.

— Что еще за альфин? — тон у брюнета был недовольным, наверное, он боялся услышать продолжение.

— Альфин — это древний знак, как разрушителя, так и творца, — пояснил маг. Он замолчал, видимо, подбирая нужные слова. — Суть в том, что это все очень сложно, купель показала, что сила Ализет может быть, как разрушительной, так и созидательной.

— То есть ты хочешь сказать, что отбирать у нее силы никак нельзя, я правильно тебя понял, Герберт? — господин Нортон был явно не согласен с мнением моего преподавателя.

— Да, Эльден, это мое мнение, но глава безопасности империи ты, и, конечно же, решение принимать именно тебе, — в его глазах появилась грусть, когда он посмотрел на

меня. Я же была повергнута в состояние шока, что не могла даже выдавить и слезинки. — Но принимая решение, не забудь, что она может быть и творцом, — попытался он заступиться за меня. — Тем более, что стихия ее пока не развита и вступила в противоречия с другой.

— Но ты же сам понимаешь, Герберт, что она теперь ходячее оружие, только что замедленного действия, и если у того, кто пробудил в ней силу хватит мозгов воспользоваться ею, то наступит новый мир, где места нам не будет, — настаивал на своем маг. Я же просто смотрела на него во все глаза, понимая, что от меня теперь уже ничего не зависит.

— Понимаю, Эльден, я все понимаю, — грустно вздохнул он.

— А можно ли забрать только одну стихию? — решила предложить хоть какое-то третье решение, чтобы и ни им, ни мне. Как говорят, из двух зол надо выбирать меньшее.

— Нет, Ализет, можно забрать только полностью магию, так как одна стихия переплетается с другой в тебе, и разъединить их уже нельзя, ни по доброй воле, ни насильно, — расстроил меня господин Малквиан.

— Любовь в огне спасет твой мир! — пробормотала я слова, что вдруг мне вспомнились.

— Что ты там шепчешь, Ализет? — грозно спросил глава безопасности империи.

— Слова, что мне тогда сказала прорицательница на ярмарке, — спокойно сказала я, уже смирившись со своей участью. — Любовь в огне спасет твой мир! — проговорила уже более громко.

— А что твой мир? — уставившись, спросил он.

Мне так и хотелось закричать, что ты и есть мой мир, мои родные, то, что меня так привычно окружает. Но мой ответ так и повис в тишине комнаты.

— Я принял решение! — сказал он сухо, после пятиминутной тишины. И я, и преподаватель сидели в ожидании его приговора. — Может, мы за рано поднимаем панику, и сила стихии так и не разовьется уже. Ей лет уже сколько! — полетел камень в мой огород, а на свой не пробовал посмотреть? Но я решила молчать, так как меня более чем устраивало это, и улыбка просияла на моем лице.

— А что делать с ее магией в целом? У нее теперь ни одна стихия, ни вторая не может применяться, ты же слышал, что она даже печь разжечь не может, — спросил господин Малквиан.

— Придется многому научиться заново, если захочет и дальше в академию ходить! — вот не предвещала сейчас его улыбка ничего хорошего для меня. — Герберт, ты возьмешься за это? — теперь все внимание переключилось на господина Малквиана.

— Прости, Эльден, но тут я умываю руки, — повел он плечами.

— Почему? — недоумение отразилось на его лице.

— Ты же знаешь, что я не владею стихией огня, а двумя и подавно, поэтому вряд ли я смогу ее чему-то научить, — развел он руками в стороны. — Придётся тебе самому ее обучать, — этот вывод явно не понравился господину Нортону.

— Но у меня и так нет свободного времени в свете последних событий, — не унимался он.

— Я буду паинькой, — вставилась в их разговор.

— Знаешь, Ализет, порой мне кажется, что ты сама серьезность, но иногда, что у тебя один ветер в голове, — выдал он мне. — Хорошо, до Нового года осталось всего три дня, поэтому сможешь еще отдохнуть, сегодня же я проработаю с тобой до вечера, посмотрим,

чего ты сможешь достигнуть, — согласился он со своей участью. — Но, Алисет, о том, что ты сегодня узнала, рассказывать нельзя, иначе ты первая, кто об этом же и пожалеет, тебе все понятно?

Я лишь махнула головой в ответ, не решаясь даже открыть рта. Раз сказала, что буду паинькой, значит, буду, правда не знаю, как надолго меня хватит. Хоть старалась и не показывать вида, но у меня внутри все ликовало. Пусть я и какая-то там бракованная, но теперь у меня две стихии, и одну из них надо обуздать.

Мама, заволновавшись, что так долго никто не спускается, решила все-таки нас провести.

— Может, пообедаете? — время уже близилось к часу дня.

— Нет, спасибо, Ариэль, мы еще часа три-четыре позанимаемся и поедем, — ответил ей господин Нортон.

— А я бы подкрепился, — с радостью проговорил господин Малквиан.

Мое решение, соответственно, никого не волновало, раз маг захотел позаниматься со мной. И начались мои мучения. Вела я себя очень тихо, чтобы не вызвать в нем лишний раз волну злости, как и обещала. Оказалось, он очень даже неплохой преподаватель, объяснял все доступно, терпеливо повторял информацию и практику, если у меня что-то не получалось, или не понимала с первого раза. Уже через три часа было заметно, что он выдохся, ставя порой длительные щиты. Первое время, у меня никак не получалось разъединять потоки магии по стихиям, и это приводило к оглушительным взрывам. Каждый раз я ожидала, что после очередного моего представления прибежит взволнованная мама, но потом маг все-таки соизволил сказать, что наложил полог тишины. Это позволило мне немного расслабиться и лучше чувствовать силу, которая во мне поднималась. После часа мучений, все-таки начала разбираться, каким образом действовать, чтобы вызывать то одну, то вторую стихию. Вместе они действовать пока не могли, постоянно вступая в борьбу друг с другом. Господин Нортон успокаивал меня, что со временем у меня должно получиться увеличивать силу одной стихии за счет другой, а пока нужно было научиться пользоваться хотя бы одной из них. Я расстраивалась, так как многое мне приходилось учить словно заново. В результате моего сегодняшнего занятия, я уже без проблем в теории могла поджечь и плиту, и подогреть чайник, одним словом, моя стихия земли мне все простила, и вернулась ко мне в полном своем объеме. Осталось только испытать на практике. С огнем же у меня пока было все очень сложно. Я с трудом научилась вызывать маленький огонек на моей ладонке. Для меня сначала было вообще не понятно, в чем разница, между тем, чтобы поджечь плиту за счет стихии огня или за счет стихии земли. После объяснений главы безопасности, все-таки поняла, что при стихии огня я посылаю само пламя для розжига, а при использовании стихии земли, то посылаю сгусток энергии, который позволяет поднять температуру, чтобы вызвать горение. И овладев огнем, на многие дела будет тратиться гораздо меньше магии, а соответственно, и сил.

Оба выдохшиеся, мы спустились вниз. Ужинать господин Нортон отказался, сославшись на то, что очень спешит. Еще в моей комнате мы договорились, что до начала занятий заниматься не буду, так как расправились с главной проблемой гораздо быстрее, чем он ожидал, что опять же его расстроило.

Когда наши гости ушли, мама поинтересовалась, все ли у меня в порядке, на что получила утвердительный ответ. Вообще, после произошедшего со мной, я стала вся словно светиться от счастья. Мама бросала на меня недоуменные взгляды, не понимая, что со мной

происходит. Еще один вопрос, который ее волновал, почему со мной занимается сам глава безопасности империи? Я знаю, что врать не хорошо, но другого выбора у меня не было.

— Я еще на особом контроле, — попыталась отговориться.

— И как долго ты еще будешь на этом особом контроле? — поинтересовалась она.

— Думаю, до конца этого учебного года, — размышляя на самом деле, насколько все затянется. После моего ответа мама успокоилась, и вопросы про учебу мне больше не задавала.

Вечером пришел папа и принес с собой маленькую елочку, чем вызвал мой восторг. Поужинав, мы все вместе занялись украшением лесной красавицы. Наверное, этот ритуал знаком практически каждому из нас с детства. Когда этим заниматься вместе с родными, то доставляет немало радости. Веселый смех разливался по всему дому. Мне доверили зажечь огоньки, украсившие нашу елку, вызвав страх перед тем, чтобы не превратить ее в пепел, но справилась я на «отлично», вызвав аплодисменты родителей. Припоминаю, что в детстве, мне одевали мантию, квадратную академическую шапочку и выдавали магическую палочку, в которой был накопитель магии. Зажигая огоньки, я чувствовала себя магом, какое же это было счастье.

Для меня настало самое спокойное, уютное и домашнее время, когда не нужно было куда спешить. Душа радостно замирала в предвкушении предстоящего праздника. Новые надежды, мечты, вера в светлое будущее, желание позабыть все плохое, что произошло со мной в этом году, и оставить только самые лучшие воспоминания.

В предновогоднюю ночь опять разбушевалась метель, и к утру замело все дороги. У папы и мамы, к моей большой радости, были выходные, и стоило нам проснуться, как занялись подготовкой дома к празднику. Папа развесил огоньки даже на улице, чего мы никогда не делали, так как это требовало много денег, на то чтобы запитать столько накопителей кристаллов. Он попросил меня подпитать их, что я с радостью и сделала. Наставления господина Нортона сделали свое дело, и я не боялась применять стихию земли, но вот другую стихию пока не трогала, чтобы не вызвать беды.

Господин Нортон! Стоило мне про него вспомнить, как легкая грусть охватило мое сердце. Несмотря на свою грозность с виду, он столько раз шел мне навстречу. Так хотелось пожелать ему счастливого Нового года, прижаться к широкой груди, вдохнуть его запах. Как говорят, мечтать не вредно. Я даже в порыве купила ему подарок, который лежит в моей комнате, спрятанный подальше от маминых глаз — красивый медальон с изображением солнца с одной стороны, и гравировкой Э.Н. с другой. Сама не знаю до сих пор, зачем это сделала, ведь мне все равно не хватит духу подарить его.

— Ализет, помоги мне на кухне! — отвлекла меня от грустных мыслей мама, и я побежала в дом.

Уже с самого утра дом был наполнен чудесными ароматами маминых фирменных блюд. Пытаясь попробовать очередной ее шедевр, каждый раз получала от нее по рукам. Только вот интересно, у нее что, третий глаз на затылке, и когда она успевает все заметить?

В три часа к нам приехал посыльный, который передал для меня коробку. На ней значилось: «Для Ализет Стронгхолд! Открывать только в 12.00!» Мама конечно же не поверила моим словам, что я не знаю от кого. Желание вскрыть коробку прямо сейчас было встречено недовольством со стороны мамы, которая тут же у меня отобрала мой же подарок и сказала, что не отдаст мне его до назначенного времени. Мои мольбы были бесполезны, и мне только и осталось гадать о содержимом этой коробки, а также ее дарителе.

Когда стемнело, мы все выбежали на улицу посмотреть на огоньки, которые так мило украшали наш дом. Поиграв в снежки и вдоволь накачавшись в снегу, мы собирались уже заходить в дом, как возле нашей калитки остановилась повозка. Нашему удивлению не было предела. Кто мог в такое время приехать в гости.

— Бабушка! — кинулась я ей навстречу, как только увидела знакомую фигуру.

— Вот это новости! — успела услышать мамин голос.

Ее появление было для всех нас полной неожиданностью, но ее появление заметно прибавило мне настроение, хоть не могу сказать, что оно отсутствовало.

Последний раз видела ее еще до экзаменов и успела соскучиться.

Мы непринужденно все беседовали, заканчивая подготавливать праздничный стол, когда бабушка решила поставить меня в тупик своим вопросом:

— Ализет, мне тут сорока на хвосте принесла, что ты весь бал провела с каким-то молодым человеком. Говорят, что его никто не узнал. Кто он? — вызвав интерес у моих родителей.

— Знаешь, бабушка, мы так и не успели познакомиться, — краснея ответила на ее вопрос.

— Ну и молодежь пошла! — больше она ничего не добавила, но я опять мысленно вернулась к тому вечеру, его объятиям и поцелуям. Видимо я настолько отдалась своим мыслям, что очнулась только тогда, когда они дружно надо мной посмеивались.

— Любовь-морковь! — рассмеялась бабушка, я же только фыркнула в ответ, краснея вся с ног до головы.

Приближалось время отсчета Нового года, и мы стали друг друга поздравлять с праздником, желать друг другу счастья в новом году, дарить подарки. Мама не забыла принести мне столь желанную коробку. Едва стукнуло 12 часов, как я сорвала с нее ленты и заглянула внутрь. Резко вокруг меня стало темно, а затем словно с ночного неба начался звездопад. Я ловила их, каждый раз загадывая новое желание. А затем начал идти мелкий снежок, который никак не долетал до меня и таял еще в воздухе. Это было просто невероятно, мне казалось, что я вновь оказалась на том балу, и стала кружиться, и смеяться от переполнявшего меня счастья. Как только все закончилось, я все-таки заглянула еще раз в коробку. На дне лежал красивый маленький золотистого цвета конверт, теперь уже знакомый мне. Открыв его, обнаружила в нем цепочку с медальоном, на котором был изображен мой знак — альфин и записку, написанную все тем же ровным почерком: «С Новым годом!». Пусть так сухо, без лишних слов, но никто в этой комнате не знал, какое это имело для меня значение.

Заметив, что за мной наблюдают с открытыми ртами, я быстро сунула конвертик в карман.

— Сколько же надо было выложить сил, чтобы такое сотворить! — воскликнула пришедшая в себя бабушка.

— Вот это действительно чудо! — продолжила моя мама, у которой выступили слезы на глаза от увиденного.

Папа же просто за меня порадовался, многозначительно подмигнув.

Позже, когда уже все разошлись спать, достала свой подарок, и смогла вдоволь налюбоваться им. Я даже не сомневалась в том, кто же являлся столь загадочным дарителем. Не желая расставаться ни на секунду с дорогой для меня теперь вещью, надела цепочку на шею. Несмотря на позднее время, сон никак не хотел забирать меня в свой мир.

Переполненная радостью, я вновь и вновь переживала те чувства. И пусть дальше неизвестность, пусть сердце мне вновь и вновь твердило, что пропадешь. Я знала в данный момент лишь один ответ: «Ну и что ж!» и, скорее всего, еще не готова ко всем страданиям, которые мне придется испытать в дальнейшем, сейчас была счастлива, как никогда.

Как заведено было уже у нас в традиции, наутро к нам в гости приехали дядя и тетя. Сколько я не высматривала кухню, так и не увидела ее, хотя так хотелось поговорить с ней, поделиться последними событиями, радостью. После взаимных приветствий, тетушка сама с гордостью рассказала причину отсутствия моей кухни:

— Сегодня с самого утра за Мирандой приехала дорогая повозка. Представляете, специально за ней прислали. Николас пригласил ее погостить в первый день нового года и познакомиться с его родителями. Ализет, скажи, Николас хороший парень?

— Да, тетушка, Николас очень хороший молодой человек, и превосходно к ней относится, и как мне кажется безумно в нее влюблен, — наверное, как и моя кухня было добавлено уже в моих мыслях.

— А кто его родители? — не унималась она.

— Насколько я помню, его отец работает в управлении империей, а мама травницей, у нее своя аптека в Соулвиде, — после сказанного, я думала, что тетя упадет от радости в обморок.

— Ах, какая же я счастливая! Какая красивая пара! — и это при том, что она никогда не видела Николаса. — Наверное, скоро будет свадьба! — мечтательно произнесла тетя.

— Какая еще свадьба! Надеюсь у твоей дочери побольше будет мозгов, чем у тебя! Пусть только попробует выйти сейчас замуж, как ее женишок и до третьего курса не доучится, попомнишь мое слово! — вскричала бабуля. — В этой семье, кроме меня, хоть одна выучится наконец-то в этой академии, или всю жизнь будете позорить мое имя? — похоже назревала буря, и мне лучше всего было удалиться подальше от них в свою комнату. Но вот то, что бабушка выучилась в академии стало для меня новостью, когда-нибудь спрошу у нее про учебу.

Незаметно, день за днем, пролетели зимние каникулы. Приближалось время учебы, и во мне возникло противоречие. Насколько мне не хотелось уезжать от родителей, настолько мне хотелось вернуться в академию, встретиться с Мирандой. Все ли в порядке с Артемиусом, в конце концов? Ну и конечно же, так хотелось увидеть господина Нортон.

Последний вечер перед отъездом мы всей семьей просидели за столом. Было видно, что родители очень расстроены. Если папа старался не показывать свою грусть, то у мамы порой на глазах появлялись слезы, и это меня терзало на части. Расставаться с родителями всегда тяжело, но я старалась держаться бодрячком. Чемоданы были уже собраны, чтобы не бегать полутра в сборах. Я не знала, как скоро мы теперь увидимся, и старалась как можно больше провести вместе с ними времени. Мои переживания так и не позволили заснуть в эту ночь. Ворочаясь, погруженная в свои мысли, мне лишь под утро удалось уснуть.

Дядя обещал прислать за мной повозку в первой половине дня. Несколько раз проверила, ничего ли не забыла с собой взять. Согласно разработанного мной за каникулы плана действий, выбрала несколько коротеньких платьев, так на всякий случай, мало ли вдруг понадобится. Мама дала денег, чтобы обновила свой гардероб. И уже решила, что в первый же представившийся случай схожу по магазинам.

Наполнив все накопители, которые имелись в доме, магией, присела на дорожку вместе с родителями. Повозка не заставила себя долго ждать, и я отправилась в путь. Почти всю

дорогу до дома кухни я проплакала. Сама понимала, что не просидишь у маминой юбки всю жизнь, тем более, что получила то, чего так долго хотела, поэтому за все надо платить, и в моем случае этим расчётом была долгая разлука.

Миранда также была не в духе, но мы соскучились друг по другу, ведь мы были словно сестры. Похоже, она, как и я плохо спала этой ночью, и решили, что поговорим обо всем, когда приедем в общежитие. Покачивания повозки сделали свое дело, и я проспала практически всю дорогу до нашего теперешнего места жительства.

Невзирая на то, что приехали мы достаточно рано, общежитие уже было наполнено галдевшими адептами, которые поздравляли друг друга с началом нового года, навещали своих друзей, делились впечатлениями о том, как бурно они провели каникулы.

Едва мы вошли в свою комнату, как показалось, словно этих каникул и не было. Стоило мне снять полушубок, и медальон привлек внимание кухни.

— Ализет, откуда у тебя этот медальон? — она держала его в руках тщательно рассматривая. — Он же полная копия твоего знака! — поразила она. — Кстати, тебе сильно ввалили за него? — из кухни посыпались вопросы, как из рога изобилия.

— Это мне подарил тот шатен, с которым я танцевала на балу, — заговорщицким тоном ответила на первый ее вопрос.

— Так ты с ним виделась и после бала? — удивилась она.

— Нет, к сожалению, он просто прислал его ко мне домой, — немного грустным оказался мой ответ.

— Так он теперь знает, где дом твоих родителей? — она аж села на кровать от удивления. — Колись, Ализет, кто он? — ее тон был решителен как-никогда.

— Миранда, поклянись, пожалуйста, что ты никому не расскажешь, о том кто он. Иначе, я не смогу тебе рассказать! — умоляла я Миранду.

— Ализет, если это может причинить тебе хоть малейший вред, ты же знаешь, что я никогда этому не позволю случиться, поэтому, даю тебе клятву, что никому не расскажу о том, что ты мне сейчас расскажешь, — хотя я и до этого ей верила, но должна была точно удостовериться, что порой ее столь длинный язык не принесет ни мне, ни ему проблем. — Ни тyani же, говори кто он!

— Господин Нортон! — краснея, честно ей ответила.

— Да ты что! Сам глава безопасности империи?! — похоже она мне не поверила. — Ты меня разводишь, правда ведь, Ализет? Ну скажи мне правду, прошу тебя!

— Я тебе и сказала правду, но ты же мне не веришь! — немного обиделась на нее.

— Но он же был русым, да и хиленьким на вид, — продолжала настаивать на своем.

— Я тебя прекрасно понимаю, я тоже сначала думала, что у меня поехала крыша и теперь в каждом встречном вижу его. Но его запах, а потом и голос стал со временем меняться, — пыталась привести весомые доводы. — И к тому же он не отпирался на следующий день, что это он был на балу!

— Так ты к нему побежала с утра?! — казалось, что она не перестанет удивляться.

— А к кому мне было еще идти, когда просыпаешься с утра, а тут такое..., - меня передернуло, после того, как вспомнила то утро после бала.

— И что он сказал? — она не сводила с меня взгляда.

— А он и сам не знает, что это, — вот тут я слукавила, не желая нарушать установленные правила.

— Даже и не предполагает? — спросила кухня.

— Сказал, что как только разберется, так сообщит мне, — вновь искажила правду. — Только просил, чтобы я никому ничего не рассказывала, но я же не могла от тебя все это скрыть, — подмигнула ей.

— Вот это и приключения у тебя были на балу!!! — заключила она. А что между Вами было? — ее девичий интерес не унимался.

— Он меня поцеловал, ну или в начале я его..., - вновь краснея с ног до головы.

— Ализет! Такого я от тебя точно не ожидала! Всегда вся такая правильная, а тут... Что он о тебе подумал? — упрекнула меня кузина.

— Я же не думала, что его секрет с преобразованием выйдет наружу, — обиделась на кузину. — Ты же сама понимаешь, что если бы он был сам собой, то я бы ни за что так не поступила, а тут такой шанс подвернулся, — пыталась оправдать свои действия. — Ты должна меня понять, или тогда нужно было ловить момент, или уже никогда!!!

— И он тебя не оттолкнул? — огоньки так и плясали в ее глазах.

— В начале, он оторопел от меня, а потом и сам поцеловал, — удовлетворила ее интерес.

— Ну и дела у тебя, кузина! — переваривала она полученную информацию. — Кто бы мог подумать, сам глава безопасности империи, сама неприступность!

— Только, пожалуйста, Миранда, никому...

— Ты смеешься, что ли! Да если я кому и скажу, разве мне кто-нибудь поверит? Скажут, что наврала с три короба, и больше никогда не будут верить моим словам, — ответила кузина.

— Даже ты мне не поверила! — рассмеялась я над ней.

— А ты поменяйся со мной местами! — обиделась кузина.

— Кстати, а как у тебя дела на любовном фронте? — решила помучить теперь ее.

Сначала она покраснела, а затем все же выпалила:

— Меня тоже Николас поцеловал на балу, — засмушалась она и упала лицом в подушку.

— Тебе понравилось? — поинтересовалась я.

— Ты еще спрашиваешь?! Да у меня словно сотни тысяч бабочек запорхали в животе! — закатила глазки, видимо, вспоминая тот момент.

— А тебе понравилось? — спросила Миранда.

— Мне показалось, что время остановилось, и мы одни были на том балу, я даже никого не замечала, и хотелось, чтобы это никогда не заканчивалось, — кому еще кроме своей кузины я могла о таком рассказать, а меня так распирало в последнее время поделиться своими чувствами.

— Какой он вообще? — задумалась она.

— Я не знаю какой он. Все так сложно, Миранда, что я и правда не знаю! В окружении он один, наедине — порой другой! Но он четко мне дал понять, что между нами ничего не может быть, но как мне это объяснить своему сердцу? — эта горечь портила всю сладость.

— Ализет, мне кажется, если бы на балу был Артемиус, этого бы ничего не произошло, — предположила кузина. — А так, он загнал гвоздь еще глубже в твое сердце.

— Может, ты и права Миранда! Если Артемиус не появится завтра на лекциях, то не знаю, что и думать..., - обеспокоенно ответила ей.

— Николас сам не понимает, что могло произойти. Ты же знаешь, что он такой скрытный, теперь переживает за него, как никак, а сосед по комнате, — вздохнула она.

— Надеюсь, все обойдется! — прошептала я. — А как прошло твое знакомство с

родителями Николаса? — поинтересовалась у нее.

— Ты не представляешь даже, через что я прошла!!! У меня всю дорогу тряслись коленки, но, как оказалось, у него очень хорошие родители, — и после небольшой паузы добавила:

— И не менее прекрасный дом и сад, — после такого ответа мы вместе стали смеяться. Я была очень рада за кузину. Хорошо, хоть у нее все гораздо проще, чем у меня.

Распаковав свои чемоданы, прибрав по-быстрому в комнате, и приняв душ, решили устроить чаепитие.

— Ализет, ты теперь все время будешь ходить замотанная вся? — спросила она, увидев, что я надела легкий свитер под горло.

— А что мне делать? Вдруг кто неожиданный негданный явиться? Что мне говорить-то? — печально ответила кузине. — Надеюсь, господин Нортон что-нибудь придумает в ближайшее время, хорошо, что теперь зима, а ведь и лето не за горами.

— Кстати, папа передал торт, приготовленный по-новому рецепту! Сказал, что тебе непременно он понравится! — как же я все-таки люблю своего дядю!

Торт был безумно вкусный! Из песочного теста с черникой и взбитыми сливками. Дядюшка Кристен снова превзошел сам себя. В том, что этот рецепт будет иметь успех, даже и не сомневалась.

Спустя час спокойного чаепития к нам пришел Николас, который очень соскучился по Миранде.

— Объявилась пропажа! — сказал он, едва сел за стол.

— Артемиус объявился? — удивилась я. Николас кивнул головой, так как его рот уже был набит тортом. — А почему он не пришел с тобой? — недоуменно спросила его.

— Ты бы видела этого красавчика! — прожевав, ответил он.

— О чем ты? Николас, не тяни, говори быстрее! — мои нервы начинали давать знать о себе.

— Видимо, его хорошо побили недавно! — услышав такое от возлюбленного Миранды, я вскочила и побежала к ним в комнату, чтобы самой расспросить обо всем Артемиуса. Хорошо уже было то, что с ним все в порядке.

Постучав в дверь, знакомый голос пригласил меня войти. Он сидел за столом и пил чай. На его лице можно было прочесть печаль.

— Привет! — тихо сказала ему.

— Привет! — слегка удивился он моему приходу, так как я заходила в их комнату пару раз, и то, только с кузиной.

— Почему не захотел прийти вместе с Николасом? У нас там вкусный торт, который приготовил отец Миранды, — он старался на меня не смотреть.

— Да не хотелось лишних вопросов, — его голос был напряженным.

— Посмотри на меня, Артемиус! — попросила я блондина.

После раздумий, он все-таки повернулся ко мне. Следы отметин еще были на лице, но теперь уже лишь бледно-желтого и местами зеленоватого оттенка. В его глазах я увидела боль, вопрос, который он не решался мне задать, и что-то еще, что не могла пока разгадать. Но та нежность, веселость, с которой так часто на меня смотрел, исчезла, а появилось что-то неприятное, о чем мне не хотелось пока задумываться. Не желая отвечать на вопросы, на которые не в силах пока дать ответы, сама отвела от него взгляд, и не задала своих.

Посидев немного в тишине, я решительно схватила его за руку.

— Нет, Артемиус, так не должно продолжаться! Пошли к нам! — и потащила его за собой. Изначально, он сделал несколько попыток отбиться от меня, затем все же сдался.

Кузина многозначительно окинула взглядом Артемиуса, как только мы зашли в комнату, но ничего не произнесла, кроме приветственных слов. Достав еще один прибор, приготовила блондину чай. Напряжение, которое изначально появилось в комнате, со временем исчезло, и улыбка стала появляться на лице блондина все чаще.

— Ты знаешь, Ализет, какой-то странный он сегодня был, тебе так не показалась, — уточнение, о ком говорила моя кузина, мне требовалось.

— Даже и не знаю, вроде все тот же, а вроде и что-то изменилось, — задмалась я.

— Не знаю Ализет! Будь с ним осторожна, он на тебя сегодня так странно посмотрел, — предупредила меня кузина.

— Миранда, еще чего придумала?! — рассмеялась ей в ответ.

— Может, ты и права, — проговорила кузина. На том мы и решили позабыть об этом разговоре.

С утра все стало опять на свои места, за нами зашли молодые маги, и мы все вместе пошли на учебу. Артемиус не решился взять меня за руку, и шли просто бок о бок.

В академии ходили вокруг сонные адепты, которые пока не вошли в отлаженный ритм. Первым делом у нас по расписанию стояла встреча с нашим куратором, которая поздравила нас с тем, что никто не был отчислен из группы. И я опять с головой окунулась в учебу.

пятницу по группе пошло предложение собраться и отпраздновать успешную сдачу экзаменов и начало нового года. Для нашей группы это было в новинку, так как мы никогда не собирались раньше все вместе.

— Ализет, пойдем, будет весело! Надо же как-то приобщаться к общественной жизни, — уже минут пять, как она меня уговаривала.

Подумав, что действительно, надо как-то и отдыхать порой, не все время же сидеть с книгами по вечерам, хоть узнаю, кто, чем дышит в нашей группе.

— Уговорила! — сдалась ей. — Тем более, что завтра не нужно идти на занятия.

— Ура! — воскликнула довольная кузина.

Собрались мы в семь часов всей толпой в комнате у одной из наших одноклассниц, так как ее соседка по комнате заболела и поехала к родителям лечиться.

Сперва было все прилично, и можно сказать, до воли-таки скучно, но потом хозяйка комнаты достала из-под кровати двухлитровую бутылку зеленоватой булькающей жидкости.

— Кто будет бормотуху? — заговорщицки спросила она.

Глаза парней расширились от предвкушения дальнейшего вечера.

— Мы будем! — радостно воскликнула мужская половина.

Если бы я только знала, чем это все закончится, то не поддавалась бы уговорам Артемиуса попробовать эту гадость.

— Ализет, будешь? — поднес он мне под нос в чашке жидкость, которая пузырилась и ужасно воняла.

— Фу, какая гадость! — возмутилась я.

— А ты нос закрой и пей, на вкус она очень даже ничего! — убеждал блондин.

Решив, что от пару глотков со мной ничего не будет, закрыла нос и отпила из чашки. Оказалось, что и вправду, если ее не нюхать, то на вкус она до воли-таки приятная, немного кислая, немного сладкая, но обжигающая все изнутри. Даже от этих нескольких глотков практически сразу во всем теле разлился жар. Я чувствовала, что в голове слегка начало

шуметь, и глупая улыбка перестала сходиться с моих губ. Миранду о действии этого странного напитка предупредить не успела, и уже через пару минут она также стала глупо улыбаться.

Когда бормотуха была распита, пустая бутылка стала продолжением нашего вечера. Адепты, которые еще были в состоянии более-менее адекватно реагировать, расселись по кругу. Суть игры заключалась в том, что бутылка раскручивалась, предварительно задавался какой-то вопрос, и если горлышко указывало на тебя, то должен был ответить на вопрос, или, если ты не хотел на него отвечать, то приходилось исполнять желание.

Поначалу игра казалась весьма безобидной и увлекательной. Хорошо, что кто-то сумел наложить полог тишины на комнату, так как за криками и смехом, которые там стояли, порой невозможно было разобрать слова, оставалось только догадываться, о чем велась речь. Постепенно начались интригующие вопросы, и уже не столь безобидные.

Следующим вопросом, на который нужно было ответить — «Кого ты любишь?». Пока крутилась бутылка, я поняла, что придется исполнять желание кузины, если горлышко вдруг укажет на меня, так как она сидела по правую от меня руку. А от этой захмелевшей девушки, которая только и делала, что смеялась, можно было сейчас ожидать чего угодно. Хорошо, хоть Артемиус сидит по левую, а то его взгляды становились все откровеннее. Бутылка остановилась на блондине, и я радостно захлопала в ладоши. Он отказался отвечать на вопрос, и сейчас я придумывала желание.

— Ты должен будешь.... Придумала, ты высунешься из окна и будешь кричать как петух! — рассмеялась я, загадав желание.

Комната разразилась новым хохотом. Артемиус слегка покачиваясь, открыл окно и стал кукарекать, словно настоящий петух, размахивая по сторонам руками. Откуда-то одновременно началась ругань, что опять малолетки напились, и сходят с ума. Я полагала, что морозный воздух, который проник через открытое окно, должен быть прочистить мой мозг, но насколько мне казалось, с каждой минутой мне становилось все тяжелее следить за ходом событий.

Прозвучал следующий вопрос — «С кем был первый поцелуй?». Опять закрутилась бутылка, и теперь она смотрела прямо на меня. Хихикающая кузина кричала во весь голос:

— Отвечай! Отвечай!

— Миранда, тебе не жить утром! — язык начал заплетаться.

Артемиус же уставился на меня во все глаза, его взгляд стал суровым.

— Я выбираю желание! — сделала свой выбор.

Миранда закатила глазки и стала смеяться еще громче.

— Ты должна поцеловать того шатена, который был на балу! — выпалила она вдруг.

— Миранда, нет! — закричала я на нее.

— Да!!! — хором пронеслось по комнате. И мне пришлось встать, оказывается, меня также слегка покачивало.

— Ализет, стой, не делай этого! — удержал меня за руку Артемиус, но тут его захватили в свой плен другие адепты, и не дали выйти вслед за мной.

Я плохо помню, как дошла до академии, но показалось, что дорога была длинной, особенно лестница, тянувшаяся до третьего этажа. Вокруг было тихо и темно, лишь где-нигде на стенах горели магические огоньки. Несмотря на то, что не встретила ни единой живой души в академии, господин Нортон сидел у себя в кабинете. Решив, что по правильному не мешало бы постучать. Я же сказала, что буду пайнкой! Стоило мне поднести руку, как

услышала его голос:

— Войдите! — прогремел он.

В комнате тускло горела настольная лампа. Пиджак аккуратно висел на спинке кресла, верхняя пуговица белоснежной рубашки была расстегнута, показался островок крепкой загорелой мужской груди. От открывшегося вида кровь в венах побежала быстрее, а в горле пересохло. Сам он просматривал какие-то документы.

— Ализет, у тебя что-то случилось? — испуганно вскочил глава безопасности империи, как только я вошла в его кабинет, и стал рассматривать меня с головы до ног.

— Добрый вечер, господин Нортон! — язык немного не поддавался моему разуму и слегка заплетался.

— Добрый! Проходи, садись! — взял меня за руку и потянул к диванчику. — Что-то случилось? — повторил он свой вопрос.

— Неа, — в моей голове то ли от выпитой бормотухи, то ли от его близости началось помутнение.

— Ты хоть видела, который час? — похоже, маг чего-то злился, только вот чего?

— Неа, — повторила все тот же ответ, пытаюсь сообразить, сколько же могло быть.

— К твоему сведению, уже одиннадцатый час! — продолжил он. — Что привело тебя ко мне так поздно? — маг ждал моего ответа. И почему от тебя такой странный запах? — принялся глава безопасности империи.

— Я должна поцеловать Вас! — решительно ему ответила, от чего у него глаза на лоб полезли.

— Ализет, ты что пьяная? — пристально смотрел на меня.

Сейчас или никогда! Не дав ему возможности разгадать дальше мои действия, я быстро обхватила руками его шею и приникла к губам.

Он практически сразу меня оттолкнул, и я обиделась, отвернувшись от него в другую сторону. Не говоря ни слова, он вышел из своего кабинета. Ну и идите, господин Нортон, хоть на четыре стороны!

Пробыв несколько минут в тишине, полутьме, меня стало неминуемо клонить ко сну. Воспользовавшись его отсутствием, сняла обувь и полушубок, и прилегла на столь удобный диванчик.

Мое пробуждение началось с головной боли. Солнце уже всю освещало комнату. Только вопрос чью? Она явно не была моей!!! У меня началась паника. Это же был кабинет господина Нортон. Ко мне наконец-то пришло осознание того, что я вчера натворила. А ведь обещала же себя хорошо вести! Как только мозгов хватило сюда прийти! Надо сматываться побыстрее отсюда.

Попытавшись подняться, я поняла, что лежу в кольце крепких мужских рук. Приподняв плед, увидела, что нахожусь в одном бюстгальтере и трусиках. Спиной чувствовала, что его торс был абсолютно голым. Все, мне конец! Прощай академия!

— Доброе утро, дорогая! — елеиным голосом проговорил маг, который, видимо, почувствовал, что я проснулась, и начал покрывать мою спину поцелуями. Я перевернулась на спину, чтобы прекратить эту пытку.

— Доброе утро, господин Нортон! — стараясь сохранять спокойствие, ответила на его приветствие.

— Ализет, какой я тебе господин Нортон после того, что было между нами? — попыталась напрячь свою память, чтобы хоть что-нибудь припомнить, что было после того,

как прилегла на диванчик, но ничего.

Маг же, воспользовавшись моим замешательством, стал нежно целовать мою шею, порой слегка покусывая. Это была настоящая пытка. От удовольствия я закрыла глаза.

— Эльден! — сказал он между поцелуями. — Назови меня по имени, Ализет!

— Эльден! — прошептала, сторая в своей муке. Для моих ушей это была музыка, как же долго я мечтала об этом.

— Ализет, — он остановился, и мне пришлось открыть глаза. Облокотившись на одну руку, второй в это время стал перебирать мои волосы. — Ты что, совсем ничего не помнишь? — он всматривался в меня, в его синих глазах плясали огоньки. — Ты не помнишь, что ты потеряла? — после его вопроса я покраснела с ног до головы. — Страх ты, Ализет, потеряла! — злился он.

— Страх? — повторила за ним. — Так между нами ничего не было? — облегченно вздохнула.

Даже не ответив, он перелез через меня, и сел на стул напротив диванчика. Похоже, его не смущала нагота торса, хорошо хоть на нем были домашние брюки. На груди висел замысловатый кулон, словно пять рук держали один большой шар. Я невольно залюбовалась его телосложением — плоский живот, рельефная грудь, крепкие мускулы.

— Долго еще будешь рассматривать? — новая волна смущения накрыла меня. — Ализет, я смотрю, ты не знаешь, куда направить свои силы и ищешь приключения на свою прелестную пятую точку. — И поэтому решил, что со следующих выходных я займусь твоими тренировками. — И поверь, после тех тренировок, что я тебе устрою, у тебя не будет больше мыслей вваливаться не совсем в трезвом виде к главе безопасности империи! Ты будешь мечтать только о том, чтобы прийти с учебы и отдохнуть! Тебе все понятно? — закончил он свой приговор.

— Да, — ответила еле слышно. Решив, что теперь, как можно быстрее нужно делать ноги, нашла свою одежду. Он не сводил с меня глаз, пока я одевалась, все так же, сидя на стуле.

— В следующую субботу в шесть утра около входа в академию, и чтоб без опозданий! — приказал мне, когда я уже взялась за дверную ручку. Мне так и не хватило духу взглянуть на него и попрощаться.

Хорошо хоть была суббота, и основная часть адептов еще отсыпалась после первой недели нового полугодия. Мне только осуждения в их глазах и не хватало.

Стоило мне открыть дверь, как еле увернулась от удара чугунной сковородкой. Вот так встреча!

— Слава магам! Ты вернулась! — бросилась ко мне обниматься кузина вместе со сковородкой, слезы потоком хлынули из ее глаз.

— Миранда, что произошло? Почему ты плачешь? — не могла понять ее истерики. — Кстати, положи сковородку на место! Да и вообще, зачем она тебе понадобилась?

Кузина поставила на стол свое орудие, и из-под рукавов рубашки на обеих ее запястьях красовались четкие отпечатки пальцев, которые уже почернели.

— Миранда, откуда это у тебя? — мне было страшно подумать, что кто-то мог так с ней поступить. Мой вопрос вызвал новый приступ истерики у кузины.

— Я думала он тебя найдет и что-то сделает с тобой, — с трудом сквозь слезы смогла разобрать ее слова.

— Миранда, кто — он? — спросила ее.

— Артемиус! Он словно с катушек слетел! Ты не представляешь, что с ним было! — начала свой рассказ кузина.

— Давай все сначала и по порядку! — решила во всем разобраться.

— Ты же заметила, что эта бормотуха на меня как-то странно подействовала? — я кивнула головой. — Так вот, я не знаю, зачем загадала то желание, просто не отдавала себе контроля, в том, что говорила. — Когда ты встала и пошла, я подумала только о том, что как хорошо, если ты сейчас найдешь своего мага и побудешь с ним хоть немного, — всхлипнула кузина. — Я даже не подумала, куда ты пойдешь, если не найдешь его, ведь время-то как оказалось было позднее. — Ты не представляешь, что было после твоего ухода. Его еле сдержали шесть человек, чтобы он не бросился за тобой! Не прошло и получаса, как все начали разбредаться по своим комнатам, я захотела увидеть Николаса, но он проводил меня до комнаты и отправил спать. Кстати, Артемиуса в комнате тогда не было. Я уже спала, когда в дверь раздался стук. Ну, я и подумала, что это ты пришла, твой маг тебя привел. Я даже спросонья не посмотрела, кто это был, — слезы снова лились из ее глаз. — Открыла дверь, а там Артемиус стоит, а глаза, как у бешеного зверя. Оттолкнул меня, посмотрел, что в комнате тебя нет, и начал на меня кричать: «Куда ты ее отправила? Кто он?» Я же не дура, чтобы сдать тебя, и сказала, что не знаю его, а он схватил меня за запястья и начал трясти. Но самое страшное произошло потом. Когда он понял, что от меня ничего не добиться, то применил ментальное воздействие, — от рассказанного у меня по спине поползли мурашки.

— Без твоего согласия применил ментальное воздействие? — я думала, что ослышалась.

— Да! Но я так кричала, что тут же вылетели адепты с соседних комнат и оттащили его от меня, я не думаю, что он успел что-либо прочесть, — вот это новости.

— Я это так не оставлю! — мне нужно было подумать над тем, как лучше действовать дальше.

— Пожалуйста, только Николасу ничего не говори! Он его убьет, если узнает! А потом всю жизнь в темнице?! Если хорошо подумать, то я сама виновата, Ализет, в том, что произошло! Нужно было думать над тем, что я говорю, — корила себя кузина.

— Миранда, никто не имеет права подвергать другого насилию, и оправдания его действиям нет! — заключила я.

— Я думаю он поставил маячок на нашу комнату, чтобы отследить, когда ты придешь! — предупредила она меня.

— Справлюсь я с его нападками, не переживай по этому поводу! — успокоила ее.

— А у тебя как все прошло? — выплакавшись поинтересовалась она.

— Кузина, лучше и не спрашивай! За свою выходку я получила наказание! — печально вздохнула.

— Какое еще? — удивилась она.

— Будет меня тренировать по субботам. Сказал, что раз не знаю, куда пристроить столько сил, то буду учиться на износ, чтобы мечтала прийти домой, а не шататься по академии. В общих чертах что-то типа этого! — слегка изменив, передала общий смысл разговора.

— Так ты его все-таки поцеловала? — спросила она.

— Ага! Только он оттолкнул меня, а наутро еще и заставил столько стыда пережить, что лучше даже не вспоминать про это, — встала с кровати, решив попить кофе, чтобы немного взбодриться.

— Да, Ализет, бывали дела и получше! — грустно произнесла она. — Ты знаешь, я все-

таки не могу понять его действий! То он проводит с тобой все время на балу, целует тебя, дарит подарки, а потом так отшивает ни с того, ни с сего! — вдруг взметнулась кухня.

— Я и сама думала уже над этим. В своем обличье, напрямую, он никогда ничего такого не сказал, не сделал, что бы выдало в нем хоть каплю чувства. Есть у меня одна мысль, но пока не хочу озвучивать, надеюсь, что все не до такой степени плохо, но раз он решил со мной поиграть, то и я отплачу тем же, — одна кружка кофе так и не смогла привести меня в порядок, и я заварила другую. — Если вдруг Николас будет спрашивать где я провела ночь, скажи, что пошла к бабушке, — предупредила ее на всякий случай, если Артемиус решит действовать через своего соседа по комнате.

Вечером, когда пришел Николас, и убедившись в том, что он засел у нас надолго, я решила, что самое время поговорить с Артемиусом.

Даже не постучав, зашла в комнату. Он лежал на кровати и не ожидал, что я так ворвусь. — Как ты посмел с ней так поступить! — блондин аж вскочил от неожиданности.

— Я знаю, что виноват по отношению к ней! Но это твои выходки вынудили меня так поступить! — он стал кричать на меня.

— Мои выходки? Я тебе ничего не сделала! — мой крик также отбивался от стен комнаты.

— Ты мучаешь меня! Ты то идешь мне навстречу, то потом отталкиваешь! Стоило мне не прийти на бал, как ты уже оказалась в объятиях с каким-то там незнакомцем! — он продолжал атаку.

— Но это ты не пришел на бал, хотя сказал, что придешь! — надо было нападать.

— Я сражался за наше будущее! — внезапно выкрикнул он, и меня взбесили его слова.

— Какое будущее? Артемиус, я знаю, что ты темный маг! Какое у нас с тобой может быть будущее! Объясни мне! Ты же знаешь, что мы никогда не сможем быть с тобой вместе! Нам никогда не получить разрешение на брак у главы безопасности империи!!! — я знала, что мои слова делали ему больно.

— Так ты знаешь, что я темный? — в его словах прозвучала грусть.

— Да, Артемиус, знаю, и мне очень жаль, что все так вышло, — мне действительно, было его жаль.

— И как давно ты знаешь об этом? — он задал новый вопрос.

— Уже пару месяцев как знаю! — честно ответила.

— Кто же такой добрый тебя просветил? — его интерес не утихал.

— Бабушка! Мне рассказала бабушка, — отчасти это была правда.

— А я все гадал, почему ты так резко охладела ко мне, но я люблю тебя, Ализет! И даже мысли не могу вынести, что ты целуешь кого-то другого, — он наконец-то выдал то, чего я так боялась услышать.

— Прости Артемиус, но мы можем быть только друзьями, — пыталась донести до него эту неизбежность.

— Очень скоро, Ализет, ты станешь моей! И никто не сможет нам в этом помешать! — высказался он на полном серьезе.

Я решила не обращать внимание на его слова, так как в нем сейчас говорила обида.

— Ты должен извиниться перед Мирандой, если хочешь остаться друзьями, — поставила я ультиматум.

— Я и так собирался это сделать, просто думал подобрать лучший момент, — была искренность, и я ему поверила.

— Не оттягивай это надолго, — уходя дала ему совет.

— Хорошо, — все, что он ответил.

Вечером, когда ушел Николас, я передала кухне свой разговор с Артемиусом, ей было его жаль.

Все выходные мы провалялись в комнате, каждая погруженная в свои мысли.

Посередине недели Миранда рассказала, что Артемиус очень долго просил у нее прощение за свое поведение, и был прощен, хотя разбитую чашку уже не склеишь, трещины все равно будут видны.

В пятницу вечером я не находила себе места, так как было не понятно, где будут проходить занятия, чему он решил меня научить, да и если честно, как-то не по себе мне было после последней нашей встречи.

Ночью я очень плохо спала, постоянно просыпалась и ворочалась. Подумав, что уже все равно не усну, рано встала и в полшестого находилась на месте. На улице была такая темень, хоть глаз выколи. Даже луна спряталась где-то за тучами. Через некоторое время подъехала повозка, и из нее показался знакомый силуэт.

— Я смотрю, Вам не спится сегодня, адептка Стронгхолд, — решила пропустить его колкость мимо ушей.

— Доброе утро, господин Нортон! — хотя сама я так не считала.

— Доброе утро! — ответил он. — Садитесь, дорога займет пару часов, успеете вздремнуть, — подал мне руку.

Хорошо, что для удобства надела штаны, не хотелось бы от него вновь выслушивать какую-нибудь гадость. Он сел напротив меня, и никто из нас не проронил ни слова.

На улице было очень холодно, и простояв хоть и недолго, успела порядком замерзнуть. У меня зуб на зуб не попадал от холода. Но я не хотела показаться слабой перед ним, и молча терпела. Хорошо, хоть в повозке было темно, и маг ничего не видел.

— Садитесь поближе, согреетесь быстрее, — предложил он.

— Спасибо, господин Нортон, все в порядке, — я не хотела зависеть от него.

Заметив, что я так и не двигаюсь с места, он сам пересел на мою сторону. Я передвинулась на самый край, чтобы наши тела даже не соприкасались.

— До чего же ты несносная девчонка! — высказался, придвинувшись ко мне вплотную. Его запах и так сводящий меня с ума, теперь мог взять под полный контроль мой разум. — Хочешь заболеть? — его вопрос так и повис в тишине. Он окутал нас коконом тепла и очень скоро, согревшись, наконец-то, расслабилась.

За всю дорогу мы не проронили ни слова. Он откинулся, и очень скоро его дыхание стало ровным, продолжая согревать нас теплом. В который раз я поразились его могуществу и самоконтролю. Мне надо учиться, учиться, и еще раз учиться. Я же так и не сомкнула глаз.

Когда мы приехали, показали первые лучи солнца, и мороз только усилился.

— Куда мы приехали? — все-таки задала свой волнующий вопрос, когда мы вышли напротив шикарного загородного особняка. Чувство восхищения и удивления захватили меня. Маг наблюдал за моей реакцией.

— Это мой дом! — ответил он. — Пойдемте! У нас мало времени!

Я не стала ни о чем его спрашивать и пошла за ним, одновременно пытаюсь успеть рассмотреть его владения.

Попасть во двор особняка можно было лишь минуя двустворчатые металлические ворота, украшенные изображениями львов. Сам особняк невольно поражал своей

грандиозностью и роскошью. Между двумя мраморными колоннами находился центральный вход. По всему зданию имелось огромное количество окон, что придавало ему некую легкость и воздушность. Стоило войти в особняк, как мне показалось, я попала в картинную галерею. По обе стороны были развешены чьи-то портреты. Он ускорил шаг, и я еле за ним попевала, не говоря уже о том, чтобы успеть рассмотреть лица, запечатленные на холсте. Но один портрет заставил меня остановиться как вкопанную, скорее всего, ее глаза привлекли мое внимание. Они были такие же синие, как и у господина Нортона. С портрета на меня смотрела красивая молодая девушка, у которой были длинные волосы цвета вороного крыла, смуглый цвет кожи. Сходство было просто поразительным.

— Адептка Стронгхолд, поторопитесь! — отвлек маг от моего занятия.

Мы пришли в огромный зал, в котором не было ни окон, ни какой-либо мебели, кроме металлического стула и шкафа. Меня это мягко говоря, удивило.

— Это тренировочный зал, — видимо решил пояснить он, после того как взглянул на меня. — Иногда занимаюсь здесь с адептами, — добавил после небольшой паузы.

Зал по размерам был не меньше лекционного в академии. Господин Нортон открыл металлический шкаф и пригласил жестом руки снять верхнюю одежду, повторив за мной же действия, сел на стул.

— Ну что, давайте начнем с того, на чем остановились? Насколько я понял, теперь проблем у Вас уже нет с разъединением потоков стихий? — его голос подобно грому разносился по пустому залу.

— Нет! — мне казалось, что я сказала негромко, но из-за акустики он прекрасно услышал мой ответ.

— Тогда начинайте работать с магией огня!

Три часа тренировок вымотали меня настолько, что стихия огня вообще не хотела подниматься в моем теле. Маг хоть и не пытался подать виду, но явно был недоволен моими достижениями, если это можно так назвать. Ему даже не пришлось ни разу поставить щит. Максимум, что у меня один раз получилось, так это сконцентрировать маленький шарик огня, который практически сразу же пропал. За все время тренировок господин Нортон, ничего практически не сказал, сделав лишь пару раз замечания.

— На сегодня достаточно! — в результате сказал он.

На обратном пути напряженность, которая появилась между нами так никуда и не исчезла, каждый думал о чем-то своем, лишь пару раз заметила его взгляд на себе. Я же старалась смотреть в окошко на бескрайние поля, покрытые снегом.

— В следующую субботу в это же время! — проговорил маг после того, как повозка остановилась у академии.

— Спасибо, господин Нортон! До свидания! — мой голос звучал ровно.

— До свидания, адептка Стронгхолд! — ответил он после того как пристально посмотрел на меня.

Стоило мне прийти в свою комнату, как слезы, которые так душили меня по дороге в общежитие, наконец-то прорвались. Кузина ничего не спросила, лишь обняла и успокаивающе гладила по спине.

В следующую субботу все повторилось, как и в предыдущую. Я не могла сдвинуться с мертвой точки. Миранда сказала, что я теперь больше напоминаю свою тень, нежели себя. Нет, больше я не плакала с той субботы, но та стена, что он воздвиг между нами, та официальность, с которой он теперь ко мне обращался, заставили меня закрыться в себе.

Одежда на мне немного стала болтаться, так как есть мне в последнее время совсем не хотелось.

Маг был прав, когда выбрал это наказание. Ходить мне никуда не хотелось, и на подвиги меня больше не тянуло, так как сил хватало только на то, чтобы прийти из академии и уснуть с учебником в руках.

Кузина мне сочувствовала, но ничем помочь не могла. Бабушка однажды позвала меня после лекции и спросила не больна ли я, на что ей ответила: «Со мной все в порядке!». Думаю, она мне не поверила, но больше с вопросами не приставала.

— Ты знаешь, что мне рассказал сегодня Николас? — воскликнула кузина, которая пришла от своего возлюбленного в пятницу, перед очередными моими мучениями.

— Представь, даже не догадываюсь! — рассмеялась ей.

— Артемиус считает, что ты так расстроена, из-за того, что вы не можете быть с ним вместе! — продолжила она.

— Я уже говорила с ним на эту тему, насколько ты помнишь, — расстроенная, что блондин опять взялся за свое.

— Так вот, он сказал Николасу, что скоро сделает тебя счастливой, и вы будете вместе! — похоже надо опять будет с ним поговорить.

— Интересно, каким это образом он собирается меня осчастливить и быть со мной вместе? — вздохнула я.

— Извини, вот этого я уже не знаю! — ответила Миранда.

Наступил очередной день моих тренировок. Ничего не изменилось, и все изначально проходило по написанному сценарию предыдущих занятий.

— Сделаем перерыв! — сказал маг после двухчасовых мучений и вышел из зала. Всем телом ощущала, что его терпение было на пределе.

Подождав, пока он скрылся из виду, вышла на коридор, и посмотрела в окно, из которого открывался чудесный вид на парк, который пока был во власти зимы. В центре стоял большой фонтан, витые скамейки прятались под могучими и раскидистыми деревьями. Я закрыла глаза и представила себе этот яркий и красочный парк летом. Мне казалось я слышу шелест листьев на ветру, пение всевозможных птиц, поселившихся в этом парке, журчание воды в фонтане.

— Так дальше продолжаться не может, адептка Стронгхолд! — ворвался его голос в мои мечтания. Каждый раз удивляюсь, как он может так тихо подкрадываться. — Вы можете объяснить причину Вашей неспособности продвинуться дальше?

— У меня нет объяснений, господин Нортон! — с достоинством выдержала его взгляд, устремленный на меня.

— Тогда соберитесь в конце концов уже! — завернулся и пошел обратно в зал. Мне ничего не оставалось, как только последовать за ним.

Он снова занял свое место и упорно смотрел на мои тщетные попытки вызвать силу огня. Я уже все для себя решила: после сегодняшнего дня попрошу подобрать мне другого преподавателя. Он сам возвел между нами этот барьер. Я смотрела на него, пытаюсь запомнить черты его лица, и воспоминания начали сами по себе проноситься перед глазами, почувствовала, как слеза одна за другой стали медленно стекать по моему лицу, наступало такое облегчение, словно тот узел, который образовался во мне наконец-то стал развязываться. Боль в сердце не позволила заметить, как между ладонями появился огонь.

— Ну наконец-то! — сказал маг.

После его слов я увидела, что в руках у меня был большой огненный шар, который продолжал расти.

— А теперь отпускайте его! Я выставлю щит! — только вот я не могла понять, как его отпустить, а шар тем временем продолжал расти.

— Пускай же, словно кидаешь мяч! — прокричал побледневший маг.

И сделала, как он сказал. Пламя потоком вырвалось из моих рук и стеной понеслось на него. Я в ужасе закричала. Едва огонь встретился с его щитом, как произошел оглушительный взрыв и меня волной отбросило к стене. Боль в спине, плече сковала мое тело.

— Ализет, ты цела? — подбежал ко мне господин Нортон.

— Не знаю, — неуверенно ответила ему. Попытавшись двинуться, прикусила губу, чтобы не слетел стон от боли, пронзившей мое тело новой волной.

— Потерпи немного! — после этих слов он поднял меня на руки и куда-то понес сначала по коридору, а потом поднялся наверх.

Остановившись возле тяжелой двери, маг открыл ее одной рукой, придерживая меня другой, словно я ничего не весила, после чего положил на огромную кровать. Холодные простыни слегка сняли нестерпимую боль, и я закрыла глаза. Слышала, как маг стучал ящиками прикроватной тумбочки, облегченно вздохнув, он сел рядом со мной на кровать.

Внезапно его пальцы начали расстегивать пуговицы на моей рубашке.

— Что Вы делаете? — закричала, схватив его за руки, которые как всегда были горячими.

— Хочу намазать тебе спину! Или ты предпочитаешь и дальше мучиться? — это был весомый довод, и я позволила ему продолжить.

Расправившись со всеми пуговицами на рубашке, он снял ее, его взгляд задержался на моем медальоне. Затем также быстро расправился и с моими штанами.

— Мне надо посмотреть все ли у тебя кости целы! — не успела задать вопрос, как ответ уже был получен.

Раздев меня, аккуратно перевернул на живот и стал ощупывать плечи, руки, спину, ноги.

— Придется задержаться здесь на ночь! — сделал глава безопасности империи вывод, закончив осмотр. Я ничего ему не ответила, двигаться пока было больно, а если он так решил, перечить ему все равно бесполезно.

Очень нежно, стараясь как меньше доставлять боли, он нанес мазь на спину, затем медленно начал втирать, при этом расстегнув застежку бюстгальтера. Со временем боль сменилась наслаждением, которое растеклось по всему телу. От удовольствия вцепилась руками в простыни. Видимо, он что-то почувствовал:

— Ализет, боль должна была уже уменьшиться! Давай осмотрю твою голову, — и перевернул меня обратно на спину. Расстегнутый бюстгальтер соскользнул с груди. Я заметила, как потемнели его глаза, а дыхание стало прерывистым. Эта реакция заставила меня действовать: хотела проверить, действительно ли я не в его вкусе, как он говорил.

Прикрыла рукой грудь, после чего он стал осматривать мою голову, но страсть, что была в его глазах, никуда не исчезла.

— Ааа, — выкрикнула я, стараясь изобразить боль, похоже мне это удастся.

— Где болит? — обеспокоенно спросил он.

— Тут, — ткнула в первое попавшееся место на голове рукой, которая прикрывала грудь. Его рука стала ощупывать то место, где я недавно указала.

— Покажи еще раз! Я ничего не чувствую там! Даже шишки нет! — и я накрыла его руку своей.

Его взгляд встретился с моим, воздух в комнате стал тяжелее, не хватало только искр, и вспыхнуло бы пламя.

— Ализет, ты играешь с огнем! — его голос стал хриплым.

Не давая ему время на раздумье, приподнялась и прижалась к нему губами. В этот поцелуй я вложила всю свою боль, которую пережила за последние дни. Он не оттолкнул меня, а начал страстно целовать в ответ. Горячие руки стали ласкать спину. В какой-то момент его язык проник в мой рот. Горячая лава от новых ощущений растеклась по моему телу, и ответила с той же страстью. Мои руки вытянули рубашку из брюк и стали расстегивать пуговицы. Тяжело дыша маг прервал поцелуй, и поймал мои руки. В его глазах светилось желание, и он давно уже передался мне. Мое тело жаждало продолжения.

— Ты понимаешь, что обратной дороги не будет? — взглянув однажды в его глаза, я утонула в них навсегда, а он спрашивает, нужна ли мне сейчас обратная дорога?

Решив, что слова сейчас излишне, проложила дорожку коротких поцелуев от его плеча к груди. Он не удержался и перенял инициативу на себя. Захватив мой рот в плен, его руки блуждали по всему моему телу, даря неописуемое наслаждение. Чувствовалось, что он еле сдерживался, но он был так нежен и терпелив со мной, вознося меня до небес.

За окном начало темнеть, комната погружалась во мрак. Его горячее тело не позволяло мне замерзнуть.

— Ты не жалеешь о том, что произошло? — спросил маг, уже после, когда лежала в его объятиях.

— Нет! — ответила ему, играясь с его медальоном на груди. — Что этот медальон означает?

— Это медальон главы безопасности империи, — слегка напрягшись объяснил мне маг.

— А чем он обладает? — не унималась я.

— Он не дает чужой магии воздействовать на меня, как тогда в купели! Также не дает мне быстро тратить резерв своей силы, — нехотя ответил маг.

— Так значит, Вы его передадите, когда перестанете быть главой безопасности? — слегка удивилась я.

— Да! — он снова напрягся. — Знаешь, а я не потерплю в своей постели, чтоб ты меня еще и госпоином Нортоном называла, — и придавил меня своим телом к кровати.

— Я буду наказана? — решила с ним поиграть.

— И очень строго! — изначально легкий поцелуй становился все более страстным. Прервав его, он перекатился на спину.

— Надо разжечь камин! — он слегка приподнялся и послал маленький шарик огня, после чего сразу послышалось потрескивание поленьев в камине.

— Я тоже так хочу! — в моем голосе прозвучала легкая нота зависти.

— У тебя пока полное отсутствие контроля над стихией огня, — рассмеялся он. — То ты ее не можешь поднять в себе, а подняв, не знаешь, как успокоить. — Надо пойти что-нибудь поесть приготовить, а то у тебя уже скоро одни кости торчат будут! — сказал маг.

— Вам не угодить, то кости торчат, то не в коня корм, Вы уже определитесь! — буркнула я в ответ, как мои губы снова были захвачены.

— Я же сказал, Ализет, что каждый раз буду тебя наказывать! — в его глазах плясали огоньки.

Он встал с кровати и стал одеваться, я любовалась его телом, оно было совершенно. Почувствовав изучающий на себе взгляд, маг повернулся ко мне:

— Наверное, ты хочешь остаться голодной?

— Все, больше не буду! — подняла обе руки в знак перемирия.

Уже когда он вышел из комнаты добавила:

— Меньше тоже!

— Я все слышал, Ализет! — рассмеялся он, и его смех разнесся по длинному коридору.

Пока он отсутствовал, засмотрелась на огонь, горевший в камине. Мне давно не было так хорошо и спокойно. Улыбка не сходила с моего лица. Так уж я и не в его вкусе! Жалела ли я о том, что сделала? Конечно же нет! Сколько можно было ходить вокруг до около?

— Миранда знает где ты? — спросил он, когда пришел с подносом, на котором дымились пара чашек с чаем и несколько бутербродов.

— Да, она знает, что я наказана за свои выходы! — ответила, забирая одну чашку с подноса. — Между прочим, это было ее идеей, а не моей! — легкая обида зазвучала в моем голосе.

— Как так? — чуть не подавился он.

— Мы играли в игру, и я не захотела отвечать на вопрос: «С кем у меня был первый поцелуй?» и выбрала желание, вот Миранда и загадал, чтобы я поцеловала того шатена с бала, а раз шатеном были Вы, — вышла маленькая осечка, его глаза потемнели, — прости, вот я пошла к тебе!

— А с кем у тебя был первый поцелуй? — в его голосе слышалась ревность.

— Он высокого роста, среднего телосложения, русые волосы, извини, имени так и не спросила, — увидев, как потемнели его глаза, поставила чашку на прикроватную тумбочку и решила, что нужно бежать. Правда, запутавшись в простынях далеко не успела рвануть, как была поймана в кольцо крепких рук и прижата к стене.

— Так ты даже не знаешь кто он? — а я и не думала, что он такой собственник.

— Я только догадывалась кто он! — играть так до конца.

— И кто этот счастливчик? — продолжил он.

— Ты! — на его лице появилось изумление.

— Тогда на балу и был твой первый поцелуй? — уточнил он.

Я лишь кивнула в ответ, и он начал жадно меня целовать, словно успел по мне изголодаться.

— Я бы приняла душ, — прошептала, когда восстановилось дыхание.

— За той дверью! — указал он рукой.

— Дай свою рубашку! Не хочу одеваться! — пояснила ему.

— Мы одни в доме! Или ты меня стесняешься? — смотрел на меня, пытаясь прочесть ответ.

— Есть немного! — видимо, он решил мне не задавать больше вопросов, а снял свою рубашку и отдал ее мне.

Я ее быстро накинула и пошла в душ, чувствуя на себе его провожающий взгляд. Горячий душ подобно его рукам ласкал мое тело, напоминая вновь и вновь о тех минутах, которые я провела в его объятиях.

— Прости, но я уже соскучился по тебе! — нарушил он своим присутствием мое уединение, прижав меня к своему телу. По его взгляду я поняла, что ночь сегодня будет не менее горячей, чем вода в душе, и отдалась навстречу судьбе.

Наутро чудо действие мази закончилось, и притихшая боль вернулась снова.

— В следующие выходные занятие отменяется, — произнес он на обратном пути.

— Почему? — недовольно спросила его.

— Мне нужно на две недели уехать в резиденцию императора, — пояснил маг. — Есть одно дело, которое не дает мне покоя! Ализет, я хочу, чтобы ты знала, где могла бы укрыться, если тебе будет угрожать какая-либо опасность! Когда мы приедем в академию, я сделаю тебе допуск в свой кабинет. Ты сможешь там укрыться, даже когда меня там не будет.

— Но зачем? — не понимала я его рвения.

— Я тебе объяснял уже, что у меня есть враги, которые могут нанести вред и тебе, если кто-нибудь из них заподозрит между нами связь, — ответил Эльден.

Оставшуюся часть дороги я продремала в объятиях мага. Повозка остановилась около центрального входа в академию.

— Я применю иллюзию. Если кто нас увидит, то им издалека покажется, что ты идешь со своей бабушкой, тебе понятно, Ализет? — серьезно проговорил маг.

— Конечно, бабуля, мне все понятно! — рассмеялась ему в ответ.

— Пошли! — и мы быстро, насколько мне позволяла боль в спине, направились в академию.

Несколько человек гуляли вдалеке, но навстречу нам никто не попался, но я перевела дух только около его кабинета.

— Посмотри хорошо, ты что-нибудь видишь неестественное на двери, на что бы ты не обратила внимание с первого взгляда? — он был строг, словно ничего между нами и не было.

Присмотревшись к табличке, почему-то первая буква его имени периодически сменялась с «Э» на «О».

— Вот, — указала пальцем.

— Молодец! А теперь нажми на нее, только не пугайся и не отдергивай руку!

Я поднесла палец к букве «Э», затем слегка на нее нажала, и в палец впилась маленькая иголочка.

— Только не дергайся! Она сама исчезнет, когда процесс закончится! — пояснил мне маг.

Когда иголка исчезла, Эльден повторил за мной те же действия.

— А теперь попробуй ее сама открыть — предложил он.

Стоило мне взяться за ручку, и с виду запертая дверь открылась. Он подтолкнул меня пройти внутрь и зашел следом за мной, закрыв за собой дверь. Не успела сделать и пару шагов, как маг ухватил меня за руку и развернул к себе лицом.

— Я попрошу Герберта, чтобы научил тебя снимать иллюзию! — прошептал мне в губы. Моему ответу не суждено было прозвучать.

— Мне нужно идти, Эльден, — отдышавшись, сказала магу, который продолжал меня обнимать.

— Да, конечно! — после чего он отпустил меня.

— До встречи! — быстро поцеловала в щечку и направилась к двери.

— До встречи, Ализет! — улыбнулся мне маг.

В общежитии уже всю бурлила адептовская жизнь. Кто только проснулся и готовил завтрак, а кто встал по привычке, уже и обед.

— Явилась блудная сестрица! Сколько лет, сколько зим! Раньше надо было часами трясти перед тобой, а теперь уже и календарем! Ты хоть знаешь сколько раз твой блондинчик залетал сюда? А маячки-то явно стоят! — подкалывала кузина.

— И я тебя рада видеть Миранда! — пропустила мимо ушей ее болтовню.

— А светишься-то как, хоть фонари не зажигай вечером, а тебя на прогулку выпусти! Есть хочешь? — поинтересовалась она.

Вспомнив, что с утра выпила только чаю, да и ужин вчера не был особо плотным, мой живот заурчал на всю комнату, сдав непутевую хозяйку.

Кузина весело рассмеялась:

— Точно хочешь! Я как раз собиралась блинчики готовить! Так где ты все-таки пропадала?

— У Эльдена в загородном доме! — ответила ей.

— Значит, теперь он уже для тебя Эльден? — удивилась она.

Я залилась вся краской.

— После того как поедим, я от тебя не отстану, пока ты мне все не расскажешь! Кстати, чтобы знала, для всех ты была у бабули! — подмигнула мне кузина.

— А где я еще могла быть? — и мы вместе залились хохотом на всю комнату.

Наевшись до отвала, мы проболтали с кузиной до самого вечера, пока в гости не пришли наши завсегдатаи. Артемиус лишь бросал на меня взгляды, но только спросил, как поживает бабуля, так, словно между делом, хорошо хоть кузина меня предупредила. Получив ответ, что с ней все в порядке, отстал от меня, но весь вечер продолжал наблюдать.

На следующий день, улучив момент, сбежала от Миранды с Артемиусом и решила проверить, уехал ли маг в резиденцию империи, как он и говорил. Поднявшись на третий этаж, не решилась открыть дверь его кабинета, так как услышала громкие голоса за дверью. Слышно было достаточно хорошо, наверное, забыли наложить полог тишины. Голоса оказались мне хорошо знакомы, Эльден разговаривал с господином Малквианом, скорее всего что-то произошло.

— Так больше не может продолжаться дальше! — закричал глава безопасности. Убит третий маг, а мы не можем даже собрать толком улики, чтобы распознать кто за этим стоит.

— Я думаю, ты догадываешься! — ответил господин Малквиан.

— В том-то и дело, что догадываюсь, а доказательств нет. Ясное дело, что если это и он, то действует явно не один, а с кем-то из академии! — маг был не на шутку обеспокоен.

— Как давно произошло убийство господина Третикели? — спросил мой преподаватель.

— Около месяца назад! Герберт, ты не думаешь, что она может быть с ним заодно? — в его голосе звучала тревога.

— Эльден, да что ты такое говоришь?! — возмутился господин Малквиан.

— Она его дочь все-таки! — со злостью ответил Эльден.

— Жениться тебе уже пора бы! Не смотри на меня, а то в старости перед смертью и воды будет подать некому! Передай свою силу детям! Империя тебя не забудет за твои заслуги, но мертвому тебе будет явно все равно! Оставь продолжение себя, — советовал преподаватель.

— Если доживем до старости с такими делами! Ты же понимаешь, что это не случайные убийства? — прозвучал риторический вопрос. — Я не знаю, что мне делать Герберт, я влюбился в дочь моего злейшего врага! Да это просто какое-то издевательство! Сколько бы я

не пытался ее забыть, все пошло прахом! — взревел маг.

Я ничего не понимала, о ком они могут разговаривать. Кого он полюбил? А со мной что, просто развлекался? Мой отец простой шахтер и не мог ничего ему сделать! Слезы разочарования наворачивались на глаза.

— Мне нужно уехать на несколько дней! Кстати, я обещал Ализет, что ты научишь ее снимать иллюзии, — продолжил глава безопасности империи.

— Эльден, это же проходят на шестом курсе! — воскликнул господин Малквиан. — Но раз ты так решил, будь по-твоему! — согласился все-таки с ним маг.

— Береги себя Герберт! Я не хочу тебя потерять! — услышала я голос Эльдена. Надо было срочно уносить ноги, не хочу, чтобы меня еще застукали за подслушиванием.

На душе скребли кошки. На лекциях я просто сидела, уставившись перед собой, даже не вникая, о чем шла речь, настолько была потрясена услышанным.

Как он мог так со мной поступить? А сама-то! Надо же быть такой глупой и наивной, что на такую как я поведется сам глава безопасности империи, маг огня, да еще и такой красавец! Сколько раз он и сам мне говорил, что нельзя, что не в его вкусе. Наломала теперь дров, можно и в лес не ходить. Только как все забыть? Я понимаю, что время лечит, но пока только все калечит!

— Эй, Ализет, вороны уже спать полегли, ты кого теперь считаешь? — махала у меня перед глазами кузина.

— Что такое? — буркнула в ответ.

— Собирайся, пошли уже! На сегодня лекции закончились! Ты как пришла после обеда, так сама не своя! — сказала кузина, собирая вещи с парты.

Обернувшись, заметила, что Артемиус за нами наблюдает.

— Не ворчи ты так! Иду я уже! — и стала собирать свои вещи.

Хоть день и нарастал уже понемногу, все равно еще рано темнело. Хорошо, что нас сопровождали до общежития Николас и Артемиус, а то как-то страшно мне было в свете последних событий.

— Рассказывай, что опять натворил твой благоверный? — напала на меня кузина, когда мы остались одни.

— С чего ты так решила? — удивилась ее выводам.

— Да у тебя такое кислое личико чаще всего, когда это касается мага! — напирала на меня Миранда.

— Наделала я глупостей, кузина! — только и ответила ей, не готова я была сейчас рассказать о том, о чем умолчала вчера. — А он похоже любит не меня, а другую!

— Вот подлец! Но ты не хочешь ничего рассказывать! — решила она.

— Можно и так сказать, — ушла от ответа.

— Если захочешь выговориться, я всегда готова тебя выслушать, сестренка! — поддержала она меня.

— Спасибо! — ее забота поддерживала меня.

На следующий день господин Малквиан попросил меня остаться после занятий. Я сразу же поняла причину моих отработок — господин Нортон собственной персоной с его просьбой. Снимать иллюзию, как выяснилось, не совсем простое занятие. И у меня ушло целых четыре дня, на то, чтобы закрепить пройденный материал.

Мысли о предательстве Эльдена не давали мне покоя, и я решила, что нужно с кем-нибудь посоветоваться из взрослых, как быть дальше? Лучшей цели, чем бабушка я не нашла.

Тем более, что у меня уже накопилось порядком вопросов к ней. Хотела расспросить про ее учебу в академии, про дедушку. Любила ли она его? Или ей пришлось выйти замуж не по любви, как и многим сильным ведьмам. Какая меня ждала участь?

Как-то после лекции договорилась с ней, что в свободное время зайду вечером в гости. Она была удивлена, и в тоже время рада. Объяснила, как пройти в преподавательский корпус, в котором жили маги во время учебы, поскольку мы с Мирандой так ни разу и не выбрались.

Раз тренировка в субботу у меня отменилась, я подумала, что субботний вечер был как нельзя кстати, чтобы наведать госпожу Монтервир.

— Миранда, я хочу сходить в гости к бабуле! — предупредила Миранду.

— К той бабуле или к нашей бабуле? — уточнила она.

— К нашей Миранда, к нашей! — вздохнула я.

— Ализет, но я уже договорилась с Николасом пойти прогуляться! — расстроилась кузина.

— Я могу и одна сходить! — что мне в принципе и нужно было.

— А ты не обидишься? — просияла она.

— Конечно нет! — честно ей ответила.

— Мы можем тебя проводить! — предложила она.

— Было бы не плохо! — согласилась с ней.

По-быстрому собравшись, мы направились к преподавательскому корпусу. Артемиус порывался меня также сопровождать, но я убедила его дожидаться меня в общежитии. Странно на меня посмотрев, все же согласился.

Немного пропетляв по территории академии, вскоре был обнаружен преподавательский корпус. Простившись с Мирандой и ее возлюбленным, отправилась на поиски бабули.

Преподавательский корпус был устроен подобным образом, как и общежитие для адептов, поэтому, найти нужную мне комнату не должно было составить труда, несмотря на то, что длинный коридор освещался тусклыми магическими светильниками.

Моему желанию остаться незамеченной не суждено было сбыться.

— Ализет! А ты здесь какими судьбами? — наткнулась на госпожу Сойдере, которая преподавала у меня основы зельеваренья.

— Добрый вечер, госпожа Сойдере! Я пришла к госпоже Монтервир! — не желала распространяться о своем родстве.

— Добрый! Она в 107 живет! — сказала магиня. — Господин Нортон, добрый вечер! — от сказанных ею слов, мне захотелось провалиться под землю, если бы такое было возможно.

Развернувшись я увидела, что передо мной стоял маг собственной персоной.

— Добрый вечер! — дрогнул мой голос.

— Добрый вечер! — ответил нам глава безопасности империи, посмотрев на меня с заинтересованностью. Ничего больше не добавив, отправился дальше по коридору. В его взгляде не было и намек на нежность, радость встречи. Интересно, к кому он пришел так поздно, хотя сам сказал, что будет в отъезде две недели? Его холодность лишней раз доказывала мне, что я была права на свой счет.

— До свидания, госпожа Сойдере! — по-быстрому простилась с ней.

— Пока, Ализет! — услышала в ответ, хотя сама спешила проследить за магом.

Остановившись около чьей-то комнаты, он настойчиво постучал. Открылась дверь, и

послышался елеинный голосок моего куратора:

— Мой великий маг пришел ко мне! Не оставил меня одну в субботний вечер! — он вошел, после чего дверь закрылась, и я не могла услышать что-либо еще.

— Ализет, ты прошла! — раздался голос сзади. Это мне?

— А? — только и смогла промолвить, хотя у самой начала кружиться голова.

— Ты прошла комнату госпожи Монтервир! — пояснила госпожа Сойдере.

Видимо, бабушка услышала мой голос, так как сразу открылась комната, и она вышла на коридор.

— Ализет, это ты! Чего ты такая бледная? Давай, проходи быстрее! — испугалась бабушка. — Чего ты так испугалась? — спросила бабушка, уже когда я вошла в ее комнату.

— Господин Нортон в преподавательском корпусе! — пытаюсь совладать со своими эмоциями, ответила ей.

— Чего ты его так боишься? Он каждые выходные приходит к этой выдре! — рассмеялась она.

Так значит, каждые выходные он приходит сюда? Вот про кого он тогда говорил, что пытается совладать с собой и не может! Как же я сразу не догадалась про кого шла речь! Ведь с самой первой нашей встречи и так все было понятно!

— Ализет! Ты как? — беспокоилась она обо мне.

— Уже получше! — попыталась выдать подобие улыбки, которая видимо удалась.

Проболтав с полчаса ни о чем из того, о чем хотела ее расспросить, я сказала, что мне пора в общежитие. Бабушка странно окинула меня взглядом, но пожелала спокойной ночи. Видимо, она так и не поняла причину моего прихода.

Выбежав на улицу, стала глотать воздух, которого мне так не хватало. У меня начиналась истерика.

— Ализет! — подбежал ко мне Артемиус, который похоже ждал меня.

Увидев мое состояние, он ни говоря не слова, просто обнял меня. Мне как-никогда сейчас нужна была поддержка. Я схватилась за него, как утопающий за соломинку. Мой плач казалось слышала вся округа, но он ни о чем не спрашивал, просто гладил по голове и шептал успокаивающие слова. Я была ему благодарна, за то, что он так ни о чем и не спросил.

Когда рыдания наконец закончились, он проводил меня до комнаты, попросил Миранду сделать горячего чая, забрал с собой Николаса, оставив нас двоих.

— Ты узнала всю правду про мага? — прошептала она.

— Да! Это оказалась все та же госпожа Висдерм! — также шепотом ответила ей.

Наверное, слезы, которые у меня были, я уже все выплакала, так как больше плакать уже не могла. День за днем потихоньку я стала искать в себе силы жить дальше.

В следующий раз Эльдена я увидела вечером в пятницу, перед назначенным днем тренировки, в холле академии. Пришла посмотреть, как проходила усиленная физическая подготовка Артемиуса. В академии же практически никого не было. Увидев его, боль с новой силой отразилась в моем сердце. Хорошо, что в это время показался блондин, который подошел ко мне. Не задумываясь над последствиями, я поднялась на цыпочки и поцеловала его. Он не растерялся и стал целовать со всей страстью. Он не был неопытен, но тех чувств, что дарил мне Эльден, я не испытала с Артемиусом. После того, как решила, что показательных выступлений достаточно, взяла его за руку, и мы отправились в общежитие. Краем глаза я заметила, что он был зол. Нет, он был просто в бешенстве. Ну что ж господин

Нортон, око за око!

Прошла и суббота, день моих тренировок, но я так и не сдвинулась с места. Неужели он думает, что после того, как поступил так со мной, я захочу еще, чтобы он меня тренировал дальше?

За мной никто не пришел ни в тот день, ни после. Весна медленно, но уверенно стала отвоевывать у зимы свое право на владение. Из-под снега показалась первая зеленая травка. Из снежного плена стали выбираться цветы. Пробуждение природы придало мне сил. После поцелуя, Артемиус посчитал, что теперь ему больше нечего за меня бояться, и я по уши в него влюблена. Это было моей ошибкой, но теперь мы все время ходили, взявшись за руки, большего я ему не позволяла. Тоска по магу так и не прошла, заставляя по ночам просыпаться в поту от кошмаров, в которых он вновь и вновь меня предавал.

В один из дней, когда лекция по основам левитации закончилась, и значилась последней в расписании, мы с Мирандой засобирались как обычно к себе в общежитие.

— Адептка Стронгхолд, задержитесь, пожалуйста, — строго произнес господин Малквиан.

Странно, зачем это я еще ему понадобилась.

— Я тебя за дверью подожду, — сказала Миранда, вопросительно посмотрев на меня. Я и сама не знала ответа на этот вопрос.

Господин Малквиан делал какие-то записи в своем журнале, и лишь когда помещение опустело, произнес:

— Ализет, Вы не желаете со мной поужинать? — спокойным голосом произнес маг.

Наверное, у меня в тот момент было слишком шокированное выражение лица, так как он рассмеялся.

— Ализет, это не то, о чем Вы подумали, просто нам нужно серьезно с Вами поговорить, заодно и покушали бы, — его лицо стало серьезным.

— Хорошо, господин Малквиан, я только Миранду предупрежу, чтобы не ждала меня, — спокойствие ко мне так пока и не пришло, так как на господина Малквиана это не было похоже.

Я вышла к Миранде и сказала ей, чтобы не ждала меня и шла в общежитие без меня. Миранда удивилась не меньше чем я, но не задала ни одного вопроса, сказала лишь, что будет меня ждать.

Маг собрал свои вещи, и мы направились из академии. На нас многие смотрели, здоровались с магом. Мне было очень неудобно под их пристальными взглядами, хорошо, хоть идти было недолго.

Таверна под названием «Алая роза» встретила нас аппетитными запахами, так что мой желудок моментально скрутился. Вокруг звучала веселая музыка. Господин Малквиан выбрал самое дальнее место, подальше от чужих глаз. Не успели мы сесть, как к нам подошел молодой официант, многозначительно окинув меня взглядом.

— Добрый вечер! Заказывать будете? — вежливо спросил он.

— На Ваше усмотрение, только побыстрее, мне и моей спутнице, — ответил маг.

— Пятнадцать минут, — еще раз взглянув на меня, произнес официант.

Какое-то время мы просто сидели молча, затем он наконец-то произнес:

— Ализет, ты мне всегда очень нравилась, как дочь, — грустно произнес маг. — Так уж сложилось в моей достаточно долгой жизни, что у меня нет детей, но, если бы у меня была дочь, то я бы хотел, чтобы она была похожа именно на тебя, — продолжил господин

Малквиан. — Но ты должна понять, что и Эльден для меня как сын, — вздохнул маг, и поднял на меня глаза. — Ализет, ты многого не знаешь, чтобы осуждать его. Да, порой он вспыльчив, но он справедливый маг, и для безопасности империи он не задумываясь отдаст свою жизнь. Это очень немаловажное качество для такой должности, как глава безопасности империи. Я не знаю полностью, какая там кошка пробежала между вами, но наступает день весеннего равноденствия — это время великой силы, которая стирает многие границы, и Эльден сейчас находится в большой опасности, — заключил маг.

От его слов у меня мурашки пробежали по коже, и мне стало холодно.

— Это связано с чередой убийств? — спросила у мага.

Сначала он долго не отвечал, словно подбирал слова, чтобы не сболтнуть лишнего.

— Да! Как ты сама понимаешь, у каждого действия есть цель. И все эти убийства связаны между собой, Эльден же является одним из ключей от того, к чему так кто-то рвется, — пояснил маг.

— Но ведь он же очень сильный маг! — воспротивилась я ему.

— Ты права, но я думаю, это его может не спасти, — грустно вздохнул он. День весеннего равноденствия, это единственный день, когда его стихия огня теряет свою силу, и его враг это знает.

В этот момент нам принесли наш ужин, но после слов мага о том, что Эльдену угрожает опасность, мой аппетит куда-то улетучился. Пока нам подавали еду, господин Малквиан не проронил ни слова, затем он стал ужинать. Я тоже решила покушать, погруженная в свои мысли. Маг иногда на меня поглядывал, словно пытался понять, о чем я думаю. Когда наши тарелки были наполовину пусты, маг огорошил меня своим вопросом:

— Ализет, я не буду ходить вокруг да около. Хочу задать тебе вопрос, скажи, ты любишь Эльдена? — от его вопроса я покраснела. — Ализет, это очень важно для меня! — мягко проговорил маг.

— Да, — еле слышно ответила магу на его вопрос. После этого я стала плакать.

Раздался вздох облегчения, его глаза просияли.

— Не плачь, милая, все будет хорошо, — сочувственно произнес господин Малквиан. — Скажи, если бы ты могла его спасти, ты бы сделала это? — его вопрос для меня казался очень странным.

— Конечно же! — даже не раздумывала над ответом.

— Пообещай мне, Ализет, чтобы не случилось, если это будет в твоих силах, ты спасешь ему жизнь! — в его глазах не было и намека на шутку.

Я молча на него смотрела. К чему весь этот разговор?

— Прощу тебя, Ализет, пообещай! — в его словах была мольба.

— Обещаю, — проговорила я.

— Вот и хорошо. Знаешь, я бы не хотел, чтобы о нашем разговоре кто-нибудь вообще знал, особенно Эльден, даже если будет сильно на тебя давить, он может сгоряча натворить немало бед, — проговорил маг.

— Я не расскажу никому! — возмутилась я, посмотрев на часы. — Извините, господин Малквиан, но мне уже пора, скоро общежитие закроют.

— Хорошо, пойдем, провожу тебя, а то время нынче беспокойное, — сказал он, бросая деньги на стол.

До общежития, как оказалось, идти было недолго.

— До свидания, господин Малквиан! — попрощалась я с магом.

— Прощай, Ализет, будь счастлива, милая! Береги себя! Только не забывай своего обещания, — печально сказал маг и вдруг, со всей силы обнял меня.

От его действий мне стало не по себе, чего это он вдруг? Затем он также резко разжал объятия и проговорил:

— Ну все, беги уже, а то опоздаешь, я постою здесь немного!

И я побежала сломя голову, не хотелось идти искать себе ночлег на ночь глядя.

Одинокество Миранды скрашивал Николас. Они так мило ворковали, когда я зашла в комнату, что оба смутились. Хорошо хоть у нее не было проблем на личном фронте.

— О! Ты уже вернулась, так быстро! — похоже кузина не ждала столь раннего моего возвращения.

— Да! — коротко ей ответила, не желая вдаваться в подробности моего разговора с господином Малквианом при ее возлюбленном. — Николас, а Артемиус еще не вернулся с тренировки?

— Он разве тебе ничего не сказал? — удивился Николас.

Я призадумалась, вспоминая, может, чего упустила из виду.

— А что он должен был мне все-таки сказать? — так ничего и не припомнила.

— Так он уехал на несколько дней по своим делам, отпросился у вашего куратора, — ответил молодой маг.

— И когда он сказал вернется? — решила уточнить.

— Я у него спросил, но он сказал, что и сам пока ничего точно не знает, но несколько дней его, скорее всего, не будет, — ответил Николас.

— Странно, что он мне ничего не сказал! — хотя Артемиус никогда не рассказывал про себя.

— Ладно, отдыхайте, — сказал он. — Спокойной ночи! — поцеловал Миранду в щеку на прощание и ушел к себе.

— Станный он все-таки этот Артемиус, — вздохнула Миранда и пошла в душ.

— Это точно, — буркнула себе под нос.

Беспокойство появилось, когда господин Малквиан не пришел на лекцию, которая у нас была спустя два дня после нашей последней с ним встречи.

— Миранда, а когда ты в последний раз видела господина Малквиана? — спросила я кузину.

— Так в тот день и видела, когда вы ходили ужинать, — ответила кузина после минутного раздумья.

— Не к добру все это! — решила я, но не стала беспокоиться раньше времени.

— О чем это ты еще, Ализет? Может, он просто заболел! Посмотри какая слякоть на улице! — переубеждала меня кузина.

— Может, я и вправду преувеличиваю, — вздохнула я, пораженная тем, сколько у меня появилось секретов от кузины. Не нравилось мне скрывать от нее столько всего.

Около семи часов вечера наш вечерний покой был взбуродражен громким требовательным стуком в дверь. Странно, кто бы это мог быть, если учесть, что Николас находился сейчас в нашей комнате, и гостей у нас не предвиделось.

Открыв дверь, я увидела главу безопасности империи, который явно пребывал в гневе. Мне показалось, что сердце стало пропускать удары, стоило его увидеть или услышать его голос. Та боль, которую он мне принес, все еще так и не утихла, хотя прошло уже больше месяца.

— Добрый вечер, адептка Стронгхолд! — поздоровался он, презрительно глянув на меня.

— Добрый вечер, господин Нортон! Что-то случилось? — спросила у мага.

— Мне кажется, что Вы как никак лучше меня должны это знать! Я могу пройти? — не выгонять же его, раз пришел.

У Николаса расширились от удивления глаза, едва маг вошел в комнату. Видимо, так близко он еще главу безопасности империи не видел. Да и многие говорили, что лучше не иметь с ним никаких дел, иначе, это предвещало беду, если он тобой заинтересовался. А я как всегда не послушала тех разговоров, за что сейчас и расплачивалась.

— Добрый вечер, адепты! — поздоровался он.

— Добрый вечер, господин Нортон! — ответили ему кузина со своим возлюбленным, который старался не подать и виду, что благоговееет перед великим магом.

— Я прошу меня простить, но мне нужно поговорить с адепткой Стронгхолд наедине! — сказал маг, и комната опустела с небывалой для них скоростью.

— Итак, адептка Стронгхолд, что Вам известно об исчезновении господина Малквиана? — от его пристального взгляда, который казалось хотел увидеть все самое сокровенное в тебе, делалось не по себе, но, наверное, еще немного и у меня выработается против него иммунитет.

— Ничего мне про это неизвестно! — мои худшие предположения, похоже, подтвердились.

— То есть, Вы хотите сказать, что Вам ничего неизвестно? — его голос стал повышаться.

— Нет — коротко ему ответила.

— Многие видели, как вы вдвоем выходили из таверны пару дней назад, не отрицай этого! — прокричал маг.

— Но я не делаю из этого тайны! Господин Малквиан действительно пригласил меня поужинать в тот день в таверну! — я не верила своим ушам, неужели он думает, что я причастна к его исчезновению? Ведь мой преподаватель был так мне дорог.

— Что было дальше? — спросил он, в ожидании моего дальнейшего рассказа.

— Да ничего! Просто довел меня до дверей общежития, сказал, что подождет, пока зайду, и всё, я больше его не видела, — не скрывая правды, честно ему ответила.

— Кажется, ты кое-что упустила, — прищурившись, он на меня посмотрел.

— Что именно? — недоуменно воскликнула я.

— А то, что он тебя обнимал! — взревел Эльдан. — Зачем ему понадобилось приглашать молоденькую адептку вечером в таверну? На него это не похоже! За ним никогда ничего подобного не замечали! Может, это ты его заманила туда? — выдержав паузу, допрашивал меня маг.

— Нет! Я этого не делала! Он сказал, что нам нужно поговорить! Поверьте, мне, прошу Вас! — умоляла его.

— Я бы хотел, Ализет, но не могу! — печально сказал он. — О чем вы говорили? — он был суров, как никогда.

— О личном! — он не отводил от меня взгляда.

— О чем именно личном? — спросил маг.

— Простите, но я не могу передать Вам, о чем мы с ним говорили, он взял с меня обещание никому не рассказывать о нашем разговоре, — я начала понимать, что он меня не

услышит.

— Почему ты плакала в таверне? — похоже, он знает больше, чем я даже предполагала.

— Я же говорю, что мы говорили о личном, и не могу сказать! — пыталась до него достучаться.

— Ализет! Дай я посмотрю, о чем вы говорили с мистером Малквианом! — закричал маг.

— Нет! — испуганно воскликнула.

От злости он ударил кулаком о стену, но я его не боялась. Знала, что не причинит мне вреда.

— Если тебе нечего скрывать, почему же ты не разрешаешь на это посмотреть? — казалось, его крик слышало уже все общежитие.

Нет! Я не могла допустить того, чтобы он узнал правду о моих чувствах, пусть он и дальше думает, что я люблю Артемиуса.

— Есть то, о чем Вам не следует знать! Это моя жизнь! — я так же кричала. — И что мне, каждый раз, когда Вы будете во мне сомневаться, давать покопаться в моей голове? — я защищалась, как могла, на моих глазах уже выступили слезы.

— Ализет, я в последний раз прошу тебя самой предоставить мне возможность просмотреть тот день, иначе я получу официальное разрешение от самого императора, и ты уже тогда не отвертишься, хотя достаточно будет и моего. И подумай, что будет дальше? Даже если ты не виновата, сможешь ли ты после этого еще здесь остаться? — теперь в его словах слышалась не прикрытая угроза. — Так что, ты даешь свое согласие? — грозно спросил он.

— Мой ответ — нет и еще раз нет! — моя злость уже не знала предела.

— Отлично! Я хотел, как лучше, но ты сама все себе усложнила, — его голос был теперь спокоен, но я знала, что за ним стоит. В его глазах можно было увидеть все, что он думал про меня — недоверие, злость, отчуждение.

Я просто молчала, мне нечего ему было сказать. Сколько бы я ему не доказывала, что ни в чем не виновата, он не хотел даже слушать меня, он мне все равно уже не поверит и это не имеет сейчас уже никакого значения. Наверное, этот момент поставил огромную черту между нами. Если он добьется того, чтобы меня отчислили, я уже не смогу простить его, а он не сможет простить мне сегодняшний вечер. Вот теперь точно можно было поставить огромную жирную точку в моих мечтах относительно синеглазого мага.

— Если я узнаю, что ко всей этой грязи причастна и ты, то я не только тебя самолично иссушу, я тебя лично и убью! Надеюсь, что ты меня услышала! — после этих слов он ушел и закрыл за собой так дверь, что все стены содрогнулись. Интересно, как еще и эта дверь все выдержала?

Обессиленная, я села на кровать. Слезы градом лились по щекам. Я оплакивала своего любимого преподавателя, господина Малквиана. Несмотря на то, что его тело, видимо, пока не нашли, каким-то далеким чувством понимала, что больше его в живых уже не увижу. В нашу последнюю встречу он прощался со мной, только теперь я это осознала полностью.

Также оплакивала свою потерянную любовь, наверное, он навсегда останется в моем сердце, лишь время слегка сделает мою боль тупее. Я буду ждать тебя вечно, Эльден! Потому что никто другой уже не сможет подарить мне те чувства, что я испытала с тобой. Я не могу сказать тебе о самом главном — не могу сказать тебе, что люблю тебя. Теперь уже не могу.

Я пообещала господину Малквиану, что сделаю все от меня зависящее, чтобы защитить

Эльдена от смерти, и даже если стану для него врагом, не забуду про данное мной обещание, сдержу его, невзирая ни на что.

Дверь тихонько скрипнула, и сквозь слезы увидела, что в комнату вошла перепуганная Миранда.

— Бедная моя кузина! — сказала Миранда и обняла меня.

От ее действий слезы потекли еще сильнее.

— Так хорошо было все слышно? — всхлипывая, спросила у Миранды.

— Мне жаль! — понуро ответила она.

— Значит, теперь, считай, уже все общежитие в курсе нашего разговора, — тихо сказала.

— Боюсь, что так! — в ее голосе слышалась жалость.

— Это конец! Теперь всему конец! — еле слышно прошептала я.

— Ализет, почему ты ему не разрешила посмотреть свои воспоминания? — спросила кузина. — Ты не захотела в тот день мне ничего рассказывать, но ты ведь понимаешь, что, возможно, последняя видела господина Малквиана?

— Понимаю, но у меня на это есть несколько причин! Во-первых, господин Малквиан просил не разглашать тему нашего с ним разговора, а во-вторых, он меня напрямик спросил, люблю ли я Эльдена? — ответила кузине.

— И ты ответила, да, — вздохнула Миранда.

— Ага, — прошептала еле слышно.

— Из-за этого, ты и не захотела ему показать воспоминания? — слегка удивилась кузина.

— Отчасти, — теперь уже вздыхала я.

— Миранда, ты же понимаешь, что переживешь это! Даже, если он и узнает про твои чувства, то либо сделает вид, что ничего не видел, либо скажет про свои. Ты же его знаешь, он не станет тебя поднимать на смех. Но, возможно, тем, что ты ему покажешь, сможешь поймать того, кто стоит за всеми этими убийствами. Может, то, что для тебя было несущественным в тот момент, пока ты плакала или ела, происходило что-то важное. Я думаю, господин Малквиан простил бы тебя. Неужели, ты не хочешь, чтобы нашли его убийцу? — на этой грустной ноте она закончила свои убеждения. — Тем более ты знаешь, что маг все равно этого добьется. Только как, это уже тебе решать! И не стоит из-за этого портить и так уже непростые отношения! — заключила она.

— Что мне делать, Миранда? — положив голову ей на плечо, задала волнующий меня вопрос.

— С самого утра иди к нему в кабинет и скажи, что согласна. Что погорячилась вчера! — посоветовала она. Затем встала и достала из шкафчика какую-то стеклянную бутылочку.

— Так я и сделаю! Ты права, чтобы не случилось, я это переживу! — решила для себя.

— Вот и молодец, а теперь, ложись спать, утро вечера мудренее! — сказала она, протягивая мне кружку с чем-то дурно пахнущим, явно из этой бутылочки.

— Фу! Миранда, что это? — возмутилась я, понюхав жидкость, которая находилась в кружке.

— Легкое успокоительное, поспишь хоть до утра! Пей, а то сама тебе это залью! — заявила мне кузина.

— Я хомячков не боюсь! — отшутилась я.

— Я тебе покажу хомячка! Отдыхай! — протсмьялась она.

Стоило мне выпить эту гадость, как спустя считанные минуты провалилась в сон. Ночью мне приснился странный сон. Я не могла понять, происходило это наяву или в моем подсознании.

— Ализет! Ализет! Где ты? — этот голос я могла узнать среди тысяч голосов. Это был голос Эльдена, он звал меня.

Маг был прикован огромными цепями к стене в незнакомом мне зале, который еле-еле освещали несколько факелов.

Я смотрела на него, но он, казалось, не видел меня. Его голова была разбита, в волосах, на шее, его рубашке виднелась свежая кровь.

— Эльден! Что с тобой? — подбежала я к нему, но он меня и не слышал.

— Ализет, зачем тебе все это? — его голос был уставшим.

— Эльден, я помогу тебе, ты меня слышишь, потерпи, родной! — громко сказала, надеясь, что он меня услышит.

Я захотела помочь, хоть как-нибудь освободить его от этих оков, но стоило мне поднести руки к цепям, как они прошли сквозь них, словно мои руки были бестелесны. Сколько бы я не пыталась дотронуться ни до цепей, ни Эльдена, все мои попытки были тщетны. Мое тело сковал ужас, когда я увидела, что на его шее нет защитного медальона, который он всегда носил, как глава безопасности империи. Это был мощнейший артефакт, который его защитил бы от любого воздействия магии. Думай, Ализет, думай! Ты же дала обещание господину Малквиану, что ты любой ценой спасешь его жизнь. Но я понимала, что сейчас не могла ничем ему помочь. Надо было или найти тот артефакт, или придумать какой-нибудь план по его освобождению.

— Прости меня, любимый, прости! — прошептала ему на ухо, не оставляя попытки обнять его, а затем наступила темнота.

Проснувшись утром, я помнила этот сон, и он не давал мне покоя. Все было словно наяву. Миранда видела мое беспокойство, но видимо, списала это на предстоящую беседу с Эльденом.

— Миранда, я пойду пораньше! Хочу поговорить с господином Нортоном! — уже собирая сумку, бросила в кузине.

— Конечно, Ализет! Все в порядке, поговорите уже, наконец! — пожелала мне Миранда.

Первым и вторым занятиями в расписании стояли у нас зельеваренье, и даже если опоздаю, не страшно, отработаю потом, сейчас мне было важнее другое, поговорить с Эльденом.

Я подошла к его кабинету, из-под двери лился свет. На стук мне никто не отозвался и не открыл. Дернула за ручку, дверь оказалась заперта. Наверное, вышел куда-нибудь, подойду позже, а сейчас пойду на занятия.

Миранда пришла, когда я уже сидела в лаборатории. Она удивилась, увидев меня.

— Вы поговорили? — спросила она.

— Нет! Его не было у себя! Подойду еще раз после этих занятий, — ответила ей.

— Хорошо! Только не откладывай! — тихо проговорила кузина, так как в лабораторию уже заходила госпожа Сойдере.

— Доброе утро, ведьмочки! — как всегда улыбаясь, поздоровалась она с нами.

— Доброе утро, госпожа Сойдере! — хором ответили ей.

— Сегодня мы будем учиться готовить зелье от любовного приворота, — весело сказала магиня, мне ее так больше нравилось называть, чем ведьма.

— Лучше бы приворотное! — кто-то прокричал из адептов.

— Как вы знаете, приготовление зелья для любовного приворота строго карается инспекцией безопасности, как и любое внушение или ментальное воздействие без разрешения самого внушаемого, или все той же инспекции, — ответила госпожа Сойдере. — А вот уметь снять приворот, должна уметь любая ведьма! Всем понятно? — спросила она.

— Да! — эхом прокатилось по лаборатории.

— Вот и отличненько! А теперь раздайте инструкции по приготовлению зелья! — она передала листки очередному дежурному.

Мне всегда так нравилось варить всякие зелья, что я успокаивалась, вспоминала маму, мой родной дом, на душе становилось так легко и приятно. Вот и в этот раз так увлеклась, что забыла про свои переживания. Едва закончились занятия по зельеваренью, как я вновь пошла к Эльдену, чтобы поговорить с ним. Свет все так же горел, а дверь по-прежнему была закрыта. Странно, может, поехал куда, и забыл выключить свет. Но ведь он всегда так собран. Скорее всего, опять вышел, попробую зайти после занятий.

На занятиях я практически не слышала то, о чем рассказывали маги. Мои мысли то и дело возвращались к моему сну. Я была уверена, что никогда не была в этой пещере, но почему же она мне так знакома. Мне казалось, что еще немного и мои мозги просто расплавятся. И тут в моей голове словно раздался щелчок, и я поняла, где уже видела эту пещеру — моя первая ночь в общежитии, тот ужасный сон, в котором должен был погибнуть маг. Теперь я поняла, что маг и не приходил сегодня. Как же я раньше не догадалась, еще после тех занятий по зельеваренью, что он не стал бы пользоваться светом днем. Скорее всего, он ушел либо вчера вечером или сегодня рано утром, и не собирался куда-то надолго, иначе бы выключил его. От моих рассуждений мне стало плохо, моя голова закружилась, я чувствовала, что побледнела.

— Адептка Стронгхолд, Вам нехорошо? — сквозь пелену я услышала голос господина Артемиуса Холдена. У нас как раз шла лекция по основам создания и использования артефактов. И все, как по волшебству, повернулись в мою сторону. Миранда, вот кто действительно за меня переживал, у остальных же был интерес, что со мной происходит.

— Да, господин Холден, — произнесла я.

— Это последнее у Вас занятие на сегодня? — спросил маг.

— Да, — так же тихо ответила ему.

— Тогда можете быть на сегодня свободны, лекцию перепишите у своей соседки адептки Андервуд, — сочувственно сказал маг.

— Спасибо, господин Холден! До свидания! — уже на выходе попрощалась с магом.

Мое сердце отбивало чечетку. Успеть, мне надо было успеть его спасти, хотя пока не представляла даже как. Надо найти хоть какую-нибудь подсказку, куда он мог направиться, и ее следует искать у него в кабинете.

Когда я подошла к кабинету, свет по-прежнему горел, значит, я была права. Во что бы то ни стало, мне надо попасть туда. Прислушалась, нет ли кого поблизости. Только попасться мне теперь, и не хватало. Тихо, вокруг была сплошная тишина. Только бы он не успел установить защиту на меня.

Стоило мне поднести свой палец к заветной иголке, как дверь открылась! Ух! Хоть в этом мне повезло. На столе стояла недопитая кружка чая, который был холодным. Я

выключила свет, присела за его стол и стала искать хоть какие-нибудь намеки, куда же он мог пропасть. Если я ошибаюсь, и он сейчас придет, то мало мне уже не покажется. Зато буду знать, что с ним все в порядке.

На столе лежала раскрытой небольшая карта. Сначала долго не могла понять, что же эта за местность такая, а потом все-таки вспомнила, что в то утро, когда я проснулась в его загородном доме, Эльден так же смотрел эту карту. И перед тем, как пойти в душ, поинтересовалась, над чем он так усердно работает, на что он ответил, что это карта подземных ходов академии, и нечего молоденьким адепткам забивать свои головы. Маг тогда еще посмеялся надо мной, но, может, именно где-то там и есть та самая пещера. Что же он мне тогда еще рассказывал? Блин! Думай, Ализет, думай! Но воспоминания затмевал пока только его умопомрачительный запах, который так опьяняюще не меня действовал. Надо было собраться с духом и вспомнить все в мельчайших подробностях.

Вспомнила! Он еще тогда сказал, что адепт не сможет сам просто так найти вход в эту пещеру, без карты, так как на него наложена иллюзия.

Итак, стоит попробовать мага поискать в подземелье, если мой сон был каким-то предвестником. Все равно, сначала надо подумать, куда бы он мог пойти. Не думаю, что Эльден без карты стал бы соваться в эти пещеры. Значит, скорее всего его куда-то заманили. Только вот кто его мог так выманить? Надо рассуждать логически. На встречу с адептом он пойти не мог! Скорее всего, предупредил бы куратора. Или же это был информатор по делу убийств, или же этот кто-то был из его окружения.

На рабочем столе у мага, не считая недопитой кружки чая, разложенной карты, и небольшой стопки книг, был идеальнейший порядок. Вот и попробуй к нему подкопайся. Я стала переворачивать все тумбочки, в надежде найти, хоть какую-нибудь подсказку, но время текло, а я ничего пока существенного так и не нашла. Даже записной книжки не было. Меня обуяла злость от своей беспомощности, и я со всей силы швырнула книги со стола, которые полетели на пол. В данный момент мне было все равно, что меня кто-нибудь услышит.

Просидев в кресле минут десять, все же решила собрать разбросанные мною вещи и положить их на место.

Пойду напрямиком в подземелье, другого варианта у меня все равно пока нет! Подняв книги и положив их на место, обратила внимание, что на полу у тумбочки виднеется что-то белое, похожее на сложенный листок бумаги. Развернув его, я поняла, кто его выманил. Я! Это была я! Вернее, кто-то, кто подписался моим именем.

«Господин Нортон, я очень прошу простить меня! Пожалуйста, давайте встретимся в 22.00 у таверны «Алая роза». Мне надо с Вами обязательно поговорить. Ализет Стронгхолд».

Как он мог повестись на такое! Хотя, если подумать, то почерка он моего не знал, а после вчерашнего нашего разговора, которое услышало все общежитие, кому-то это было на руку.

Вчера! Меня окатило жаром! Это же было явно вчера! Сколько потеряно времени! Надеюсь, еще не поздно.

Опять эта таверна «Алая роза». Такое чудесное название, но что-то она в последнее время вызывает у меня неприятные ассоциации.

Хорошо, хоть одна из загадок теперь разгадана, и я знаю, куда он пошел. Надо срочно бежать в таверну, спросить там у работников, с кем он встречался. Может, повезет, найду хоть какую зацепку.

Стоило мне выйти из академии, как поежилась от сгущающихся сумерков. Неужели уже так много времени? Надо торопиться, иначе, может быть уже поздно. Хорошо, хоть до таверны недалеко.

В таверне было много людей, практически все столики были заняты. Музыка звучала слишком громко, и давила на уши. Странно, но, когда я была здесь прошлый раз с господином Малквианом, мне казалось, здесь было потише.

Слышала, как в мою сторону полетели грязные шуточки от завсегдатаев этого заведения, но мне было не до них. Не обращая никакого внимания, подошла к официанту.

— Добрый вечер! Скажите, пожалуйста, Вы вчера вечером здесь работали? — спросила я у него.

— Добрый вечер! Да, вчера как раз была моя смена, — ответил молодой парень, который начал строил мне глазки.

— А Вы знаете господина Нортон? — допытывалась у него.

Весь его боевой запал относительно меня резко куда-то исчез.

— А кто ж его здесь не знает то, главу безопасности нашей империи? — возмутился он.

— Он вчера приходил сюда? -

— Нет, вчера его здесь точно не было, — немного подумав, ответил парень.

— Скажите, а вчера вечером около десяти часов вечера здесь ничего странного не происходило? — пыталась выведать хоть какую-нибудь информацию.

— Были здесь два каких-то странных типа. В таверну они не зашли, стояли на улице возле входа, — поведал мне он.

— А что в них было странного? — не унималась я.

— Да они были одеты в черные балахоны, стояли возле розы в сторонке, как увидели, что я вышел покурить, так отошли куда-то, — рассказывал он, — но было видно, что они кого-то ждали, — продолжил он.

— Вы случайно лица их не видели? — в надежде спросила я.

— Так темно ж уже в это время, — рассмеялся официант. — Да и капюшоны у них были на лицах, захотел бы не увидел, — вдруг он замолчал. — Помню, перед тем, как меня заметили, они говорили о чем-то, музыка гремела, то я не слышал разговора их, но голос у одного был таким мерзким, старым, а второй был бодренький, молодой такой, — продолжил он.

— Спасибо, Вам огромное! — поблагодарила я и хотела уже уйти, как решила уточнить один момент:

— А где Вы говорите они стояли? — уточнила у официанта.

— Так справа стороны у входа, у розы, она разрослась хорошо, там можно и притаиться чуть что. Извини, но мне нужно идти, вон, сколько их сегодня. А ты заходи, хоть чаю попить или сходим куда, — подмигнул мне, уходя.

Я решила посмотреть на указанное им место. Да, роза и впрямь разрослась, здесь запросто человека два-три спрячутся, и не заметишь. Прочитав заклинание, которому меня научил маг, щелкнула пальцами, и из моих рук полился небольшой свет. Подумала, что стоит осмотреть это место получше. Спустя минут пять, у меня были поцарапаны руки, и имелось несколько царапин на лице, одежда моя тоже выглядела уже не столь опрятно. Но мои старания были вознаграждены. Я была и счастлива, и огорчена одновременно. Когда вдалеке что-то заблестело, сначала подумала, что это кусочек битого стекла, но я все-таки решила посмотреть на него, и в моих руках оказалась тоненькая золотая цепочка на которой пять

рук держали один большой шар. Значит, мой сон был правдой, и Эльден остался без магической защиты. Пора торопиться, если верить моим снам, то пришло время и мне вступить в игру.

Чтобы меня не смогли вычислить по кристаллу крови, я выбросила его на то же место, где совсем недавно лежал артефакт Эльдена. Если все закончится хорошо, то призову его потом.

Я бежала сломя голову, периодически останавливаясь, чтобы посмотреть на карту. Мне казалось, что прошла целая вечность, пока нашла то место, которое указано на карте. Самое интересное, что на этом месте рос огромный раскидистый дуб. Я до него дотронулась, он был холодный, могучий, неприступный. Невольно восхитилась, сколько же сил тратилось на поддержание этой иллюзии. Что же здесь такого хранилось подальше от чужих глаз? Что же так тщательно пытались спрятать?

Применив заклинание, я сняла иллюзию. Сначала ничего не произошло, но потом дуб стал расплываться, и вот теперь уже передо мной оказался узкий вход в подземелье. Оттуда повеяло холодом, хоть на улице было и не так тепло, но там было гораздо прохладнее. Еще мгновение я не решалась, но потом подумала, что Эльден сделал бы это ради меня, и шагнула в неизвестность. Не успела пройти и пяти шагов, как на месте входа вновь появился дуб. Если со мной что-то случится, то найдут меня явно нескоро, если только произвести ритуал призыва крови, чтобы найти хотя бы мои останки, а ведь есть такие заклинания, что если наложить на тело, то и ритуал этот не поможет. Понимая, что свет зажигать ни в коем случае нельзя, я шла медленно, тыкаясь, как слепой котенок. Мое сердце билось так часто, что мне казалось, оно выпрыгнет из груди. Я боялась опоздать, что ни один маг, ни один человек не в силах будет изменить, а именно, повернуть время вспять. Боялась потерять его навсегда, увидеть его померкнувшие глаза, не услышать больше его голоса, который заставлял мое сердце биться чаще, не почувствовать его аромата, который словно кокон обволакивал меня и делал меня податливой. Это чувство заставляло меня идти вперед, несмотря на страх, который периодически сковывал мое тело.

Еще в кабинете Эльдена, я запомнила маршрут к предполагаемому месту. Мне нужно было три раза повернуть направо, и в результате, я должна буду выйти в большой зал. Казалось, что шла уже минут пятнадцать, когда поняла, что прошла всего первый поворот. Передвигалась, периодически прислушиваясь, но пока не было слышно звуков, не было видно света. Второй поворот я преодолела гораздо быстрее первого, и теперь каждый шаг я делала крадучись. Вскоре я услышала чьи-то голоса, но они были пока еще достаточно далеко от меня и разобрать четко их речь не могла. Но то, что там точно не один, а несколько магов, это стало понятно. Простые люди вряд ли сюда могли попасть. Да и что им тут делать? Вот уже показался и свет, он был за поворотом, идти стало намного легче.

Теперь голоса я слышала отчетливо, они эхом раздавались по залу. Видеть их не могла, так как решила пока притаиться за поворотом, не выдавая своего местонахождения, чтобы понять, что им нужно от Эльдена. Один голос я не узнавала, хотя уже слышала его прежде, во сне. В основном говорил только он. Но меня поразило другое. Мне казалось, что двое других, я уже знала, при этом один из них был женским. Этот голос принадлежал столь невзлюбившей меня ведьме Элеоноре. Неужели она могла пойти на то, чтобы так поступить со своим любимым? Этот факт меня поразил до глубины души.

— Ты же знаешь, Эльден, что тебе долго уже не продержаться, тем более, что на тебе нет твоего артефакта, — сказал незнакомец. — Да и давай-ка вспомним какой же сегодня

день? — торжествуяще проорал он.

А какой сегодня день? Мой мозг начал активно работать. Сегодня 22 марта. Это же день весеннего равноденствия! О нем меня предупреждал господин Малквиан. Наши дела становились все хуже и хуже.

— Ты не сможешь взломать печать! В тебе нет той силы, что позволит тебе это сделать, она высосет из тебя все силы до последней, пусть даже я и умру, тебе не занять место императора, — прохрипел Эльден.

— Ошибаешься! — от его голоса дрожала даже пещера. — Ты думал, что ты самый умный и все просчитал? — насмеялся над ним маг. — Я нет, но вот моя дочь, она сможет! — его смех был противен мне. — Вернее, даже не она, а ее сила, которую я заберу у нее, — продолжил маг.

— Это невозможно! Ты же знаешь, что сила одного мага не может передаться другому магу! — возмутился Эльден, но в его голосе была неуверенность.

— Опять же говорю, ошибаешься! Когда я столько лет прятался от тебя, то познакомился с одним старым черным магом, он показал мне до воли интересную книгу ритуалов, как понимаешь, запрещенную. Так вот в ней говорилось, что по крови сила может перейти от одного мага к другому, вот тогда я и вспомнил, про свою родную дочурку. Ализет, — словно смакуя мое имя, произнес маг. — Ну и дурацкое имя придумала Ариэль, не могла чего получше придумать! — возмутился маг.

Мне стало дурно! Неужели этот сумасшедший и есть мой отец, но как такое возможно?! И вдруг пазл сложился окончательно в моей голове, моя мать была наказана за связь с черным магом, вот почему ее иссушили. Она полюбила такого негодяя.

— Да она чуть не погибла из-за твоего ритуала! — заступался за меня Эльден.

— Но не погибла же, — спокойно ответил маг, словно он говорил о пустом месте.

— Она добровольно не пойдет на такое, ты ее совсем не знаешь! Неужели ты отнимешь у нее все? Она же твоя дочь! — взревел мой любимый маг.

— Эльден, а я и не думал, что ты такой недалекий! С чего ты решил, что знаешь ее лучше? — призадумался маг. — Моя малышка влюблена в Артемиуса и сделает для него все, что угодно, как когда-то в свое время для меня сделала глупенькая Ариэль. Насколько я смог рассмотреть Ализет, она ее точная копия. Любовь способна на многое, — рассмеялся безумец. — Хотя, дочурка и для своего отца сделает тоже многое. Неужели ты думаешь, что она не потянется к родной кровиночке? Тем более, империи той, что есть сейчас, уже не будет, и не потребуются твоё разрешение на их брак, хотя и тебя уже не будет, — он вновь стал смеяться. — Красивого я ей жениха подобрал, правда? А как тебе моя любимая, красавица ведь? Ты ведь знаешь, как хороша она в постели? Мы вместе сделаем то, что пока не удалось другим магам! Новая империя! Новые правила! — с триумфом произнес маг.

— Ты безумен! — тихо проговорил Эльден, но из-за великолепной акустики, его слова были хорошо слышны.

— Нет! Это вы, светлые маги возвели себя в возвышенный статус и правите империей, а нам бросаете лишь крохи, как кость собаке, и мы должны вам прислуживать? — в бешенстве проорал мой отец. — Все, пора начинать! Хватит этой болтовни!

Я поняла, что пришла пора вмешаться и мне. Мой сон был неспроста, какие-то высшие силы прорицания дали мне возможность переиграть все по-своему, и спасти не только моего любимого, но и многих магов. После того, как мой отец, если можно его так назвать, сказал, что выбрал мне жениха в лице Артемиуса, больше нечего было сомневаться, кто же был

третьим магом в этом зале. Они все трое наделены стихией земли и способны отнимать жизненные силы, что они и сделали уже с четырьмя магами, остался только Эльден. Мне же они ничего своей стихией не могли сделать, как и я им, но у меня в рукаве припасен один козырь, о котором они не знают. Не поняла еще, зачем им мой маг, а разве это теперь было важно? Мне надо слепо довериться моему чувству. Да, отец, ты прав, любовь способна на многое. Для себя я уже все решила, мне не было страшно, и я шагнула навстречу свету, своим врагам, своей любви.

Все четверо повернули головы практически одновременно, едва слышали мои шаги.

— Ализет! — ошарашенно проговорил мой «жених», как-то неважно он выглядел. Я не могла простить ему смерть господина Малквиана, а в том, что он к этому причастен, уже даже и не сомневалась.

— Как ты сюда попала? — взвизгнула любовница моего папаша.

— Дорогая, ты как раз вовремя! Хотя, я тебя и не приглашал, но можешь присоединиться! — казалось, он один сохранял спокойствие. Несмотря на то, что его голос звучал зловеще, больше я его не боялась.

— Всем, добрый вечер! Похоже, я пропускаю что-то очень важное и интересное, — мягко проговорила я.

— Нет, доченька, ты как раз вовремя! Можно тебя так называть, дорогая? Ты ведь уже догадалась, кто я? — елейным голоском проговорил мой отец. Да уж, актер из него неплохой.

— Конечно, папочка! Неужели ты думаешь, я не догадалась, кто пробудил во мне силу? Кстати, за это тебе, огромное спасибо! — все также услужливо общалась со своим отцом. Остальные же просто смотрели на нас во все глаза.

— Но, неужели вы решили проверить что-то великое без меня? — выдавила слезки на глаза, для большей уверенности.

— Ну, что ты милая, не обижайся, тебе мы оставили самое интересное! — все в том же тоне проговорил маг. — Ты присоединишься к нам? — спросил он, не оставляя мне даже выбора.

— Конечно! С этим магом у меня особые, личные счеты! — повернулась я теперь к Эльдену, который так и не проронил ни слова за все время, пока я здесь. Мне стало страшно, что я не смогу всего сделать после того, что увидела в его глазах. Его ненависть, она резала меня на части. Я знаю, ты простишь меня, но это потом, все будет потом, жаль, что этого я уже не увижу.

— Папочка, ты не против, если я поквитаюсь с ним немного сама? — сахарным голоском спросила у главного.

— Милая, делай с ним, что хочешь, но только не долго! — я слышала, что в его голосе появилось уже нетерпение закончить все побыстрее.

— Альфредос! Я ей не доверяю! — взвизгнула любовница папаша.

— Элеонора, ну что она сделает! Нас же трое! — ответил ей маг.

Я медленно подходила к магу, не сводя своего взгляда с его лица. Он также пристально смотрел на меня своим презирающим взглядом, не понимая, что собиралась с ним сделать.

Прости, еще раз прости! Я подошла близко к Эльдену и со всей силы вlepила ему пощечину.

— Это тебе за мою мать! — вскрикнула я.

Звон от пощечины эхом отскочил от стен зала и болью вернулся в мое сердце. На его

бледном лице осталась алая отметина моей ладони. Прости!

— Bravo! Вот это папина дочка! — рассмеялся папаша. — Вы это видели! Далеко пойдет, а характером то она явно не в свою мать пошла! — они все вместе смеялись.

Это был тот момент, который мне так нужен — они расслабились, снизили свою бдительность. Я согнулась пополам, делая вид, что потираю руку от боли, сама же левой рукой достала из правого кармана брюк артефакт мага и молниеносно сунула ему в карман, быстро развернувшись спиной к Эльдену. Казалось, это не заняло более пяти секунд. Я успела взглядом хватить изумленность в его глазах.

Похоже, они ничего не заметили, только сюрпризов мне сейчас и не хватало. Однако ведьма, прищурившись, смотрела на меня, словно ожидала какого-то подвоха. Есть у меня и для тебя подарочек, не расстраивайся ты так.

— Прощайте, господин Нортон! — весело произнесла я, хотя, что творилось на душе, похоже не знал никто.

— Ализет, не делай этого! Прошу тебя, милая, не надо! — умолял меня Эльден, я никогда не слышала столько печали в его голосе. Он похоже догадался, разгадал мой смертоносный план.

— Нет, господин Нортон, все зашло уже так далеко, что обратного пути просто нет! — уже со злостью продолжила я.

Тем временем внутри меня начала подниматься сила, сплетаясь потоками в один шар. Хватит ли во мне силы, чтобы осуществить задуманное? Скорее всего, первым выйдет из боя Артемиус, затем, эта ведьма Элеонора, и лишь последним — мой кровный отец. Я предполагала, что они могут выставить щиты и какое-то время пытаться добить мага, но им теперь его уже точно не достать. Своих сил у него практически не осталось, но артефакт поможет защитить его. Второй вариант дальнейших событий мог быть следующим: они все трое могут бросить свою силу на меня, чтобы исчерпать мой резерв на защиту, но я надеюсь, что не зря светлые маги так бояться порождения сильных черных магов.

Как учил меня Эльден, внезапность является залогом выигрыша, значит, можно для начала немного ослабить их жизненные силы, использовав стихию земли, а после, когда их защита немного ослабеет, молниеносно нанести удар стихией огня, подкрепленного землей. Я знала на что шла.

Медленно направилась к магам, а затем, когда достаточно отошла от Эльдена, остановилась. Все трое наблюдали за мной, веселье исчезло с их лиц. Я выставила мощную защиту и начала медленно притягивать жизненные силы.

— Вот дрянь, — прокричала ведьма, выставляя щит. — Я же говорила тебе, Альфредос, что не стоит ей доверять! — визжала Элеонора.

Маг какое-то время зловеще смотрел на меня, думал, что я как заяц трусливо сбегу от его взгляда, да не на ту нарвался, а затем начал ухмыляться. Я чувствовала, как они пытаются воздействовать на мои жизненные силы, когда легкая щекотка охватила мое тело.

— А посмотрим, что ты на это запоешь, идиотка! — взревел папаша. — Кончайте с ним, она все равно ничего не сделает! — орал маг.

Спустя какое-то время, краска стала сходить с лица Артемиуса, ведьма же тоже выглядела уже не столь привлекательно.

— Какого ты натворила? — Альфредос был в гневе. Похоже, его план относительно Эльдена сейчас провалился. — Я убью тебя лично! А с ним покончу после тебя! — его взгляд не предвещал ничего хорошего, и он двинулся в мою сторону. Пришло время

действовать, иначе может быть поздно.

И тут я широко улыбнулась, свела руки, чтобы начать концентрировать шар из огня.

Увидев пламя, которое появилось у меня в ладонях, маг остановился как вкопанный.

— Этого не может быть! — это были его последние слова, которые он успел сказать.

Надо было отпустить силу, иначе этот шар мог взорваться у меня в руках.

— Нет! — закричал Эльден, но больше я ничего не слышала.

Направив руки вперед, в их сторону, сила словно сорвалась с цепи, и небольшой шар превратился в поток пламени. Моей силы хватало, чтобы захватить всех троих магов сразу. В ушах стоял такой гул, что я ничего не слышала, и могла лишь видеть. Чувствовала, что они выставили щиты, но Артемиуса хватило ненадолго, он упал первым, и его тело сразу же охватило пламя. Мне было его жаль отчасти, мой отец, похоже, так хорошо промыл ему мозги, что у меня не осталось выбора, оставь я его в живых, он не оставил бы в живых ни Эльдена, ни меня. А физически мне с ним не сладить было.

Красотка, увидев, как горит тело Артемиуса, видимо осознала, что их плану уже не суждено было сбыться, и попыталась бежать, правда, не успела сделать и несколько шагов, как и сама вспыхнула, упав недалеко от Артемиуса. Запах горевших тел ударил мне в нос, стало нечем дышать, рвота так и подкатывала, но силу я больше контролировать уже не могла, она жила своей жизнью, постепенно иссушая меня. Я понимала, что если магия вовремя не остановится, то лишусь не только ее, но и своей жизни. Это был час моей расплаты: за свое рождение, за моего отца, за те жизни, чьи забрали они, чтобы воплотить свой ужасный план. Это была жертва, на которую я готова была пойти ради мира для своих родных и близких, для любимого мага, чье имя навсегда заставит мое сердце стучать быстрее при его упоминании.

Я почувствовала, как силы начали покидать мое тело, а боль, что поселилась в нем, казалось, разорвет меня на части. Мой враг продержался, как и предполагала дольше всех, но спустя несколько минут он упал замертво, и огонь поглощал его тело. Последний взгляд Альфредоса сказал мне о многом. О том, как ненавидел меня, презирал и в то же время восхищался своим творением. Меня же ужасала сама мысль о том, насколько страшной оказалась моя сила. Светлые маги были все-таки правы, не допуская таких браков, я была непоправимой ошибкой. Я ненавидела себя в этот момент за то, что сделала. Сломленная произошедшим, почувствовала, как глаза стали застилать слезы. Смогу ли я когда-нибудь забыть их горящие лица, даже если останусь жива.

Все закончилось внезапно. Пламя перестало течь из моих рук, и я упала на колени, как подкошенная. От тел остались лишь три небольшие горки пепла.

— Ализет! Милая, что с тобой! Ализет, отзовись! — кричал маг.

Так хотелось в последний раз взглянуть в любимые синие глаза, но я чувствовала, как жизненные силы покидали мое тело.

— Я люблю тебя, Эльден! — прошептала из последних сил, а затем наступила облегчающая и разум, и тело тьма.

— Почему она до сих пор не пришла в себя? — сквозь слезы спросила мама.

— Я не знаю! — этот голос я слышала впервые. — По всем признакам она должна уже была давно очнуться, но, видимо, ее подсознание само не хочет возвращаться! — сделал он вывод.

И я снова ушла в темноту. Я потеряла счет времени, сколько пребывала в таком состоянии. Мои глаза были закрыты, тело казалось не моим, иногда слыша, о чем они

говорили. Темнота, поглотившая меня, порой забирала мою боль, а временами с новой силой заставляла вспомнить все то, что я сделала, снова пройти через это. Крик, который должен был слетать с моих губ, так и оставался не услышанным, застрявшим у меня в груди. Я не знала, что теперь меня ждет? И прекрасно понимала, что пряталась, словно трусливый заяц в созданном своим подсознанием уголке. Но рано или поздно, мне придется открыть глаза и лицом к лицу встретиться со своими страхами.

Приятно было понимать, что все это время находилась не одна. Ко мне приходила бабушка, пару раз я слышала голос Миранды, мама, которая, казалось не отходила от меня ни на шаг. Эльден! Его я тоже слышала, но его голос казался каким-то чужим и отстраненным.

Собравшись с силами, пришла к выводу, что пора взглянуть правде в глаза. Я думала, что мое возвращение будет болезненным, однако ошибалась, никакой боли в теле не было, лишь небольшая слабость. Открыв глаза, пришлось сразу же их закрыть, так как яркий солнечный свет ослепил меня. Он пробивался через большое окно просторного помещения, которое было мне знакомо. Это была спальня в загородном особняке Эльдена, в которой мы тогда провели ночь.

Попробовав снова, ощущался дискомфорт, но было терпимо.

— Она открыла глаза! — обратилась к кому-то мама. — Слава магам, Ализет! — и она разрыдалась.

Ко мне подошел глава безопасности империи. Вот оказывается с кем она разговаривала. Под его глазами залегли тени, словно он не спал целую вечность. Лицо слегка осунулось, и скулы стали выделяться резче, но глаза были все такими же синими.

— Ализет, как ты себя чувствуешь? — спросил маг.

Они оба смотрели на меня, ожидая моего ответа. И что им ответить на этот вопрос? Вроде ничего не болит, но такое чувство, что чего-то не хватает.

Попыталась подвигать всеми частями тела, странно, вроде все на месте.

— Ализет, чего же ты молчишь? — не выдержала мама. У нее были красные глаза, стало ясно, что она часто плакала.

— Нормально, — ответила им. Мой голос был хриплым и слабым.

— Ализет, что с тобой произошло? — спросила мама. Мой взгляд метнулся на мага, и тут я поняла, что он мне предоставил право самой выбирать, что сказать родителям.

— Пойду вызову лекаря, — сказал Эльден и вышел из комнаты.

Мама выжидающе на меня смотрела. Я не знала, с чего же лучше начать разговор.

— Мама, расскажи мне про отца, — прошептала ей.

— Ализет, отца не отпустили, и он остался на шахте, но он каждый день интересуется твоим здоровьем, ты же знаешь, как он тебя любит, — она не говорила правды.

— Нет, мама! Про моего кровного отца! — меня начало раздражать, что от меня столько лет скрывали правду.

— Ализет, откуда ты узнала? — побледнела она. — Он нашел тебя..., - проговорила она.

— Можно и так сказать, — грустно ответила ей.

Она встала с кровати и подошла к окну, после чего начала свой рассказ.

— Альфредос всегда выделялся среди своих сверстников. Когда я впервые увидела его, то влюбилась в него с первого взгляда. Я никогда не делала тайны из того, что обладала большой силой, и мне пророчили счастливое будущее. Твоя бабушка готова была на руках

меня носить. Она тогда преподавала как раз в академии, когда все произошло. Ей часто приходилось за меня краснеть, так как прилежной адепткой меня назвать нельзя было. В моей голове было все что угодно, кроме учебы: модные платья, дорогие украшения. Твоя бабушка ни на что не скупилась, лишь бы подобрать мне хорошего жениха. В своей группе я не нашла достойного мага и стала с другими девушками ходить на вечерние курсы физической подготовки, на которых занимались адепты из разных групп. Как говорится на других посмотреть, и себя показать. Как я тебе уже сказала, что стоило мне его увидеть, как больше никто другой мне уже не нужен был. Я думаю, Ализет, если ты кого-то также полюбишь, как я его, то ты сможешь меня понять, — посмотрела она на меня с горечью, и снова повернулась к окну. — Но Альфредоса заметила не одна я, он был достаточно популярной личностью. Вокруг него так и вились другие девицы. Ты не представляешь, как я из кожи вон лезла, чтобы он меня заметил, — она остановилась, подбирая слова. — Однажды, это все-таки произошло на Новогоднем балу! Мои подруги говорили мне, что я сошла с ума, и могу нарушить все запреты, за что поплачусь смертью. О да, Альфредос был очень сильным магом! И тогда я посылала все эти законы куда подальше. Я была в гневе, что кто-то за меня пытался решить мою судьбу и заставлял расстаться с любимым. Я не слушала даже предупреждения, которые мне посылала судьба.

— Какие предупреждения? — прервала ее рассказ.

— Все тот же Новогодний бал, — горько усмехнулась она. — Ты же видела эту купель? Ее до сих пор выставляют? — спросила она меня

Я лишь кивнула головой.

— Вот и тогда она была на балу. Все шутили, смеялись, говорили про любовь. Вот я и потянула Альфредоса к той купели. Только стоило нам окунуть руки в эту жидкость, как тьма начала сгущаться надо мной. Я испугалась и убежала, Альфредос же только посмеялся надо мной после. Как ты поняла, я не стала обращать на это внимание и продолжила встречаться с ним, — у меня было столько к ней вопросов, но я не хотела ее перебивать, так как в любой момент мог вернуться маг. И так понятно, что ей нелегко давался этот рассказ.

— Со временем, он все чаще стал говорить о той несправедливости, которая нам светила, что надо что-то менять. Я же ослепленная любовью только поддерживала его, не задумываясь ни над чем. Наши простые поцелуи постепенно переросли в нечто большее, он давил на меня, а я боялась его потерять, и переступила черту дозволенного, — хорошо, что мама стояла лицом к окну и не видела, как я покраснела в этот момент. — Я знаю, ты меня осуждаешь, но я не хочу больше от тебя ничего скрывать, наверное, стоило тебе давно все рассказать.

— Нет, мама, я тебя правда не осуждаю, — я знала, что сейчас ей нужна была моя поддержка. Она лишь молча кивнула мне в благодарность. — А почему он столько лет прятался? — задала интересующий меня вопрос.

— Как я уже говорила, Альфредос всегда по натуре был лидером, и от природы сильным магом, жаль, что только темным. Он организовал группу единомышленников, которая тайно иногда собиралась. Я не знала, что они планировали, но точно что-то не хорошее. Он не посвящал меня в свои планы. Честно говоря, мне так и не рассказали, что он тогда натворил, но его поймали и отправили в темницу.

— И он сбежал оттуда, — сделала я вывод.

— Да, и в этом ему помогла я! — печаль в ее голосе не знала границ.

— Но тебя же могли убить! — воскликнула я.

— Не могли, а должны были! — повернулась она ко мне. — И ты думаешь, что я ничего не понимала? К сожалению, я все прекрасно осознавала, но мне так хотелось, чтобы мой любимый выжил любыми путями, пусть даже и ценой моей жизни, — горько усмехнулась она.

— Тебя не поймали? — удивилась я.

— Еще как поймали! Прямо на месте преступления и поймали! А я тогда только ликовала, что Альфредос будет жить!

— Но как тогда тебе удалось избежать смерти? — все еще не могла понять, это же было преступлением против империи.

— Я и сама до сих пор не могу понять этого. Твоя бабушка вступилась за меня, да и господин Нортон тогда тоже высказался в мою пользу, хотя он тогда еще и не был главой безопасности империи, но уже тогда многие знали, что его готовят к этой должности, — ответила мне мама.

— Но разве не господин Нортон иссушил тебя? — спросила ее.

— Да, он! Но это было уже после твоего рождения. Нельзя беременных иссушать, так как это повлияет на ребенка! — пояснила она мне.

— А что со мной сделали? — испугалась я.

— На твою силу наложили печать, — прошептала она.

— И я должна была на всю жизнь остаться простым человеком, но Альфредос ее пробудил через столько лет, проведя ритуал на крови? — это, наверное, был не вопрос, а утверждение.

— Да! — ответила она, виновато на меня посмотрев.

— Как ты думаешь, Альфредос любил тебя? — у меня не хватало сил, после того, что он наделал, называть его «отцом».

— Я тоже часто задавала уже после себе этот вопрос, но я думаю, что он кроме себя, вообще в этой жизни никого не любил, — ее ответ резал по сердцу. Мне было жаль маму, через сколько всего ей пришлось пройти.

— Ты до сих пор не можешь простить господину Нортону, за то, что он тебя иссушил? — это еще один вопрос, который меня волновал, так как мы с мамой никогда его не обсуждали.

— Поначалу я его ненавидела. Но, повзрослев, я поняла, что он поступил со мной очень даже мягко и, можно сказать, непозволительно для его должности, — ответила она. — Но после всего того, что он сделал для тебя за последние дни, я теперь перед ним еще больше в долгу, — знала бы ты мама всю правду, то сама бы его придушила.

— Тогда почему ты так испугалась, когда он впервые пришел к нам домой? — каким же все-таки трудным был этот разговор.

— Да я не за себя испугалась, а за тебя, — улыбнулась она.

— Мама, Альфредоса больше нет, — опустил глаза, произнесла после некоторой паузы.

— А я всю жизнь боялась, что он тебя найдет, особенно после того, как пробудил в тебе силу, — вздохнула она.

— Это он сотворил с тобой такое? — в этот момент в комнату вошел маг, и ответу так и не суждено было прозвучать.

Маг посмотрел на меня, а затем на маму, и понял, что у нас состоялся неприятный разговор.

— Ализет, ты кушать хочешь? — спросил маг.

— Да! — с уверенностью произнесла я, чтобы немного разрядить обстановку.

И они хором рассмеялись.

— Но сначала, я бы хотела принять душ, а то боюсь, что лекарь сам от меня сбежит, а не я от него, — высказала свое пожелание.

— Давай тебе помогу, — сказала мама.

— А я пока приготовлю что-нибудь, ответил маг и снова оставил нас одних.

У меня не было той слабости в ногах, чтобы я сама не могла дойти до душа. Встав с кровати, я посмотрела на себя в зеркало. На мне была длинная белая сорочка на бретелях.

Слегка осунулась, но не так, чтобы уже совсем исхудала. Но один момент меня заставил стать как вкопанную перед зеркалом: моего знака больше не было на плече.

— Мама, а когда ты меня увидела, то на плече уже ничего не было? — спросила я ее.

— Нет! Ализет, ты же сама сказала, что она только до конца месяца, — удивилась она.

Мне нужно было поговорить с магом, что он думал по этому поводу. Погруженная в свои раздумья, целенаправленно отправилась в душ, не заметив удивления мамы. Как же я могла забыть, что согласно маминым убеждениям, я впервые была в этом доме, как и в этой комнате.

Горячие капли душа блаженно стекали по моему, еще не проснувшемуся телу. Я стояла, упершись лбом в плитку, получая невероятное удовольствие.

— Ализет, у тебя все в порядке? — раздался взволнованный голос мамы.

— Да, мам, все хорошо! Я только голову помою и выйду, — ответила ей.

— Тогда я схожу помогу господину Нортону, — сказала она.

— Договорились!

Не желая вызывать лишней раз ее волнения, я по-быстрому помылась и вышла из душа. Интересно, куда же подевалась вся моя одежда? Не ходить же мне теперь в этой сорочке вечно? И откуда она вообще на мне взялась?

Так и не обнаружив ничего, я решила подтвердить свои догадки, пока никого в комнате не было, и попыталась разжечь камин. Сколько я не пробовала, но магия огня во мне так и не поднялась, я ее даже не чувствовала.

Я не сразу заметила, что какое-то время маг стоял в дверях и наблюдал за моими попытками.

— Ее больше нет? — тихо прошептала.

— Мне жаль, Ализет, — сочувственно ответил он.

В этот момент в комнату снова вошла мама.

— Мама, а где мои вещи? И вообще, чья это сорочка на мне? — нахмурилась я.

— Ализет, это моя сорочка, — проговорила мама. — Я сказала Миранде в прошлый раз, чтобы она захватила что-нибудь из твоих вещей. Кстати она сегодня как раз должна приехать с бабушкой, — продолжила она.

— А сколько дней прошло...? — я так и не решилась договорить, а повернулась к магу.

— Девять, Ализет! — ничего себе отдохнула! — Ты будешь здесь кушать или пройдешь в столовую? — спросил он, немного помолчав.

— Я бы, конечно, предпочла пройти в столовую, но не могу же я явиться в нижнем белье? — выбор был сделан за меня, и еду мне принесли в комнату. Компанию мне составила мама, похоже, в гордом одиночестве пришлось есть господину Нортону. Мне очень хотелось с ним поговорить, узнать, кто его освободил? Что было дальше? Но пока это было неосуществимо. Мама ни на секунду не оставляла меня без внимания. Вечером меня

приехали проведать и бабушка, и Миранда. Кузина, узнав, что я очнулась, влетела в комнату, и с размаху кинулась на кровать прямо в верхней одежде.

— Ализет, сестренка, как же я по тебе соскучилась! — она меня обнимала, целовала, пока в комнату не зашла бабушка.

— Миранда, разве так можно вести себя молодым девушкам? — после ее замечаний кузина буркнула себе что-то под нос и удалилась.

Бабушка светилась от счастья. Она подошла и обняла меня, поцеловав в щеку. Снова появилась Миранда, которая села с другой стороны от меня, и начала рассказывать последние новости, которые происходили в мое отсутствие в академии.

— Не знаю, что там у Артемиуса случилось, но он пока так и не появился в академии, — щебетала она, не замечая, как потемнел мой взгляд. — Да, и эта ведьма Элеонора, — когда она поняла, что она ляпнула, то посмотрела на господина Нортон и вся залилась краской, и сделав невозмутимый вид продолжила свой рассказ:

— Госпожа Висдерм, по слухам, перевелась в какую-то школу магии и теперь у нас новый куратор! — воскликнула она. — Правда, мужская половина очень расстроилась, что она так внезапно нас покинула, — снова глянула на главу безопасности империи.

— И кто же у нас теперь будет куратором? — спросила ее.

— Тадааам! — и показала на бабулю.

— Бабушка, ты теперь у нас будешь куратором? — удивилась я.

— Да, буду! И сама между прочим вызвалась, чтобы за вами непутевыми присматривать получше, — рассмеялась она.

— Если честно, то я очень этому рада, — и обняла ее. — Миранда, а ты привезла мою одежду? — спросила кузину.

— Обижает, дорогая! — подмигнула она мне. — Тогда я бы хотела переодеться, а то мне как-то не удобно перед вами восседать в таком виде.

— Может быть чаю, — предложил глава безопасности. И все, кроме кузины вышли, оставив нас с ней наедине.

— Ализет, давай рассказывай, что все-таки произошло! Я в ту ночь, когда ты не явилась, глаз не сомкнула, решила, что прибью тебя, если ты снова помирилась со своим магом и ничего мне не сказала, а на утро, когда ты не пришла и на занятия, я думала, что точно сойду с ума. Зато потом за мной явилась бабуля и рассказала, что с тобой приключилась несчастье, — не умолкала кузина.

— Миранда, это что такое? — закричала я, посмотрев на те вещи, что она привезла с собой.

— Ну, Ализет, милая, чего ты злишься? — состроила она мне глазки. — После того, как я увидела, какой тебя окружил заботой маг, то сразу догадалась, что все не так просто. И решила вам помочь, — подмигнула она.

— Миранда, пообещай, что не расскажешь, даже Николасу, — заговорщицки прошептала ей.

— Обещаю! — проговорила кузина в предвкушении.

— Это Артемиус был замешан в убийствах магов, как и эта ведьма Элеонор, — про Альфредоса я решила ничего ей не рассказывать.

— Да ты что? — она от удивления закатила глаза и рухнула на кровать. — А я-то думаю, и чего это они мне так не нравились? — поднявшись продолжила она.

— Миранда, а что это у тебя за кольцо на пальце? — поймав ее за руку, разглядывала

дорогое и старинное кольцо.

Кузина стала вся пунцовой.

— Ализет, понимаешь, когда ты пропала, а потом и этот несчастный случай с тобой, то Николас решил скрасить мою печаль, — тянула она резину.

— Короче, он сделал тебе предложение? — закончила я за нее.

— Да, — коротко ответила кузина.

— И ты конечно же согласилась? — я радовалась за нее.

— Ну, конечно, да! — она вся светилась от счастья.

— А бабуля уже в курсе? — уставилась на нее.

— Нет, в том-то вся и проблема, — расстроилась кузина.

— В эти выходные Николас со своими родителями приезжает знакомиться с моими, где он и собирается сделать официальное предложение, — начала она. — Осталось пригласить только бабулю, — опечалилась кузина.

— Да уж! — выговорила я, думая, как лучше выйти из ситуации.

— Ализет, я не знаю, то мне делать, — вздохнула она.

В то время как пришла вся компания, я как раз закончила переодеваться. С ними был незнакомый мне седовласый старичок, увидев которого, сделала вывод, что это и был лекарь.

Бабушка окинула меня взглядом с ног до головы, после чего, сдерживаясь из последних сил спросила у кузины:

— Миранда, ты другой одежды найти не смогла?

— Неа, остальная вся оказалась в стирке, — соврала и не покраснела даже. Вот зря она сейчас вызывала на себя огонь.

Если честно, то мне и самой не очень комфортно было стоять в таком виде перед ними. Юбка с трудом доходила до середины ноги, а блузка была вообще отпад. Пуговицы у нее начинались где-то на уровне груди. И где она только выкопала такой гардероб?

Маг откашлявшись удалился, оставив нас вместе с лекарем. Проведя тщательный осмотр, он сказал, что я иду на поправку, и зайдет завтра проведать меня снова.

— А когда она сможет приступить к учебе? — спросила госпожа Монтервир.

— Я думаю, что со следующей недели, — ответил ей лекарь.

Оставшись довольной услышанным, она пошла его провожать. Мне уже и самой не терпелось скорее окунуться снова в адептовскую жизнь, чтобы чем-нибудь себя занять, потому что долго я так не выдержу.

Еще немного поболтав, Миранда и бабуля поехали в Соулвид. Мама же сказала, что раз моему здоровью теперь ничего не угрожает, то завтра собирается с утра пораньше домой, и отправилась спать. Господину Нортону же после ухода лекаря так больше не видела. И я осталась в гордом одиночестве. Попробовав заснуть, поняла, что ничего у меня не выйдет. Наверное, выбрала отведенный мне пока лимит на сон. Не зная, чем себя занять, решила устроить ночной дождь. В голове была одна мысль, только бы не нарваться на господина Нортону, хоть мне и хотелось с ним поговорить, но только не в таком виде.

Обычно, мой нюх на еду меня никогда не подводил, вот и сейчас, применив заклинание, которому меня научил глава безопасности империи, зажгла неяркий свет и отправилась на поиски кухни. Интуиция меня не подвела, и достаточно быстро отыскала желаемое. Стоило мне зайти на кухню, как увидела, что в тусклом свете магического светильника за столом в одиночестве, если это можно было так сказать, сидел маг, сгорбившись и спрятав лицо в

ладони. Недопитая бутылка какой-то гадости составляла ему компанию. Попытка сбежать, не осталось незамеченной. Стоило мне сделать шаг, как маг поднял голову.

— Ализет, тебе что-то нужно? — проявил заботу маг.

— Э, нет, спасибо! — замешкавшись, ответила ему.

— Тебе не спиться? — поинтересовался он.

— Если честно, то я немного боюсь спасть, — подумав, все же открыла ему свой секрет, так как пока только он знал всю историю, произошедшую со мной.

— Проходи, садись, поговорим, — и указал на стул, стоящий недалеко от него.

Рано или поздно, этот разговор все равно должен состояться, так что, надо набраться храбрости и шагнуть вперед.

— Ализет, я должен сказать тебе, огромное спасибо, за все, что ты сделала для империи, и конечно, для меня, — начал он разговор, после того, как я села рядом с ним. — Император назначил тебе вознаграждение, которым ты вправе распоряжаться как захочешь, и письменную благодарность. Я передам их тебе завтра утром.

— А сумма большая? — спросила я.

— Поверь, большая, — рассмеялся он.

— Господин Нортон, а тело господина Малквиана уже нашли? — тихо прошептала, опустив глаза.

— Да, — также тихо ответил он мне.

— Мне так жаль, но я правда не причастна к его смерти, — надеялась, что он меня хоть теперь услышит. — Он был для меня больше, чем преподаватель, ведь он столько для меня сделал, — не унималась я, слезы проступили на моих глазах.

— Я знаю, Ализет, прости что тогда тебе не поверил, — посмотрел он на меня, в его глазах было столько боли. — Просто я до сих пор не могу понять, почему ты не захотела сказать, о чем вы говорили? — он так и не успокоился.

Я замолчала.

— Ты по-прежнему не хочешь рассказывать, — вздохнул он. — Скажи, как ты меня нашла? — вдруг спросил он.

— Я пришла на следующий день с утра, чтобы все-таки рассказать о нашем разговоре с господином Малквианом, если это хоть как-то могло помочь в его поисках, или тех, кто был в этом замешан, но Вас не было в кабинете, только горел свет, и решила прийти позже. Сделав еще одну попытку увидеть Вас, я все-таки поняла, что что-то было не так, и открыла Ваш кабинет, — покраснела я и замолчала, ожидая его гнева за то, что так вломилась.

— Продолжай, — только и сказал он.

— Увидев карту, которая лежала у Вас на столе, я вспомнила, что уже видела ее тогда..., - решила опустить подробности. — Не зная куда идти, я подумала, что стоит поискать Вас в тех пещерах, а когда обнаружила записку, то пошла в таверну. — Но это не я писала эту записку, — прокричала в сердцах. — Как Вам только могло прийти в голову, что я Вам еще и стану писать после того, что Вы мне тогда наговорили, — высказалась ему.

Он только горько усмехнулся.

— Видишь, значит, мог, — ответил маг.

— Там я и нашла у таверны Ваш медальон, и пошла в пещеры, — пожала плечами.

— А позвать кого-нибудь в помощь у тебя не хватило ума? — закричал он и встал со стула.

Я испугалась, что мама услышит наш разговор.

— Я наложил полог тишины, — словно он прочел мои мысли, и ждал моего ответа.

— Конечно, мне только и оставалось, что бегать и кричать: «Кто со мной?», — теперь уже и я разошлась, это он мне так благодарен, и больше не пыталась сдержать слезы.

— Ты понимаешь, что могла погибнуть? — продолжал он напирать на меня. — Ты знаешь, какого мне было смотреть на тебя, когда ты там лежала без дыхания, а я был прикован этими дурацкими цепями и ничего не мог поделать? — в его словах была такая горечь.

— Кто нас нашел? — тихо спросила у него.

— У меня в тот день была назначена вечером встреча с императором, и когда я не явился в назначенное время, меня, как ты понимаешь, стали искать, призвав мой кристалл, а так как ты его положила мне в карман, то достаточно быстро нашли, — немного успокоившись ответил он. — Ализет, я не знаю, что бы стал делать, если бы не успел, — он подошел ко мне вплотную. Его запах в пересмешку с чем-то сладким вскружили мне голову. — Ты меня и вправду никогда не сможешь простить за то, что я сделал с твоей мамой? — он смотрел мне в глаза, а казалось, что в самую душу.

— Если она Вас простила, то причем уже здесь я? — стоило мне так сказать, как он схватил меня за руку и потянул к шкафу, прижав меня своим телом к стене, что и я пискнуть не успела, потушив при этом свет. И только хотела задать вопрос, что он делает, как на кухню вошла мама. Мне казалось, я даже дышать перестала. А ему, опьяненному этой гадостью, стало только веселее. Его руки, которые лежали на моей талии, медленно начали двигаться по моему телу, медленно спускаясь все ниже, и наблюдая за моей реакцией. В голове была только одна сейчас мысль — пнуть его ногой в столь болезненное для него место, на что он усмехнулся и молча отрицательно кивнул головой. А руки теперь уже спустились на мои ягодицы, сильно сжимав их, отчего я вздрогнула. Но он не отпустил меня и тогда, когда мама попила воды и пошла обратно спать.

— Если ты думаешь, что я простила тебе твои похождения к этой ведьме, то даже и не думай! — взбесилась я.

— Какие мои еще похождения? — у него от удивления казалось, даже отнялся дар речи.

— И ты еще спрашиваешь какие? Ты встретился со мной на коридоре и почесал к ней дальше, словно неделю назад ничего и не было между нами! — напала я на него. — Скажи еще, что не было такого?

— Но я и правда уже очень давно не встречался с Элеонорой? — оправдывался он.

— А кто же тогда? — не верила я ему.

— Альфредос! — прокричали мы в один голос.

— Когда ты говоришь это было? Через неделю? Но я же тебе сказал, что я уеду на две недели в резиденцию императора! — теперь начал кричать и он.

— А что мне было думать, когда я увидела «тебя». Тем более еще и бабушка сказала, что ты каждые выходные к ней заходишь, — лучшая тактика теперь была это нападение.

Я испугалась, увидев резкое изменение в его выражении лица.

— И ты устроила весь этот спектакль с этим блондинчиком мне в отместку за то, чего я даже не делал? — спросил он.

Я лишь пожала плечами, а что мне было ему на это ответить. Он, не говоря ни слова, подошел и нежно меня обнял, зарывшись лицом в мои волосы.

— Знаешь, Ализет, говорят, что то, что сказано перед лицом смерти является истинной правдой, это так? — своим вопросом он поставил меня в тупик. Я решила увильнуть от

ответа и также задать вопрос. Который возник у меня в голове, соединив два плюс два:

— Альфредос был твоим злейшим врагом?

— Да! Но к чему ты это вдруг спросила? — недоуменно он посмотрел на меня.

— Так, значит, когда ты говорил, что полюбил дочь своего злейшего врага, это ты говорил про меня? — краснея, озвучила свой вопрос.

— Но я это сказал всего один раз, и то, в разговоре с Гербертом, и ты..., - он остановил свои рассуждения. — Ализет, ты подслушивала?!! — удивился он.

— Это вышло совершенно случайно! — пыталась я оправдаться.

— И ты сама себе чего-то там придумала на свою милую головушку, обиделась на меня, и не пыталась даже поговорить? — я решила, что стоит промолчать. — И что мне с тобой делать, несчастье ты мое! — привлек он меня снова.

— Понять, простить, и отпустить, — буркнула ему в ответ.

— Понять — попробую, простить — так уже давно простил, а вот отпустить — это уже вряд ли, — и его губы стали приближаться к моим, после чего они слились в нежном поцелуе, и время в этот миг словно остановилось, я чувствовала, как бьется его сердце под моею ладонью. Почему вот так каждый раз он заставляет меня плавиться в его объятиях?

Он остановился первым.

— Прости, но я не каменный, учитывая ту одежду, которой тебя так случайно обеспечила Миранда, — от услышанного, вновь залилась краской, оказывается он раскусил ее план. — Пойдем, я провожу тебя до комнаты.

Мы шли по длинному коридору, и моя рука была в его руке, на моих губах застыла глупая улыбка, которую я даже и не пыталась прятать. Когда мы проходили мимо той картины, на которой была изображена красивая девушка, я снова остановилась.

— Это твоя мама? — поинтересовалась я у него.

— Да! Ее звали Ария, — печально произнес он.

— Звали, значит она, умерла?

— К сожалению, да! Как и мой отец! Его портрет висит рядом с ней, — указал он на темноволосого мужчину с карими глазами.

— А что произошло с ними? — может, мой интерес сейчас был и не к месту.

— Мама заболела, когда мне было двенадцать лет, и ни один лекарь не смог ей помочь. Ни деньги, ни положение моего отца не смогли поставить ее на ноги, — он замолчал. — А через год заболел и отец, он даже и не пытался лечиться, настолько был убит горем после ее смерти, — продолжил он.

— И кто же тебя воспитывал? — спросила у него.

— Бабушки, при том по очереди, — горько усмехнулся он.

— Ты его осуждаешь за это? -

— Честно говоря, осуждал все эти годы. Только теперь, когда мне пришлось примерить это на своей шкуре, я смог его понять, — он повернулся ко мне. — Ализет, я не знаю, как бы жил и дальше, если бы тебя не стало.

Мысленно я добавила про себя: «Я тоже не знаю, как бы жила без тебя?», но вслух сказала совсем другое:

— Эльден, я хочу поехать завтра домой вместе с мамой, — я знала, что мама передаст отцу наш разговор, и мне непременно с ним надо было поговорить.

— Но тебе же надо быть в понедельник в академии, — слегка удивился он, если учесть, что сегодня уже был четверг. — Твоя бабушка не допустит твоего опоздания, — усмехнулся

ОН.

— Боюсь, что она в понедельник будет занята другими мыслями, — рассмеялась я.

— Это какими же еще? — вопросительно посмотрел на меня маг.

— Николас в воскресенье собирается сделать ей официальное предложение, а бабуля сказала до этого, что никакой свадьбы, иначе он эту академию точно не закончит, — выдала ее секрет.

— Ничего себе! — удивился маг. После чего на меня странно посмотрел и сказал себе под нос: «Хорошо, что мне это уже не угрожает!». — Я передам, чтобы лекарь не заезжал.

— А когда мы теперь увидимся? — спросила я у дверей его, но на данный момент моей спальни.

— Я пока не знаю, — рассмеялся он. — Мне нужно уехать на несколько дней. Император требует от меня подробного отчета о случившемся, да и нужно заняться переносом печати.

— А что, кстати, за эта печать? — прозвучал мой очередной вопрос.

— Ализет, у тебя всегда столько вопросов, — вздохнул он. — Потом, все как-нибудь потом. — А теперь быстро спать! — проговорил он командным тоном.

Меня и вправду начало клонить в сон. Я стояла и топталась перед дверью, не решаясь войти.

— Ализет, что случилось? — нахмурился маг.

— Я боюсь спать! Ты побудешь со мной? — умоляюще посмотрела на него.

— Конечно побуду, только поставлю маячок на комнату, в которой спит твоя мама. Иди ложись, я сейчас приду! — и ушел.

Я успела переодеться в мамину сорочку, залезть под одеяло, когда он вернулся.

— Я поговорю со своим знакомым, чтобы он с тобой поработал, — проговорил маг, когда лег рядом со мной поверх одеяла. Я удобно устроилась у него на плече.

— А кто он? — любопытствовала у мага.

— Он специализируется на ментальном воздействии и умеет ставить блок, конечно, если ты захочешь, стереть этот момент из своей памяти, — ответил Эльден.

— Я подумаю, — и новый вопрос всплыл в моей голове. — Эльден, а тебе приходилось..., - я не решилась продолжить.

— Да, Ализет, к сожалению, да! — ответил он, догадываясь на интересовавшим меня вопросом. — Альфредос не первый и не последний, кто попытался устроить переворот в империи, правда, так близко еще никто не подбирался.

— А почему эта ведьма так поступила? — несмотря на то, что она была уже мертва, до сих пор негативные чувства поднимались во мне, стоило только про нее подумать.

— Элеонор всегда хотела быть в центре внимания, а после того, как я перестал с ней встречаться, она видимо таким образом решила отчасти мне отомстить. Да и знала она достаточно много, вот Альфредос ею и воспользовался, — после того, как он назвал ее по имени, во мне разыгралась ревность, и я попыталась отдалиться от него, но он стальной хваткой держал меня в объятиях.

— Только не говори, что ты ревнуешь? — рассмеялся он.

— А я ничего такого и не говорила, — продолжая свои попытки.

— Вот не понять мне твоей логики, ее уже нет, но ты продолжаешь меня к ней ревновать, — сдалась, так как силы были явно неравны. — Это она должна была ревновать, а не ты!

— Вот тут поподробнее, пожалуйста, — устала я на него.

— Я же перестал с ней встречаться после того, как понял, что ты стала занимать значимое место в моем сердце, — после этих слов на душе стало спокойно. — Так, на сегодня вопросов достаточно, а то уже и вставать скоро! — закомандовал он.

— Как скажете, глава безопасности империи, спать, значит, спать! — и провалилась в сон.

Проснувшись рано утром, обнаружила, что Эльдена уже нет рядом, я даже не слышала, когда он ушел из комнаты.

Мама была немного удивлена моему решению, но возражать не стала, и подождала, пока я соберусь. Эльден вышел проводить нас, и передал мне конверт, в котором были предполагаемые благодарность и чек.

Прежде чем отправиться домой, мы заехали в Соулвид, чтобы могла взять необходимую мне одежду. Миранда в это время была уже на занятиях, и я по-быстрому набросала несколько строк, пожелав ей удачи в предстоящие выходные.

По дороге домой мы так и не обмолвились ни словом о том, что же со мной случилось. Скорее всего, она ждала, пока я сама решусь на разговор, но состоится ли он когда-либо вообще, было тайной и для меня самой.

Папа очень удивился, увидев меня, но был рад встречи. Но счастье воссоединения семьи, пусть и после не столь длительного периода, омрачило мамино напряжение, которое буквально витало в воздухе.

Решив, что, может, не стоит ворошить прошлое настолько, я попросила маму подняться со мной в комнату сразу после ужина, под видом помочь мне разобрать мои вещи, которых у меня в принципе и не было. Она вопросительно посмотрела на меня, но не проронив ни слова, отправилась в след за мной.

— Мама, не говори отцу о том, что я все знаю, — начала я разговор.

— Ты уверена? — заплакала она, ее слезы разрывали мне душу.

— Конечно, он всегда был, есть и будет моим отцом, — попыталась я ее успокоить, но мои слова вызвали в ней новый взрыв плача.

Уговорив ее, что папа может что-то заподозрить, и нам следует спуститься вниз, она попыталась успокоиться и изобразить подобие улыбки. Отец ничего не заметил, или списал это на женские слезы, и в доме снова воцарился покой и уют.

Вечером перед сном я решила все-таки посмотреть на причитавшуюся мне сумму. Открыв конверт, я еще долго не могла прийти в себя, увидев количество нулей в этом чеке. Присев на кровать, я улыбалась, словно меня ударили пыльным мешком, думая, куда их можно пристроить. Как говорится, утро вечера мудренее, и уставшая легла спать.

На утро, я была как выжатый лимон, ночные кошмары так и не дали мне хорошо выспаться. После такой ночи, я четко для себя поняла, что стоит обратиться за помощью, и в следующий раз, когда увижу Эльдена, попрошу его пообщаться со своим знакомым.

Как оказалось, очередная встреча не заставила себя долго ждать. В субботу ближе к полудню, когда вся семья была в сборе, раздался стук, сообщавший о приходе гостя. Открыв ее, увидела моего любимого синеглазого мага.

— Господин Нортон? — удивилась я.

— Добрый день, Ализет! — в его голосе было столько нежности.

— Добрый день! Проходите, пожалуйста! — как же я все-таки по нему соскучилась, наблюдая за его движениями.

Мама была также удивлена, увидев гостя, который уже вошел на кухню. Бросив тут же все свои дела, она предложила гостю чаю.

— Ализет, мне нужно поговорить с твоими родителями, — после его слов обеспокоенность охватила не только меня.

— Дочка, побудь у себя в комнате, я тебя позову, когда закончится разговор, — сказала взволнованная мама.

Волнение, вызванное столь необыкновенным визитом, было нелегко успокоить. Я неустанно измеряла шагами и так знакомую мне комнату. Что он опять придумал? Время словно остановилось, прежде чем мама, с красными от слез глазами открыла дверь в мою комнату. За ее спиной стоял Эльден. Посмотрев на меня, она удалилась, пропустив гостя вперед. Он закрыл за собой дверь, попросив меня присесть. Меня распирало от неизвестности. О чем они могли таким разговаривать в тайне от меня, и почему плакала мама?

— Ализет, ты же знаешь, что уже давно занимаешь особое место в моем сердце, — начал он, присев рядом со мной. — К сожалению, я не умею говорить красивых слов, и спрошу тебя напрямую: ты выйдешь за меня замуж? — после которых он достал бархатную коробочку, в которой лежало красивое старинное кольцо из белого золота с огромным сапфиром цвета его глаз, обрамленного россыпью бриллиантов.

От счастья меня сковало, и я не могла вымолвить ни слова.

— Ализет? Молчание — знак согласия? — взволнованно посмотрел на меня.

— Да! Да! Да! — наконец-то меня отпустило, и я стала выкрикивать свой ответ, бросившись ему на шею. Надев мне кольцо на палец, которое тут же приняло его размер, маг обнял меня, после чего нежно поцеловал в губы.

— Так это ты ходил к моим родителям, чтобы спросить разрешения? — изумленно уставилась на него.

— Да, Ализет! — непонимающе посмотрел на меня маг. — Ты хотела, чтобы я сначала спросил у тебя ответ?

— Ну вообще-то, да! — честно ответила ему.

— Ализет, меня так воспитали родители, что сперва стоит спросить разрешения родителей, — произнес маг.

— Ты такой древний? — решила его немного позлить, за то, что заставил меня мучиться в неведении.

— Если бы мы были в моем доме, то я бы тебе показал, какой я древний, — и в его глазах появилась опьяняющая страсть, от чего я покраснела, поняв его намек.

— А сколько тебе лет на самом деле, Эльден? — заинтересовал меня вопрос.

— На этот вопрос, я отвечу только после свадьбы, — рассмеялся он.

— Неужели все так плохо? — не унималась я, и мы оба рассмеялись. — Так что там насчет печати? — повторила свой вопрос, на который он мне так и не ответил.

— Хорошо, раз обещал, значит, отвечу, но из-за тебя приходится выдавать тайны, — подмигнул он мне. — Под печатью находится сила, с помощью которой можно свергнуть императора. После того, как Альфредос, попытался ее взломать в прошлый раз, пять магов отдали часть своей силы на ее защиту, и вложили в эту печать, перепрятав ее в подземелье академии. Как ты понимаешь, убивая магов, он ослаблял печать, — замолчал он.

— И остался только ты, — сделала я вывод.

— Да, — тихо ответил он. — Но печать сама по себе является очень мощным

артефактом, и для того, чтобы взломать ее, нужно обладать огромной силой, чтобы она не убила тебя.

— Что и собирался сделать Альфредос, забрав у меня силу, — заключила я.

— Скорее всего так, — подтвердил он мои слова.

— Знаешь, Эльден, я только одного не могу понять, зачем это все было нужно Артемиусу? Неужели он настолько меня любил, что пошел на такие преступления? — озвучила вопрос, который меня мучал.

— Не знаю насколько он тебя любил, но покопавшись в архивах, я узнал, что его отец был соучастником того переворота, который организовал Альфредос, — я была благодарна ему за то, что он не звал его моим отцом, — он был казнен еще до рождения Артемиуса. Так как его мать была простым человеком, никто не посчитал нужным взять его под особый контроль. Но, скорее всего, посчитав, что блондин будет хорошим сообщником, Альфредос нашел его, и взял под свое крыло.

— Артемиус знал про своего отца, видимо, поэтому он и не хотел ничего рассказывать, — сделала я вывод.

— Так когда сыграем свадьбу? — решил маг сменить тему.

В смысле, когда? После шестого курса и сыграем, — ответила ему.

— Ты это серьезно? — не веря своим ушам, посмотрел на меня маг.

Мне еще и самой нужно было подумать, а он уже спрашивает меня.

— Я думаю, ты скоро изменишь свое решение, — заговорщицким тоном сказал маг.

— Эльден, что ты имеешь в виду? — спросила у него в нетерпении.

— А вот это мой козырь, припасенный в рукаве, — весело он рассмеялся.

Так и не рассказав мне задуманное, он еще недолго посидел у меня, после чего сказал, что у него еще есть на сегодня дела, и удалился, попрощавшись с моими родителями.

Закрыв за ним дверь, я почувствовала на себе две пары взволнованных глаз.

— Ализет, детка, что с тобой случилось? Ты и вправду согласилась выйти за него замуж? — обратилась мама ко мне, посмотрев на палец, на котором красовалось кольцо.

— Да! — с радостью ответила ей, и бросилась ее обнимать. — У тебя есть какие-то возражения против его кандидатуры? — обеспокоилась я.

— Никаких. Конечно же мы дали свое согласие на ваш брак, ведь господин Нортон принадлежит к тем, кому не многие осмелятся отказать. К тому же он добрый, благородный и весьма обеспеченный маг, — проговорила она.

— А еще он очень красивый, и я безумно его люблю, — продолжила я за маму.

— Ты ведь хорошо обдумала свое решение? — поинтересовалась мама.

— Конечно же, да! — искренне ей ответила.

— Что ж девочка моя, раз это так, то мне только стоит за вас порадоваться, — все еще ошеломленно произнесла мама. Затем подошел папа и поздравил меня, также крепко обняв меня.

Она еще долго сидела молча, пытаясь прийти в себя. В конце концов, когда стала вертеться в кресле, затем вскакивать и изумляться, мама прокричала:

— О, маги! Подумать только! Сам глава безопасности империи станет моим зятем! Кто мне поверит?

Вот теперь я поняла, что все будет хорошо, и мы, посмотрев с отцом друг на друга весело рассмеялись.

На следующий день за мной мой жених прислал повозку, чтобы доставить в Соулвид.

Мама буквально цвела от счастья, что у такой заботливый будущий зять. Так и не решив, что делать с подаренными императором деньгами, отдала его отцу, предупредив, чтобы вскрыл его уже после моего отъезда. Я знала, что объясниться мне потом все равно с ними придется, но у меня есть время, чтобы что-нибудь придумать.

Повозка доставила меня напрямую к общежитию. Так как вещей у меня практически не было, то помощь с багажом мне не нужна была.

Погрузившись в свои мечты, я не заметила, как пролетел день. Скоро должна уже была приехать и кузина, с которой мне так не терпелось поделиться своей радостью. Подумав, что пришло время подарить и свой припасенный подарок, положила его в сумку.

— А вот и я! — воскликнула счастливая Миранда, которая буквально влетела в комнату.

— Ну как все прошло? — спросил ее.

— Конечно же не без высказываний нашей бабули, но в принципе, все прошло отлично! — радовалась кузина. — Я так хочу есть, — внезапно сказала она.

— А что там не кормили? — удивилась я.

— Так мне же кусок в горло не полез, так нервничала, — созналась она.

— Чай с булочками будешь? — поинтересовалась у нее.

— Конечно буду! я сегодня все буду! — шутила кузина.

Я достала чайные приборы и стала греть чайник.

— Ализет, только не говори, что это то, о чем я думаю! — подбежала она ко мне, рассматривая кольцо.

— Вообще-то да! — смущенно ответила ей.

— И ты еще молчишь об этом?! Вот это да! — ее переполняли эмоции. — Я так поняла, что те вещи не зря привезла, — и мы обе расхохотались.

— Вы уже решили, когда хотите пожениться, — спросила у Миранды.

— На условиях бабули: не раньше, чем Николас закончит третий курс, — немного опечалено она произнесла.

— Это еще только через год, — удивилась я.

— Ага! А вы уже определились с датой? Твоему же магу не надо ждать окончания академии, — и мы снова прыснули со смеху.

— Я ему сказала, что после того, как окончу академию, — ответила кузине.

— Только не говори, что он согласился так долго ждать, — удивилась Миранда.

— Да я и сама не готова столько ждать, просто еще не определилась даже с месяцем, но что-то он задумал, — его слова не давали мне покоя.

— Скажи, а вы будете приглашать нас с Николасом в тот прекрасный загородный особняк? — подмигнула она.

— И ты еще спрашиваешь? — удивилась я ее вопросу.

— Я представляю в каком восторге будет Николас, когда узнает, с кем он породниться, — задумалась кузина. — Как же я рада за нас, сестренка! — прокричала она.

Что задумал Эльден, я узнала на следующий день. Как ни странно, но бабушка пребывала в прекрасном расположении духа. Так что встреча с нашим теперь уже любимым куратором, прошла достаточно в дружественной атмосфере.

Как оказалось, после смерти господина Малквиана, основы магии преподавали все, у кого было хоть немного свободного времени. И в последнее время, эта участь выпадала на госпожу Сойдере.

Но стоило зайти нашему новому преподавателю, как все глаза устремились на него.

Девичья половина ахнула, восхищенная красотой мага, парни также с восторгом благоговели перед ним. Наверное, одна я была недовольна нашим новым преподавателем. Он нашел меня среди адептов, немного дольше положенного задержался взглядом, после чего представился:

— Я думаю, многие из вас меня знают, но позвольте представиться — господин Нортон — глава безопасности империи, — его голос был настолько мягок, бархатист, что буквально захватывал в свои сети. Те, кто не знал его, открыли от удивления рты. Девушки просто таяли от его внешности в сочетании с завораживающим голосом.

Я была рассержена, видя поедаящие взгляды адептов. Миранда же только смеялась надо мной. Вот оказывается его и припасенный козырь в рукаве.

Надо было что-то делать, смогу ли я вновь пройти это испытание, я не знала. Когда закончилась лекция, все так и остались замороженные сидеть на своих местах. Я же решила действовать.

Подумав, что маг уже должен быть на месте, отправилась напрямик в его кабинет. Я была настолько на него зла, что как всегда зашла без стука. Он сидел в кресле с победной улыбкой на губах.

— Хорошо, глава безопасности империи, Вы добились своего, — решительно произнесла я.

— И ты даже не будешь устанавливать сроки? — он встал и приближался ко мне.

— Нет! — ответила ему.

— Готова хоть сегодня? — обнял меня маг.

— Хорошо, согласна! — не позволю ему так над собой издеваться, я же знаю, каким он может быть суровым, и то, что он устроил на лекции, предназначалось для меня.

— А как же медовый месяц? — посмотрел он на меня взглядом, от которого по всему телу разошлась волна жара. — Подождем твоих каникул, — весело произнес он.

— Я люблю тебя, Ализет! — сказал он бархатистым голосом, проникающим прямо в душу.

— Я тоже люблю тебя, Эльден! — после этих слов он захватил меня в плен крепких мужских объятий и страстно поцеловал. Я чувствовала, что он соскучился по мне, также, как и я по его ласкам. — Эльден, а когда ты понял, что любишь меня? — после его признания я была в хорошем расположении духа, чтобы добиться от него признания, когда же он успел в меня влюбиться.

— Мне сложно теперь уже это сказать, — призадумался он. — Это было так давно. Я понял, что со мной происходит, только когда уже не мог отказаться от тебя, но скорее всего, отведав, то чудесное мясо, — и расхохотался, я же слегка обиделась на него. — А ты? — настояла моя очередь отомстить ему.

— Наверное после того, как увидела твой прекрасный особняк, — и мы вместе рассмеялись. — Эльден, у меня есть для тебя подарок, — произнесла я, доставая из кармана тот самый медальон в форме солнца. Он был удивлен.

— И как давно ты хотела мне его подарить? — спросил он.

— Еще на Новый год, — слегка покраснев, ответила на его вопрос.

— Когда я перестану быть главой безопасности империи, это единственное, что я стану носить до конца своей жизни, — он нежно на меня посмотрел. — Это ты стала для меня солнцем, та, без кого мне темно и неудобно в этом мире. — Ты ведь понимаешь, что когда мы поженимся, то я ни на шаг не отпущу тебя от себя, и будем вместе до конца жизни? — обеспокоенно посмотрел на меня.

— На меньшее я и не согласна, — ответила со всей любовью, и растворилась в его объятиях.

Конец

Больше книг на сайте - Knigolub.net